

Юлия Меркурий

Стань
Супер-магом!

Annotation

Что делать, если ты организовал шоу экстрасенсов, чтобы выводить шарлатанов на чистую воду, а они начали проявлять небывалые способности, словно настоящие маги? Только офигевать от происходящего и пытаться навести хоть какой-то порядок, когда всё идёт не по плану.

Глава 1

Лера дико опаздывала. Она посмотрела на старые наручные часы. Времени уже было десять ноль пять, а начиналось-то в десять! Она перешла на бег, напугав какую-то бабульку, но всё равно не успевала. В спешке наступила в лужу, и кроссовок, на котором подошва чуть отходила, тут же промок. Чёрт!

Кажется, она заблудилась. Город Лера знала плохо, редко приезжала сюда из своего посёлка — всё-таки почти час пути на рейсовом автобусе. А сегодня водитель, наглая усатая рожа, заявил, что его автобус — не городской транспорт, и производит посадку-высадку пассажиров только у автовокзала. И это при том, что он как раз стоял на нужной остановке на светофоре, ему стоило только приоткрыть на секундочку дверь, чтобы Лера выскочила. Нет, он отвез её на другой конец города, пришлось деньги тратить и время, чтобы до сюда добраться.

В дороге разрядился телефон, пока играла, он всё был тридцать процентов, а потом внезапно ноль и без всякого предупреждения отключился. Теперь она не могла даже посмотреть на карту, чтобы найти нужный дом. Попыталась расспросить людей, но никто ничего не знал. Дома на улице были как-то прихотливо пронумерованы: пятый, девятый, одиннадцатый и бесчисленное количество пятнадцатых, отличающихся номерами корпусов: корпус один, корпус два, корпус восемь, корпус “А”, корпус “Б” как будто им цифр было мало! Ей нужен был двадцать третий. Лера заметалась и смогла, наконец, вырваться из зачарованного круга пятнадцатых домов, заметила вдали двадцать первый. Боясь его вспугнуть, побежала дальше по улице, и чуть не офигела, когда увидела двадцать третий. Им оказалась, блин, школа!

За металлической оградой стояла школа, если верить табличке, номер пять! Ну, это нормально? Тот, кто адрес писал, неужели не мог уточнить, что дом двадцать три — это школа? Уж школу-то местные наверняка знали, помогли бы найти!

Лера взбежала по ступеням на крыльцо, дернула входную дверь, к счастью, незапертую. Время уже было десять двадцать, вдруг её не пустят?

Но нет, спокойно зашла. В вестибюле оказалось пусто, только охранник сидел.

— А где тут это?.. — спросила Лера, и полезла в карман за бумажкой, где было записано название мероприятия, но охранник махнул рукой в сторону лестницы.

— Вам на второй этаж, в спортивный зал.

— Спасибо!

Лера быстро поднялась на второй этаж. В коридорах были развешаны листы бумаги со стрелками, по указателям она дошла до спортзала, толкнула тяжелую дверь и огляделась.

Здесь собралось уже много народа, люди прохаживались по залу, приглядывались к друг другу. В центре зала был установлен небольшой помост, перед которым расставлены ряды стульев. На стенах висели рекламные растяжки, и Лера поморщилась, прочитав название. В своих заботах у неё из головы вылетело, какое оно дурацкое.

У входа за столом с табличкой “Админ” сидела симпатичная круглолицая девушка, Лера подошла к ней.

— Вы на конкурс? — спросила девушка. На её футболке, обтягивающей выдающуюся грудь, был прикреплен бейджик с именем “Наталья”. — Фамилия?

— Воронцова Валерия.

Админ потыкала длинными ногтями в клавиатуру ноутбука, напряженно всматриваясь в экран. Ногти у неё были нарощенные, черные с золотым узором.

— Возьмите анкету заполнить.

— А я уже на сайте заполняла, — ответила Лера.

— Там заявка на участие, а тут анкета и согласия всякие, надо подписать живой подписью, — Наталья выдала несколько листов, скреплённых степлером. — Все правила участия и образцы документов были выложены на сайте, чтобы вы могли заранее с ними ознакомиться. Если не согласны с чем-то, ну, там, с обработкой персональных данных, например, или с правилами конкурса, то организатор ничего не менять не будет. Вы либо соглашаетесь, либо уходите. Не нужно мне рассказывать, что всё эти согласия от сатаны и что я хочу таким образом завладеть вашей бессмертной душой или квартирой.

— А что, такие были? — уточнила Лера, оглядывая людей в зале.

— Угу. Все нервы истрепали и всё равно, блин, подписали. Ну и уходили бы, раз такие принципиальные, так ведь нет, ради призового миллиона рублей и бессмертной души, оказывается, не жалко. Вот ты бы продала за миллион свою бессмертную душу? — внезапно спросила она, перейдя на “ты”.

— Да, — не думая ни минуты, сказала Лера, — хоть сейчас. Куда идти за деньгами?

Наташа на неё дико посмотрела.

— Надеюсь, ты шутишь. Ладно, заполняй бумажки, и назад всё верни. Если пройдешь отбор и станешь участником, то ещё и договор нужно будет подписать, но это потом.

— Хорошо, я сейчас посмотрю. Только у меня ручки нет.

Девушка протянула ей шариковую ручку, самую дешёвую, с прозрачным корпусом и синим колпачком. На секунду пальцы Леры с оборванными заусенцами и обкусанными ногтями оказались рядом с великолепным маникюром Наташи, даже стало чуть-чуть стыдно. “Ну, ничего, — подумала Лера, — вот я разбогатею, и у меня такие же ногти будут, а может и ещё длиннее. Если захочу. Попробовала бы она упаковки бутылок с такими ногтями потаскать, в первый же день с мясом бы вырвала. Хотя коробки вскрывать, наверное, очень удобно, чик-чик, и ножа не надо!”

Лера села на скамейку, низкую, словно для карликов, колени оказались на уровне груди, и принялась заполнять бумажки. Согласие на обработку персональных данных, согласие с правилами участия в конкурсе, отдельно разрешение на съёмку и передача прав на видеоматериалы. Что-то она уже видела на сайте, правила конкурса ещё дома прочитала внимательно, не хотела, чтобы её обманули и оставили ни с чем, а остальное, даже сильно не вникая, быстро подписывала, ну а куда деваться? Закончила и пошла назад к Наташе. Та была занята, разговаривала с женщиной, одетой как Амаяк Акопян в тюрбан и восточный парчовый халат. Она что-то яростно доказывала по поводу персональных данных. Наташа взглядом показала Лере на эту тётку и закатила глаза. Лера положила на стол документы.

— А когда начнется? — шёпотом спросила она.

— После одиннадцати, — тихо ответила Наташа и совсем другим тоном обратилась к даме: — Женщина, послушайте, у нас на сайте конкурса размещены все правила, вы должны были с ними ознакомиться. Более того, при подаче заявки вы ставили галочку, что ознакомлены с правилами и согласны их выполнять.

— После одиннадцати, — пробормотала Лера, — а что я бежала сюда вся в мыле?

Она медленно пошла по периметру зала, разглядывая людей. Публика собралась самая разная. Несколько пожилых женщин восточного типа громко разговаривали между собой не

на русском языке, Лера не поняла, какой они национальности. Пара обычно выглядящих парней в джинсах и футболках. Полноватая девушка с чёрной помадой на губах и волосами, заплетенными в мелкие косички, одетая в обычную толстовку и клетчатые брюки. В ушах у неё висели очень крупные серебристые серьги, и, когда Лера подошла ближе, то смогла разглядеть, что они в виде скелетиков. Парень в черном балахоне, словно монах или католический священник, держал на руке ворона. Не мелкую городскую ворону, а здоровую черную птицу. Он, похоже, её боялся и старался отодвинуть руку так, чтобы крупный клюв находился как можно дальше от его лица. Рыжий парень, до такой степени рыжий, что можно было засомневаться в натуральности цвета волос. Один глаз скрыт пиратской повязкой с классическим рисунком Весёлого Роджера, не понятно, в самом деле безглазый или это маскарад.

Тут Лера увидела в углу розетку и метнулась к ней, достала зарядник. Прежде чем включать телефон, нужно было дать ему несколько минут. Она села на корточки, прижалась спиной к стене.

Тут что-то грохнуло над головой, и Лера в последний момент успела отскочить. Оказалось, что прямо над ней висела баскетбольная корзина, в которую какой-то придурок догадался бросить мяч, и, естественно, из корзины он упал на неё.

Придурок поймал мяч и, нелепо улыбаясь, смотрел на Леру.

— Ты что, больной?! — воскликнула она. — Тебе здесь что, физра?

— Прости, я тебя не заметил. Скучно было, поразмяться решил.

— Ты идиот! — взмахнула руками Лера. — Здесь кругом люди, какого фига ты мячами кидаешься? Покалечить кого-то захотел?

— Извини, но я не виноват, что ты сидела под корзиной.

— Это я, что ли, виновата?

— Получается, да. Небезопасное место выбрала просто. Странно, вроде такие как ты, должны опасность предвидеть.

— Идиот! — ещё раз воскликнула она. — Отвали от меня со своим мячом.

— Ладно, успокойся, чё разоралась, — сказал он и, наконец-то, отошёл.

Лера перевела дух. Этот придурок её реально напугал, ей уже как-то пришлось получить мячом по голове, до сих пор помнит, как чуть сознание не потеряла. Она хотела было уйти от этого места, но нигде больше розетку не увидела. Пришлось остаться там, бдительно следя за окружающими.

Внешний вид людей иногда просто поражал. Женщина в многослойной юбке в пол, похожая на цыганку. Очень странный мужчина, как будто косплеющий бомжа-алкоголика. Красивая девушка с длинными распущенными волосами как у русалки, одетая в платье с этническими узорами. Классическая “деревенская” бабулька в платочке. Полный низкий мужчина в меховой одежде и с бубном в руках.

Среди толпы ходили ребята в футболках с логотипом шоу, они на камеру задавали людям вопросы. Лера вся сжалась, надеясь слиться со стеной.

Внезапный звук лопнувшего воздушного шара заставил подпрыгнуть от неожиданности и испуганно оглядываться в поисках его источника. Ответ нашёлся быстро. Здоровый, мускулистый мужчина, похожий на Аквамена, которого она по какой-то причине до этого не замечала, хотя он на две головы возвышался над толпой, лопнул в руках баскетбольный мяч. Как это вообще возможно? Нереально. Порвал, как Тузик грелку, и швырнул остатки в того парня, с которым ругалась Лера. Видимо, он и в “Аквамена” мячом кинул, подтвердив своё звание идиота.

Какая-то женщина рядом с ними разразилась ругательствами, а рыжий парень с повязкой на глазу, наоборот, засмеялся и что-то одобрительно крикнул.

— Так, ребята, спокойнее! — громко сказал молодой мужчина в черном костюме, практически единственный из всех собравшихся одетый так официально. Его голос внезапно оказался довольно низким, такой не ожидаешь услышать от худощавого парня. На лицо он был не очень симпатичный, но производил приятное впечатление. Благодаря длинным зачесанным назад темным волосам до плеч походил на Локи. Сегодня у Леры все ассоциации были с героями Марвел. Он несколько раз хлопнул в ладоши. Звук, усиленный эхом спортивного зала, напоминал удары кнута. — Попрошу всех рассаживаться. Выбирайте, где вам будет удобно.

Сам он поднялся на помост и начал регулировать стойку микрофона. Люди занимали места, при этом умудрялись сталкиваться и мешать друг другу пройти. Вокруг засуетились ребята с камерами. Лера прикинула, что больше внимания будет к сидящем в первых рядах,

поэтому пошла на последний.

Парень-любитель баскетбола место не занял, остался в стороне, там же где и Наталья, из чего напрашивался вывод, что он со стороны организаторов. Тогда вдвойне странно, почему он себя так по-тупому вёл.

Вдруг несколько человек упало: стулья под ними треснули, подломились. Соседи стали помогать им подняться. Лера вскочила и принялась осматривать свой стул: вроде целый.

“Какая кошмарная организация, так и травму получить можно” — подумала она и посмотрела на мужчину на сцене. Лицо того было безмятежным, он с любопытством смотрел, как народ, ругаясь, рассаживается.

— Не переживайте из-за стульев, — сказал он в микрофон, — у нас ещё есть. Сергей, принесите пожалуйста.

На его слова среагировал парень-баскетболист, подтверждая свое отношение к администрации. Он принес три стула, стоящих у стены, ровно столько, сколько сломалось, не больше, не меньше. Как будто, по крайней мере, у организаторов этого шоу был дар ясновидения. Или они специально подпилили ножки стульев, чтобы что? Вывести участников на эмоции? Да у тех их и без этого было хоть отбавляй, ругались на ровном месте.

— Ну что ж, я надеюсь, все желающие пришли? — он обвел взглядом зал. — По крайней мере, все места заняты.

Тут дверь в спортивный зал с грохотом распахнулась, и на пороге замерла очень красивая девушка. Лере со своего последнего ряда было очень хорошо её видно. Если и дальше проводить аналогии с персонажами фильмов, то она была похожа на героиню из “Ван Хельсинга”: брюнетка с длинными вьющимися волосами, затянутая в корсет, обтягивающие брюки и в сапогах с голенищем выше колен. Девушка неторопливо осмотрелась. Потом подхватила свободный стул, стоящий за столом “Админа” и словно модель по подиуму, прошла через весь зал, изящно держа стульчик в руке, будто он ничего не весил. С грохотом поставила его впереди первого ряда и уселась.

— Можете начинать, — разрешила она.

“Локи”, прищурившись, посмотрел на неё.

— Вы не прошли регистрацию, — сказал он.

Девушка подняла руку, в которой небрежным веером была сложена пачка листов.

— Заберите.

Наташа метнулась к ней и взяла бумаги. “Локи” выдержал паузу, во время которой сверлил взглядом опоздавшую, а потом объявил:

— Ну что ж, мы начинаем наше шоу!

“Локи” внимательно посмотрел в зал, словно желая убедиться, что все готовы его слушать. Разговоры в зале стихли.

— Рад приветствовать вас на нашем шоу “Стань Супер-Магом”! — сказал он своим низким бархатным голосом, от которого у Леры по спине побежали мурашки. — Меня зовут Лекс, я организатор и ведущий этого проекта. Я счастлив видеть, что столько человек обнаружили у себя экстраординарные способности, и готов помочь вам доказать их наличие. Приз победителю — один миллион рублей.

Он замолк, давая время осознать сказанное. Потом продолжил:

— Хочу сразу объяснить несколько моментов. Шоу не телевизионное, выпуски будут транслироваться через интернет. Сейчас вам предстоит выполнить несколько заданий, по результатам которых и будут отобраны тринадцать участников конкурса. Только тринадцать из всех вас. Вам придётся очень меня удивить, чтобы пройти отбор. Далее, ближайшие две недели будет проходить, собственно, сам конкурс, вас будут вызывать на испытания, в ходе которых вы продемонстрируете все свои выдающиеся способности. Испытания будут максимально сложными, без возможности получить подсказки. Каждый день испытаний будет оцениваться жюри, и самые слабые участники покинут конкурс. В ходе испытаний будет четыре отсева по три человека, в финальном испытании останутся четверо, из которых один окажется победителем. Я думаю, вы уже видели когда-либо подобные шоу и примерно понимаете, что они из себя представляют. Хочу добавить, что здесь не будет подсказок от организаторов, жульничества. Даже не пытайтесь вступить с кем-то в сговор, это закончится дисквалификацией. Все ключи к заданиям будут у меня, а я не заинтересован помогать кому-либо из вас. Испытания будут разнообразными и максимально сложными. Победить сможет только тот, кто действительно обладает сверхчеловеческими способностями. Вы можете попытаться угадать ответы, и по статистике, в одном-двух случаях, вам, возможно, повезёт, но пройти каждое испытание вы таким образом не сможете. Если кому-то не подходят названные условия, вы можете покинуть конкурс прямо сейчас. Если вы остаётесь, значит подтверждаете своё участие и согласие с правилами шоу.

Лекс сделал паузу. Никто из участников не спешил уйти.

— Ну что ж, — сказал он, — у вас был шанс, потом не говорите, что я вас не предупреждал. А сейчас, не теряя времени даром, приступим к первому испытанию. Можно пользоваться любым реквизитом, который вам привычен: картами, амулетами, воронами, бубнами, хрустальными шарами. Только если у вас появится желание зажечь свечи, делайте это с соблюдением техники пожарной безопасности. Мы подготовились, — и он указал на огнетушитель в углу, — так что, если вы воспламенитесь, будете немедленно потушены.

По залу пробежал гул голосов.

— А теперь первое испытание. Но сначала попрошу взять по листку у администратора. — Наталья с Сергеем и ещё один безмянный парень стали передавать листы по рядам. Лере тоже достался. На нём была изображена символика шоу и несколько подписей. — Подпишите их. Здесь вы напишите потом ответ.

Лекс подождал, пока люди справятся с этим. Лера спохватилась, что у неё нет ручки, но люди рядом выглядели несколько недружелюбно, что она не решилась у них попросить. “Ничего, потом спрошу у Наташи” — решила она.

— Если вы посмотрите на стену за моей спиной, то обнаружите дверь в подсобное помещение. Обычно там хранятся маты и мячи. Но сегодня специально для нашего шоу, её освободили от спортивного инвентаря. Комната не осталась пустой, там теперь находится нечто. Ваша задача: описать, что именно. Можно подходить к двери, но не ближе, чем на метр. Не пытайтесь заглянуть в замочную скважину, а тем более открыть её. Попрошу не толпиться и не мешать друг другу. На испытание дается пятьдесят минут, я думаю, для ясновидящих, у кого действительно есть способности, этого времени будет больше, чем достаточно. Если вам требуется подойти ближе к двери, то делаете это организованно, начиная с первых рядов, каждому ряду отведено по пять минут. Если хотите, можете оставаться на своих местах. Если кто-то будет нарушать порядок, то будет исключен из испытаний. Есть вопросы?

— Времени мало! — крикнула какая-то женщина.

— Что ж, если нет вопросов — испытание начинается! Время пошло.

Этот Лекс так хорошо всё описал про правила испытания, так всё продумал... Только вместо того, чтобы смиренно ждать своей очереди, Лерины соседи с последнего ряда рванули к двери и столкнулись там с теми, кто сидел ближе. Атмосфера мгновенно накалилась. Люди разговаривали на повышенных тонах. Каркал ворон. Лекс и несколько парней-администраторов подошли к ним, и, угрожая исключить из конкурса, принялись наводить порядок: оставили несколько человек у двери, остальных вынудили отойти на несколько шагов назад. Счастливики, дорвавшиеся до двери первыми, начали проводить около неё “магические ритуалы”: водили руками, что-то распевали, трясли бусами и бубнами.

Когда прошло пять минут, по истечении которых никто не пожелал отойти, и пришлось опять вмешиваться ведущему. Снова началось выяснение отношений.

Лера поняла, что если она не будет пробиваться к двери по головам, то близко к ней не подойдёт. Она вздохнула и откинулась на спинку сиденья, прикрыла глаза.

Я — белая парящая сфера. Я медленно облетаю полного мужчину в рясе, на шею которого на цепи вместо креста Анкх. Пролетаю между двумя женщинами-близнецами. Мимо девушки с белыми волосами. Над женщиной, сидящей на полу, которая постелила перед собой платок, и делает на нём расклад на картах таро. Зависаю перед дверью. Там — тишина. И шепот. Шелест. Там...

— Привет, — кто-то радостно поздоровался с Лерой. Она открыла глаза. На соседнем стуле сидел рыжий парень с повязкой на глазу.

— Привет, — хрипло ответила она.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он.

— Отлично.

— Это хорошо, — заметил он. — Просто у тебя кровь носом пошла, я думаю, вдруг тебе плохо.

— Что? — Лера потёрла под носом и посмотрела на пальцы. На них действительно была кровь, правда, к счастью, немного.

— Держи платок.

Он протянул ей белоснежный, как будто даже накрахмаленный платок, такой чистый, что Лера не решилась его взять.

— Я его испачкаю, — сказала она.

— Я догадываюсь, — ответил парень. — Давай бери, а то ещё одежду закапаешь.

Пришлось взять. Лера приложила его к носу. Кровь вроде бы остановилась, но одна капля успела упасть на лист бумаги, на которой следовало писать ответы.

— Так-то лучше, — сказал парень, — пальцы тоже вытирай.

— Мне бы лучше руки помыть...

— Здесь негде, а выходить нельзя.

Пришлось вытирать и пальцы, окончательно испортив платок. Потом Лера включила фронтальную камеру на телефоне, и глядя в неё вместо зеркала, убедилась, что под носом чисто. Замешкалась, не зная, куда деть платок, но рыжеволосый быстро забрал его.

— Не благодари, — сказал парень. — Меня, кстати, Тимур зовут. А ты Валерия?

— Откуда знаешь?

— Так я же ясновидящий. А ты кто?

— В смысле, кто я? — переспросила Лера.

Тимур сел вальяжно, положил одну ногу на другую щиколоткой на колено и неопределенно махнул рукой.

— Ну, посмотри вокруг: кого ты видишь?

Лера почему-то послушно огляделась.

— Ну, людей всяких разных. Станных.

— До нашей девочки дошло. Не просто странных. Люди творчески подошли к своему имиджу, не поленились, в отличие от некоторых. Потомственные колдуньи в тринадцатом колене. Египетские жрецы. Белые ведьмы. Шаолиньские монахи. Цыганки-гадалки. Якутские шаманы. Последователи Ошо. Славянские язычники. А ты кто?

— Я — это я, — ответила Лера и отвернулась от него. Смотреть в лицо одноглазому и так было сложно, взгляд невольно притягивала повязка, а разглядывать чужие увечья вроде как неприлично. “Чего ему надо от меня? — тоскливо подумала она. — Что за дурацкий разговор. Когда уже отвяжется? Только отвлекает.”

Рыжий тяжело вздохнул.

— Смотрю, ты совсем ничего не понимаешь. Ты должна быть интересной для камеры, нужен яркий образ, интересная история. Ну ты что, никогда не смотрела шоу экстрасенсов? Чем ты будешь зрителей удивлять? Растянутой футболкой? Ты им должна понравится. Или тебе не важно хотя бы отборочный тур пройти? Зачем ты тогда вообще пришла сюда?

— Не твоё дело, — сказала она и поднялась, со скрипом отодвинув стул. — Я у тебя советы не спрашивала. На себя лучше посмотри, сам в драной футболке пришёл.

— Я — другое дело... Эй, ты обиделась что ли?

Лера не посмотрела на него, а решительно пошла к двери, у которой собрались большинство участников. Совсем близко уже никого не подпускали, организаторы устали спорить с толпой и отодвинули всех на несколько шагов от подсобки, но Лере и не нужно было подходить вплотную. Достаточно сесть где-нибудь неподалеку. Она опустилась на низкую скамейку, уперлась локтями в колени, а голову уронила на руки — так и замерла.

Я — белая парящая сфера. Я подлетаю к двери и зависаю в воздухе напротив неё. Слышу что-то очень тихое. Шорох. Шипение. А теперь хочу увидеть. Я — призрачная сфера, для которой нет препятствий. Я проникаю сквозь дверное полотно и оказываюсь по ту сторону. Я вижу...

— Эй, с тобой всё в порядке? — кто-то коснулся её плеча.

Лера вздрогнула от неожиданности и подняла голову. Наташа.

— Да, я в порядке, — пробурчала она и потрогала на всякий случай под носом. Крови не было.

— Просто ты так сидела, что я подумала... В общем, ладно, — Наташа отошла.

— Внимание участникам! — объявил с помоста “Локи”, то есть Лекс. — Время на выполнение задания истекает через пять минут. Прошу написать ваши ответы на выданных листах и сдать их администраторам.

Лера спохватилась, что так и не раздобыла ручку. А Наташа уже куда-то делась. И что, ей теперь не выполнить задание из-за ручки? Глупость какая. Из-за такой ерунды проиграть конкурс? Лера поднялась, чтобы подойти к столику администратора и поискать там что-

нибудь пишущее, и чуть не врезалась в Тимура, успела затормозить буквально в последний момент. Он внезапно оказался перед с нею и задумчиво почёсывал шариковой ручкой подбородок, не той частью, которая пишет, разумеется, хотя было бы неплохо.

— Дай мне ручку, пожалуйста, на минутку, — обрадовалась Лера, забыв про то, что он ей наговорил. Время шло на секунды, и выяснять отношения было некогда. Но рыжий поднял руку так, что она со своим ростом не могла дотянуться, только если подпрыгивать.

— Зачем тебе? — спросил он.

— Ответ надо написать.

— Ммм. А что, своей нет?

— Нет. Дай, пожалуйста, уже администраторы листы собирают.

— Хорошо, — он вроде как протянул ей ручку, но когда Лера хотела взять, опять поднял высоко. — Но при одном условии.

— Каком? — спросила Лера, уже жалея, что сразу не побежала догонять Наташу.

— Дашь хоть одним глазком подсмотреть, что ты там напишешь?

Лера подавилась воздухом и закашлялась.

— Х-кхе, хорошо, — сказала она, и ручка наконец-то была ей вручена. Положив лист на скамейку, она быстро нацарапала на нём свою фамилию, от спешки проткнув бумагу, и написала одно лишь слово: “Змеи”. Тимур хмыкнул, забрал ручку и тоже что-то написал на своём листе, не показывая.

— Спасибо, — сказала Лера.

— На здоровье.

Она протянула лист админу и облегченно вздохнула. И увидела совсем рядом оператора. Шарахнулась в сторону, спряталась за спиной у рыжего.

— Только не говори, что ты камеры боишься, — хмыкнул тот.

— Тогда не буду, — пробормотала Лера.

— Серьёзно?! — воскликнул Тимур. — И ты пришла участвовать, пусть не в телевизионном, но всё равно шоу, и боишься съёмки? Это забавно.

— Да отстань ты уже, — Лера отошла от него.

Тут активировался ведущий.

— Надеюсь, все успели сдать листы с ответами, потому что они больше не принимаются, — сказал он. — Вам, наверное, интересно себя проверить и узнать, что же находится за дверью на самом деле. Попрошу вас всех встать в линию, отойдите на несколько шагов назад. Да, вот так.

Он подошёл к двери и распахнул её, включил в камерке свет. Лера не сразу увидела, что на полу лежит здоровый желтый питон узором из более светлых пятен, а рядом с ним ещё один, только поменьше и коричневый.

— Познакомьтесь, это тигровые питоны, Нагайна и Солнышко, сами угадайте, кто из них кто.

Лера облегченно выдохнула, а многие вокруг, наоборот, возмущенно загалдели. Оказалось, что змеи — это холонокровные животные, и их невозможно определить как живых существ, испытание было проведено некорректно, несправедливо. Лекс лишь слегка улыбался.

— Господа, не расстраивайтесь так, у нас на сегодня запланировано ещё два испытания, сможете проявить там свои способности. Напоминаю, что если кто-то не согласен с порядком проведения конкурса, может немедленно его покинуть в знак протеста. Сейчас я

попрошу вас выйти из зала за администраторами, подождите немного в коридоре, мы сменим локацию.

Большая часть людей потянулась к выходу, а некоторые подошли к Лексу, начали что-то доказывать. Лера присоединилась к первым. Не смотря на то, что она справилась с первым заданием, на душе становилось всё тревожнее, словно она что-то упускает, но понять причину беспокойства она не могла.

Участников разбили на несколько групп и отвели в разные классы. Рассадили по партам как можно дальше друг от друга, словно боялись, что всё начнут списывать или подсказывать другим. Лера выбрала самое дальнее место у стены. Стол и стул показались слишком маленькими, хотя несколько месяцев назад она сидела в школе за такими же и не жаловалась. С радостью обнаружила на столе стаканчик с ручками и карандашами, взяла одну и принялась вертеть в руках.

Она волновалась всё сильнее и сильнее. Первое задание было по “её профилю”, но не факт, что с остальными так же повезёт.

Рыжий Тимур тоже попал в её партию экстрасенсов, совпадение? Сел в центральном ряду за третьей партой. Кого-то из остальных конкурсантов в классе Лера успела заметить в спортивном зале, а кого-то увидела в первый раз. Кроме Тимура в классе был только один мужчина, пожилой старичок с седой бородкой, похожий на старика Хоттабыча, которого успели переодеть из восточного халата в приличный советский костюм. Остальными были женщины и девушки, всего четырнадцать человек.

Перед доской поставили камеру на штативе. Лера попыталась стать незаметнее, ссутулилась, уткнулась взглядом в стол. “Локи” не пришёл, вместо него осталась девушка в футболке с надписью “Стань Супер-Магом!”. Она держала пачку конвертов.

— Уважаемые участники, — сказала она таким тихим детским голосом, что Лере пришлось здорово напрячь слух, чтобы расслышать её. — Ваше задание: вот эти конверты. В них лежат фотографии известных людей, вы должны не вскрывая конверты определить, чьи там фотографии и написать об этом прямо на конверте. Каждому участнику я выдам по пять фотографий, случайным образом выбранных из общей пачки. Сначала напишите на каждом конверте свои имя и фамилию, а потом всё, что можете сказать про человека на фотографии. Пол, возраст, жив или мертв, чем занимался, чем прославился, какая у него семья, как его зовут или как выглядит — всё, что вы сможете описать. Ваши ответы будут потом тщательно проанализированы, и чем больше совпадений обнаружится, тем больше вам поставят баллов. Можете пользоваться всем, что вам нужно, любым вашим реквизитом, как и на первом испытании. Самое главное: распечатывать конверты нельзя, если нарушите это правило, то покинете конкурс. На выполнение задания дается тридцать минут. У вас есть вопросы?

Лера с облегчением выдохнула. Такое у неё тоже должно получиться.

— Девушка, я одно не пойму, — сказала женщина в чалме и в бордовом платье, расшитым золотыми узорами, — я хиромант, что я по вашим конвертам могу сказать, если они запечатаны? Давайте лучше ручку, я вам погадаю, расскажу всё что было, что есть, что будет. Так и поймёте, что Тамара ясновидящая.

Девушка-администратор стушевалась. Она попыталась объяснить, что ясновидящие люди должны уметь разбираться в таких вещах и видеть фотографии сквозь конверты, но женщину это не устроило.

— Хорошо, девушка, давайте так. Вы вытащите фотографии, а я расскажу, кто на них изображен.

— Ну, так если показать фотографии, любой скажет, что на них изображено! — воскликнула девушка.

— Но я могу рассказать их будущее!

Спор пошёл на какой-то новый виток, конверты им раздавать не спешили, и Лера прилегла на парту. Устала ужасно, перенервничала. Вдруг в животе у неё заурчало так, что слышно было, наверное, всем в классе. Тимур обернулся и приподнял брови. Лера спрятала лицо в ладонях.

— Если вы ничего не сможете понять, значит, просто сдадите конверты и проявите себя в следующем конкурсе.

— Но я тогда меньше баллов получу, если я правильно поняла, — возмутилась хиромантка.

— Слушайте, женщина, вы тут не одна, — обернулась к ней женщина с коротко стриженными темными волосами и одетая во всё чёрное. — Я тут с девяти утра, а уже больше двенадцати, и неизвестно когда всё это закончится. У меня нет времени ждать, пока вы наговоритесь. Если вы не справляетесь с заданием — выйдите из класса и нойте там, в коридоре, а нам дайте работать спокойно.

К ней присоединились и другие дамы, пришлось хиромантке замолчать. Наконец-то раздали конверты. Лера быстро разложила их на столе и каждый подписала. Конверты были достаточно плотными и непрозрачными, даже если и смотреть на свет, как пытались некоторые.

Белая бумага словно растворяется, я могу видеть сквозь неё. Видеть лица, волосы, руки. Видеть всё, что мне нужно.

Лера быстро писала на конвертах. Двоих она даже узнала и смогла написать имя и фамилию. Трех пришлось просто описать: внешность и позу, всё, что она смогла сделать. Но это же засчитается?

Закончив, она откинулась на спинку сиденья. Дешевые наручные часы, прикидывающиеся эпллом, показывали, что осталось ещё десять минут. Тогда Лера принялась смотреть по сторонам.

Ближайшая женщина к ней разложила целый пасьянс из карт таро и внимательно их разглядывала, а потом что-то записывала на конвертах. У другой дамы на столе лежала целая куча разных предметов: какие-то камушки, засушенные веточки с ягодами, метелочки из перьев. Она брала то одно, то другое, водила этим над конвертами, что-то бубнила.

Тимур сидел в позе мыслителя, весь серьёзный. Потом засунул руку в карман и достал толстую красную свечу, поставил её на парту, она тут же словно сама собой зажглась. Опять полез в карман, достал ещё одну такую же. И ещё две. Потом вытащил из кармана хрустальный шар, положил на парту, тот тут же покатился к краю и свалился. Тимур чудом поймал его на лету и убрал назад.

Лера уже смотрела за ним во все глаза, даже приподнялась, чтобы лучше видеть. С ловкостью фокусника Тимур вытаскивал всё новые и новые предметы. На столе уже лежали японский круглый веер, карточная колода, череп какого-то небольшого животного, пучки трав и целая батарея из горящих красных свечей. Причем у рыжего сумок никаких не было, из одежды — футболка и штаны, не очень обтягивающие, но и не такие широкие, чтобы все это помещалось по карманам. Тимур уже привлек внимание не только Леры, но и участников, сидящих рядом с ним, а бедная девушка-администратор давно смотрела на всё это круглыми глазами. Он словно почувствовал взгляд и поднял голову, взглянул на неё.

— Осталось три минуты, — тонким голосом сообщила она.

Тимур пожал плечами и продолжил свои дела. Теперь он что-то быстро писал. Администратор пошла по рядам собирать конверты. Когда она подошла к Тимуру, он

протянул её свои, и они загорелись! Администратор взвизгнула и выронила всё из рук, отскочила от него. Тут весь стол вспыхнул огнём, завизжали уже все, даже Лера, хоть она и была далеко. Тимур быстро стянул с себя футболку и несколько раз ударил ею по столу, сбивая пламя. Огонь исчез, и на столе уже ничего не было, ни свечей, ни карт, ни черепов.

Сердце у Леры билось, по ощущениям, раза в три чаще положенного. Она подбежала к только что горевшему столу и в состоянии шока рассматривала его чистую поверхность без малейших следов огня. Все вокруг замерли, ошарашенно глядя на стол и рыжего. Сам Тимур стоял голый по пояс, и обмахивался футболкой. Оказалось, что у него стройная фигура с узкой талией и достаточно широкими плечами. Загорелую спину покрывали черные татуировки: между лопаток большое этническое изображение солнца, окружённое орнаментами.

Девушка-администратор держалась за сердце.

— Вы иллюзионист? — спросила она дрожащим голосом.

— Реальность — это только иллюзия, хотя и очень устойчивая, — невозмутимо сказал Тимур. Потом наклонился, собрал с пола конверты, которые девушка уронила, и протянул ей. Та их автоматически взяла в охапку и прижала к груди, продолжая на него смотреть.

— И что теперь? — вкрадчиво спросил Тимур.

— Что теперь? — переспросила администратор.

Затем рыжий повернулся, и Лера поняла, почему она так запинается. Пресловутые восемь кубиков пресса, покрытые сложными узорами татуировок, которые можно было разглядывать бесконечно.

Тут Тимур словно спохватился, что он не совсем одет, расправил в руках футболку. Всем вокруг стало видно, что она обгорела до дыр. Он скомкал её и подбросил, поймал уже другую, тёмную вместо светлой, встряхнул, убедился, что она целая, и надел.

— У нас же ещё на сегодня испытание запланировано? — невозмутимо он продолжил разговор.

Администратор кивнула.

— Выходите в коридор, — со вздохом сказала она, — лестница справа... нет, слева, поднимайтесь на третий этаж.

Тимур, пройдя сквозь круг обступивших его людей, вышел первым. Все потянулись за ним. Лера подошла к столу и провела ладонью по поверхности.

— У вас всё время так испытания проходят? — спросила она у девушки-администратора.

Та пожала плечами.

— Не знаю, я первый раз в таком участвую.

Лера вышла из класса последней, поднялась по лестнице. Коридор был полон народа. Вдоль стен стояли стулья и скамейки, которые уже успели занять те, кто пришёл раньше. Пока она озиралась, к ней подошла Наташа и выдала стикер с номером "89".

— Приклей куда-нибудь на рукав или сумку, — объяснила она. — Хотя тебе и так всех пропускать, ты последняя, не запутаешься.

В центре коридора стоял Лекс и настраивал микрофон.

— Что ж, уважаемые участники, — сказал он таким тоном, что у Леры невольно закралось сомнение, действительно ли он их уважает, — поздравляю вас с прохождением второго испытания. Хочу заметить, что некоторые поняли, что формат нашего шоу им не подходит для демонстрации их удивительных способностей, и они решили покинуть конкурс, тем самым увеличивая ваши шансы на победу. Не теряя времени даром, переходим

к последнему заданию. Оно заключается в следующем: вы будете выходить в коридор, который сейчас закрыт двойными дверями. В том коридоре шесть кабинетов. В одном из них будет прятаться человек. Ваша задача: пройти по коридору и определить, в каком кабинете он находится. Естественно, двери открывать нельзя. На выполнение задания дается десять минут. Заходить вы будете по семь человек. Проходить по коридору, выбирать нужную дверь. Потом мы проверим, где скрывался человек на самом деле. Затем вы выйдете на другую лестницу и спуститесь на первый этаж. После этого вы будете свободны и можете отправляться домой. Мы в течение двух-трёх дней проанализируем ваши ответы, подведём итоги, посчитаем, кто сколько набрал баллов. Тех, у кого их больше всего — пригласим для дальнейшего участия в шоу. С теми, кто не смог показать хорошие результаты, прощаемся. Ваши данные у нас есть в анкетах, с каждым, по любому, созвонимся. А теперь начнём. Вам присвоили номера для этого задания, первые семь человек проходите в коридор.

Он открыл двери и выпустил первую семерку участников. За ними прошли оператор и два администратора. Двери закрылись.

Лера тоскливо посмотрела на часы. Её номер “89”. Если даже по семь человек сразу будут проходить, то все равно, это будет семьдесят и девятнадцать ... тринадцать групп, на каждую группу по десять минут, это будет уже больше двух часов. А если учесть, что в каждой группе кто-нибудь обязательно устроит скандал и разборки, то это может растянуться ещё на час. Лера вздохнула.

Хотелось сесть, но всё было занято. Она забралась на подоконник, прислонилась к стене оконного проёма. На людей смотреть она устала, но некоторые привлекали внимание.

“Аквамен” стоял перед соседним окном и задумчиво смотрел вперёд, хотя там ничего интересного не было: унылый внутренний двор с потрескавшимся асфальтом. Парень с вороном, ссутулившись, сидел на низкой скамейке. Красивая девушка, эффектно опоздавшая на первый конкурс, не отрывала взгляд от телефона.

А Тимура нигде не было видно.

Дверь в коридор открылось, и попросили пройти следующую семерку участников.

Лера вздохнула и прикрыла глаза. Мысленно перебирала события сегодняшнего дня. И тут совсем рядом раздался запах еды.

Лера распахнула глаза.

Перед нею стоял Тимур, держащий в руках два бумажных пакета из сетевой закуской.

— Держи, — сказал он и протянул один пакет ей.

— Что это? — она не спешила забирать подношение.

Тимур вздохнул.

— Насколько я помню, чизбургер, капучино, картошка фри с сырным соусом, пирожок с вишней... Может, ещё что-то. Бери.

— Это мне? — изумилась Лера. — Откуда ты взял вообще...

— Заказал с курьером. Возьми уже, поешь.

— Спасибо, но я не могу.

— Почему?

— Я не голодна. И вообще, мы конкуренты, ты не должен меня угощать.

Тимур хмыкнул.

— У тебя так урчало в животе, что я чуть не оглох. Держи уже, конкурентка, — он положил ей пакет на колени.

Лера, поколебавшись, раскрыла его и достала горячий свёрток с чизбургером.

Развернула шуршащую бумагу и откусила. Тимур тоже влез на подоконник и расставил между ними стаканчики с кофе и коробочки с едой. К удивлению Леры, никто не обращал на них внимания и не делал замечаний.

Ещё семерых вызвали коридор.

— Минус двадцать один, — сказала Лера.

— Где-то через два часа и мы пойдём, — заметил Тимур.

— А могли бы и раньше, если бы ты не решил поиграть в пожарников. Благодаря тебе наша группа последней пришла. Так ты фокусник?

— С чего ты взяла?

— Интуиция. Ну, может, это не так называется. Иллюзионист.

— Можно и так сказать.

— И сюда ты пришёл пиариться?

— Что делать?

— Ну, наверняка, у тебя есть свой канал в ютубе или аккаунт в соцсетях. Хочешь привлечь аудиторию?

— Да ты меня раскусила, — хмыкнул Тимур.

Они немного помолчали, сосредоточенно жуя. Потом Лера спросила:

— Интересно, а почему сразу по несколько человек выполняют задания? Лекс не боится, что люди будут друг у друга подсматривать?

— Подсматривать что?

— Ну, ответы.

Тимур на неё странно посмотрел, как будто с жалостью.

— Известно ли тебе, что подсматривать ответы имеет смысл, только когда они верные?

— Да, и что?

— То есть ты допускаешь мысль, что кто-то из местной публики может знать правильный ответ? Знать, в каком закрытом кабинете находится человек?

— А почему бы и нет?

— Странно. Ты не производишь впечатление такой наивной девочки.

— Нет, я понимаю, что большинство людей здесь, — Лера понизила голос и обвела взглядом коридор, — это шарлатаны, притворяющиеся ясновидящими, или фрики, которые искренне верят, что у них есть какой-то дар. Но кто-то же должен быть и действительно с экстрасенсорными способностями.

— А ты? — спросил Тимур.

— Что я?

— Шарлатан, фрик или действительно с экстрасенсорными способностями?

— Опять странные вопросы? — Лера отставила в сторону стакан с кофе.

— Я просто хочу побольше о тебе узнать, — ответил Тимур, внимательно глядя на неё.

— Зачем?

Выдержать взгляд не получилось, слишком неловко было смотреть в лицо одноглазому человеку. Она повернулась к нему боком.

— Просто интересно, на что рассчитывает девушка, идя на подобное мероприятие.

— На победу, — пробормотала Лера так тихо, чтобы он не расслышал. Но он всё-таки смог.

— Знаешь, я ведь тоже хочу победить, — сказал он шёпотом, наклоняясь к ней, — мы могли бы объединиться.

— Я сама по себе.

— Напрасно. У меня есть кое-какие козыри в рукаве. И я точно знаю, как пройти это испытание.

— Я тоже, — фыркнула Ева. За конкурс она совсем не волновалась, задание было явно её “профиля”.

Рыжий хотел ещё что-то сказать, как тут раздался звук сообщения. Он выудил из своего бездонного кармана массивный смартфон, который явно мог бы по своей бронебойности посоревноваться с легендарной нокиа, Лера таких никогда не видела, и отвлекся на переписку. А потом ему кто-то позвонил, и Тимур спрыгнул с подоконника и отошёл в сторону.

Лера вздохнула с облегчением. Разговор её начал утомлять. Фастфуд — это хорошо, но не причина делиться откровениями. Она собрала оставшийся после обеда мусор в один пакет и закинула его в угол. Посидела немного, а потом поняла, что никому до неё нет дела, и забралась с ногами, прижалась лбом к стеклу. Глаза закрывались сами собой, она слишком рано сегодня проснулась, чтобы успеть на автобус. Какое-то время Лера мужественно боролась со смежающимися веками и пыталась смотреть во двор. Погода портилась, собирался дождь, а она не взяла зонт.

Стекло отчего-то помутнело, и скоро через него совсем ничего не было видно. Она попробовала потереть его пальцем, но оно так и осталось непрозрачным. Тогда она встала на подоконник, чтобы дотянуться до верхнего шпингалета и открыть окно, но задвижка не двигалась, словно приваренная. Она снова села. Под руку что-то попало, она посмотрела на ладонь: раздавленная дохлая муха. Фу! Она стряхнула её и увидела, что на подоконнике лежит ещё одна и ещё. Весь подоконник был ими усеян. Она почувствовала, как к горлу подкрадывается тошнота. Спрыгнула с подоконника и...

... подскочила на месте и стукнулась головой о стекло. Хорошо, что оно оказалось крепким и не разбилось.

Окно было совсем другим, современным пластиковым, а не деревянным, которое она только что видела.

“Это был сон, — поняла Лера и поморщилась. — Надеюсь, не вещий. Этого я уже не вывезу.”

На душе осталось гадливое ощущение, вызванное видом дохлых насекомых, пусть и приснившихся. Хотелось помыть руки.

Лера посмотрела по сторонам. Народу стало значительно меньше, буквально полтора десятка человек. Рыжий стоял рядом с парнем с вороной и о чём-то с ним переговаривался.

Она спрыгнула с подоконника и потянулась, прошлась, чтобы размяться, потом села на свободный стул. Делать было нечего, телефон почти разряжен — не поиграешь. Пришлось просто смотреть в стену перед собой. Лера не помнила, когда она маялась так от безделья в последний раз. Время тянулось мучительно медленно, но всё-таки настала и их очередь.

Их было четверо: она, рыжий, старичок-Хоттабыч и женщина-хиромант. Они прошли в заветный коридор, который оказался самым обычным, с покрашенными в персиковый цвет стенами и потертым линолеумом. Лекс стоял, прислонившись к стене.

— Помните, зачем вы здесь? — спросил он. — Время пошло.

Его лицо ничего не выражало, и складывалось ощущение, что ему уже всё надоело. Оператор кружил вокруг, надоедая хуже мухи, и Лера, как могла, отворачивалась от камеры. Такая слава ей была не нужна, по крайней мере, сейчас.

Тимур первым неторопливо прошёлся вдоль дверей, разглядывая каждую из них. Старичок прогулочным шагом двинулся за ним. Хиромантка направилась к Лексу и что-то принялась ему объяснять, наверное, предлагала узнать будущее по линиям на ладони. Лера встала рядом с ними, так получилось, что это было лучшее место для обзора. Ещё бы сесть, но увы, стульев здесь не оказалось.

Она прикрыла глаза и попыталась сформировать образ прозрачной сферы. Не получилось.

Лера удивленно посмотрела перед собой обычным зрением, не понимая, что происходит. Что с ней случилось? Это же элементарное упражнение. Наверное, она просто перенервничала сегодня. Нужно попробовать ещё раз.

— Пять минут прошло, — раздался равнодушный голос Лекса.

Как, уже? Лера заволновалась. Она прикрыла глаза и повторяла про себя как заведённая: “Я парящая сфера, прозрачная сфера!”, но ничего не происходило. В один момент она качнулась, потеряв равновесие, чуть не упала. Кто-то поддержал её. Лекс.

— Вам нехорошо? — спросил он, внимательно глядя ей в глаза.

— Нет, всё отлично, — пришлось ответить Лере, хотя всё внутри неё кричало об обратном. Всё было ужасно.

— Определяемся с дверьми, — сказал Лекс уже громче, чтобы его все услышали. — Нужно указать ту, за которой находится человек. Осталась одна минута.

В панике Лера вертела головой по сторонам. Все участники уже успели сделать выбор, руководствуясь неизвестно какими соображениями, и стояли у приглянувшихся им дверей. Ждали только её. Она перехватила взгляд Тимура. Беззвучно он проговорил “Иди ко мне”. Лера смогла понять этот призыв, прочитала по губам. Только не понятно было, следовать за ним или нет. Уверенности, что его ответ верный, не было.

Как ей поступить, подойти к рыжему или что? Выбрать наугад другую дверь?

Глава 8

Лера возвращалась домой, когда уже совсем стемнело. После этой поездки она чувствовала себя такой вымотавшейся и усталой, какой редко бывала, даже отработав две смены подряд.

Если в маленьких городах бывают градообразующие предприятия, то в её посёлке был посёлкообразующий магазин, в котором ей так повезло работать. Просто центр местной культурной жизни. Любая дорога вела через него, куда бы не нужно было пройти. Вот и Лера, идя с остановки к дому, неизбежно оказалась около него. Его неоновую вырвиглазную вывеску “СуперМаг” было видно, наверное, из космоса. Дурацкое название.

На крыльце стояла Катька и курила. Видать, Марь-Иванна уже ушла, раз она это делала прямо перед главным входом.

Катьку она знала чуть ли не с рождения — жили в одном подъезде. Лера была на два года младше, но они всё равно гуляли вместе. А теперь вот работали. Катька карьеру уже сделала и сидела на кассе, а Лере пока только товары по полкам доверяли раскладывать и у капусты гнилые листья обдирать.

— Привет, Лерк, а тебя мать искала! — сказала Катька, когда Лера подошла ближе. — Она, чё, не знала, что у тебя выходной?

— Нет. Вот блин! И чего она хотела?

— Сказала, что дозвониться не может.

— И что ты ей сказала?

Катька выдержала паузу почище мхатовской, сначала сделала глубокую затяжку, выпустила дым и только потом ответила:

— Я-то ничего, а вот Марь-Иванна...

— Что? — Лера прислонилась к стене.

— Смотри, какой кот одноглазый, жуть, — кивнула Катька в сторону, — что-то я такого раньше не видела.

Лера проследила взглядом, куда она указывала. В стороне действительно сидел тощий облезлый кот и сверкал светом фонарей, отражённым от единственного глаза. Что-то на её пути слишком много одноглазых...

— Ладно, не отвлекайся, что там Марь-Иванна сказала?

— Что ты в “холодильнике” мясо фасуешь и выйти не можешь. Ну, мать твоя и ушла. А Марь-Иванна потом такая: “Тьфу ты блин, чё я ляпнула? Сегодня же не Лерка, а Наталья-Петровна работает! Думаю одно, а говорю другое!”

Лера облегчённо выдохнула. Катька заулыбалась:

— Ну чё, колись, где была? С парнем встречалась?

— С чего ты взяла? — удивилась Лера.

— Ну а чего ради тебе в город мотаться? Ты ж не учишься. Чё тебе там делать ещё?

— Ну, — подумав, сказала Лера, — да. Вроде того. С парнем встречалась.

— На сайте познакомились?

— Ага, ты прямо ясновидящая.

— А то! И чё, как?

— Сказал, что позвонит.

— А! — Катькин взгляд изменился, из любопытного стал сочувствующим. — Ну,

может, и в самом деле позвонит. Он хоть сводил тебя куда? Покормил?

— Ну да.

— Хоть не зря съездила. С паршивой овцы...

— Слушай, пойду я домой, а то не понятно, что там матери надо было. Хотя, ерунда наверное, как обычно, купить что-нибудь.

— Ну, ладно. Завтра же на работу выходишь?

— Ага, увидимся.

Лера пошла дальше.

...Лекс сказал, что им позвонят, чтобы сообщить, станут ли они участниками конкурса или нет. А перед этим он с кислым лицом открыл дверь, около которой Лера встала рядом с Тимуром. За ней действительно находилась девушка. Лекс не выглядел довольным оттого, что они так успешно справились с заданием.

Лера выбежала из школы, сразу, как только их отпустили. Она больше ни минуты не могла там оставаться. Даже не попрощалась с Тимуром и не поблагодарила его за помощь. Интересно, откуда он знал? Он же знал? Не мог же просто угадать, слишком был уверен. Он ещё до этого сказал, что знает, как пройти этот конкурс. Не смотрел же он, в самом деле, сквозь стены?

Возьмут ли её теперь в шоу? По факту, она выполнила правильно все задания. Лера не знала, что она больше хочет, чтобы её взяли, или чтобы этот день отмотался назад, и великолепная идея участвовать в борьбе экстрасенсов ей никогда не приходила в голову. Позор какой-то. Лучше бы не позвонили. У неё уже есть свой “СуперМаг”, хватает по горло.

А с другой стороны, один миллион рублей на дороге не валяется. Видела Лера этих участников, каких-то клоунов понабрали, а не ясновидящих. Если задания будут продолжаться в том же духе, у них нет ни одного шанса против неё. А на эти деньги в посёлке она сможет купить собственную квартиру, даже двушку. Или переехать в город и поступить учиться платно, и снимать квартиру. И не терпеть больше насмешливые взгляды бывших одноклассников, которые на выходные приезжают с учёбы и могут видеть, как она в “СуперМаге” полы намывает.

Лера на протяжении трёх дней ждала звонка и одновременно боялась его. Позвонили, конечно, в самый неудобный момент, когда она прибежала домой пообедать.

— Воронцова Валерия? — раздался в трубке женский голос. — Это по поводу шоу “Стань Супер-Магом!”

— Минуточку, подождите!

Лера вскочила и под удивленными взглядами матери и сестры забежала в ванную, чтобы там спокойно поговорить.

— Валерия, смотрите, вы предварительно отобраны в участники, но окончательно вопрос будет решён после личной беседы с вами. Вы могли бы завтра приехать на интервью?

— Только завтра можно? Знаете, мне на работе надо выходной взять, я отпроситься должна.

— Когда вы будете точно знать?

— Я вот сейчас пойду к начальству, договорюсь.

— Хорошо, позвоните сегодня до конца дня на этот номер.

— Хорошо, спасибо!

Её собеседница сбросила вызов, а Лера ещё долго стояла, глядя на покрытый налетом кран и сжимая в руках телефон.

Глава 9

... и снова она сидит на подоконнике и смотрит в окно. Стекла по-прежнему настолько грязны, что сквозь них невозможно что-либо рассмотреть. Одно радует: дохлых мух рядом нет.

Она слезает с подоконника и решает изучить дом, может быть, найдется другой выход. Комната освещена тусклым светом, который падает сквозь щели в стенах, непонятно, что является его источником. Комната грязная, очень маленькая, метра два на три. Из мебели — два венских стула. В углу свалено какое-то тряпье, на нём лежит перевернутый детский трехколёсный велосипед. На стене ковер, узор которого неразличим из-под слоя пыли.

Рассохшаяся дверь поддаётся не сразу, только после того, как её хорошенько толкнуть. Спотыкаясь о порог, она выходит в коридор. Здесь темнее, видно на два шага вперёд и назад, а дальше всё скрывается в сумраке и тенях. Неизвестно, в какую сторону идти, и она наугад шагает влево. Приходится касаться одной рукой стены, очень неприятной на ощупь, влажной и шершавой, но иначе в темноте никак. Она идёт достаточно долго, даже странно, откуда в доме такие длинные коридоры, пока, наконец, не натывается на дверную ручку, тянет её на себя.

Внутри ещё темнее. Она пытается всмотреться вглубь комнаты, что-то различить. Ей слышится какой-то звук, но потом она понимает, что это её сердцебиение. Она вздыхает, делает шаг внутрь и что-то набрасывается на неё из тьмы, тёмное и склизкое, словно гигантский слайм, обволакивает её голову, забивая дыхательные пути, не давая вздохнуть...

Лера закашлялась и дёрнулась, ударилась головой о стекло, взвизгнула. Несколько человек в автобусе обернулись к ней. Она с досадой потёрла лоб, чувствуя, как начинает расти шишка. “Отлично, перед съёмкой только этого мне и не хватало! — подумала она и мысленно простонала: — Неужели опять вещи сны? Чёрт!”

Немного подумав, она достала смартфон и на всякий случай сделала заметку: “В первую дверь слева не заходить!!!”

Потом посмотрела в окно. Они ехали уже по городу. Шабаш в этот раз намечался совсем по другому адресу, и она не поленилась погуглить его заранее и на всякий случай перерисовать план на бумажку. По факту ничего этого не понадобилось — нужный дом оказался офисным зданием, видимым с остановки. Лера поднялась на второй этаж. Догадаться, в какой ей кабинет, было легко: около дверей на креслах с откидными сиденьями уже ждали своей очереди две знакомые участницы: девушка, похожая на актрису из “Ван Хельсинга”, которая пришла последней в спортивный зал, и женщина средних лет, с которой Лера вместе оказалась на задании с конвертами, та самая, что принялась спорить с хироманткой.

— Кто крайний? — спросила Лера.

Девушка на секунду отвлеклась от телефона и изящно взмахнула рукой.

— За вами буду, — объявила Лера и уселась на стуле напротив, сползла к краю сидения, развалилась полулёжа и принялась украдкой разглядывать соперниц. Обе в стиле тотал блэк, у обеих “готический макияж”: бледные лица, густо подведенные чёрным глаза, тёмная помада. Лере на секунду стало неудобно за свой внешний вид: люди действительно

готовятся, образы продумывают, а она как будто выскочила мусор вынести: рубашка, джинсы, куртка. А ведь у неё интервью будут брать, на камеру снимать. Но она же не виновата: пришлось слишком рано вставать на автобус, и так еле успела. Мелькнула мысль по-быстрому накраситься, хотя бы ресницы и губы, но быстро исчезла. Всё-таки она собирается выиграть не за счёт внешнего вида, а благодаря своим способностям, вся эта мишура ей ни к чему.

Кстати, о способностях, у этих двух есть хоть грамм? Если рассуждать логически, то девушка больше походила на инстаблогершу, чем на экстрасенса, а вот женщина производила суровое впечатление, смотрела исподлобья, пристально. Пожалуй, про неё можно было поверить, что она способна проклясть или наслать порчу.

Тут дверь в офис распахнулась, на пороге стояла Наташа.

— Сейчас будет ваша очередь, Аида, — сказала она, сверяясь с планшетом, — а потом вы, Ева. А ваши имя-фамилия как? — спросила она у Леры.

— Валерия Воронцова, — ответила та, расстроившись, что Наташа её не вспомнила. Хотя, ничего удивительного, у неё таких как она сотня.

Наташа, прежде чем ответить, долго что-то искала в планшете.

— Вы тогда после Евы, — сказала она и вернулась в кабинет. Через пару минут оттуда выбежала пестрая цыганка и зашла Аида Григорьевна.

Девушка, которую, как оказалось, звали Евой, продолжила расслабленно скроллить ленту на смартфоне. Лера решила посмотреть на неё *особым взглядом*. Была у неё такая возможность видеть людей “насквозь”, своего рода рентген. Человек казался прозрачным серым силуэтом, словно призрак, и тёмным выделялись его больные органы, например, если у человека были заболевания сердца, как у лериной бабушки, то в области груди чернело пятно. Себя Лера не могла осмотреть целиком, голову не видела, а в отражении в зеркале это зрение не срабатывало, но иногда ей казалось, что от её тела исходит сияние. Она не знала, что это такое, но решила, что это всё-таки связано с её даром. Поэтому, она предполагала, что настоящие экстрасенсы в *особом зрении* должны выглядеть иначе, чем обычные люди, и решила это проверить на Еве.

И чуть не задохнулась от ужаса. Ту, словно кокон, охватывал сгусток теней. Лере доводилось видеть чёрные пятна на ауре тяжело больных людей, а Ева была сплошным чёрным пятном. Словно почувствовав внимание, она оторвала взгляд от экрана смартфона и посмотрела в упор.

Лера испуганно замерла, словно пойманная на месте преступления. Ева её ласково улыбнулась.

— Никогда больше так не делай, — вкрадчиво сказала она.

Лера отшатнулась. Ева была очень красивой девушкой, но темные глаза, несмотря на улыбку, остались такими холодными и равнодушными, что вызывали чувство диссонанса. По спине вдоль позвоночника пробежал холодок, захотелось встать и уйти отсюда подальше, но Лера взяла себя в руки.

— Не делать как? — хриплым голосом спросила она.

— Ты знаешь, о чём я, — уже не улыбаясь, ответила Ева и снова уставилась в смартфон.

Лера выдохнула, взлохматила волосы так, чтобы они падали на лицо. “Что это было?” — подумала она.

Тут в коридоре появилась новая фигура — женщина лет пятидесяти, полноватая, с криво покрашенными малиновой помадой губами и укутанная в множество кофт.

— Девочки, — произнося слова с каким-то странным говором, спросила она, — тут на шоу экстрасенсов очередь?

— Да, — кивнула Лера.

Женщина плюхнулась на стул рядом с ней, подергала пуговицы на вороте, ослабляя его.

— Фу, духотища, — сказала она и повернулась к Лере нос к носу, бесцеремонно вторгаясь в её личное пространство. — А уж по лестнице подниматься, думала не дойду. Вы давно ждёте? Конкурсы эти дурацкие, зачем придумали? Я вот расклад сделала вчера на победителя...

От неё исходил странный запах, так пахло многочисленное тряпье — занавески, простыни, покрывала — которое бабушка складывала в стопки в шкафах, но никогда не использовала, берегла на чёрный день. Вот такой аромат и источала женщина, а ещё розовых духов, которые Лера терпеть не могла. Она оглянулась, соображая, куда пересесть, но все остальные варианты были или слишком далеки от двери в кабинет, или слишком близки к Еве.

Женщина достала потрёпанную колоду карт, самых обычных, игральных, и принялась их раскладывать у прямо себя на коленях, не переставая что-то объяснять. Лера уже и телефон в руки взяла, делая вид, что читает, и даже сломанные наушники в уши вставила, но женщина постоянно дергала её за локоть. Она бестактно вклинивалась в личное пространство, придвигаясь так близко, что Лера почувствовала запах изо её рта. Ева уже ушла на допрос, успели подойти новые участники, а гадалка всё не отлипала. Лера, хоть и считала, что с сумасшедшими и дураками лучше не спорить, всё равно не выдержала:

— Женщина, отодвиньтесь от меня уже и погадайте кому-нибудь другому, мне это не интересно.

Гадалка тут же подбоченилась:

— Злая ты девка, зря ты так. Я же как лучше хочу. Смотри, какие карты. Ох, сколько тебя горя ждёт, сколько несчастья. Вижу беду, смерть. Не доведёт тебя до добра эта игра. Иди-ка ты лучше домой подобра здорovu, не связывайся.

Лера чуть не рассмеялась.

— Хорошая попытка, — сказала она, — но нет, я остаюсь.

Гадалка цокнула, раздраженно собрала карты и принялась тасовать колоду.

— Глупая ты ещё, своей головы нет, а мудрого человека послушать не хочешь.

— Тётя, а я ведь тоже кое-что предсказать могу, — сказала она, прищурившись.

Окинула гадалку *особым взором*, хотя только что зареклась так делать! К счастью, ничего такого страшного, как у Евы она не увидела, но и никакого сияния, лишь что-то чернело в области желудка. Быстро перевела взгляд на свои руки — те тоже не светились. И что это значит? Дар опять не спешил работать так, как надо, грозя подвести в самый ответственный момент?

— С желудком у вас беда, — сказала Лера. — Сходите к врачу, проверьтесь, а то вдруг какая-нибудь опухоль.

— Да чтоб у тебя язык отсох такое говорить! — рявкнула гадалка. Вместо благодарности за хорошую диагностику, она осыпала проклятиями. Поэтому Лера и не любила рассказывать о своих способностях: люди неадекватно реагировали.

Тут в коридор снова выглянула Наташа, окинула взглядом собравшийся народ. Подошло уже пять “новеньких”: шаман с бубном, который произвёл на Леру впечатление ещё в прошлый раз, главным образом благодаря национальному костюму. Хотя осень и выдалась на удивление холодной, но не до такой степени, чтобы ходить в меховых нарядах. Две женщины, выглядевшие как типичные ясновидящие из телевизионных передач, где люди якобы звонят в прямом эфире: тюрбаны на голове, массивные золотые украшения, яркий макияж. Дед с козлиной бородкой и мужчина в славянском костюме: рубашка с красной вышивкой вокруг ворота, пояс, шаровары, сапоги — этаким Алёша Попович.

— А почему вас так много? — спросила Наташа. — Мы же специально время назначали, чтобы толпы не было. Вам ко сколько? — принялась допытываться она у каждого.

В этот момент дверь открылась и вышла Ева. Лера тут же подхватила рюкзак и, опасаясь, что сейчас окажется, что чьё-то время, и придется ещё сидеть и ждать, забежала в кабинет.

Внутри всё выглядело как обычный офис, если не обращать внимания на кучу съемочной аппаратуры: светильники, камеры, какие-то зонты, пушистые микрофоны. Все это было направлено на центр помещения, где стояли стол и стулья. За столом сидел Лекс и смотрел в ноутбук. Он мельком взглянул на Леру.

— Девушка, вы что-то хотели? — спросил он.

— Так я на интервью.

— Вы? — он отвлёкся от компьютера и уже внимательно на неё посмотрел. — Вы участница?

— Да, меня пригласили, позвонили позавчера, — быстро проговорила Лера, внезапно испугавшись, что её завернут. Она сразу поняла, в чём дело: ну никак она не похожа на гадалку из “Порчи”!

— Как вас зовут?

— Воронцова Валерия.

Он немного помолчал, словно что-то прикидывая.

— Это вы? Что ж, забавно. Хорошо, садитесь, пожалуйста, — он указал на свободный стул, а сам подошёл к камере, что-то включая. Лера почувствовала себя как пациент в стоматологическом кресле, наблюдающим за приготовлением врача к удалению зубов. В кабинет вернулась Наташа и села за стол в углу, уткнулась в ноутбук.

Лекс сел не в кресло, а на край стола, возвышаясь над ней. Не спеша, он взял бутылку воды и сделал глоток.

— Повторите ещё раз, как вас зовут, — сказал он, отставляя воду в сторону.

— Воронцова Валерия, — ответила она, косясь на камеры. Съёмки её всегда напрягали, она даже фотографироваться терпеть не могла.

— И как вы дошли до жизни такой, Воронцова Валерия?

Лера взглянула на него. Лицо вроде серьёзное, но тон ироничный.

— Какой такой? — уточнила она.

— Вы считаете, что у вас есть экстрасенсорные способности?

Лера кивнула.

— Можете их описать?

— Ну, я что-то вроде ясновидящей.

— В чём ваше ясновидение выражается?

Лера пожала плечами.

— Могу сквозь препятствия смотреть. Или на расстоянии. Я не знаю, как это объяснить.

— Видимо, поэтому вы смогли так хорошо себя проявить на испытаниях.

— Да, я хорошо себя проявила? — обрадовалась Лера.

— А вы в себе не уверены?

Она промолчала.

— Как вы вообще оцениваете свои шансы на победу?

— Я собираюсь выиграть, — не задумываясь, ответила Лера.

Лекс улыбнулся.

— Но вы не можете точно назвать победителя? Будущее вы не предсказываете случайно?

— Нет, но у меня есть всё, что нужно для победы.

Лекс снова улыбнулся. Похоже, Лера его забавляла. Он показался ей не таким надменным, каким она запомнила его в прошлый раз.

— А ваши соперники? Вы можете назвать кого-нибудь, кто составит вам серьёзную конкуренцию?

— Понятия не имею. Мне некогда было их изучать.

Она немного покривила душой, потому что как минимум Еву она могла теперь отнести к соперникам. А ещё рыжий, почему она не догадалась тогда *посмотреть* и его? Хотя, это ерунда, наверное. Скорее всего, он договорился о помощи с кем-то из редакторов, и ему подсказали. Но если у него есть блат, а не экстрасенсорные способности, это не делает его менее серьёзным конкурентом.

— Что ж, а как вы обнаружили в себе экстрасенсорные способности? Когда?

— Они всегда у меня были, с детства. Я даже не сразу поняла, что другие так не могут видеть. Потом рассказывала бабушке, она сначала не верила, потому что я маленькая была, а потом окропила меня святой водой и потащила в церковь крестить.

— И что, помогло?

— Нет, по-прежнему всё так и видела, только с возрастом поняла, что об этом лучше не распространяться. А то в следующий раз не в церковь поведут, а в дурку.

— То есть вы никому не признавались до сих пор в своих способностях?

— Ну да.

— И готовы сделать это для участия в шоу? А что скажут ваши родственники, ваши друзья и знакомые?

Лера пожала плечами.

— Зачем вам это?

— Мне нужны деньги, — просто ответила Лера.

Лекс посмотрел на неё задумчиво.

— А ещё какие-то таланты? Может быть, предсказываете будущее, прошлое? Лечите наложением рук? Заговоры, порчи, снятие венца безбрачия?

— Нет, такое за собой не замечала. Если только вещие сны.

— Ещё и сны? — поднял бровь Лекс. — И что же вам снится?

— Я их редко вижу, на самом деле. Только недавно пару раз видела во сне какой-то дом.

— Дом?

— Да, такой старый, деревянный, я из него выбраться не могу.

Лекс больше вопросов не задавал, смотрел на неё, задумчиво почёсывая подбородок.

— Что ж, спасибо за беседу. Мы вам позвоним в ближайшие пару дней, чтобы сообщить, прошли вы отбор или нет. Я так понимаю, что вы в мыслях уже тратите главный приз, но для получения денег придётся пройти некоторые формальности, увы.

Лера мрачно на него посмотрела.

— Так что до свидания, Валерия.

— До свидания, — сказала она и пошла к выходу.

Лера ехала домой. В автобусе ей повезло сесть у окна, но внизу так разогрелась печка, что казалось, ещё немного, и ноги поджарятся как курица-гриль с румяной корочкой. Пересесть возможности не было, народ набился так, что стоял даже в проходах. Пришлось терпеть, прижимая ладонь к холодному стеклу, за которым вдоль дороги тянулся бесконечный ряд деревьев.

Начала сильнее болеть голова, а где-то в районе груди сгустилось неприятное чувство тревоги, Лера ощущала его почти физически. Его источник определился быстро. Она прикрыла глаза и мысленно вернулась к беседе к Лексом. Вспоминала свои слова и думала, что могла бы отвечать гораздо интереснее, а не пожимать плечами и ляпать первое, что в голову пришло. “Вы считаете, что у вас есть экстрасенсорные способности?” — “Я не считаю, я это твёрдо знаю и с лёгкостью могу доказать!” — “Можете их описать?” — “Я вижу то, что неподвластно обычному взору, я смотрю сквозь стены, сквозь расстояния. Я даже могу заглянуть внутрь тебя... то есть вас...”

Лера вздохнула. Лекс даже не понял, что она участница. Он сказал, что она хорошо себя проявила. Это здорово, правда. Но для шоу важна картинка. Рыжий Тимур ей пытался это объяснить, а она обиделась. Нужен яркий образ для камеры, нужно быть интересной, со своей историей, чтобы как в “Голодных играх” понравится спонсорам и зрителям. Она же сама смотрела такие ТВ-шоу, на истинный талант всем всегда наплевать, главное для победы — умение подать себя, выделиться из толпы. Или родиться у нужных родителей, которые эту победу купят, но этот бонус ей уже не получить.

Кого лучше запомнят зрители? Простую девчонку в джинсах и футболке, которая что-то мямлит, прячась камеры, или яркую красивую женщину в экзотическом наряде? Да даже за шаманом с бубном интереснее наблюдать, чем за ней.

Нужно что-то придумать.

Из автобуса Лера сразу пошла домой, обойдя за километр свой любимый “СуперМаг”. В квартире никого не было, мама с сестрой куда-то свалили. Они любили по-вечерам ходить в гости к какой-нибудь маминой подруге, у которой обязательно есть дочка — Светкина ровесница, и сидеть там допоздна.

Лера, пока их нет, решила воспользоваться моментом и полезла на антресоли. Там лежали кое-какие бабушкины вещи. Она помнила, осталось много разноцветных платков и шкатулка с “драгоценностями”. Драгоценности — это советские бусы из искусственного жемчуга, с которого сползал перламутр, или стеклянных бусин, броши, клипсы и пионерские значки. Других украшений тут не было, золото мама давно прибрала в надежное место.

Лера перед зеркалом намотала несколько ниток жемчуга на шею, накрутила на голову платок и сколола его булавкой в виде цветка, чтобы не свалился. Прицепила клипсы с золотыми кольцами и посмотрела на себя. Лицо на фоне этой роскоши показалось очень бледным. Она взяла Светкину косметичку и самым темным карандашом подвела брови, нарумянила скулы, бордовой помадой накрасила губы. Получилась Марфушенька-Душенька из сказки “Морозко”.

Лера сняла украшения, сложила в шкатулку и убрала назад на антресоли, пошла умываться. Не быть ей Супер-Магиней! Что же делать?

Поставила чайник и по-быстрому нарезала два бутерброда с колбасой. Включила

компьютер, забила в поисковик: “Гадалка, фото”.

На неё посыпались изображение черноволосых женщин. Платки, массивные серьги, кольца и браслеты, золотые цепи. Черные стрелки на глазах, яркие губы. Легкие шифоновые блузки. Свечи, карты, хрустальные шары, черепа. Иногда иконы.

Лера устало потёрла виски. Голова болела всё сильнее и сильнее. Начала болеть, ещё когда Ева сказала ей... Кстати, вот у неё образ эффектный, экстравагантный. Черная одежда, кожа, в этом есть что-то готическое. Не под гадалку, но привлекающее внимание. Только Ева брюнетка, а у Леры волосы светло-русые, выгоревшие за лето на солнце. Бывают девушки-блондинки в таких образах? Она забила новый запрос в поисковик. Оказываются, бывают, только волосы у них гораздо светлее, практически белые, такой образ выглядит очень интересно.

Покраситься что ли? Не хотелось бы. Никогда не было желания стать пергидрольной блондинкой.

Посёрфила дальше, пока не попались фотографии Энн Хэтэуэй в образе Белой Королевы. В принципе, макияж и прическа ей понравились, а белое платье нет, последний раз она носила их в детском саду. Хотя готические девушки на фото очень классно смотрелись в черных кружевных платьях, коротких и длинных. Но были и варианты более повседневные: снизу черные обтягивающие брюки и грубые сапоги с кучей пряжек, а сверху черная косуха или блузка. Лера даже знала, у кого такую куртку можно взять поносить. Пока смотрела изображения, выскочила реклама париков. Оказалось, что можно купить всего лишь за несколько тысяч симпатичный парик для косплея. Ещё дешевле было на китайском сайте, но доставка там несколько месяцев, ей Супер-Магией надо гораздо раньше становиться.

До кучи искала украшения под образ, всяких дракончиков, надевающихся на ушную раковину, кольца с пауками, металлические цепи и даже наклейку-татуировку купила и хрустальный шар, ну, а что такого? Гулять так гулять!

Стоимость покупок равнялась почти всем её накоплениям за полгода работы вместе с деньгами, подаренными на день рождения. Вздохнув, она нажала кнопку “Оплатить”.

Всё, дороги назад больше не было. У неё два пути: остаться нищевродкой с белым париком или выиграть этот дурацкий конкурс.

Главное, чтобы её все-таки взяли в шоу.

Лере пришлось ждать ответа несколько дней. Она не расставалась с телефоном ни на минуту, брала с собой даже в туалет, постоянно заряжала, и на всякий случай проверяла пропущенные вызовы. Звонок с незнакомого номера раздался, когда Лера в магазине мыла холодильник. Она быстро вытерла руки и приняла вызов:

— Да?

— Добрый день! — раздался позитивный голос автоответчика. — Рады сообщить вам, что процентная ставка по кредиту...

Лера скинула вызов и снова взялась за тряпку. К ней подошла Катька, которой видимо стало скучно в зале. Ведь умела же она работать: то перекур устраивала, то куда-то отпрашивалась, то со всеми языком чесала, и ничего-то ей за это не было. А вот стоило Лере закончить работу и присесть на минутку отдохнуть, как тут же прибежала Марь-Иванна и находила новое занятие.

— Чё, как дела? — спросила она.

— Нормально.

— Говорят, ты опять в город к своему ездила.

— Да нет у меня моего! Кто сказал?

— Да видели, как ты из автобуса вылезает.

Лера раздраженно фыркнула. В посёлке ничего нельзя было скрыть, обязательно кто-нибудь где-нибудь что-нибудь видел и охотно делился с остальными.

— Я ездила по делам, — выделила она голосом последнее слово.

— Знаем мы такие дела... — протянула Катька.

Тут телефон опять зазвонил. Опять незнакомый номер.

— Алло, — сказала она.

— Добрый день! Я могу услышать Валерию Воронцову? — спросил показавшийся знакомым мужской голос.

— Да, это я.

— Отлично. Это Лекс, помните меня?

— Да, конечно, — тихо ответила Лера и покосилась на подругу. Катька выглядела очень незаинтересованной, только уши шевелились. Пришлось отойти на всякий случай подальше.

— Сообщаю вам, что вы прошли отбор в шоу и приглашены на первый этап отбора. Он состоится в понедельник. Где и во сколько, узнаете сами, вы же ясновидящая.

— Что? — растерялась Лера.

— Ждите вещий сон, говорю. Или погадайте на картах, может быть они вам подскажут место проведения испытания.

Лера молчала. На другом конце трубки раздался вздох.

— Каждый раз одно и то же. Скоро я совсем потеряю веру в экстрасенсов. Ладно, так и быть, о месте и времени испытания будет сообщено накануне.

— Большое спасибо.

— На здоровье, — он положил трубку.

— Кто звонил? — поинтересовалась Катька.

— Да так, знакомый, — ответила Лера. — Кстати, ты можешь одолжить косуху? Черную, кожаную.

Катька, прищурившись, на неё посмотрела.

— А что мне за это будет?

— Ну...

— Ладно, бери уж, чего с тебя взять. Только обещай, что расскажешь мне всё про твоего парня.

Лера закатила глаза.

— Ладно, расскажу, только потом.

Перед поездкой пришлось проработать все выходные, чтобы в понедельник отпустили.

За эти дни доставили несколько заказов, а самое главное, парик. Лера померила его и осталась довольна: хоть ощущения от фальшивых волос на голове оказались странными, но они выглядели довольно натурально, были гладкие, длиной до талии и красивого холодного белого оттенка. Ещё успел прийти хрустальный шар и несколько украшений в виде пауков, для первого образа вполне достаточно.

В ночь перед поездкой она почти не спала, через каждые несколько минут проверяла будильник, но утром встала бодрой и энергичной. Успела выйти из дома, пока мама с сестрой не проснулись. Удалось избежать дурацких разговоров на тему, куда это она намылилась в шесть утра.

Лера не стала надевать на себя всё и сразу, убрала парик и украшения в рюкзак. В автобусе вместе с ней ехали знакомые, если не по имени, так хотя бы в лицо, и эффектный образ готки-блондинки не прошёл бы незамеченным. Не хотелось стать главным предметом обсуждения в посёлке. Она решила надеть волосы и накраситься в туалете автовокзала.

Новая локация испытаний оказалась центром по продаже автомобилей. Лера чуть не подумала, что ошиблась адресом, но он был верный. Наученная горьким опытом, она внимательно изучила в интернете, как добраться до нужного места.

Пока она нерешительно топталась перед входом, подошёл ещё один участник, высокий мужчина, которого Лера про себя обозвала Акваменом. Он зашёл внутрь, и Лера забежала за ним. Там будущих Супер-Магов встречал администратор Сергей, который в свое время пытался прибить Леру мячом. Он провёл их в выставочный зал к новеньким блестящим автомобилям без номеров. Хотя ещё назначенное время не наступило, многие участники уже подошли. Здесь был и парень с вороном, и Ева, и ещё несколько человек, которых Лера запомнила на прошлой встрече. Не хватало только рыжего. “Неужели его не будет?” — подумала Лера. Она огляделась по сторонам. Участников вроде как должно быть тринадцать, и ещё не все подошли.

— Вы тоже на конкурс? — спросили у неё за спиной. — Не помню, чтобы я вас приглашал.

Лера обернулась. Перед ней стоял Лекс. Брови его удивлённо приподнялись.

— Что ж, это было неожиданно, — сказал он. — Решили сменить имидж? А раньше что было?

— Я... болела, — пробормотала она.

Он ещё раз окинул её взглядом и отошёл к стенду с яркой надписью “Стань Супер-Магов”, начал что-то обсуждать с администраторами. Участники от нечего делать, разошлись по салону и разглядывали автомобили.

“Это будет конкурс на поиск человека в багажнике!” — догадалась Лера.

— Соскучилась по мне? — внезапно кто-то ей сказал позади. Она подскочила от неожиданности.

За спиной, довольно улыбаясь, стоял рыжий. На его лице была повязка с нарисованным глазом, и выглядело это немного пугающе. Лера неожиданно осознала, что рада его видеть. Тимур с интересом её разглядывал.

— Отлично выглядишь, — сказал он, — похожа на бунтующую эльфийку, только байка не хватает.

— Внимание, участники, — раздался голос Лекса, усиленный микрофоном, — подойдите все во мне, будем начинать.

Под руководством администраторов участники выстроились полукругом вокруг Лекса.

— Скептики и мистики, приветствую вас! — глядя прямо в камеру, сказал он своим завораживающим голосом. — Вы вместе с нами наблюдали, как проходил отборочный тур...

“А что, он уже выложил видео? А почему я не видела, я же подписалась на его канал!” — удивилась Лера.

Лекс тем временем продолжал:

— Вы могли оценить, как конкурсанты справляются с задачами, и составить своё мнение о них. По результатам испытаний я выбрал тех, кто показал лучшие результаты. Тех, кто смогли меня по-настоящему удивить. А это не так-то легко сделать.

Лера вспомнила, как он пялился на её парик. “Ну да, ну да”.

— Таким образом в шоу приняты тринадцать участников. Теперь им предстоит пройти ряд испытаний, чтобы получить звание “Супер-Мага!”.

Лекс широким жестом указал на ряд участников. Оператор прошёл вдоль них, чуть не задевая камерой, так близко он снимал. Лера инстинктивно хотела шагнуть назад, но её удержал Тимур. Он приобнял её за талию и не дал отступить.

— Спокойно, не дёргайся, — прошёптал он, когда Лера на него посмотрела. Она кивнула и чуть отодвинулась, чтобы он убрал руку.

— По промежуточным итогам нескольких испытаний будут выбывать по три участника. В финал, таким образом, пройдут четверо, именно из них и будет определен победитель. А теперь, не будем тянуть время и сразу перейдем к первому заданию. Мы находимся в лучшем автосалоне нашего города “Формула-1”, который любезно предоставил нам, так сказать, реквизит для нашего испытания. Здесь вы видите последние модели автомобилей, только что сошедшие с конвейера, и мы устроим им своеобразный тест-драйв. За руль сегодня, к сожалению, садится никто не будет, но наш специально обученный человек, — Лекс показал на Сергея, — будет прятаться в багажнике одного из автомобилей и в полной мере сможет оценить его вместительность. А вам, конкурсанты, предстоит его найти. А теперь попрошу вас всех перейти в комнату ожидания. Сергей спрячется в понравившемся автомобиле, и вас будут приглашать по одному для прохождения испытания.

Администратор повел участников из выставочного зала в небольшое офисное помещение. Тут ничего не было кроме стульев, расставленных вдоль стен, и кулера с небольшим столиком в углу. На столе были расставлены тарелки с печеньем, коробка чая и банка растворимого кофе.

Все расселись по местам. Лера села около Тимура. Непонятно почему, но она старалась держаться к нему поближе.

— А наш Лекс спонсоров нашёл, — сказал он, оглядываясь, — пытается расходы отбить. Ты ела? Чай хочешь? — внезапно сменил он тему разговора. — Или могу доставку заказать.

— Что? А, нет, не надо, спасибо. Если сам поесть не хочешь, конечно.

Лера уже не удивилась желанию Тимура заказать еду. Наверное, он даже на госэкзаменах заказывал сеты роллов.

— Да ты не стесняйся, если что. Не хочу оглохнуть от урчания в твоём животе.

— Мне ничего не надо! — сказала она сквозь зубы.

— Да ладно тебе! Помни, мы — команда, я о тебе забочусь.

— С чего это мы команда? — удивилась Лера. — Не помню, чтобы я на это подписывалась.

— Я прочёл по твоим глазам, — отмахнулся Тимур. — Не забывай, я экстрасенс.

Тут в комнату зашел администратор в черной футболке с надписью “Стань Супер-Магом!”.

— Приглашается на испытание, — он заглянул в смартфон, — потомственная колдунья и предсказательница Изольда.

Женщина, выглядевшая как гадалка из сериала “Порча”, пошла вслед за ним. Остальные проводили их взглядом.

— Думаю, это надолго, — сказал Лере Тимур и встал в центр комнаты: — Товарищи потенциальные Супер-Маги, предлагаю потратить время ожидания с толком и познакомиться. Сказать пару слов о себе, чтоб мы все имели представление, с кем соревнуемся. Меня, например, зовут Тимур, я потомственный красавец и отличный парень в седьмом колене, по совместительству пироман и современный неоязычник. Что насчёт вас?

— Андрей, — откликнулся первым парень с вороном. — Я колдун, а это мой помощник Борис, он очень умный и видит те вещи, которые недоступны людям.

— Аида, — представилась женщина с которой Лера была на испытании с конвертами, а потом сидела в очереди вместе с Евой. — Ведьма. Чёрная ведьма. Больше не считаю нужным что-то говорить.

— Ну что ж, — сказал рыжий, — тогда не будем забивать голову лишней информацией. Вангую, мы с вами очень скоро расстанемся.

— Да! Потому что вы очень быстро вылетите отсюда! — огрызнулась на него Аида.

— Готов делать ставки, кто раньше вылетит, — улыбнулся Тимур. — С моим-то даром предвидеть будущее я разбогатею.

— Я Белозар, — степенно сказал молодой мужчина в русской народной одежде. — Не знаю, какой веры вы, неоязычник, а я следую учению о наших славянских богах и духах рода. Они ведут меня по жизни и наставляют.

Рыжий кивнул, посмотрел на Леру и внезапно сказал:

— А вы, прекрасная эльфийка-неформалка, представьтесь нам.

Лера откашлялась, провела рукой по волосам, украдкой проверяя, не перекосилась ли парик, и представилась:

— Я Лера и я ясновидящая.

Она замолчала, не зная, что ещё добавить, посмотрела на Тимура в замешательстве.

— Приятно познакомиться, — сказал он и перевёл взгляд на другого участника: мужчину с азиатским типом лица. Он был одет в яркий халат богатой вышивкой, не домашний, а похожий на национальную азиатскую одежду.

— Агахи, — представился мужчина. — Восточные практики. Учения Ошо, если вам доводилось что-то об этом слышать.

Следующим был “Аквамен”.

— Артур, — сказал он и зевнул, — боевой маг.

— Как интересно, — сказал Тимур и хотел что-то ещё спросить, но тут вернулся администратор.

— Приглашаю на испытание боевого мага Артура...

— Пирожкова? — спросил Тимур.

— Нет, почему, Королёва.

“Аквамен” поднялся, оказавшись на голову выше и в два раза шире в плечах, чем Тимур.

— Ты договоришься, — тихо сказал ему, прежде чем выйти.

— Подумать только, настоящий боевой маг! — воскликнул Тимур, когда тот ушёл. —

Это вам не гадалка, такому лучше на пути не вставать, а то сделает “Авада Кедавра”!

— Если кому дорогу лучше не переходить, так это мне, — мрачно сказал мужчина, одетый во всё чёрное. В руках он сжимал трость с набалдашником в виде черепа. — Тебя это в первую очередь касается, — добавил он, глядя на рыжего. — Не люблю шутников.

Тимур усмехнулся:

— Да я бы скорее расстроился, если бы ты начал мне в любви признаваться.

— Клоун! — выдавил из себя мужчина, не отводя тяжелого взгляда.

— Приятно познакомится, а я Тимур!

Мужчина сказал непечатное слово, резко поднялся со стула и сделал шаг к рыжему. На трость он совсем не опирался, было видно, что если она ему и нужна, то только как украшение. Лере стало страшно. Ей показалось, что мужчина сейчас ударит Тимура. Ей уже приходилось наблюдать пьяные разборки, и большинство начиналось именно так.

— Сейчас ты договоришься у меня, — с угрозой сказал мужчина, — я тебе язык вырву и в ... засуну! Видать, тебе глаз уже кто-то выбил, но тебя, ..., жизнь ничему не учит?

Тимур внешне был спокоен, даже расслаблен.

— Полегче с выражениями, здесь дамы — с улыбкой, почти ласково, ответил Тимур. А потом тихо добавил: — Смотри, как бы самому не оказаться в ...!

“Всё, пипец! — подумала Лера. — Сейчас подерутся! Вон он тростью замахивается! Блин, ну хоть бы кто вмешался!”

Мужчина действительно замахнулся на Тимура, но тот, словно танцуя, ушёл из-под удара. Лера обвела комнату взглядом. Люди в большинстве своём были в растерянности от происходящего. Только Ева наблюдала за действием с улыбкой, даже отвлеклась от телефона. “Точно, телефон!” — сообразила Лера. Она достала свой, включила запись и направила на мужчину:

— Прекратите! — срывающимся голосом сказала она. — Я снимаю, и здесь столько свидетелей! Они все подтвердят, что вы затеяли драку! И вас вообще из шоу выгонят! А может, сразу в полицию заберут!

Мужчина повернулся к ней, но тут Белозар встал перед ним.

— Спокойней, други мои, давайте не будем враждовать! Мы все нервничаем, волнуемся, нам ещё бок о бок столько времени проводить. Он пошутил, тебе его шутка не понравилась, так что ж теперь, поубивать друг друга? Давайте разойдемся по разным углам, поостынем? — говорил он, заглядывая то в лицо Тимуру, то мужчине.

Тимур поднял обе руки будто сдавался:

— Да я вообще и не нагревался! — сказал он и сел на стул, Лера плюхнулась рядом.

Мужчина в черном тоже отступил, сел в другом углу и отвернулся ото всех к окну.

— И всё-таки мы команда, — шепнул Тимур.

Лера сердито посмотрела на него.

— Ты что его провоцировал? Видишь — неадекват — не связывайся!

— Да ничего бы он не сделал. Ты что, испугалась? Не волнуйся ты так, дальше будет ещё хуже!

Лера сердито от него отвернулась.

Вдруг ворон, сидящий на плече колдуна Андрея, громко каркнул и с шумом замахал крыльями, правда, не пытаясь взлететь. Он каркнул ещё несколько раз, а потом успокоился.

Дверь в комнату открылась, и зашёл оператор. Он покрутился по комнате, снимая всех подряд.

— Ну что, ты всё? — в дверях появился администратор.

— Да, нормально, заходи, вызывай.

Администратор закрыл дверь с той стороны, а потом снова открыл, объявил:

— Приглашается на следующее испытание чёрная ведьма Аида!

Женщина вышла из комнаты, оператор вслед за ней.

— Что это было? — спросила сама у себя Лера.

— Подсъём делают, — ответил Тимур. — Как мы тут ждем своей участи, и нас вызывают на испытание.

— А, понятно.

Лера хотела задать ему ещё вопрос, но тут раздался женский голос:

— Можно я тоже представлюсь? — Это говорила девушка с серёжками-скелетиками. — Меня зовут Лин, и у меня есть свой особый дар. Я рисую, а потом разгадываю значение своих рисунков. Иногда мне что-то среди ночи снится, я просыпаюсь и сразу зарисовываю всё в скетчбук. Вот.

— А я Агафья, — продолжила другая женщина, — я ведунья, целительница. Помогаю, в основном, женщинам: зачать ребёночка, выносить, разродиться, потом хвори детские лечу. Советую, как мир в семье сохранить, чтобы ни ссор, ни размолвок, и муж на сторону не смотрел.

Она замолчала, поправила подол длинной юбки.

— Шаман я, Толлуман зовут, — представился шаман. — Саха.

— У нас только одна девушка не представилась, — заметил Тимур, глядя Еву.

Она опять была так увлечена телефоном, что казалось, ничего не слышала. Потом, словно почувствовав на себе его взгляд, подняла голову.

— Девушка, вы не могли бы о себе пару слов рассказать? — спросил Тимур.

Ева не спеша потянулась, перекинула ногу на ногу.

— А что ты хочешь знать? Спрашивай, может, отвечу, — сказала она, покачивая ногой.

— Для начала ваше имя.

— Ева.

— А что-то о себе?

— Я думаю, имени на первый раз вполне достаточно.

К удивлению Леры, Тимур поднялся, подошёл к Еве и спросил ещё что-то, уже гораздо тише, не для всех. Лера не расслышала. “Ну и не надо” — подумала она. Решила сделать себе чай и пошла к кулеру, заварила пакетик в пластиковом стаканчике.

— Волнуетесь? — доброжелательно спросила её ведунья, оказавшаяся рядом. Лера с трудом вспоминала, как её зовут. Агафья, как мыло.

— Нет, с чего вы взяли? — спросила она.

— Конечно, волнуетесь, это сразу видно. Не тревожьтесь понапрасну. У вас жизнь только начинается, всё впереди. Проиграете — ничего страшного.

Лера задумчиво сделала глоток чая.

— Я не проиграю, — отрезала она.

Дверь в комнату снова распахнулась:

— Приглашается на испытание ясновидящая Валерия Воронцова!

Лера чуть не выронила стаканчик от неожиданности, поставила его на стол. Нашла взглядом Тимура. Тот вскинул в воздух кулак и громко выкрикнул:

— Сделай их всех! Я в тебя верю!

Это было очень приятно, и Лера пошла в зал, думая не о предстоящем испытании, а об

ЭТИХ СЛОВАХ.

В выставочном зале ничего не изменилось, разве что стало не таклюдно. Свет прожекторов всё также отражался от лакированных поверхностей десяти автомобилей, расставленных в два ряда. Между ними стоял Лекс и внимательно смотрел на Леру. Его лицо ничего не выражало, но взгляд был пристальным. Лера невольно провела рукой по волосам, оглянулась по сторонам.

— К испытанию приступает следующая участница Валерия! — сказал Лекс, повернувшись к камере. — Она называет себя ясновидящей. Что ж, проверим, настолько ясно её зрение. Напоминаю задачу: указать, в багажнике какого автомобиля спрятался человек. На прохождение испытания отведено пятнадцать минут. Можете приступать.

Лера кивнула. Встала посередине зала и глубоко вздохнула. К ней приблизился оператор, подошёл слишком близко, и она отшатнулась. Потом вздохнула, постаралась взять себя в руки и ни на что не отвлекаться. Прикрыла глаза.

Я белая сфера, я парю в воздухе. Медленно подлетаю к багажнику крайнего в ряду автомобиля, ныряю под крышку... Пусто... Поднимаюсь на поверхность и лечу ко второму авто... Пусто... Третий... Пусто...

— Осталось десять минут! — объявил Лекс.

Лера вздрогнула от неожиданности, услышав громкий голос, потеряла концентрацию, и сфера, видимая только ей, рассыпалась на сотни осколков. Укоризненно посмотрела на Лекса.

— В чём дело? — спросил он. — Вы готовы ответить?

Лера отрицательно мотнула головой.

— Просто я никак не могу понять, вы уже приступили к выполнению задания?

— Я выполняю! Не отвлекайте меня!

— Хорошо, — Лекс поднял руки и отступил.

Лера несколько раз глубоко вздохнула и попыталась опять создать сферу. Та никак не желала появляться. Леру охватила паника, она буквально слышала, как тикают часы, отмеряя оставшееся время, а ещё не обследована даже половина машин.

“Неужели это опять повторяется, как в прошлый раз? — подумала она. — Тогда мне помог Тимур, но сейчас подсказывать не кому. Рыжий сказал, что верит в меня” — вспомнила Лера, и теплые эмоции волной пробежали по телу, помогли немного расслабиться. Она слегка улыбнулась и повторила мантру:

Я белая парящая сфера...

Воображаемая сфера всё-таки сформировалась. В этот раз Лера начала с другого ряда автомобилей. Успела посмотреть ещё два, прежде чем Лекс сказал:

— Осталось пять минут.

Она уже ждала эти слова, и не потеряла концентрацию. Но, тем не менее, надо было спешить. Как назло, Сергея нигде не было.

“Ещё пять машин, — подумала она, — главное осмотреть хотя бы четыре, и если его нигде не будет, значит, он в последней”.

Сфера прошла через шестой автомобиль, потом через седьмой... Пусто и там, и там... Осталось три автомобиля. Сфера направилась к восьмому...

— Одна минута!

Лера вздрогнула. Кровь застучала в висках так, что можно было оглохнуть от звуков собственного сердцебиения. Она сконцентрировала все свои силы так, как не делала никогда раньше.

Сфера буквально метнулась к восьмому автомобилю, а потом к девятому, чуть не пролетев мимо. Оба оказались пустыми. Значит, Сергей прячется в последнем автомобиле...

— Валерия, вы готовы дать ответ?

Лера посмотрела на него и медленно кивнула. Её рука почти поднялась, чтобы указать на последнюю машину, но что-то заставило притормозить. Лера решила на всякий случай проверить.

...Сфера, дергаясь и тая, становясь всё меньше, подлетела к последнему автомобилю, замерла над ним...

— Валерия, считаю до трёх. Если промолчите, испытание не пройдено. Один... Два...

...и рухнула под крышку багажника!

— Там пусто! — воскликнула Лера. Её голос звенел от возмущения. — Везде пусто, все машины пустые!

— Вы уверены?

— Да!

Лекс вдруг изменился в лице, посмотрел на неё с тревогой.

— У вас кровь из носа пошла.

Лера и сама почувствовала, как из носа что-то потекло, испуганно приложила руку.

— Дайте что-нибудь! — воскликнул Лекс.

Подскочила Наташа с упаковкой влажных салфеток, Лера достала одну и скорее прижала к ноздрям.

— Давай я тебя в туалет провожу, — сказала Наташа.

— Нет, — воскликнула Лера сквозь салфетку, — сначала я хочу знать. Я же права, в машинах никто не прячется?

Лекс молча посмотрел на неё, а потом достал смартфон и что-то быстро сказал. Спустя минуту открылась незаметная дверь, и вошёл Сергей.

— Привет, а ты крутая, — сказал он, — правильно угадала.

У Леры чуть ноги не подкосились, чудо, что не упала.

Лекс обходил автомобили, поочередно открывая каждый багажник. Все были пустыми. Лера взяла новую салфетку и прижала к носу. Кровь вроде как остановилась.

— Вы всех так обманываете, или только меня? — сказала она. Голос прозвучал обиженно.

— Кого как, — ответил Лекс, — никто не обещал, что будет легко. Но ты успешно прошла испытание. Наташа, проводи участницу в комнату ожидания.

Наталья сначала всё-таки показала, где туалет, чтобы Лера умылась, а потом отвела в комнату ожидания, в другую, где собрались участники, уже прошедшие испытание. Здесь всё было примерно так же, как и в первой, только вместо стульев стояли кожаные диваны. Лера села и принялась ждать.

Следующим, спустя четверть часа, пришёл тот самый мужчина, с которым чуть не подрался Тимур. Он был мрачен. Заметив Леру, он вдруг подошёл и сел рядом. Ничего не говорил, даже не смотрел, но при этом очень сильно напрягал, от него словно исходила волна негатива. Можно было даже не смотреть *особым зрением*, чтобы понять, что черна не

только его одежда, но и душа. Лера не выдержала и отошла от него в другой угол комнаты.

Потом вернулась Лин, а после рыжий.

Лера обрадовалась.

Оказалось, что Тимур пришёл не с пустыми руками, а с пакетом донатов. Бросил его на колени Лере и пошёл к кулеру добывать чай.

— Как ты справился? — спросила Лера, вгрызаясь в пончик.

Рыжий небрежно махнул рукой:

— Да как обычно, лучше не бывает.

— Надеюсь, ни одна машина не пострадала?

— Надеюсь, что они были застрахованы.

— В смысле?

— Да не важно. Сама-то как?

— Хорошо. Я всё правильно ответила. Слушай, а выпуски уже в интернет выложили?

— Неа. Позже всё будет. Хотят больше материала отснять, чтобы можно было маневрировать.

— Что это значит? И откуда ты знаешь?

— Есть свои источники. А так, участников не сразу будут выгонять, снимут несколько выпусков, посмотрят на поведение, а потом решат, кого исключать.

— Как так?

— Магия монтажа. Не забивай голову. Делай, что делаешь, у тебя неплохо получается...

А вот это что?

Тимур указал Лере на прядь её искусственных волос, на которой виднелся след крови.

— Не обращай внимания, кровь из носа пошла, — отмахнулась Лера.

— Опять? — Тимур скрестил руки. — Ты себя угробить хочешь?

— Как будто это от меня зависит, — закатила глаза Лера. — Можно подумать, я об стену головой билась для этого.

Рыжий хотел что-то сказать, но передумал, лишь укоризненно покачал головой.

— Лучше мне ещё чего-нибудь расскажи, — сказала Лера, усаживаясь на диване поудобнее. — Кто он вообще такой, этот Лекс?

— А ты не знаешь? Участвуешь в его шоу, и даже не попыталась что-то узнать?

— Нет, почему же? Я посмотрела пару его роликов, которые самые популярные на канале, где он ночевал в доме с призраками, и ещё про всяких магов и колдунов из других шоу, которых он разоблачал, что они актёры на самом деле. Зачем он вообще такое шоу делает, если не верит в экстрасенсов?

— Так он хочет доказать, что экстрасенсов не существует. Все испытания будут на это нацелены: вывести нас на чистую воду, показать, что мы обманщики.

— Да?!

— Угу. У него такая концепция его канала: “скептики” против “мистиков”. Делает резкие заявления, чтобы у всех пригорало, стравливает обе стороны, в комментах куча обсуждений, статистика у канала растёт вверх.

— И я в таком участвую?

— Вот и я удивляюсь, зачем ты в таком участвуешь?

— Я думала, что всё будет как в той передаче по телевизору, ну, знаешь, там сто сезонов уже сняли. Там же наоборот стараются всё мистическим показать, чтобы люди поверили.

— Ну так и шла бы в ту передачу.

— Так то в Москве, мне туда как до Луны, почти так же нереально.

Лера немного помолчала, задумавшись. Потом спросила:

— Как ты думаешь, долго нас тут держать будут?

— Сегодня ещё задания снимать будут, но уже всей толпой проходить будем, чтобы побыстрее, как на отборе.

— Хорошо бы. А то если всё так подолгу происходит, я с ума сойду сюда ездить и целыми днями тут торчать.

— Да не переживай ты так. Может быть, тебя первой выгонят, и ездить не придётся.

Лера возмущенно на него посмотрела и пихнула локтём. Тимур, морщась, потёр бок.

— Что ж ты дерёшься?

— Ничего! Не надо мне такое говорить! Мы же партнёры!

Лера надулась и отвернулась. Тимур и не думал извиняться, вытащил смартфон и стал с кем-то переписываться. Народ потихоньку прибывал, интересно было узнать, справлялись они с испытаниями или нет, но Лера, естественно, с вопросами ни к кому не полезла. Она пыталась прислушиваться к разговорам, прикрыла глаза...

...Снова она в этой комнате, маленькой и грязной. Она уже не пытается увидеть что-то в окне, сразу слезает с подоконника и идет по дощатому, скрипучему полу к выходу. Здесь что-то неуловимо поменялось, вроде бы не было тех ведёр в углу, и стулья куда-то делись. Когда она проходит мимо детского велосипеда, он громко звякает звонком, так,

что она подсказывает от неожиданности. Она внимательно на него смотрит: с чего это он сработал? Не понятно...

Она выходит за дверь и задумывается. Кажется, куда-то нельзя идти, но куда? В коридоре сумрачно, лампы не горят, свет пробивается сквозь щели в стенах и освещает не дальше нескольких метров впереди. Она идёт направо. Через несколько шагов коридор меняет направление, поворачивает направо, а потом раздваивается. Она снова решает держаться правой стороны. Идёт, внимательно глядя по сторонам и под ноги. Пол грязный, словно его не мыли десятки лет. От этого она не сразу обращает внимания на бурые капли, всё чаще встречающиеся, пока не видит темное пятно, как будто здесь что-то пролили. С другой стороны пятно смазано, словно что-то волокни, даже следы в слое пыли остались. Она пятится, а потом резко поворачивает назад и натывается на высокий силуэт. Невозможно разглядеть кто это, да и нет времени. Силуэт делает резкое движение, блестящее лезвие косы со свистом разрезает воздух и ударяет по шее...

Лера вскрикнула, подскочила на месте и стала куда-то падать. Она затрепыхалась, но кто-то удержал её. С трудом поняла, где находится. Оказывается, она уснула, прижавшись Тимуру сбоку, а сейчас завалилась ему на колени. Он придержал её, чтобы она не скатилась на пол. Стало неловко. Опираясь об диван и его ноги, она с кряхтением приняла сидячее положение.

— Что-то приснилось? — со спокойным лицом спросил рыжий.

— Да, — ответила Лера хриплым голосом, — кажется мне отрубили голову.

И она потрогала шею в месте удара, посмотрела на руку, словно ожидала увидеть кровь.

— Как интересно. И часто ты такое видишь?

— С тех пор как подрядилась в этом участвовать. Несколько раз уже снилось, что я брожу по старому дому, и на меня там нападают.

— Ты помнишь, где ходила?

— Ну да. Один раз налево пошла, зашла в комнату, на меня какой-то монстр напал, а сейчас направо пошла, тоже напали. С косой. Как смерть.

Рыжий, ничего не говоря, поднялся и отошёл, Лера проводила его взглядом. Он быстро вернулся с листком бумаги в руках и карандашом, протянул ей.

— Попробуй нарисовать план дома, где ты ходила. Давай-давай, не смотри так. Рисуй, пока не забыла.

Лера, удивлённая его реакцией, принялась чертить план. На её памяти это был первый человек, который всерьёз воспринял её сны. Она быстро зарисовала, как помнила, а в тех местах, где на неё нападали, поставила крестики. Тимур быстро взглянул и сфотографировал листок.

— Зачем это тебе? — спросила Лера.

— А вдруг пригодится? Пусть будет. А ты убери лист себе куда-нибудь, и если увидишь ещё раз такой сон, дорисовывай план, хорошо?

— Не хотелось бы увидеть, если честно.

— Не бойсь, я с тобой, — улыбнулся рыжий.

Тут в дверь вошёл Лекс. Только сейчас Лера поняла, что в комнате собрались уже все участники.

— Что, я так долго спала? — только и спросила она. Тимур кивнул.

— Внимание! — сказал Лекс. — Испытание с автомобилями закончено. Сейчас мы сядем в автобус и переедем на другую локацию, вы там выполните ещё несколько заданий,

они уже не будут такими долгими. Все за мной!

Лера с Тимуром переглянулись и пошли к вместе со всеми к выходу.

Участники шоу действительно загрузились в небольшой автобус и поехали по городу. Лера смотрела в окно и надеялась, что сможет потом найти обратную дорогу. У неё был топографический кретинизм, особенно когда дело касалось городского транспорта. Пешком она смогла бы добраться куда угодно, а вот все эти автобусы и трамваи с разными маршрутами, которые едут по незнакомым улицам, её очень пугали.

Однажды, когда была совсем маленькая и ещё даже в школу не ходила, Лера приехала в деревню к бабушке, и местные подружки повели её гулять в лес, а потом куда-то убежали. Она осталась одна. Заблудилась в трех соснах, потом оказалось, что ей нужно было буквально двести метров пройти, и оказалась бы на окраине деревни, но она была в том лесу в первый раз и не могла вспомнить дорогу. Сначала долго плутала, потом редела. А когда успокоилась, смогла вызвать белый шар и не просто вызвать, а заставить полетать по всей округе и найти бабушкин дом. Это был первый раз, когда она использовала свой дар всерьёз.

Тимур сидел в соседнем сиденье и с кем-то переписывался. Она попыталась подсмотреть одним взглядом, но оказалось, что он писал не на русском.

Привезли их в тот же самый офисный центр, где брали интервью, и Лера успокоилась от того, что знает, как отсюда добраться до автовокзала. Только кабинет оказался другой, с большим длинным столом, за которым с двух сторон были расставлены пара десятков стульев.

Часть кабинета была отделена длинной ширмой с надписью “Стань Супер-Магом!”. Лекс стоял перед ней и что-то говорил в камеру оператору.

Экстрасенсы расселись за столом. Наталья быстро раздала каждому по несколько листов бумаги и ручке. Рыжий сел слева от Леры, справа оказалась Лин, а напротив Ева. Рядом с Евой “Аквамен” и мужик, который хотел подраться с Тимуром. Он прямо-таки сверлил их взглядом. И если рыжий упорно его взглядов не замечал, то Лера нервничала. Лин взяла ручку и принялась выводить какие-то каракули. Другие экстрасенсы раскладывали на столе перед собой разную мелочь: гадальные карты, пучки трав, мешочки с чем-то непонятным. Лера вспомнила, что взяла с собой хрустальный шар, и достала его из рюкзака: зря тащила что ли? Всё-таки тяжёлый. Рыжий лишь хмыкнул, увидев безделушку.

— Внимание, товарищи экстрасенсы, — обратился к ним Лекс, — сейчас мы проведём несколько тестов, и после этого вы будете свободны на сегодня. Наталья всех вас добавила в чат, получите информацию о следующем месте встречи из него. Что касается заданий, которые будут сейчас: обратите внимание на ширму: за ней скрывается человек. Ваша задача: описать его максимально подробно. Можно подходить к ширме, но не пересекать линию на полу. Времени дается пятнадцать минут. Вы готовы? Начинайте.

Лера несколько растерялась, даже не сразу поняла, что уже нужно действовать. Раздался скрип отодвигаемых стульев — многие резко поднялись, чтобы подойти ближе.

И тут вырубился свет.

В помещении не было окон, и стало очень темно. Кто-то воскликнул от неожиданности, послышались звуки ударов — люди в темноте натыкались друг на друга и на стулья.

— Не паникуем, — раздался голос Лекса.

— Лекс, камеру тоже вырубил, — сказал оператор.

— Аккумуляторы разрядились?

— Хз, было всё норм.

Рядом с Лерой чертыхнулся Тимур.

— Телефон не работает, — сказал он.

Лера схватилась за свой смартфон, он тоже не реагировал на включение.

Вдруг рядом вспыхнул огонь — он горел на ладони Тимора, словно костёр, освещая всё вокруг. Она вскрикнула.

— ...ть, задрал всё поджигать, пламя убери! — грубо сказал ему Лекс. Видать, последнее испытание произвело на него неизгладимое впечатление.

Но Тимур сначала достал откуда-то несколько свечей и поджёт их, только после этого погасил пламя на руке, просто сжав её в кулак.

— Ещё раз увижу у тебя открытый огонь, — злобно заговорил Лекс тихим голосом, так, чтобы другие не расслышали, — я тебя нахрен выгоню. Забуду про всё договорённости.

— Да я просто свет зажёт, что ты психуешь сразу.

— Я тебе сказал, ты меня услышал.

Лекс быстро дошёл до входной двери и распахнул её. Из коридора полился обычный офисный свет, там всё было в порядке.

— Ещё раз говорю, без паники. В здании, как видите, проблем с электричеством нет, сейчас я свяжусь с администрацией, и освещение восстановят. А вы пока продолжайте эксперимент, не вижу причин, чтобы вам что-то помешало. Андрей, поменяй аккумулятор.

Он быстро вышел из зала, оставив дверь открытой. Ещё несколько человек зажгли свечи, видимо, экстрасенсы всегда носили их с собой как предмет первой необходимости, и в зале стало гораздо светлее.

— Пошли к ширме, — предложил Тимор.

Лера кивнула, и они встали из-за стола.

Лера повторила свой фокус с шаром, и тот проник сквозь ширму, облетел вокруг человека, сидящего за ней. Лера запоминала особые приметы.

Вдруг загорелся свет, больно ударив по глазам. Лера мгновенно потеряла концентрацию и закрыла лицо руками. Так же неприятно было многим вокруг, люди вслух ругались.

Она не стала заново восстанавливать шар, решила, что хватит того, что успела увидеть. Побоялась переутомиться. Да и смысла это не имело: внешность человека она описать могла, а кто это всё равно не узнала. Только то, что у человека сейчас должна была болеть голова.

— Что ж, дамы и господа экстрасенсы, — сказал вернувшийся Лекс. — Проблема устранена. У вас было времени больше, чем достаточно, прошу записать ответы и сдать листы. А после вы увидите, кто был за ширмой.

Люди вернулись за стол и торопливо принялись записывать. Лера тоже. Тимур подглядывал, что она пишет, и кажется, списывал. Лера закрыла свой листок рукой.

— Лер, мы ж партнёры, — зашептал ей Тимур.

— Участники, вы, конечно, можете помогать друг другу, — вдруг сказал Лекс, — но не забывайте, что игра у нас на выбывание, и вы все конкуренты.

Не успела Лера дописать последние слова, как листок у неё забрали, как и у остальных.

— Что ж, прошу любить и жаловать, — сказал Тимур и отодвинул ширму. За ней сидела на высоком барном стуле очень красивая девушка с тёмными волосами, стянутыми в хвост — всё, как описала Лера. — Лада Стрельникова собственной персоной. Актриса и певица, если кто не знает.

Теперь Лера её узнала, она действительно видела её в паре фильмов. Не в главных ролях, но девушка была очень красивая и запоминалась.

— Теперь Лады задаст вам несколько вопросов, вы сможете на них ответить, только если действительно обладаете экстрасенсорными способностями. Прошу вас записывать ответы на листках, вы их потом сдадите. С наиболее заинтересовавшими её экстрасенсами Лада потом поговорит лично.

Лера уныло смотрела в окно на сумрачный пейзаж, пробегающий мимо автобуса.

“Ну, откуда мне знать, в кого в детском саду была влюблена эта актрисулька, как звали её любимую собачку и какой натуральный цвет её волос? Так нечестно! А если тут есть её фанаты, вряд ли, конечно, но вдруг, которые знают про неё всё? Это вообще неправильное задание! Главное, все что-то писали, даже Тимур”.

Рыжий увлеченно исписал целый лист, но Лера не стала подсматривать, потому что это бред какой-то! И сдала пустой листок.

После этого настроение было поганое. Она впервые задумалась о том, что могут быть испытания, с которыми она не в состоянии будет справиться просто потому, что это не её профиль.

Потом эта так называемая актриса посмотрела ответы. Лерин пустой лист её, разумеется, не впечатлил, но она долго наедине, но на камеру, разговаривала с Аидой, Агафьей и ещё какой-то тёткой, имя которой Лера забыла, и ещё с тем самым мужиком, что чуть не подрался с рыжим. Остальным сказали дожидаться, когда они закончат, потому что осталось ещё одно задание. Лера думала, что с ума сойдет, пока они наговорятся. Когда, наконец, актрисулька свалила, к доске прикрепили шесть фотографий лицевой стороной внутрь, и нужно было рассказать, кто или что на них.

Лера сделала это, но с таким трудом, словно две смены подряд в магазине отработала. Она толком не рассматривала эти фото, чувствуя, что шар рассыпается искрами и на каждое изображение нельзя уделять много времени, и описала всё в двух словах: женщина с длинными волосами, лысый мужчина, кошка, машина. Голова у неё после этого раскалывалась ужасно, хорошо, хоть кровь из носа не пошла. А потом их отпустили. Она быстро схватила вещи и выскочила на свежий воздух. Тут как раз подъезжал автобус к остановке, она нагнала его и заскочила, поехала на автовокзал. Там уже пришлось ждать чуть ли не час рейсовый, что она и делала, задумавшись о смысле жизни под завывания желудка. Сколько она ещё так будет кататься? Лекс опять не предупредил, когда будет следующая съёмка, сказал, что напишут в чат. Значит, ей снова придётся отпрашиваться с работы в последний момент.

Когда приехала в посёлок, на часах уже было больше девяти. Быстрым шагом пошла домой. Путь пролегал, естественно, мимо “СуперМага”, и там к ней подбежал кот. Тот самый, рыжий, одноглазый. У них с Тимуром было много общего. Стал крутиться возле ног. Лера наклонилась и погладила его. Кот был тощий, явно голодный. Она сгребла в кармане мелочь, посчитала: на корм для маленького котика должно хватить. Ей не очень-то хотелось идти в магазин: опыт подсказывал, что в законный выходной лучше держаться от рабочего места подальше, а то могут припахать, но она всё-таки зашла, купила пакетик кошачьего корма, а потом подумала немного и взяла сосиску. Наталья-Петровна спала с открытыми глазами за кассой и никаких лишних вопросов не задавала, Хорошо, что Катьки тут не оказалось, а то они бы на полчаса языком зацепились.

Кот у входа сидел, ждал её. Лера положила на землю подложку, которую прихватила с собой, вывалила на неё кошачий корм из пакетика и сосиску. “Пусть как хочет, — подумала она, — хочет — ест, хочет — не ест, а я всё, что могла, сделала.”

Кот осторожно принялся обнюхивать подношение, а она быстро пошла домой, и так

времени много потеряла.

Мать встретила её как дорогого гостя, прямо у порога, только не с хлебом-солью, а с упреками:

— Ты где шляешься? — вместо “здравствуйте” спросила она. — Да ещё и в таком виде!

— В каком “таком”? — спросила Лера, медленно расстегивая чужую куртку.

— Где, спрашиваю, шлялась?

— В магазине была, — ответила Лера, и ведь не соврала, — только что оттуда.

— Ты врешь! Я была в магазине, тебя там не было!

— Да что ты туда всё ходишь, меня проверяешь!

— Потому что! Будешь работу прогуливать, тебя ссаными тряпками прогонят, где ты ещё такое место найдёшь? Тебе вообще повезло, что тебя на работу взяли, дуру такую непутёвую, всё благодаря мне! А ты прогуливаешь, меня подводишь, неблагодарная!

— У меня был выходной, ничего я не прогуливала.

— Так где ты была?

— У меня были дела!

— Знаю я твои дела! Шашни с кем-то завела и в город к нему мотаешься!

— Да с чего вы все это взяли? Делать мне больше нечего!

— Смотри, принесёшь в подоле, домой можешь не приходиться!

— Да какой подол, ты вообще о чём?

— Да как ты со мной разговариваешь? Смотри, если с работы уволят, домой не пуцую, живи там, где шляешься!

— Да больно надо!

Лера побросала вещи и пошла в свою комнату. К несчастью, спальня принадлежала не её одной. Светка сидела за их компьютером и играла в какую-то онлайн игрушку. Раздавалась музыка и звуки мальчишеских голосов — она ещё и по чату с кем-то общалась. Не глядя на неё, Лера стала переодеваться.

Но сестра вдруг сказала:

— Парни, погодьте, пять сек, — и повернулась к ней и ехидно улыбнулась. — Ну как, поговорила с мамкой?

— А что? А-а-а, так это ты ей настучала?

— Будешь знать, как мою косметику брать. Да она бы и так узнала, уже пол посёлка обсуждают, к кому ты в город таскаешься.

— Да ни к кому я не таскаюсь, у меня в городе дела.

— Ой, деловая, сил нет, — Светка закатила глаза.

— Да, блин, деловая! И выключи звук, я буду ложиться спать, мне завтра вставать с ранья!

— Опять куда-то намылилась?

— На работу, блин. Звук вырубай, а то я матери покажу, как ты к экзаменам готовишься.

— Ой, подумаешь, напугала, — сказала Светка и напялила розовые наушники с ушами.

Лера устало откинулась на кровать.

“Миллион, миллион, — думала она, глядя на звезды на потолке, которые сама лично приклеила. Мне нужен миллион. Я должна сделать это. Тогда я уеду от них всех и спокойно буду жить одна. Мне нужен мил-ли-он”.

— Какого чёрта! — Лекс устало откинулся на кресле, стянул резинку с хвоста и запустил руки в волосы. Было уже к полуночи, а работы по монтажу меньше не становилось — слишком много отсняли материала, а он чёртов перфекционист. Когда дошёл до видео с интервью с Евой, оказалось, что всё запорото. От картинки остались только черные силуэты, пробивающиеся сквозь серую рябь помех. Звук сохранился, но с шипением и меняющейся громкостью. Он перематывал вперёд и назад, до прихода Евы в кадр всё было нормально, и после каким-то чудом тоже, а вот её интервью пострадало.

— Ты как хочешь, а я уйду, — сказал Сергей. — У меня уже кровь из глаз идёт, столько в мониторы пялится.

— Смотри, что за фигня, — Лекс показал ему испорченный фрагмент.

— Офигеть.

— И что делать? Переснимать?

— Да оставь так. Скажешь, что полтергейст испортил.

— Звучит как бред.

— Значит, тем более, так и надо делать, — заржал Сергей. — Да нормально всё будет, так даже интересней. Накрути таинственности, запусти опрос: это обычные технические неполадки или у Евы такая чёрная аура, что вывела из строя камеру. Да ты сам лучше меня это знаешь. Ладно, пока!

— Давай, — сказал Лекс, не отрывая взгляда от экрана. В стоп кадре рядом с Евой ряби и белесые пятна причудливо сложились в человеческий силуэт. Словно призрак. Лекс устало потёр глаза. Кажется, он переработал, уже зрительные галлюцинации подъехали. Надо закругляться.

Будущих Супер-Магов везли куда-то по лесу на микроавтобусе с затемненными окнами. Они совсем не просвечивали, а кабина водителя отделялась перегородкой так, что пассажирам не было видно лобового стекла. Ещё перед началом поездки все сдали телефоны, не без скандала, конечно, но Лекс на все возражения ответил, что тот, кто не сдаст телефон, никуда не едет и проваливает задание. Все несогласные побухтели для вида, а потом всё-таки положили смартфоны в специальный ящик, Лекс запер его на замок, а ключ убрал в карман.

Ехать было скучно, рыжий, усевшийся рядом, дремал, а Лере даже сон не шёл.

Вчера выложили в интернет первое видео с отборочного тура. Лера с трудом собралась с силами, чтобы посмотреть. Когда замечала себя на экране, глаз дёргался, но это случалось не часто — большую часть времени показывали других персонажей, а она так, случайно попадала в кадр на заднем плане. Если бы она была простым зрителем, на себя бы внимания никогда не обратила. С одной стороны это не могло не радовать, а с другой — будучи непопулярной и незаметной, она шоу не выиграет, к сожалению. Еще Лекс, специально или случайно, но помог ей. Он за кадром комментировал участников, и, когда показывали Леру, говорил что-то в духе: “Эта с виду обычная девушка смогла по-настоящему удивить меня, правильно ответив на вопрос... Увидев её случайно на улице, я бы никогда не подумал, что она обладает экстрасенсорными способностями, но, тем не менее, она безошибочно...”

Вообще, очень многое от монтажа зависело. Отборочный тур проходили несколько женщин в образе “гадалки-ясновидящей”, они похоже себя вели и говорили, но когда показывали в кадре одну даму, то на фоне играла тревожная музыка, от которой был мороз по коже, а для другой включили тему из “Деревни дураков”. Естественно, впечатление получилось абсолютно разным, вторую просто слили.

Лекс очень часто высказывал противоречивые мысли, то выступал за существование экстраординарных способностей, то отрицал их. Время от времени обращался к мистикам и скептикам со словами “а как думаете вы, согласны ли вы?”, и под видео начинались жаркие баталии.

Там и Леру упоминали, но как-то вскользь, людей больше Ева заинтересовала, админы еле успевали затирать комменты в духе “Я бы вдул”. А на “Аквамена” облизывались уже дамы. Впрочем, и рыжий людей поразил, все жарко спорили, правда ли у него нет глаза, или он просто повязку надел для более яркого образа. Лере было неприятно это читать. Не обошли вниманием и ворона, многим он запомнился и понравился. Отдельная ветка обсуждений шла на тему религий, что их все придумали древние славяне, это и в ведах сказано, и про сакральные смыслы, которые содержатся в русских словах со слогом “Ра”. Мужик в чёрном, который ругался с Тимуром, внезапно оказался колдуном вуду.

Тимур, кстати, проснулся и достал колоду карт. Он её ловко тасовал с приятным шелестом, перекидывал лентой из руки в руку, а потом взял одну карту и стал перебирать пальцами так, что она то исчезала, то появлялась. Потом карта вдруг превратилась в три разноцветных шарика размером с монету, и те только успевали мелькать у него в руках. Лера засмотрелась, как он мастерски это делает. “Точно, фокусник”, — подумала она.

Наконец-то автобус замедлился, съехал на обочину и остановился в свободном пространстве между соснами, все вышли.

Лера, хоть уже и закаленная многочисленными поездками из посёлка в город и обратно, всё равно устала сидеть. Она с удовольствием потянулась, сделала несколько шагов по поляне, разминая мышцы. Заодно повертела головой в поисках транспаранта с надписью “Стань Супер-Магом!”, растянутого между сосен. Ничего такого, к её большому удивлению, не оказалось.

Лекс отошёл немного в сторону и принялся что-то вещать перед камерой. Потенциальные Супер-Маги маялись, ожидая когда он закончит и объявит, что нужно делать.

— Тебе не холодно? — спросил Тимур, сам одетый в не очень толстый ярко-оранжевый свитшот. Глаз его прикрывала новая повязка с нарисованной перевернутой звездой.

Лера пожалала плечами. Она только что вылезла из тёплого автобуса и ей пока было нормально.

— Сам-то не мёрзнешь? — спросила она.

— Мне-то что будет, я огонь, — усмехнулся рыжий и внезапно взял её за руку.

Лера чуть не выдернула руку, она не любила чужие прикосновения, сдержалась в последний момент из вежливости. А потом и вправду почувствовала, что от его кожи исходит жар.

— У тебя, что, температура? — спросила она и потрогала его лоб, такой же горячий.

— Не волнуйся, это норма, для меня. Особенности организма. А у тебя руки прохладные, приятно, — и он прижал её ладонь себе ко лбу.

Это было очень неожиданно и достаточно интимно, и Лера растерялась. Отвела взгляд от лица Тимура и увидела, что на неё смотрит Ева. Пристально, изучающе, насмешливо. Так на неё смотрела одна девушка, прежде чем увести её парня. Лера высвободила руку и отошла от него на шаг.

— Внимание! Все подходим сюда и становимся полукругом, — раздался голос Натальи.

Участники выстроились подковой вокруг Лекса. В черном распахнутом пальто как у Камбербэтча в роли Шерлока он хорошо смотрелся на фоне сосенок и елочек.

— Думаю, не для кого из вас не секрет, зачем мы здесь собрались, — начал он. — Ваши паранормальные способности наверняка уже дали вам подсказку. Может быть, кто-то может это озвучить?

— Мы должны что-то найти в лесу? — предположил Андрей-ворононосец.

— Потрясающая прозорливость. А что именно вы должны найти?

Все молчали.

— Госпожа чёрная ведьма Аида, какие ваши предположения?

Госпожа чёрная ведьма Аида закрыла глаза и принялась очень странно двигать головой, тянуться ушами к плечам, словно делая какое-то гимнастическое упражнение.

— Здесь было убийство, — наконец сказала она. — Проливалась невинная кровь на эту землю.

Ева внезапно фыркнула.

— Извините, — сказала она, когда все к ней обернулись.

— Убийства вас веселят? — спросил Лекс.

— Да нет. Просто здесь никого крупнее белки за десятки лет не убивали.

— Боюсь, проверить вашу информацию невозможно, а поверить вам на слово я не могу. Что ж, как верно сказал колдун Андрей, вам предстоит кое-что найти здесь. Сейчас с каждым участником по очереди я буду отходить в сторону и объяснять предмет поисков. На

выполнение задания будет отведено двадцать минут. Остальных просьба не скучать и не отходить от машины дальше чем, на пять метров. Я бы вас с удовольствием запер для надежности в автобусе, но к сожалению, это противозаконно. Участники, которые пройдут испытание, не должны никому рассказывать о его сути, не давать никаких подсказок. Опять же, была бы моя воля, я бы вас привязывал где-нибудь в лесу, чтобы вы не могли передавать информацию, но Уголовный Кодекс мне запрещает это сделать. Поэтому мне остается лишь уповать на ваши честность и здравый смысл: вы не должны подсказывать своим соперникам, если хотите победить, — при этих словах он почему-то посмотрел на Леру. — А теперь начинаем испытание. Первым пойдет... а давайте тянуть жребий. Наташ, организуй бумажки с номерами.

Наташа быстро разорвала листок, и на каждом написала номера. Все вытянули по бумажке. Лере досталось “3”, Тимуру “12”. Первой пошла Лин. Лекс увел её в сторону от всех, за ними последовал оператор.

Лера прикинула, что у неё есть больше полчаса. Можно было потратить их с толком. Например, *подсмотреть* за Лин. Нужно было уединиться, и Лера пошла вокруг автобуса и наткнулась на Еву и “Аквамена”, которые разговаривали друг с другом. Лера быстро отступила, чтобы не попасться им на глаза. Было странно увидеть их вдвоём, они оба произвели впечатление необщительных людей. Жаль, что не слышно было, о чём они говорят.

— Подсматриваешь? — сказал ей на ухо Тимур.

Лера подскочила на месте.

— Что ты ходишь за мной, — громким шёпотом сказала она и пошла в обратную сторону, — я пытаюсь сосредоточиться перед заданием.

— Слежу, чтобы ты не потерялась.

— За девушкой своей следить будешь, — неожиданно для себя ответила Лера, — а за мной не надо.

— Увы, у меня её нет, — Тимур ответил так игриво, что сразу стало понятно, что он совсем не переживает, — поэтому приходится следить за тобой, чтобы не растерять навык.

Тут мимо них быстро прошла Лин. Она выглядела очень недовольной, брови нахмурены, губы поджаты.

— О, смотри, Лин уже вернулась. Что-то она нерадостная, провалила задание?

Тимур пожал плечами.

Следующим к Лексу пошёл ворононосец-Андрей. Ворон на его плече сидел беспокойно: поднимал крылья и каркал, наверное, лес его смущал.

— Потом я, — сказала Лера.

Время, отведенное ворону и Андрею, прошло очень быстро. Лера неотрывно смотрела в ту сторону, куда уходили участники. Когда из-за зарослей вышел Андрей, её сердце забилося быстрее. Она обернулась на Тимура.

— Давай, иди, — он быстро пожал ей руку, — удачи.

Она кивнула и пошла к Лексу.

Лекс дождался, когда Лера поравняется с ним, ни слова не сказал, развернулся и пошёл вперёд. Пришлось его догонять. Гиперактивный оператор бегал вокруг, снимая с разных ракурсов как она идёт: то сбоку, то спереди, то сзади. Лера старалась представлять, что его тут нет.

Дорога свернула немного вправо, когда Лера обернулась, автобус и их гоп-компании видно не было. На минутку Лере стало страшно: уходит в лес с двумя малознакомыми парнями. На воображение она никогда не жаловалась и легко представила, что Лекс — маньяк, который заведёт её в густой лес, нападёт, четвертует, и никто не узнает. Хотя нет, тут же оператор. А вдруг из тех маньяков, что любят снимать мучения своих жертв на память, а оператор тоже маньяк? Её передёрнуло. Нет, лучше о таком не думать.

Наконец, Лекс остановился и повернулся к ней. Оператор отбежал так, чтобы они вдвоём попали в кадр.

— Лера, когда в давали интервью, вы рассказали, что можете видеть объекты на расстоянии, через препятствие.

Лера кивнула.

— Тогда у вас не должно вызвать затруднение следующее задание. Здесь неподалёку находится деревня. Она давно заброшена, все жители её покинули. Неподалёку деревенское кладбище. Ваша задача: найти его. Оно может находиться в любой стороне от этого места. У вас на всё двадцать минут. Задача ясна?

Лера кивнула и принялась осматриваться. Отсюда на просвет нельзя было ничего рассмотреть, протоптанных тропинок не было. Землю покрывал ровный слой сосновых иголок, подлеска почти не было, что давало возможность идти в любом направлении. Лекс не отводил от неё взгляда, оператор тоже постоянно держал под прицелом. Так она сосредоточится никогда не сможет.

— Вы можете отойти от меня и не пялится вот так? — спросила Лера. — Или думаете, что стоит вам на секунду отвернуться, я достану компас? Так я всё равно по нему ориентироваться не умею.

Лекс криво усмехнулся и немного отошёл, прислонился спиной к сосне. Как бы ему пальто чистить не пришлось от смолы.

— Я должна прийти на кладбище, или достаточно указать, в какой стороне оно находится?

— Дойти. Если успеете. Если не успеете, плюсом будет нужное направление.

— Понятно.

Лера сосредоточилась.

... Я прозрачная сфера. Сосны отражаются в моих боках. Я взмываю вверх, на вершинами... Кладбище теряется под кронами деревьев, видать, слишком маленькое или заросшее. Тогда сфера опускается ниже и кружит между соснами, разворачивая ленту серпантина, делая все более и более широкие обороты...

Время текло сквозь пальцы, но Лера не волновалась, она знала, что спокойствие и последовательность единственно верный подход.

— Осталось пять минут, — скучаяще говорит Лекс.

Лера в этот раз подсознательно ждала, что в любой момент он может вмешаться в

процесс, и не сбилась.

Шар пролетел мимо невысокой ограды.

Лера сделала стойку. Распылила шар и решительно пошла в ту сторону, почти побежала. Лекс с оператором переглянулись и поспешили за ней.

— Осталось меньше двух минут! — крикнул сзади Лекс, которого с его дотошностью хотелось стукнуть сковородкой по темечку.

— Тогда побежали! — крикнула Лера и понеслась сквозь лес, рискуя споткнуться о какую-нибудь корягу. В какой-то момент она подумала, что ошиблась, и ей всё показалось. Но вскоре увидела мелькнувшую в высокой траве металлическую ограду. Могила сильно заросла, и видно её было только вблизи. Лера перевела дыхание. Обернулась к Лексу:

— Ну как, я уложилась? — спросила она с улыбкой. Наверное, мало людей так радовались, что оказались на кладбище.

Лекс с кислым выражением лица кивнул.

Оператор принялся снимать Леру на фоне могильных постаментов, она смущённо отводила взгляд.

— Надо возвращаться, — взглянув на часы, сказал Лекс и быстро пошёл в обратную сторону.

Лере снова пришлось догонять.

— А теперь задание со звездочкой: найти обратную дорогу, — пробормотала она сама себе.

Но Лекс шёл уверенно, и Лера расслабилась. Оператор тоже немного успокоился и выключил камеру.

Когда они уже стали подходить к дороге, Лекс притормозил и повернулся к Лере.

— Только душой не будь, — тихо сказал он. — Никому не помогай.

— Что? — Лера от неожиданности всё-таки запнулась о корень.

— Фокуснику не подсказывай. Он тебе не друг, чтобы не говорил. Никто тебе здесь не друг. Тебя кинут, как только это станет нужно.

— Но...

— Не знаю, как тебе это удалось, я ещё не понял, что с тобой не так. Подумаю об этом завтра. А ты сиди в автобусе и ни с кем не разговаривай.

— Хорошо, — в замешательстве ответила Лера.

— Иди, — он кивнул в сторону автобуса.

Она посмотрела на него напоследок и пошла к остальным. Лекс с оператором остались в отдалении ждать следующего участника.

Тимура увидела сразу, он разговаривал с “Акваменом”. Он кивнул, но не стал прерывать беседу и не подошёл. Лера полезла в автобус. Тут почти никого не было, только в кресле дремала Ева, да Агафья перебирала карты. У неё было не стильное таро, а старая колода советского образца.

Заняться было нечем. Телефон не вернули, он так и лежал запертым в ящике. Лера подумала-подумала и прикрыла глаза. После применения дара чувствовалась слабость. “Странно, что Тимур ничего не захотел спросить”, подумала она, перед тем как уснуть.

... она стоит в коридоре. Оглядывается назад — за спиной комната с запертым окном и детским велосипедом. Дверь медленно закрывается сама собой, отрезая ей путь назад. Коридор тянется вправо и влево. Откуда-то она знает, что направо идти нельзя. Она поворачивается налево, идёт вперёд, касаясь рукой влажной поверхности стены.

Натыкается на дверь, касается уж было ручки, но в последний момент передумывает и идёт дальше. Где-то капает вода. На стене справа видна дверь. Она открывает её. Шум капель становится сильнее, словно дождь бьёт по крыше. В комнате под потолком висит лампочка на проводе, слегка раскачиваясь, и слабо освещает помещение. Тут есть шкаф во всю стену и письменный стол. Шум дождя становится сильнее, и даже кажется, что брызги летят в лицо. Она оглядывается по сторонам. Подходит к книжному шкафу. Корешки книг в старых переплетах с облезшей позолотой, названия не прочитать. Она достаёт наугад одну. Между страниц зажат засохший цветок. Она дотрагивается до него, и цветок вспахивает вверх бабочкой, улетает куда-то за шкаф. Она бросает книгу и зачарованно смотрит вверх. Потом хватается за полку, ставит ногу на нижнюю и начинает лезть вверх. Руку на следующую полку, выше, и другую ногу на полку выше. Выше. Выше. Выше. Шум дождя становится сильнее. Она понимает, что слишком долго лезет по шкафу, а его верхняя полка словно ускользает, оказывается выше. И она оборачивается и смотрит вниз. Комнаты вокруг уже нет, всё внизу скрыто в тумане, словно она где-то над облаками. Тут полки под её тяжестью ломаются, и она падает вниз...

Лера подскочила на месте, дёрнулась, как это бывает, когда падаешь во сне. Не сразу поняла, где находится. В автобусе стало сумрачно, по стеклу бил дождь. Она посмотрела, почти все места были заняты, только нескольких человек не хватало, в том числе рыжего. Неужели он ещё проходит испытание и бежит по лесу по такой погоде? Лера попросила водителя открыть дверь и он это сделал, тут же захлопнув её, отрезая от теплого салона автобуса. На поляне под зонтами стояли админы, Наташа и Сергей. Она подбежала к ним, влезла под зонт к Наталье.

— Простите, а вы не знаете, где Тимур? — спросила она.

— Да бродят ещё по лесу, — ответил Сергей.

— Ужас.

Дождь разошёлся не на шутку.

— А сколько человек ещё не прошли испытание?

— Только Тимур и Ева.

Лекс мысленно чертыхался и проклинал одноглазого. Тот, словно издеваясь, вёл их по самому бездорожью, безошибочно выбирая наихудший путь через кустарники, буреломы или лужи. Как будто ему было мало непрерывно морозящего дождя, и хотелось внести элемент экстрима. Когда рыжий, полный энтузиазма, полез на очередной пригорок, они с Максом отстали и переглянулись. Лекс всегда был уверен, что по его лицу невозможно считывать эмоции, но в этот раз, видимо, что-то пошло не так, потому что Макс спросил:

— Тоже хочешь прикопать его в ближайшем овраге?

— Было бы неплохо, но куча свидетелей, что он ушёл в лес вместе с нами, — с грустью ответил Лекс.

— Если что, я всё слышу! — крикнул одноглазый с холма. — Друзья мои, follow me!

Пришлось лезть за ним. Лекс не понимал, как Макс умудряется ходить с камерой в руках. Сам он чуть не упал, поскользнувшись на жидкой грязи, успел в последний момент ухватиться за ветку дерева. В наказание за то, что его потревожили, дерево щедро поделилось с ним всей накопленной дождевой водой.

— Эй, парни, смотрите, что нашёл! — звал их Рыжий.

Лекс скрипнул зубами. Он прекрасно знал, что кладбище находится в противоположной стороне. Шут, похоже, совсем заигрался. Надо бы с ним поговорить, объяснить кое-что, да только не на камеру.

— И что ты там нашёл? — сквозь зубы спросил Лекс.

— Да идите уже сюда!

Лекс взобрался на узкую вершину холма, обратный склон которого круто уходил вниз в овраг. На его дне раскинулась мусорная свалка, скорее всего, несанкционированная.

— И какого чёрта ты меня заставил сюда лезть? — повернулся Лекс к рыжему. — Разве это похоже на... — в этот момент земля обвалилась у него под ногой, и он потерял равновесие, стал падать.

Руку вывернуло и больно дернуло в плече — Тимур успел его схватить, затащил обратно.

— Я был уверен, что тут кладбище, — быстро заговорил он, пока Лекс приходил в себя от выброса адреналина. — Я видел вещий сон. понять не могу, что пошло не так. Наверно, просто времени не хватило. Если мы пройдем ещё немного, я обязательно его найду, я тебя уверяю!

— Время вышло. Идём назад, — отвернувшись от него, сказал Лекс Максиму.

Оттого, что рыжий метался по территории как кот, которому показали огурец, Лекс был дезориентирован, и пришлось лезть в телефон сверяться с картой. Сеть ловила тут плохо, но хоть ловила.

— Слушай, но я реально думал, что тут кладбище, — ныл идущий позади рыжий, — что, мне задание не засчитают? Я вообще-то старался, даже гадал по кофейной гуще.

Лекс обернулся, жестом показал ему заткнуться и пошёл вперёд. На обратную дорогу им понадобилось времени больше, потому что дождь усилился, почва совсем раскисла, и приходилось постоянно что-то обходить. Лекс чувствовал, как пальто промокает, а с зонтом невозможно было ходить из-за близко растущих деревьев.

Наконец, они вышли к автобусу. Предстоял последний круг ада с главной изюминкой

(или перчинкой) сегодняшнего блюда — Евой. Она уже ждала в дверях автобуса, глядя на него с равнодушием змеи. Спустилась на землю, и Лекс со скрытым ехидством посмотрел на её сапоги на каблуках: интересно, как она будет ходить по лесному бездорожью.

Однако Ева на шпильках носилась со скоростью Тоталли Спайс. И двигалась она точно к кладбищу, словно по наводке, без всяких раздумий и виражей. Ходу от автобуса до точки X было пять минут, если знать, куда именно идти. Ева управилась за четыре с половиной. Видно, помогли сапоги-скороходы.

В другой момент времени Лекс бы злился, прикидывая, кто ей мог слить инфу или в каком месте она прятала ещё один телефон, чтобы идти как по путеводной нити, но сейчас ему за шиворот пролилось слишком много воды, чтобы докапываться. Нашла — и слава богам, раньше вернуться в автобус, а с остальным он разберется потом.

Деревенское кладбище — десятка четыре старых, заросших травой могил с покосившимися крестами. Ева прошла в его центр и встала, подняв руки, словно собиралась исполнить египетский танец живота, запрокинула лицо навстречу дождю и замерла. Лекс глянул на Макса: тот не растерялся и накручивал круги вокруг эксцентричной девицы, кадры обещали получиться красивыми.

Внезапно ударила молния, где-то очень близко, тут же послышался раскат грома. Молния. Ага, в холодном сентябре в плюс двенадцать, если верить синоптикам. Хотя верилось с трудом, потому что они уже пообещали на сегодня погоду без осадков, а дождь уже временами переходил в полноценный ливень.

— Пойдем, — он подошёл к Еве. Она посмотрела словно не понимая, кто он и откуда взялся.

— Пошли же, — нетерпеливо сказал Лекс, которому некогда было возиться с разыгравшейся, кто она там? Ведьма? И дернул его за руку. За что немедленно получил удар током. Чёртово статическое электричество, не успел надеть пальто, как уже от всего током бьёт.

Ева с недовольным видом выдернула руку и сама пошла обратно.

— Вырубай камеру, — сказал Лекс Макс. Тот напоследок поснимал шагающую перед ними девицу сзади и отключил.

Наконец, они вернулись к автобусу. Все недомаги попрятались внутри. Не заходя, Лекс снял и отряхнул мокрое пальто. Потом пересчитал как детсадовцев всех по головам.

— Трогай, только печку включи на полную, не жалей, — сказал он водителю и устало откинулся в кресле.

Водитель кивнул и завел двигатель. Тот несколько раз надсадно кашлянул и... всё. Тишина. Он повторил попытку ещё пару раз. Лекс закатил глаза.

— Похоже, мы никуда не едем, — озвучил очевидное водителя.

Лера, уставившись в окно, ждала, когда вернется Тимур. Наташа сказала, что они из-за дождя задерживаются, потому что всё затопило, ей так Лекс написал. Дождь действительно зарядил, Лере повезло, что она успела захватить солнечную погоду.

Она провела по запотевшему стеклу рукой, но из-за льющейся по нему с обратной стороны воды было мало что видно. Заняться было нечем, телефоны до сих пор не вернули, даже тем, кто прошёл испытание, словно всерьёз беспокоились, что кто-то будет помогать конкурентам. А ведь даже Лера не стала рассказывать Тимуру, где находится кладбище, а остальные и вовсе слишком собачились между собой, чтобы сговориться.

Внезапно Ева поднялась со своего места и подошла к выходу. Тут двери открылись, и зашёл Тимур. Довольный, светился улыбкой так, что издалека видно было. Сел рядом с Лерой.

— Ну как? — спросила она. — Нашёл?

— Не совсем, — ещё шире улыбнулся Тимур, — но впечатление безусловно произвёл. Думаю, Лекс будет долго помнить этот поход.

— Вы там не промокли? — спросила Лера и посмотрела на Тимура, на сухие волосы и толстовку. — С зонтом ходили?

— Вроде того. Ну, что, — спросил он громче, — какие дела, народ? Все тропу к погосту протоптали?

— Молодой человек, говорите потише, вы тут не один, — тут же среагировала Аида.

— А, ну сразу видно, кто продул. Андрей, а у тебя получилось?

— Нет, ворон сорвался с привязи, и я всё время потратил на то, чтобы приманить его на руку.

— Тимур, подойди на два слова, — вдруг позвал его “Аквамен”.

Рыжий пошёл к нему, да так там и остался. Лера вздохнула с облегчением. С одной стороны, совсем без его внимания она чувствовала бы себя в такой недружественной атмосфере совсем паршиво, но с другой, в больших дозах он её утомлял.

Лекс с Евой вернулись быстро, словно бежали до кладбища и обратно. Ева выглядела очень довольной и улыбалась во все зубы, Лера её такой ещё не видела. Когда мимо проходила, тряхнула мокрыми волосами так, что брызги во все стороны полетели. И ведь никто ей ничего не сказал!

После этого Наталья им раздала телефоны, и Лера радостно стала проверять чаты и новости. Теперь она стала умнее и брала с собой пауэрбанк, чтобы спокойно пользоваться смартфоном целый день. Собирая бонусы в играх, Лера не сразу поняла, что они никуда не едут. Только когда заметила, что хлопнули двери, и из салона вышли Тимур, “Аквамен” и славянин, которого Лера забыла как зовут. Водителя вообще за рулём не оказалось, и Лекса видно не было.

Она стала прислушиваться к разговором, оказалось, автобус не заводится. Когда Лекс вернулся, Аида громко спросила у него:

— Когда уже мы поедем?

— Технические неполадки. Когда устраним — поедем.

— Так разберитесь с этим, вы нас сюда в лес затащили, должны отвезти назад.

— Я решаю этот вопрос.

Он взял что-то из водительской кабины и вышел.

— Возмутительно! — громко сказала черная ведьма. — Который раз жалею, что подписалась на это. Только трачу драгоценное время.

Леру это задело. В конце концов, никто не виноват, что сломался автобус, от этого никто не застрахован.

— Так откажитесь от участия, — сказала она. — если вам так не нравится. Здесь никого силой не держат.

Аида повернулась к ней. Смерила взглядом. Не так презрительно, как умела Ева, но тоже неплохо. Семь из десяти.

— Я твой совет не спрашивала. Не хватало, чтобы меня какая-то сопля жизни учила.

Лера опешила. У неё был опыт ругани с бабками в подъезде, поэтому она тут же ответила:

— Не хватало, чтобы меня какая-то тётка обзывала!

— Девушка, что вы себе позволяете! — возмутилась женщина-мало-Агафья. — Вы как со старшими разговариваете!

Но Аида не нуждалась в заступниках.

— Я смотрю, ты совсем не понимаешь, на кого тяфкать посмела, — вкрадчиво сказала она. — Знаешь ли ты, что обижать меня чревато? Мне достаточно одной твоей фотографии, чтобы сделать заговор на смерть.

Лера не успела воспринять её слова, как внезапно рассмеялась Ева, очень громко и заливисто.

— Ой, не могу, — сказала она, утирая слёзы. — Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания. Вы такая забавная, когда угрожаете и про смерть что-то несёте.

“Она там бухает что ли на заднем сиденье по-тихому?” — подумала Лера.

Аида не успела что-то сказать, как начал каркать и хлопать крыльями ворон. Андрей пытался его унять, но в птицу словно демон вселился. Ева уже и смеяться перестала, а он всё каркал. Он так перетянул на себя внимание и навел суету, что Аида даже забыла, что собиралась её проклясть.

— Пожалуйста, успокойте птицу, — подскочила к ним Наташа.

Краем глаза Лера увидела, что оператор вновь нацелил на них свою камеру, и отвернулась к окну. В этот момент заметила проблески солнечных лучей среди черных туч, может, дождь, наконец, прекратится.

— Сейчас, простите, — сказал Андрей и накинул на ворона черную тряпку и схватил. Тот потрепыхался немного и затих.

— Отличный экземпляр, — заключил колдун вуду, сидящий впереди него, — когда издохнет, мне отдай.

Андрей ошалело на него посмотрел.

Тут в автобус вернулся водитель, сел за руль и благополучно завел двигатель.

— Ну наконец-то! — воскликнула Аида.

Пришли и остальные. Тимур сел к Лере, посмотрел по сторонам.

— Что тут у вас произошло? — отчего-то спросил он.

— Да вроде ничего, — пожала плечами Лера. — Всё как обычно.

Автобус быстро повёз их по лесу, водитель гнал, словно боялся, что в любой момент может снова заглохнуть. Дождь прекратился, и выглянуло солнце. Лера играла в любимую игрушку, иногда смотрела в окно. Тимур её не отвлекал, сам сидел в переписке.

Преодолев городскую черту, автобус остановился на какой-то площади.

— Выходим, но не разбегаемся, — сказал Лекс.

— Да что такое ещё у вас? — высказалась Аида. — Когда уже нас мучать перестанете и отпустите домой?

— Кого-то я отпущу прямо сейчас и навсегда.

Лера замерла. Неужели сейчас будет этот самый отбор, когда выкинут худших экстрасенсов?

— Пошли, — потянул её за руку Тимур, — перед смертью не надышишься.

Они опять выстроились по фэн-шую вокруг Лекса, им раздали по конверту из плотной бумаги.

— Скептики и мистики, настало время подвести итоги первых испытаний... — заговорил в камеру Лекс.

Лера слушала его через слово, уставившись на конверт, на котором черным маркером небрежно было выведено её имя. Умом она понимала, что хоть и не со всеми, но со многими заданиями она справилась хорошо, и уж в первой тройке вылететь не должна, но всё равно мандражировала.

— ...В конвертах черные и белые квадраты, черных три. Те участники, кто получают черные квадраты, покинут шоу. Но, прежде чем вы раскроете конверты, я готов дать второй шанс. Если вы, ясновидящие, сможете увидеть, что внутри вашего конверта черный квадрат, то скажете об этом прямо сейчас, и я оставляю вас в шоу. Но если вы заявите, что у вас черный квадрат, а на деле останется белый, то вы покинете шоу вне очереди. Ну что, есть желающие получить второй шанс?

Лера внимательно посмотрела на свой конверт.

Прищурившись, Лера *по-особому посмотрела* на свой конверт. Он словно становился прозрачным, позволяя увидеть то, что внутри. Вроде бы ничего чёрного. Она выдохнула, отвела взгляд от конверта и посмотрела по сторонам. Мир, искажённый *особым зрением*, закружился перед глазами, и её качнуло, хорошо, что рыжий успел подхватить под локоть. Она зажмурилась и потрясла головой, пытаясь переключиться на обычное зрение.

— Что ж, дамы и господа экстрасенсы, кто-нибудь готов признаться, что у него в конверте чёрный квадрат? — спросил Лекс, обводя тяжёлым взглядом ряд стоящих перед ним людей. Те были на удивление молчаливы.

Лера замотала головой.

— Удивительно, — заключил Лекс после паузы. — Я точно знаю, что из тринадцати конвертов в трех лежат черные метки. Казалось бы, нет ничего проще для человека, наделённого такими потрясающими способностями как ваши, определить цвет бумажки внутри. Но вы почему-то молчите. — он повернулся к камере. — Скептики и мистики, как вы думаете, подтверждает ли это, что те, кто получил чёрный квадрат и не могут его увидеть, не являются настоящими экстрасенсами? Пишите своё мнение в комментариях. Вот вы, Изольда, — внезапно спросил он у женщины, — на одном из первых испытаний вы так подробно предсказывали судьбу человека по фотографии в конверте, обещали ему такое блестящее будущее, что я просто заслушался. Кстати, это был Чарльз Дарвин, ныне покойный, но всё равно было очень увлекательно. Скажите, что лежит в вашем конверте?

Женщина дёрнула плечом. Лекс выжидательно смотрел на неё, не отводя взгляда. Наташа метнулась к ней с микрофоном.

Пауза затянулась.

Изольда прочистила горло и сказала:

— У меня... белый квадрат.

— Вы уверены?

— Да! — уже решительнее ответила она.

— Тогда проверяйте.

Женщина дрожащими руками надорвала конверт и заглянула в него, выронила из рук. Чёрный квадратик, кружа, словно осенний листок, упал на асфальт.

— Я не согласна, — сказала Изольда. — Я считаю, что есть люди хуже меня, которые должны покинуть конкурс.

— Я бы удивился, если было бы иначе, — сказал Лекс. — Но тем не менее, жребий пал так. Я благодарю вас за участие.

— Можете в *** засунуть свои благодарности, — неожиданно рывкнула Изольда, развернулась и пошла прочь.

Лекс развёл руками перед камерой и покачал головой.

— Господа и дамы, вскрывайте конверты.

Лера принялась отрывать клапан на конверте, но он был приклеен сильнее ценника на подарочной упаковке. Она проковыряла в нем дыру, выудила белый квадратик и с удовольствием на него посмотрела, если бы не люди вокруг — расцеловала бы.

— О, нет! — воскликнула рядом Лин.

Лера повернулась к ней и увидела, как в одно мгновение девушка залилась слезами. Она

с сочувствием на неё посмотрела и принялась вертеть головой, выискивая третьего. Андрей, держа ворона на предплечье, с недоумением вертел в руках черный листик. “Жалко, нормальные же ребята, — подумала Лера. — Гораздо приятнее тех, кто остается”.

— Андрей, — Лекс даже подошёл к нему и протянул руку, — я думаю, ты сам всё понимаешь. Удачи тебе.

— Спасибо, — сказал Андрей и погладил ворона по крылу, тот каркнул.

— И вас, Лин, благодарю за участие, — обратился Лекс к девушке.

Та так рыдала, что ничего не смогла ответить и, прикрыв ладонями лицо, отошла в сторону, за спины участников.

— Что ж, у нас осталось десять конкурсантов! — объявил Лекс. — И шоу продолжается! Скептики и мистики, жду ваше мнение в комментариях. И да, переходите по ссылкам, — он пальцами указал куда-то вниз. — Там будут дополнительные материалы для самых въедливых и дотошных. Зацените, был ли я прав, принимая данные решения. А ещё у нас есть рейтинг участников, голосуйте за лучшего. До встречи в новом выпуске!

Он договорил это и замер, ожидая, когда оператор закончит снимать

— Всем спасибо! — объявил он после, — Теперь можете расходиться. Следите за чатом, там будет информация о следующих съемках.

“Отлично! — подумала Лера. — Могу расходиться. А где я, чёрт подери, вообще нахожусь? Как мне отсюда на вокзал попасть.”

— Пошли, — вдруг подхватил её под руку Тимур и вывел из толпы. — Я такси вызвал, подвезу.

Лера уперлась пятками, тормозя, выдернула руку. Рыжий удивлённо на неё посмотрел.

— Куда ты меня подвезёшь? До Смородино?

— Что за смородина?

— Посёлок Смородино, я там живу. Больше часа ехать на междугороднем автобусе.

Тимур присвистнул.

— И ты так туда-сюда мотаешься. Вот же ненормальная.

Лера сердито на него посмотрела.

— Ну, давай до смородины довезу, какая разница.

— Не надо, я сама отлично доберусь. Зачем тебе время тратить.

В этот момент недалеко от них остановился автомобиль с надписью “Эх, прокачу!”

— Похоже, наша машина. Пошли, до автовокзала хоть подкину, ведь ты там садишься?

Лера сдалась. Она бы спорила дальше, но понятия не имела где находится и как отсюда доехать до вокзала.

Они быстро доехали, буквально за пять минут, и она еле отвязалась от Тимура, желавшего лично посадить её на автобус. Добралась до дома без приключений, по дороге посмотрела всё, что возможно про их шоу, а ещё и другие передачи про экстрасенсов, которые шли раньше по телевизору, а потом и разоблачения на них. В общем, время зря не тратила, учила матчасть.

Дома хотела по-тихому зайти в квартиру, но не получилось. На пороге стояла мама.

— Ну и где ты опять шлялась?

— Сань, ты что, опять в ночную? — спросил Макс.

— Угу, — ответил Лекс, не отрываясь от монитора.

— Ну ты и фанатик, когда отоспишься-то?

— Не в этой жизни, явно.

Макс придвинул стул и сел рядом, внимательно глядя на Лекса.

— Слышь, ну нельзя быть таким трудоголиком. Отдыхать тоже надо. Что ты так заморачиваешься? Это всего лишь развлекательное шоу в ютубе, не по телеку даже.

— Не для меня.

— Всё так серьезно? Слушай, я давно тебя спросить хотел, где ты вообще деньги взял на это всё? На съемки, на аренду? Автобус вон целый день катался, надо было столько заплатить. Да ты же оборудования столько закупил! Ещё и приз этот, миллион. Это же офигеть просто!

Лекс откинулся в сиденье, потянулся. Долго молчал, прежде чем ответить.

— Квартиру продал.

— Что? Хату свою? Которая тебе в наследство от матери досталась?

Лекс кивнул.

— И где ты теперь живёшь?

— Снимаю.

— О***ть ты debil, — заключил Макс.

— Рад, что ты в меня веришь.

Макс вскочил, походил по комнате туда-сюда.

— Ну нахрена было так делать? Взял бы кредит, в долг там у знакомых... Миллион вообще можно было не обналичивать, только пообещать, что заплатишь. Понятно же, что никто эти задания не пройдёт.

— Я так не могу. Чем я тогда буду отличаться от этих аферистов? У меня всё по честному.

— Нет, ты извини, но я тебя не понимаю.

Лекс молча кивнул и отвернулся к монитору.

Лера со злостью бросила тряпку в ведро, обрызгав поднявшейся волной всё вокруг, в том числе и свои ноги.

— Блин! — воскликнула она, отряхиваясь.

Начальница поручила ей дополнительно работать полемойкой, якобы из-за того, что идёт навстречу с графиком в такой сложный период, когда все на больничном. Чтобы иметь возможность перенести выходной, приходилось молча терпеть.

Матери тоже покоя не было, прицепилась с вопросом, куда она ездит. Лера и так ей объяснила, и этак, что уже выросла, восемнадцать весной исполнилось, но бесполезно. Или докладывай, где ходишь, или сваливай из квартиры, если такая взрослая. Она свалила бы, да на какие шишы, если из часть зарплаты отдавала матери за коммуналку и на продукты, а остального с трудом хватало на самое необходимое для себя. Пришлось “признаться”, что встречается с парнем, эта версия родительского одобрения не вызвала, но звучала гораздо лучше, чем участие в шоу экстрасенсов. Лера даже не представлять не хотела, что будет, когда кто-нибудь из знакомых её узнает, оставалось только молиться, что это произойдет как можно позднее. И почему она сразу не догадалась натянуть парик, а ещё лучше маску на лицо?

Сил уже не оставалось. Днем она либо работала, либо ездила на съемки, утомляющие больше, чем несколько рабочих смен подряд. Ночью “наслаждалась” снами, в которых бродила по бесконечному старому дому. Он выглядел так, как если бы в нём жил старенький дедок, у которого не было сил и желания убираться, но зато имелось достаточно энергии, чтобы тащить со всех окрестных помоек хлам и распахивать его по углам. Иногда она просто бродила по бесконечным комнатам и коридорам. Иногда на неё нападала какая-то неведомая фигня, отчего она просыпалась посреди ночи в поту, а потом долго не могла уснуть из-за повышенного сердцебиения и чувства тревоги. Из последнего больше всего ей запомнилась ванная комната, посреди которой стояла здоровая чугунная ванна, заполненная чёрной жижой. Когда Лера подошла к ней ближе, из этой жижи вылезло что-то бесформенное и чёрное, накинuloсь на неё и утянуло на дно. Проснувшись и отдышавшись, она сразу зарисовывала карту, пока помнила подробности.

Сегодня вышел новый выпуск их шоу, Лера урывками смотрела его в свободные минуты. Там показали испытание с автомобилями. Она узнала, что человека в багажнике смогли найти всего четверо: рыжий, Ева, “Аквамен”, и белая ведьма Агафья. Остальные, хорошо, если соседнюю машину называли, а то и вовсе пальцем в небо. А таких провокаций, как у неё, больше никому не досталось.

Во второй части видео показали интервью с некоторыми участниками. Сначала был сюжет про Андрея, он подробно рассказывал, как к нему попал ворон Борис. Оказывается, его подобрали в лесу со сломанным крылом и выходили. Показали, как Борис предсказывает будущее. Например, если нужно было предсказать футбольную команду-победителя, он выбирал бумажку с её названием. Как часто угадывал, не сообщалось. Ещё он каркал в ответ на вопросы, а Андрей объяснял, что означает, если каркнул один, два или три раза. Вообще, ворон очень понравился Лере, больше, чем в натуре. Вблизи он напрягал, казалось, что либо вот-вот клюнет, либо нагадит. А так произвёл впечатление очень умной птицы, хотя Лера так и не поверила в его дар предвидения.

Потом показали интервью колдуна вуду.

Снимали в какой-то тёмной комнате, заполненной разными, не очень приятными вещами. Камера медленно скользила вдоль полок и стен, снимая предметы на них крупным планом. Ряды черепов разных животных, от очень мелких, наверное, крысиных, до крупных, с рогами. Коряво сделанные куколки из соломы и ниток с обмотанными вокруг них прядями волос. словно игольные подушечки, они были истыканы портновскими булавами. Металлические и глиняные миски, кувшины, мешочки, бутылочки, в которых плавал какой-то ливер. Засушенные летучие мыши и связки кроличьих лапок. Черные свечи, деревянные кресты, страшные маски, фигурки странных существ. Клыки, нанизанные на верёвку словно бусы. Банки с шевелящимися в них жуками и червями. Живая чёрная змея, ползущая по столу, на котором мелом нарисованы непонятные символы. Самое противное — это маленькие высушенные головы. Такие в “Гарри Поттере” небрежно называли кочерыжками. Лера искренне надеялась, что это китайские подделки, выпущенные к хэллоуину, а никак не настоящие, человеческие. И вообще, она очень рассчитывала, что ни один из представленных экспонатов этот маг вуду не будет брать с собой на съёмки — если она увидит что-то из этого вблизи, её просто вырвет.

— Я — бокор, чёрный жрец вуду, — рассказывал между тем о себе участник шоу. — Это не имя, но называйте меня так. Вы, наверное, слышали про куклы вуду, про зомби. Так вот, это всё существует на самом деле. Это чёрная магия, и я её владею. Конечно, всё происходит не так как в голливудских фильмах, но я действительно могу подавить волю человека, заставить служить мне. Могу наслать болезни через куклу вуду, проклясть так, что всё может закончиться летальным исходом. Поэтому, не рекомендую переходить мне дорогу. Те, кто пытались обидеть меня, после этого долго не прожили, — и он улыбнулся.

— И вы практикуете? — спросил его Лекс.

— Да, конечно.

— То есть к вам приходят люди, желающие... хм, кому-то сильно навредить? И вы оказываете такие услуги?

— Да, — повторил бокор, не мигая уставившись в объектив камеры.

Лера поежилась и выключила видео. Зря посмотрела, теперь не сможет с этим человеком рядом без опаски находиться.

Тут выскочило сообщение: новое испытание намечалось на послезавтра, нужно прибыть по такому-то адресу. Лера вздохнула с облегчением: съёмки выпадали на её запланированный выходной, на поклон к начальнице идти не надо.

* * *

— О, какая встреча! — воскликнул Тимур и пожал руку Артуру. Ева царственно кивнула им обоим.

— Да уж, давно не виделись, — сказал Артур. — Готов к поражению? Я уже придумал своё желание.

— Это ты поторопился.

— Что за девицу ты опять пригрел? — спросила Ева. — Где ты их вечно находишь, сырых и убогих?

— А ты ревнуешь? — ухмыльнулся рыжий. — Увы, моё сердце безраздельно

принадлежит тебе, но ты же не желаешь отвечать взаимностью.

Ева закатила глаза.

— Кстати, она пыталась меня просканировать.

— Да, Лера молодец. Она пока единственная, в ком есть проблески настоящего дара, поэтому я и присматриваю за ней.

— Присматривай лучше. Если хочешь, конечно, чтобы с ней ничего не случилось.

— Ев, кстати, если нас опять притащат на кладбище, держи себя в руках, — вдруг сказал Артур. — Я эту колымагу еле завёл. В следующий раз пешком пойдешь.

— Не могу обещать. Там было столько не востребованной чёрной энергии, — она облизнулась, — в этом мире её совсем не чистят. Кстати, Тимур, а что там за следующее испытание?

— Прятки в темноте.

— Ммм, всё, как я люблю.

Адрес в сообщении привел Леру к торгово-развлекательному центру. Она даже прочитала ещё раз сообщение, проверяя, не ошиблась ли домом, но всё оказалось верно. “Надеюсь, заданием не окажется найти платье на распродаже, в этом конкурсе я проиграю без боя” — подумала она.

До назначенного времени оставалось больше сорока минут, и, не видя смысла торчать на улице в промозглую погоду, она вошла внутрь. Посмотрела по сторонам. На глаза тут же попались лотки с мороженым и кофе и вывеска ресторана. Желудок со стоном намекнул, что не против подкрепиться, но Лера мысленно наложила вето на все покупки: режим жёсткой экономии on. У неё с собой бутерброд с колбасой и бутылочка воды, сейчас она этим и подкрепитя, чтобы вопли желудка не перекрывали умные речи Лекса. Первый этаж украшал фонтан сложной формы, она обошла его и присела на скамеечку, окруженную монстерами и пальмами в кадках.

Только она дожевала бутерброд, ещё крошки с рук отряхнуть не успела, как кто-то сел рядом с ней. Недовольная наглостью человека, нарушившего её уединение, она посмотрела на него и вздрогнула. Колдун вуду, чтоб его. Весь в чёрном, в пальто, костюме и шляпе. Вместо галстука какая-то брошка с черепом. Уселся, оперевшись руками на трость, повернулся к Лере и посмотрел на неё в упор. Молча. Глаза его были настолько черными, что радужка сливалась со зрачком, делая взгляд ещё тяжелее.

Первым желанием Леры было отойти так далеко, чтобы исчезнуть из поля его зрения, но пришлось побороть этот порыв, слишком было бы стрёмно.

— Здравствуйте, — пробормотала она и схватилась за телефон, принялась проверять новые сообщения.

Мужчина не ответил и пялится не перестал. “А если у него с собой какая-нибудь дохлая голова” — вдруг подумала Лера и вскочила.

— Мне надо отойти, — сказала она.

— Подожди.

Он резко встал перед ней, слишком близко, вторгаясь в личное пространство. Он был выше, и Лере пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть на него. Ей стало страшно.

— Знаешь, что я не люблю больше всего? — вкрадчиво спросил он. Лера смогла только пожать плечами. — Человеческую глупость. А ты, я вижу, очень глупа, если до сих пор здесь. Я собираюсь победить в этой дурацкой игре, и не пытайся встать на моём пути. А то ляжешь.

Лера сделала шаг назад и наткнулась на скамейку, чуть не упала на неё. Отскочила в сторону и быстро пошла прочь в недра торгового центра, мимо стеклянных витрин магазинов, заставленных манекенами в дорогих платьях, часто сворачивая. Оглянулась. Никто за ней не шёл. “Он бы ничего не сделал, — подумала она и глубоко вздохнула, — он просто запугивает”. Но идти назад не хотелось, она решила немного побродить по магазину и вернуться ближе к назначенному времени, когда уже и остальные подойдут, чтобы не оказаться наедине с этим бокором или как его там.

Она выждала минут пятнадцать и пошла назад к главному входу. Издалека заметила “Аквамена”, возвышающегося над остальными, словно учительница над первоклассниками, а потом заметила и Лекса, рыжего, славянина, Наташу и остальных, подошла к ним.

— Привет, белокурая красотка, — сказал Тимур и дёрнул за прядь искусственных волос. — Как настроение? Готова к победам?

Лера вцепилась в парик, боясь, что он перекосятся.

— Привет, вроде готова.

Пришлось подождать, когда все соберутся. Колдун вуду тоже был тут, но к ней не лез. Последней явилась Ева, нагруженная пакетами с логотипами известных брендов. Лекс выразительно посмотрел на неё и на часы на своём запястье.

— Вы хотите сказать, я опоздала? — спросила Ева. — Так начинали бы без меня. Я же *ясновидящая*, я бы вас нашла.

И она вручила свои пакеты Тимуру.

— Помоги девушке, мне вредно носить тяжести, — сказала она.

Тимур хмыкнул, но пакеты почему-то послушно взял.

— Пойдёмте, — сказал Лекс.

Он повёл их по галереям куда-то вглубь ТРЦ, по эскалаторам они поднялись на третий этаж и оказались около вывески “Мастерская квестов”.

“Это то, что я думаю?” — подумала Лера

— Да, это то, что вы думаете, — сказал Лекс, потирая руки. Он был доволен как никогда. — Вы будете проходить эскейп-квест.

— Что это значит? — спросила Аида.

— Вы окажетесь запертыми в комнатах, из которых нужно будет выбраться.

— Какая-то глупость, — поморщилась ведьма. — Это что, детская игра?

— Не совсем детская, но игра.

— Я против! — воскликнул колдун вуду. — Это унижительный бред.

— Для несогласных — выход там, — ответил Лекс.

Они несколько мгновений смеряли друг друга взглядами, но, к великому сожалению Леры, колдун всё-таки решил остаться. Они зашли в небольшое темное помещение. Там был шкаф с ящиками, запирающимися, как в супермаркете, и молодой человек в потрепанном клетчатом костюме и соломенной шляпе попросил оставить в них личные вещи и куртки. Участников по одному стали отводить за черный занавес. Там оказалась ещё одна комната, где девушка, похожая на Уэнсдей Аддамс, повязала Лере на глаза плотную чёрную повязку. Потом покружила, взяла её под локоть и куда-то повела.

— Не бойтесь, впереди нет препятствий, просто идите. Участвовали когда-нибудь в таких квестах? — спросила девушка.

— Нет.

— Смотрите, вы окажетесь в комнате, из которой нужно будет найти выход. Таких комнат будет несколько. Нужно будет их внимательно осматривать, искать квестовые предметы, решать загадки, чтобы выбраться. Вы там будете не одна, вы можете встретиться с другими участниками. И с кое-чем ещё. Если вдруг вам станет плохо, встаньте в полный рост и подымите руки, вас выведут.

— Там так всё страшно? — спросила Лера.

— Нет, это я вас на всякий случай предупреждаю, вдруг вы запаникуете. Или не сможете найти выход самостоятельно. У вас клаустрофобии, боязни темноты нет?

— Вроде нет.

Послышался скрип открывающейся двери.

— Зайдите сюда.

Лера шагнула вперёд и почувствовала, как позади неё закрылась дверь. Щёлкнул замок. — Можете снять повязку, — раздалось приглушённое. — Испытание началось.

Лера стянула повязку. Светлее не стало. Она выставила руку вперед и наткнулась на стену, проверила пространство вокруг — она словно в каком-то шкафу оказалась. Постучала костяшками пальцев — стены звучали, как будто деревянные.

“Так, без паники, — попыталась внушить себе она. — С тобой ничего не случится, это просто развлекаловка. Если бы это было опасно, людей, которые это устроили, давно бы посадили. Нужно просто найти дверь.”

Она попробовала ещё ощупать стены. В одном углу обнаружила нечто похожее на дверные петли, значит, эта стенка открывается. Она ощупала её с другой стороны и наткнулась на засов, отодвинула его. Дверь открылась. Она вышла в небольшую комнату, метра три на три, слабо освещённую светильником в виде свечи. Оглянулась — позади неё был действительно шкаф.

“Какая же я дура, — вдруг подумала Лера. — Надо было не паниковать, а осмотреть всё через шар. Я ясновидящая или кто? А интересно, это место имеет отношение к моим снам? Если так, то нам всем пипец!”

Лера посмотрела по сторонам — ни окон, ни дверей. Стены оклеены обоями со старомодным узором из фигурных ромбов — похожие были в бабушкиной квартире. Потолок очень низкий, она при своем росте в метр шестьдесят три спокойно рукой дотягивалась. Вся мебель: шкаф, из которого она явилась, и комод у стены. Деревянный пол. Точно такой комнаты ей не снилось, но это и не слишком отличалось от того, что она обычно видела во снах. Мигнул свет — фальшивое пламя искусственной свечи усиленно делало вид, что в любой момент может погаснуть. Лера заметила в углу комнаты камеру, замаскированную паутиной. В принципе, естественно, что за ней наблюдают.

Ну и как отсюда выходить?

Она опять открыла шкаф и, не залезая внутрь (ведь нет ничего глупей, чем запереть самого себя в шкафу!), попыталась толкнуть его стенки: она же как-то сюда зашла! Похоже, задняя стенка действительно могла открываться, но только с другой стороны: не было ни ручек, ни замков. Лера закрыла шкаф и подошла к комоду. Жаль, что она не участвовала раньше в таких играх, может быть, быстрее сообразила, что следует делать. Вдруг раздался резкий стук в стену, который своей внезапностью заставил сердце биться в два раза быстрее.

— Кто там? — спросила Лера, но без ответа.

Она подождала немного, но всё стихло: либо организаторы квеста её так запугивают, либо другие участники шоу беснуются. Наверняка, они тоже где-то заперты.

Лера принялась обыскивать комод: выдвинула верхний ящик, там лежала какая-то одежда. Закрыла его, открыла следующий: булочка в шуршащем бумажном пакете с надписью “Съешь меня” и бутылочка с этикеткой “Выпей меня”. Она хмыкнула и закрыла ящик: не готова была расти и уменьшаться подобно Алисе. В третьем ящике оказались рулон туалетной бумаги, фонарик и письмо с надписью “Для Эмили”. Фонарик был неплохой находкой, мог пригодиться. Туалетная бумага, возможно, тоже, это зависело от того, настолько упоротые авторы квеста. Письмо из плотной пожелтевшей бумаги выглядело, словно старинное, оно было свернуто и заклеено печатью. Кое-как она его вскрыла и принялась читать строки, напечатанные на принтере, но притворяющиеся написанными чернилами.

“Дорогая Эмили!

Возвращаясь к нашему последнему разговору: ты была права! В этом доме происходит что-то странное. По ночам меня будят странные звуки и смех. Я сначала думала, что это балуется мальчишка Джим, но вчера вечером во время ужина мы все были в столовой, и хохот как из преисподней раздался откуда-то из-за стены. Теперь я и не знаю, на кого подумать. Вдобавок, я ужасно себя чувствую. Иногда у меня так кружится голова, что не могу найти выход из собственной спальни. Спасибо, что согласилась приехать, ты меня очень успокоила. Я приготовила для тебя платье служанки, оно лежит в верхнем ящике комода. Я всё продумала: благодаря ему ты сможешь беспрепятственно ходить по дому, и никто не будет на тебя обращать внимания. Разве что, дядюшка Отто, держись подальше от этого старого волокиты! Как на грех, сегодня вечером приезжает леди Этли, придётся её развлекать светскими разговорами.

Твоя С.”

Лера отложила письмо и снова открыла верхний ящик комода, достала темно-серое

платье и белый фартук. В принципе это всё можно было надеть прямо на одежду, и Лера задумалась, надо ли это делать или нет. Наверное, в этой игре у каждого своя роль, и нужно ей соответствовать. Заглянула ещё раз в ящик, нет ли там инструкции, но больше ничего не обнаружила. Решила всё-таки надеть. Когда поправляла подол платья, нащупала в нём что-то твёрдое. Оказалось, это карман, в котором лежал ключ, здоровый, железный. Посмотрела вокруг, но замков, куда его можно было бы вставить, не обнаружила. Убрала назад в карман. Потом ещё раз изучила все ящики комода, подумала и положила в карман пирожок с бутылочкой, вдруг это важные квестовые предметы. На худой конец, скормит их Тимуру. Засомневалась по поводу туалетной бумаги, но всё-таки решила, что ходить с рулоном в руках по комнатам будет не очень уместно. Фонарик, конечно же, взяла.

Лера ещё раз оглянулась по сторонам, чтобы осмотреть эту унылую Нарнию, в которой оказалась, опёрлась руками о комод, и он немного сдвинулся. Тогда она его решительно толкнула в сторону и увидела за ним небольшую дверцу в стене. Это становилось уже интересным. Лера села на корточки и принялась её разглядывать. Дверь с нескольких сторон была закрыта на длинные засовы, которые так просто отодвинуть не получалось, потому что они упирались друг в друга и мешали. Нужно было продумать, в какой последовательности это делать. Лере вспомнились квесты про Нэнси Дрю, в которые играла в детстве, они наполовину состояли из таких заданий. Она увлеченно принялась подбирать комбинацию открывания засовов, и вроде бы у неё даже что-то стало получаться, как тут фальшивая свеча, несколько раз мигнув, погасла совсем. “Офигеть!” — подумала Лера и решила подождать, вдруг сейчас опять загорится, но ничего не происходило. Только послышался какой-то странный шум, как будто сильный ветер дует при непогоде, хотя, казалось бы, она находится посреди торгового центра. “Так, это игра, — напомнила сама себе Лера, — и магнитофоны давно изобрели. Возможно, меня так хотят запугать.” Соображения были вполне логичными, вот только вскоре сквозь завывание ветра удалось расслышать и другие звуки, не менее неприятные. Скрип открывающейся дверцы шкафа. Аккуратные шаги. Лера сидела на полу и смогла почувствовать телом, как шевелятся половицы. И, кажется, ещё и волосы на её парике. Полная темнота сгущалась вокруг, не давая увидеть, что или кто перед ней стоит.

Ещё один шаг, сопровождающийся скрипом половых досок. Уже совсем близко. Кажется, она даже ощущала на себе чужое дыхание. Ей бы вытянуть руку и проверить, действительно ли перед ней кто-то есть или это разыгралось воображение, но она не могла пошевелиться. Иррациональный страх сковал её движения и мысли.

И вдруг нечто коснулось её руки.

Лера взвизгнула и оттолкнула это от себя, вскочила на ноги, напряженно вслушиваясь в темноту, готовая ударить.

Несколько быстрых шагов и хлопнувшая дверь шкафа.

Тут снова загорелась свеча, и она увидела, что комната пуста. Но кто-то определённо был здесь, потому что на полу осталась записка. Даже не наклоняясь, она смогла прочитать два слова: “Убирайся отсюда”, написанные крупными красными буквами, словно выведенные пальцем, окунутым в краску или... кровь? Как будто Лера здесь ради удовольствия находилась и никак добровольно не желала уходить.

Она подошла к шкафу и распахнула его, он оказался пуст, и задняя стенка не открывалась.

Потом вернулась к дверце. Нервно дёргая все рычаги подряд, она всё-таки смогла отодвинуть все засовы и открыть её. Заглянула и увидела длинный стол со скатертью до пола.

Присев на корточки — иначе не позволяла высота дверного проёма, она пролезла в смежную комнату, и оказалось, что она здесь не одна. За столом сидели Ева и незнакомая дама. Ева выглядела прекрасно, ей подсунули не фартук служанки, а чёрное вечернее платье с драгоценностями, и она блистала в бриллиантах. Вторая женщина была незнакомой, не из участников “Супер-Мага”. Белокурый парик, собранный в высокую причёску с бантами, яркий макияж на напудренном добела лице и лиловое платье с объемными рукавами-фонариками делали её похожей на Эффи Тринкет из “Голодных игр”.

Лера выпрямилась, одернула подол и постаралась невозмутимо посмотреть на дам.

— О, Эмили, — обрадовалась ей незнакомая женщина, — как хорошо, что ты уже здесь! У нас такой конфуз произошёл: у кухарки случился нервный приступ, она сбежала, и некому накрыть на стол. Так некстати, да ещё в такой день! Надеюсь, ты сможешь?

— На кухне? — переспросила Лера, оглядываясь. Из столовой вело несколько дверей, и какая именно на кухню — не понятно.

— Да ты не волнуйся, всё уже готово, нужно просто накрыть на стол. Клара, наша экономка, уже там, помоги ей.

В это время одна из дверей открылась, и в столовую вышла мрачная Аида. На ней был передник, похожий на Лерин, в руках она держала большой поднос с блюдами, покрытыми металлическими крышками.

— Спасибо, Клара, — сказала дама, — клош не снимай, чтобы не остыло. Скоро придут остальные гости. Эмили тебе поможет накрыть на стол.

По “Кларе” было видно, что она с трудом сдерживается, чтобы не перевернуть содержимое подноса на даму и не нахлобучить ей на голову крышку. Но она поставила тарелки на стол и пошла на кухню, буркнув Лере:

— Иди за мной.

Пришлось её догонять. На кухне всё казалось театральными декорациями: слишком тонкие стены и дверь, допотопная плита, раковина, к которой не подведена вода, корзина с муляжами фруктов. Освещалась кухня большими подсвечниками с фальшивыми свечами. На столе оставалось ещё несколько закрытых блюд, и, пока Аида-Клара переставляла их на поднос, Лера успела заглянуть в кухонные шкафы. Внутри них ничего не было, даже полоч.

“Ммм, — подумала она, — столько места, отлично можно спрятаться. Интересно, тут есть потайные ходы?”

— Отнеси им, — сказала Аида таким приказным тоном, что Лера предпочла не услышать. Она как раз заметила в углу под потолком камеру, торчащую из связки с луком, и разглядывала её.

— Ты меня слышишь? — голос Аиды почти перешёл на визг. — Тебе сказали отнести, и если думаешь, что я тебя буду уговаривать...

— Ой, да слышу-слышу, — вздохнула Лера. — Что так орать-то?

Она забрала поднос и пошла в столовую. Не успела дойти до стола, как в потолке откинулась крышка люка, и из неё прямо перед Лерой выпрыгнул на пол Тимур. От неожиданности, она чуть не выронила поднос.

— Давай помогу, — сказал он как ни в чём не бывало и потянулся к подносу, но Лера, пребывая в шоке от столь эффектного появления, вцепилась в него намертво и не отдала.

— Джим, мальчишка, как ты себя ведёшь! — воскликнула дама, хватаясь за сердце.

— Тётушка Стервелла? Вы ли это? — спросил рыжий.

— Да! Джим, отстань от Эмили и садись за стол! Дай девочке доделать свою работу.

Лера спохватилась и подошла к столу. Тимур всё-таки помог расставить блюда. Аида тоже принесла несколько тарелок.

Лера заметила, что перед каждым посадочным местом лежит карточка с именем, некоторые уже были знакомы. Стервелла, Джим, Отто, Этли перед Евой, даже были Клара и Эмили. “Они что, с прислугой за одним столом есть собрались?” — удивилась она.

Вдруг распахнулась одна из дверей, и вошёл “Аквамен”, оглядываясь по сторонам. На нём был расстегнутый мундир с эполетами, который, похоже, оказался мал и не сошёлся на широкой груди.

— Констебль Джонсон? — подняв бровь, спросила мадам Стервелла. — Чем мы обязаны такой честью?

— Как чем? — изумился констебль. — Мне пришло письмо от вас, леди, в котором вы просите меня прибыть для срочного разговора.

И он бросил конверт перед ней на стол.

— Это какое-то недоразумение, — наморщив лоб, сказала дама. — Но что ж, во всяком случае, я приглашаю вас отужинать с нами, а потом мы, так и быть, поговорим.

“Аквамен” обошёл стол.

— Удивительно, — сказал он, — если вы меня не ждали, почему здесь табличка с моим именем?

— Понятия не имею, что вы придираетесь? Я же сказала, потом, — отмахнулась мадам Стервелла. — Так, а где остальные гости? Эмили, сходи за дядюшкой Отто, вечно он заставляет всех себя ждать. Там его спальня, — она указала кивком на дверь.

Лера было пошла, а потом остановилась.

— Дядюшка Отто? Да не пойду я в спальню к этому старому развратнику, — заявила она.

— Интересно, — протянул рыжий.

— Старый развратник? — подала голос Ева. — А можно я пойду?

Тут отодвинулась плитка на полу, и из лаза удивленно посмотрел на собравшихся последователь учений Ошо.

— Господин доктор, а я уже переживала, что вы не придёте, — ласково сказала ему

Стервелла, словно совсем не удивленная, что гости к ней предпочитают приходить откуда-то из подвала, а не через дверь. — Джим, помоги господину доктору подняться.

Рыжий помог Агахи вылезти. Похоже, каждому, кто появлялся в этой столовой, пришлось выбираться разными способами из запертых комнат, и у всех была какая-то легенда. Почти всё места за столом были заняты. Лера стала соображать, кого не хватает, как раздался громкий и протяжный вой.

Одна из картин отодвинулась в сторону, за ней оказалась дыра, из которой высунулся воюющий шаман. Увидев их всех, он замолчал и принялся удивлённо щуриться по сторонам.

— О, господин Накамура, наш гость из страны восходящего солнца! — воскликнула Стервелла.

После этих слов Лера заметила, что шаман замотан в кимоно.

— Давайте, проходите к столу, что же вы!

Шаман выглядел так, словно его коротнуло электрическим током. Тимур подошёл к нему и помог выбраться, что-то тихо спросил. Тот покивал и, опираясь на руку рыжего, пошёл к столу.

— Что ж, почти все в сборе, — сказала Стервелла, постучав пальцами по столу. — Дождемся мажордома и дядюшки Отто, и можно начинать. У меня есть важное объявление.

— А как же Агафья? — спросила Лера.

— Какая Агафья? А, эта... Эмили, я же говорила, что кухарка сбежала.

“Агафья — это кухарка? Она, что, не стала участвовать?”

Тут открылась ещё одна дверь, и в столовую вошёл славянин. Камзол странно сочетался с его крестьянской бородой и штанами, заправленными в сапоги.

— Беррингтон, что же ты задерживаешься? Заставляешь всех нас ждать! Садись за стол. Это наш мажордом, — пояснила Стервелла.

Славянин казался опешившим от претензий дамы, которую он, наверное, видел первый раз в жизни.

— Остался дядюшка Отто, — вздохнула Стервелла и поднялась. — Куда он запропастился? Пойду лично его позову, раз служанка не хочет.

“Минутку, старый потаскун — это колдун вуду? — дошло до Леры. — А они определённо знали, кому какие роли выдавать.

Госпожа Стервелла подошла к одной из дверей и, постучавшись, открыла её.

— Дядюшка Отто, дорогой, где же вы? Мы все вас ждём! — певуче сказала она.

В ответ ей прилетела сказанная мрачным голосом фраза, которую Лере не удалось расслышать.

— Дядюшка, вы не можете оставаться тут один, вы всё самое интересное пропустите!

Ещё одна недружелюбная фраза. Пришлось госпоже Стервелле закрыть дверь с другой стороны, оставив дядюшку в одиночестве.

— Ладно, мои хорошие, не могу же я его тащить силой. Что ж, садитесь за стол, кто ещё не успел, согласно именам на карточках.

Лера оказалась между констеблем и доктором. Рыжий сел рядом с тётушкой.

— Что ж, мои дорогие. Я рада, что вы рядом со мной в такой важный день. Как многие из вас помнят, сегодня трагическая дата: именно в этот день пять лет назад скончался мой супруг, — Стервелла вздохнула, — и обстоятельства его смерти не прояснились до сих пор. Почтим его память.

Она склонила голову. Остальные стали украдкой смотреть друг на друга, не зная, как на это реагировать, а потом тоже наклонили головы.

— Но у меня есть и хорошая новость! — тётушка Стервелла выпрямилась и объявила совсем другим, жизнерадостным тоном. — Я открыла в себе способности медиума, вы же

знаете, что это такое? Сейчас я проведу спиритический сеанс!

Она наклонилась и достала откуда-то из-под стола доску с написанными на ней буквами.

— Это доска уиджи, и с её помощью я задам супругу вопросы. Попрошу вас всех взяться за руки и объединить нашу энергию, чтобы вызвать дух моего покойного супруга. Не в коем случае не расцепляйте руки! А вы, Джим и леди Эстли, помогите мне держать планшетку. С её помощью мой Эдвард будет разговаривать с нами. Давайте, давайте, скорее!

Все переглянулись. “Аквамен” протянул Лере раскрытую ладонь, и она нерешительно вложила в неё свою руку. Агахи взял её за другую руку. Было не очень приятно касаться малознакомых людей. Тимур и Ева, сидящие с разных сторон от Стервеллы, одной рукой держались за соседей, а второй за деревянный треугольник на доске. Тётушка положила на него обе руки.

— Надо убавить свет, дух может испугаться и не прийти, — сказала она, и сами собой погасли люстры, остались гореть лишь искусственные свечи на столе. Стало гораздо темнее, и Лера беспокойно завертела головой по сторонам.

— Ммм... Ммм... — зачем-то замычала тётушка, — Мой покойный супруг, приди к нам! Эдвард, я зываю к тебе!

Вдруг где-то за стеной раздался стук, несколько громких ударов, потом хлопнула дверь. Отчетливо потянуло сквозняком.

— Вы слышите? — воскликнула “медиум”. — Он здесь. Дорогой супруг, это ты?

Планшетка, которую держали втроём, двинулась, но Лере не было видно, куда именно.

— Вы видите! Он говорит “Да”! Дорогой, дорогой... Что же мне спросить? — задумалась Стервелла. — А! Скажи, пожалуйста, куда ты дел мои любимые очки, я уже пять лет никак не могу их найти? О, он отвечает! — планшетка вновь задвигалась.

— Б...у...ф...е...т. Я...щ...и...к. — читали Ева и Тимур. Даже в сумраке комнаты было видно, с каким восторгом они следят за указателем

— Буфет! Ящик! — повторила Стервелла и вскочила. — Я, кажется, поняла! Очки в ящике буфета! Сейчас я проверю, только держитесь за руки, не отпускайте!

Она подбежала к шкафу и отодвинула один из ящичков, вытацила очки, с торжеством их продемонстрировала и надела. У них была красная оправа в форме сердечек.

— Неудивительно, что за пять лет их не смогли найти, — пробормотала Лера, — такое место неочевидное.

Артур, услышав её слова, хмыкнул.

— Так, это была проверка, чтобы вы все убедились, что мой драгоценный Эдвард действительно разговаривает с нами. А сейчас я задам главный вопрос.

Стервелла вернулась свое место и положила руки на указатель.

— Эдвард! Скажи, пожалуйста, ты знаешь, кто твой убийца?

Планшетка поползла по доске.

— “Да”! — прочитали Ева и Тимур.

— Он среди нас? — спросила Стервелла. — В этой комнате?

— “Да”.

“Чего, блин?” — подумала Лера.

— Я так и знала! — воскликнула Стервелла. — Я поэтому вас всех здесь и собрала, ведь вы были тут пять лет назад в день, когда погиб мой супруг, я так и знала, что кто-то из вас его убил! Дорогой Эдвард, назови его имя!

И тут в столовую ворвался порыв ветра такой силы, что растрепал волосы и поднял края скатерти. Погасли свечи, стало совсем темно. Раздался шум, что-то упало. И тут Лерин стул словно взмыл в воздух. Она вцепилась в сиденье и завизжала.

Ощущение парения. В полной темноте не было возможности оценить, как высоко Леру подняли в воздухе, может, на полметра, а, возможно, на все полтора. Её закрутило и завертело, словно на аттракционе “ракушки” в местном парке отдыха, и она боялась столкнуться с кем-то или налететь на стену. Визжала не она одна, были слышны крики и других участников. Громче всех выделялся голос Стервеллы. Лера не могла посмотреть *особым зрением*, что происходит, для этого нужно было хоть на секунду сосредоточиться, а оказалось, что это очень трудно сделать, когда летаешь на стуле словно баба-яга в ступе.

“Когда это кончится, я их убью!” — только и могла думать она, вцепившись в стул. Правда, она не очень представляла, кого конкретно имела в виду.

Внезапно всё прекратилось. Стул со стуком опустился на пол, и тускло засветились свечи. Лера обнаружила себя сидящей лицом к стене, в нескольких метрах от стола. Остальные участники застолья тоже сменили дислокацию, а Стервелла вместе со стулом заняла почетное место в центре стола.

— Ну и развлечения тут у вас, — сказала Аида и сорвала с себя платье служанки, под которым оказалась её обычная одежда. — Я уйду, а вы очень пожалеете, что на свет родились!

Она решительно подошла к ближайшей двери и дернула её. Та не поддавалась. Пересекла комнату и попыталась открыть другую дверь, но снова безуспешно.

— Как выйти? — обернулась она к Стервелле.

— Снимите меня отсюда, ради бога! — прошептала Стервелла. Она так и сидела на столе, вцепившись в стул.

Рыжий и “Аквамен”, подошли к ней и переставили вместе со стулом на пол. Женщина держала руку на сердце и тяжело дышала.

— Что это у вас за квесты такие? — недовольно протянула Ева. — Вы нас покалечить решили?

— Я тут не причем, — сипло ответила Стервелла.

— Как вы вообще это сделали? — спросил славянин. — У вас что, стулья с подъемным механизмом?

— Да ничего мы не делали, они сами!

— Вроде бы тросов никаких не было, я бы заметил, — принялся рассуждать шаман.

— И никто меня не подымал, нас здесь десять человек, чтобы руками всех одновременно поднять, нужно человек двадцать минимум. Мы бы заметили посторонних, — сказал Агафи

— Как отсюда выйти? — не унималась Аида.

— Там есть дверь, — указала Стервелла на пустую стену. — Она замаскирована и заперта. Вам нужно решить загадки, чтобы отпереть её.

— К чёрту ваши загадки! — воскликнула Аида. — Я собираюсь уйти. Отпирайте дверь немедленно.

— Я правда не могу, — сказала Стервелла. — Это снаружи могут только сделать.

— Так пусть откроют.

— Хорошо.

Стервелла кивнула и достала из складок пышной юбки телефон и попыталась его

включить, но экран оставался черным.

— Да что ж такое, — пробормотала она.

Пошатываясь, дошла до стола, ближе к тускло горящим искусственным свечам, принялась разглядывать смартфон.

— Что-то не работает. Даже не включается. У вас ни у кого телефона нет? — жалобным голосом спросила она. Почти все покачали головой.

— Я бы с удовольствием позвонил, кому бы вы сказали, но оставил телефон в шкафчике, — сказал Агафи.

— Я тоже, — кивнул японец-шаман.

Ева тоже вытащила откуда-то телефон. Абсолютно не понятно, где она его хранила, потому что её обтягивающее вечернее платье на первый взгляд не предполагало таких мест, где бы поместился айфон в чехле с ушками и пушистым заячьим хвостиком. Она разблокировала его, задумчиво поводила пальцем по экрану и сказала:

— У меня этот телефон без сим-карты. У вас здесь вай-фай есть?

Стервелла покачала головой. Подошла к углу комнаты и помахала руками:

— Ребята, выпустите нас отсюда!

Замерла, внимательно глядя под потолок.

— Камера тоже что ли не работает? — спросила она.

Аквамен подошёл и потрогал камеру.

— Видимо да.

— Лер, — рыжий вдруг оказался очень близко и спросил на ухо. — Это похоже на твои сны?

Лера задумалась. Старый дом из её снов был унылым хранилищем хлама, собранным словно с советских балконов и дач. Здесь же все детали интерьера, хоть и припорошенные пылью и искусственной паутиной, казались прихотливо-затейливыми, штучными экземплярами, искусственно состаренными. Совсем другой вид. Она отрицательно покачала головой.

— Наверное, всё-таки вам придется пройти квест, — сказала Стервелла. Она стала вести себя совсем иначе, сделалась растерянной. — Когда вы решите загадку, то найдёте ключ от выхода.

— А у меня есть один ключ, — вспомнила Лера и достала свою находку из кармана.

Стервелла взглянула.

— Это от шкатулки. Шкатулка в сейфе, его надо взломать.

— А вы можете не рассказывать, интересно же! — вдруг сказал рыжий.

— Что? — воскликнула Аида. — Даже не заикайся! Пусть расскажет, как отпереть эту дурацкую дверь, и мы пойдём!

— После предсказания призрака, вы должны были открыть блюда, там на тарелках подсказки, — ответила Стервелла. Посмотрела на кислое лицо шамана и добавила: — А вы думали, в самом деле ужин, что ли?

Лера вспомнила, что тарелки были подозрительно легкими для сбалансированного приёма пищи. Шаман, стоящий рядом со столом, сдернул крышку с одной тарелки и выронил её от испуга, когда из-под неё взвилась вверх летучая мышь. Она немного пометалась под потолком, прежде чем скрыться в тёмном углу и затаиться.

— Какого?.. — только и успела сказать Стервелла, прежде чем осесть на пол в обмороке. Агафи еле успел подхватить её, защитив голову от удара.

— Эй, дамочка, очнитесь, — сказал он, махая перед её лицом ладошкой. Та лишь слабо застонала.

— Можно положить её на кровать, — сказала Ева. — Тут есть спальня.

“Аквамен” наклонялся к женщине, чтобы взять её на руки, и мундир на его спине треснул. Артур поморщился, поднял Стервеллу и понес в комнату, на которую указала Ева. Лера увязалась за ним.

Спальня оказалась небольшой и обставленной в духе английских романов: деревянная кровать с балдахином, гардероб и туалетный столик с круглым зеркалом и множеством ящичков. На стене висел портрет мужчины в смокинге, наверное, покойного супруга.

Аквамен положил Стервеллу на кровать.

— Что с ней? — спросила Лера. — Она очнётся? Может, надо срочно скорую вызвать?

— А ты не видишь? — прищурившись, спросила Ева. — Посмотри на неё, как тогда на меня.

— Я не понимаю, о чём ты, — Лера скрестила руки на груди.

— Не бойся, это обморок, полежит немного и очнётся, — ответил Тимур. — Если хочешь, посиди с ней, покарауль.

Артур тем временем стащил порванный мундир, оставшись в черной майке. Лера, как увидела его мускулистые руки, сплошь покрытые черной вязью татуировок, даже забыла про Стервеллу. Она никогда в реальности не видела таких накаченных мужчин, только в интернете, и то, возможно, после фотошопа. А этот же был настоящий и реально красивый, и ... среди узоров татуировок на плече притаился силуэт феечки с крылышками, похожей на Динь-Динь...

— Здесь камера тоже не работает, — объявил Тимур.

Ева подошла к гардеробу и открыла его.

— Я вошла в комнату через шкаф, — сказала она. — Арт, можно сломать заднюю стенку и выйти.

Аквамен оценивающе посмотрел.

— Я бы не стал это делать, — сказал он. — Мы всё ещё участвуем в этой странной игре и должны её пройти. Не думаю, что по правилам выбивать стены.

— Но есть облегчающие обстоятельства. Тут явно что-то пошло не по плану, — протянула Ева, накручивая локон на палец. — Некие силы вывели из строя оборудование...

— ...Угу, подняли всех в воздух... — добавил Аквамен.

— ... И немного добавили чёрных метаморфоз. Даже не знаю, что это могло бы быть, — хмыкнул Тимур. — Ев, ты опять на кладбище моталась?

— Не совсем, — сказала Ева. — Ты не поверишь, ходила по магазинам и увидела экскурсионный автобус. Так что я покаталась по местным храмам и мемориалам. Такие странные эмоции...

— Автобус-то в этот раз не заглох?

Ева покачала головой.

Лера переводила взгляд с одного на другого.

— Вы знакомы! — воскликнула она.

— Что? — неприязненно посмотрела на неё Ева.

— Мы тут все знакомы, — хмыкнул рыжий. — Уже несколько раз встречались, помнишь?

— Вы знакомы! — обвиняюще повторила Лера, у неё даже голос зазвенел от обиды. — Вы разговариваете, словно давно друг друга знаете. Вы... Это сговор! Вы объединились чтобы всех победить. Так нечестно!

— Наоборот, — сказал Тимур, — мы разъединились и поспорили между собой, кто

победит. Так что всё честно.

— Погоди, что значит поспорили? Вы тут соревнуетесь между собой?

— Угу.

— Но как так? А если бы кого-то из вас не взяли?

— Как видишь, всех взяли.

— Ладно, потом поговорите, — сказал Артур. — Нужно разбираться с этим квестом и с тем, что натворила Ева. Пойдёмте назад.

— Подождите! — воскликнула Лера. — Вы так и уйдёте отсюда? Ведь комнату надо обыскать.

— Обыскать? — переспросил Тимур.

— Да. Могут быть какие-то важные предметы, я в своей вот что нашла, — и она вытащила из кармана свои трофеи.

— Ммм, пирожок! Обожаю! — воскликнул Тимур и выхватил его из рук Леры, развернул и откусил. Та опешила:

— Вообще-то, это булочка. Подожди, ты уверен, что её можно есть? Вдруг она испортилась, кто знает, сколько времени здесь лежала.

— На нём же было написано “Съешь меня”. Да нормальный пирожок, не бойсь. Поищи лучше свои важные предметы. Поищи лучше свои важные предметы, может, ещё что-нибудь вкусненькое попадётся.

Лера подошла к туалетному столику и принялась по очереди открывать все ящики. Троица заговорщиков не помогали ей, просто наблюдали. Из верхнего ящика при открытии вдруг выпрыгнула голова клоуна на пружинке, Лера аж взвизгнула от неожиданности. Затолкала её кое-как обратно и задвинула ящик. В следующем лежали разноцветные бусы. “Понятно, где Ева нашла украшения. Интересно, а в гардеробе случайно не висят вечерние платья? Тоже хочу быть леди, а не служанкой.”

В нижнем ящике оказалась здоровая шкатулка, тяжелая, будто из железа. Лера вытащила её и с грохотом поставила на стол. Попробовала отпереть, но найденный ключ оказался слишком маленьким для замка.

— Так, Стервелла же говорила, что ключ от шкатулки в сейфе. Надо найти сейф!

Она обвела комнату взглядом. Подошла к портрету мужчины и сдвинула его. За ним действительно оказалась дверца сейфа с цифровой панелью.

— Нужно найти код, — объявила она.

Потом заглянула в гардероб, он оказался пустым.

— Жалко, — сказала она со вздохом.

— Что жалко? — спросил Тимур, дожевавший булочку.

— Я надеялась, тут будет ещё какое-нибудь красивое платье, как у Евы.

— Думаешь, я нашла его здесь? — спросила Ева и рассмеялась. — Серьёзно? И надела? Чужую одежду, которую неизвестно кто носил? Всё это, — она провела рукой по шее с украшениями, по лифу платья, — я купила сегодня в этом торговом центре.

Лера почувствовала, как краснеет, и отвернулась.

— Наверное, можно уходить отсюда, — сказала она.

— Где я? — вдруг раздался голос Стервеллы. Она удивленно смотрела по сторонам.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Лера.

Та неуверенно пожала плечами.

— Вроде неплохо. Вы дверь ещё не открыли? Тогда я немного полежу.

— Может, мне остаться с вами? — спросила Лера.

— Да нет, я побуду одна. Идите, развлекайтесь. Всё-таки у нас лучшие квесты в городе.

Они переглянулись и вышли. В столовой сидел грустный шаман, больше никого не было видно.

— А где остальные? — спросил Тимур.

— Кто где. Агафи и Аида пошли в комнату к тому мужчине, который не вышел из комнаты. А Белый... Бело... бородатый вернулся в ту дверь, в которую пришёл, сказал, что сумеет её открыть.

— Говори, что делать, — посмотрел Тимур на Леру. — Мне кажется, ты лучше всех соображаешь.

— Я думала, тебе самому интересно загадки решать. Ладно. Давайте снимем крышки с тарелок, мне кажется это важно. Не просто же так мы их таскали, — предложила Лера.

Ева подошла к столу и подняла ближайшую крышку. Под ней оказался здоровый паук-птицеед.

— Ой, какой хорошенький! — воскликнула она и положила его на ладонь.

Тимур тоже взял крышку, из-под неё выскочила крыса, спрыгнула на пол и забежала под стол. Рыжий, не мешкая, наклонился и заскочил под скатерть, бесследно исчезнув.

“Что. Это. Было?” — только и смогла подумать Лера.

— У меня тут какая-то фигня, — пробурчал Аквамен.

Лера, уже не зная, чего ждать, обернулась и вздохнула с облегчением. Мужчина удивлённо разглядывал картонные детальки пазла на тарелке, словно впервые их видел.

— Это головоломка такая, надо собрать и будет рисунок.

— Тогда займись этим.

— Чего это ты мне приказываешь?

— А я пока посмотрю, что на других блюдах.

Что ж, это было честно. Лере уже не хотелось к ним притрагиваться, вдруг опять какая-нибудь мышь выскочит. Она принялась за пазл, пришлось делать это согнувшись над столом, потому что на стул садиться она побоялась. “С виду вроде обычная мебель, как они сделали так, что стулья летали?” — думала она.

Артур обходил стол и звенел посудой. Одну крышку с шумом захлопнул.

— Змея, — пояснил он вздрогнувшей от резкого звука Лере.

Та передёрнулась и продолжила собирать. Картинка была небольшая, размером пять на пять. Получилось изображение с цифрами 7889.

— Какой-то код, — сказала она. — Может от сейфа в спальне?

— Откуда ты всё знаешь? — удивился Аквамен.

— В смысле?

— Все эти задания.

— Любила в квесты на компьютере играть.

— Что это?

— Жанр компьютерных игр, — с недоумением пояснила Лера. Даже её бабушка знала про квесты. — Ты что-нибудь нашёл интересное?

— Нашёл. Скорпиона. И вот это.

Он показал на поднос, где лежали: большой выпуклый медальон, очки с разными стеклами, синим и красным, фотография Стервеллы с её мужем, зеркальце.

— Это всё может пригодится. Кроме скорпиона. Надо идти в спальню, попробуем открыть сейф.

— Идём.

— А они?

До Леры дошло, что Тимур так и не вылез из-под стола, а Ева, в то время, пока они с Акваменом трудятся, всё своё внимание уделяет пауку, чуть ли не целуется с ним. Лера попыталась заглянуть под скатерть, свисающую со стола, но Артур дёрнул её за руку и повёл в комнату.

— Да пусть остаются, мы сейчас вернёмся.

Они пошли в спальню вдвоём. Кровать, где оставили Стервеллу, оказалась пустой.

— Сбежала, — заключил Артур.

— Как она вышла? Как Ева, через шкаф?

— Наверное.

— То есть она скажет, чтобы нас выпустили?

— Не факт.

— Почему?

— Лекс может не захотеть, — пояснил он. — Он же нас не для этого сюда привёл, ему нужно шоу.

— Но если камеры не работают, то никакого шоу не получится.

— Может не работают, а может и работают. Давай, делай, что ты там хотела с сейфом, и пойдём.

Лера подошла к сейфу и набрала найденные цифры. Загорелся зеленый огонёк, и дверца приоткрылась. Внутри оказалась пачка старинных бумажных денег, наверное, распечатанных на принтере, и шкатулка, к которой подошёл её ключ. В ней лежали украшения, на самом дне обнаружился ещё один ключ. Лера схватила его и подбежала к туалетному столику. Он подошёл к замку шкатулки, которую она нашла в ящике стола. Лера открыла крышку и достала книгу, вернее, дневник, пролистала его. Записей в нём было немного.

— Надо прочитать, возможно, там есть информация для дальнейшего сюжета квеста.

— Пойдём, в столовой почитаешь.

В столовой шаман дремал, облокотившись на стол. Ева сидела и гладила непонятно откуда взявшегося рыжего кота, лежащего у неё на коленях. Кот повернулся к Лере, и она увидела, что он одноглазый. Где-то она такого уже встречала.

— Откуда кот? — спросила Лера.

Ева пожала плечами и ничего не ответила.

— А где Тимур?

— Поищи, — ответила она.

— Что, так трудно сказать? — возмутилась Лера. — Что ты за человек такой?

Ева закатила глаза.

— Он... вышел. Залез назад в ту дырку в потолке, решил проверить, можно ли там выйти.

— Ясно. А остальные из комнаты не выходили?

— Да.

— Читай дневник, — сказал Артур.

Лера принялась перелистывать страницы. Стервелла записывала всякую ерунду: погоду, цены на мясо и масло, меню на ужин, кто гостил у них и тому подобное. Встречалось имя её супруга, из чего стало понятно, что это старый дневник, который вёлся до его смерти. Иногда попадались зашифрованные фразы, и Лере хватило одного опытного взгляда, чтобы понять, как их прочитать. Она взяла зеркало и приложила к странице. Артур и кот смотрели на неё с удивлением. Лера принялась зачитывать вслух:

— “Эдвард вчера отправил письмо леди Этли, они переписываются???” За моей спиной???” — Лера осуждающе посмотрела на Еву, та усмехнулась. — “Клара, с тех пор, как Эдвард отказался ходатайствовать за её племянника, стала дерзить. Надо искать новую экономку” “Джим проигрался в карты и влез в долги, несносный мальчишка” “Кухарка разучилась готовить, Эдвард жалуется, что блюда отвратительны” “Доктор выписал мужу новые таблетки, ему становится только хуже” “Дядюшка Отто затевает тяжбу из-за завещанного им с Эдвардом леса” “В книге расходов ничего не сходится, Беррингтон подворовывает???” “Этот японец хочет купить фабрику за полцены, не получится!” “Эмили нет веры, думает только о сенсациях в своей газете” “Констебль — взяточник, требует всё больше и больше”.

Лера задумалась.

— Как будто Стервеллы и её мужа со всеми отношения были не очень. Кто-то его убил, и мы должны найти убийцу. А убийца один из нас.

— Здорово, — ответил Артур.

— Вы что, я никого не убивал, — испуганно сказал проснувшийся шаман.

— Это по сюжету игры, — объяснила Лера.

— Не знаю, что за игры, я не убийца.

— Надо идти к остальным и задать им вопросы, — сказала Лера. — Если я правильно понимаю, без общей картины квест не должен решаться.

— Боюсь, не получится, — сказал Артур.

— Почему?

Он подошёл к спальне дядюшки и распахнул её, Лера за ним. Внутри было совершенно темно.

— Никого нет, — сказал Артур и сделал несколько шагов вперёд.

— Откуда ты знаешь? — спросила Лера.

— А ты не видишь? — с насмешкой сказала Ева. — Ты же ясновидящая.

Кот мяукнул и спрыгнул с её коленей, забежал в спальню.

Лера обиделась. Прищурилась и попробовала посмотреть по-особенному. Комната из абсолютно тёмной стала тусклой, серой. Было видно, как уверенно ходит в темноте Артур, проверяя шкафы, как до этого она в спальне, а кот крутится у его ног.

— А куда же они делись? — спросила она и помотала головой: очень быстро начали болеть глаза.

— Может, сдались и уши, им не очень понравилась эта затея, — ответил Артур. — Тут на стене какая-то странная штука, вроде выемки. Похожа на медальон, который мы нашли.

— Надо его приложить туда, скорее!

Артур сделал это, и рядом открылась дверь.

— Это какая-то потайная комната! — воскликнула Лера.

Лера обежала Артура и первая заскочила в комнату.

— СТОЙ!!! — раздался жуткий вопль. Внутри комнаты колыхалась бесформенная фигура, похожая на дементора.

Лера взвизгнула и отпрянула назад, спряталась за широкую спину Аквамена.

— Что случилось? — спросил непонятно откуда взявшийся Тимур. Ева стояла на пороге, а позади неё нервно вертел головой по сторонам шаман.

— Там такое! — воскликнула Лера.

— ПОДОЙДИТЕ ВСЕ СЮДА! — трубным рёвом позвала их фигура.

Артур пошёл первым. Лера хотела подождать, пока остальные зайдут, но Тимур подхватил её под руку, и они зашли в потайную комнату следом за ним. Комната подсвечивалась слабым сине-зеленым светом, переливающимся словно северное сияние. Ева подошла к фигуре упор, словно хотела разглядеть поближе.

— СДЕЛАЙ ШАГ НАЗАД, СМЕРТНАЯ! — рявкнула на неё фигура. Ева хмыкнула чуть-чуть отошла.

— ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ, СМЕРТНЫЕ, НАЙДИТЕ МОЕГО УБИЙЦУ И ПРЕДА ЕГО СУДУ!

— Вы Эдвард? — спросил Тимур.

— ДА.

— Вы знаете, кто вас убил? Можете сказать?

— ЗНАЮ. НЕ МОГУ. ВЫ ДОЛЖНЫ САМИ НАЙТИ НЕГОДЯЯ.

— А что нам за это будет? — спросила Ева.

— Я СОХРАНЮ ВАМ ЖИЗНЬ, СМЕРТНЫЕ! У ВАС ЕСТЬ ПОЛЧАСА! ВРЕ ПОШЛО.

— А что будет, если мы не найдем убийцу? — спросила Лера.

Тут мигнул свет, за клубился дым, что-то стукнуло, и призрак исчез.

— Он ушёл, — сказал Артур.

— Но обещал вернуться, — пробормотала Лера.

— В смысле? Он ничего про это не говорил.

Лера с удивлением посмотрела на него.

— Это из мультика. Про Карлсона. Ты чего, не помнишь?

— А должен? Ладно, ищи лучше убийцу, — сказал Артур.

— А почему я? Что ты командуешь?

— У тебя лучше получается.

— Это да. Тут можно свет включить? Ничего не видно.

Артур быстро нашел, как включить свет. Одинокая лампочка без абажура зажглась под потолком. Комната была совершенно пуста, только стены исчерчены пестрыми каракулями.

— Нужно попробовать посмотреть через очки с разными стёклами, — сказала Лера.

— Сейчас принесу, — отозвался Тимур.

Он быстро вернулся и отдал Лере очки.

Она посмотрела на стены то сквозь одно стекло, то через второе. Через цветной фильтр на стене выделились несколько символов, но было ничего не понятно. Лера передала очки остальным, объяснила, как смотреть. И задумалась. Что-то нужно было делать ещё, а что

именно, не понятно. Нужно вспомнить ещё раз всё, что известно, но в голове уже была такая каша, как будто они здесь не чуть дольше часа находятся, а три дня, столько событий произошло.

— Если я в чем-то сомневаюсь, я возвращаюсь к началу, — пробормотала она.

— Что это значит? — спросил Тимур.

— Это значит, что ты не смотрел Гарри Поттера! — обвиняюще сказала ему. — Как это возможно, вообще? Ладно, проехали, давайте вспоминать, что вы видели, когда сюда попали, есть ли какие-то зацепки. У меня было письмо, и у полицейского тоже.

— Констебль, а не полицейский.

— Пусть так, — Лера полезла в карман и наткнулась на фонарик. — Блин, у меня фонарик есть, а я и забыла. Туалетная бумага, кстати, никому не нужна? Я знаю, где можно достать.

Она щёлкнула кнопкой фонарика, и он слабо засветился фиолетовым светом.

— Он ультрафиолетовый что ли? Надо выключить свет, может, высветит что-то?

Лампочка погасла, и Лера принялась водить лучом фонаря по стенам. Он выхватил из тьмы какую-то страшную бледную рожу с провалами вместо глаз и острыми зубами, она чуть фонарик от неожиданности не выронила. Лишь спустя несколько мгновений поняла, что это рисунок. Быстро отвернулась от него. Другая стена, та, что в ярких надписях, оказалась сплошь исчерчена заметными лишь в ультрафиолете линиями. Они делили стену на неровные клетки.

— Похоже на план помещения, — сказал Тимур. — В центре большой прямоугольник — столовая, а вокруг мелкие квадраты — комнаты.

Лера присмотрелась. Вроде всё совпадало. Внутри квадратов оказались символы, нарисованные на стене. Она достала свое письмо и тоже посветила на него ультрафиолетовым лучом — на тусклой бумаге отчетливо выделились три соединенных друг с другом треугольника. Такой же символ был и в одном квадрате на стене.

— Так, предположим, что здесь комната, из которой я вышла. И что это нам даёт?

— Что вы здесь делаете в темноте? — спросил появившийся непонятно откуда славянин. Лера уж было решила, что он тоже свалил.

— Ищем убийцу, — ответила ему она.

— Свят, свят, — отшатнулся славянин.

— У вас есть какое-нибудь письмо? В начале игры что-нибудь находили?

Он поискал по карманам и достал бумагу. Лера посветила на неё и нашла символ из нескольких кругов. Такой был и на стене.

— Эти символы точно означают человека и комнату, в которой он оказался. Жаль, но у всех мы уже не проверим, половина игроков разбежалась, — Лера вздохнула. — И что дальше? Я уже устала думать, у меня мозг сейчас вскипит.

— Здесь кухня, — указал Тимур, — а здесь что? Белозар, ты в какой комнате был?

— В библиотеке. Книжные полки оказались потайным ходом.

— Везде в квадратах по одному символу, а в этом два, — вдруг сказала Ева.

Все посмотрели.

— Это не символ, это крестик, — поняла Лера. — Там что-то отмечено. Вроде клада на карте сокровищ. Надо туда идти. Только я сообразить не могу, где эта комната, у меня топографический кретинизм.

— Это комната, из которой вышла Аида, — сказала Ева.

— То есть Клара. Она мне сразу показалась подозрительной, — сказала Лера. — Не удивлюсь, если она и отравила Эдварда.

— Сколько у нас осталось времени? — спросила Лера.

— Двадцать минут.

— Ой, идём скорее.

Они всей оставшейся толпой пошли к комнате, отмеченной на плане.

— А где кот? — спросила Лера у Евы на ходу.

— Какой кот?

— Только дуру из меня не делай! Рыжий кот, ты его гладила.

— Он убежал, — сказал Аквамен, вставая между ними и приобнимая Еву.

Лера покосилась на них. “Не хотят нормально общаться и ладно, чёрт с вами!” — раздражённо подумала она.

Нужная комната оказалась хозяйственным чуланом с многочисленными стеллажами, заставленными коробками, банками, корзинками и прочим. На полках горели всё те же фальшивые свечи. Найти что-либо здесь было очень трудновыполнимой задачей.

— Что, будем обыскивать? — спросил Тимур, оглядывая комнату.

— Ничего другого не остаётся, — вздохнула Лера.

Рыжий и славянин принялись заглядывать во все коробки и корзины, подымая пыль. Они доставали и кидали на пол связки пластмассового чеснока и лука, холщовые мешки, набитые соломой, и прочую бутафорию. Ева внимательно изучала собственные ногти, словно ради этого сюда и пришла. Артур замер на месте, обводя помещение взглядом. Лера тоже зависла, мучительно пытаясь думать. В голове вертелась мысль, но она никак не могла её поймать. “Как можно вообще найти убийцу в квесте, где все участники — случайные люди? Просто рандомные люди, рандомно попадающие в игру и покидающие её. Если авторы задумали, что убийца, например, Клара, так её уже здесь нет, и что? Шоу кончилось? Значит ли это, что все и улики, письма не имеют особого смысла и на преступника не укажут? Или, допустим, укажут на меня, и я с этим должна буду согласиться?”

Тут её за руку дернул шаман.

— Я нашёл кое-что в кармане своего халата, — сказал он и протянул ей конверт. — Посмотри, ты лучше меня разбираешься.

— Спасибо!

Лера достала письмо и быстро пробежала по строчкам: “Дорогой господин Якимото, спешу вас обрадовать! Препятствия, мешающие продать мне фабрику, скоро будут устранены! Жду Вас сегодня на ужин, обсудим условия сделки.”

— ВЫ ГОТОВЫ ДАТЬ ОТВЕТ? — раздался громовой голос призрака так внезапно, что она подпрыгнула. Самого его нигде не было видно. — КТО МОЙ УБИЙЦА?

— Свят, свят, — пробормотал славянин.

— Да, готова! — воскликнула Лера во внезапном озарении. — Убийца — это ваша жена.

— Да что ты такое говоришь?

В дверях стояла Стервелла собственной персоной. Волосы её стали всклокоченными, макияж немного поплыл, делая лицо жутковатым.

— С чего вы это ты взяла?

Лера пожала плечами.

— Остальным смысла нет. Вы собрали людей, чтобы обеспечить себе алиби и полицейский, то есть констебль мог кого-то арестовать из подозреваемых.

— Зачем же мне это надо?

Все остальные с интересом переводили взгляд с неё на Стервеллу, словно наблюдали за игрой в пинг-понг.

— У вас не было доступа к наследству, наверное, от того, что вы и сами были в круге подозреваемых, вот всё это и организовали. Думали, что сможете выдать кого-нибудь за убийцу. Вы написали письмо японцу, что скоро сможете продать ему фабрику.

— И из этого ты сделала вывод, что я виновна в смерти своего любимого мужа? — удивилась Стервелла.

— Ну да.

— Ну что ж, ты права! — Стервелла достала откуда-то из складок платья здоровый кухонный нож, больше похожий на топорик, и демонстративно покрутила его в руке. — И у этого есть одно но: теперь вы все свидетели моего преступления! Но это ненадолго.

Она вдруг сделала шаг назад из комнаты и захлопнула дверь.

— Посидите-ка здесь, пока я решу эту проблему! — крикнула она из-за двери и громко рассмеялась. — Надеюсь, вы любите огонь?

— О, да! — воскликнул Тимур.

Смех за дверью постепенно стих — Стервелла ушла.

Лера дёрнула ручку двери, она оказалась заперта.

— И что теперь? — спросила у неё Ева.

— Не знаю, — сказала Лера. — Надо выбираться отсюда.

— Как?

— Откуда я знаю, — огрызнулась Лера. — Могли бы тоже подумать, не всё же мне одной.

Раздался мерзкий скрип — это Артур сдвинул с места стеллаж, под которым оказался люк с нарисованной на нём пентаграммой. Крышка была заперта сложной системой задвижек и запоров.

— Проще разломать, чем отпереть, — пробормотал Артур, но тем не менее принялся аккуратно отодвигать засовы. Они оказались на пружинах, и когда он их отпускал, отскакивали назад. — Помогайте, держите здесь.

Все сели на корточки вокруг люка и помогали фиксировать засовы, которых оказалось больше десятка. Когда последний отодвинули, Артур поднял крышку люка. Под ним скрывалась темная пустота.

— Что там? — спросил он почему-то у Леры.

Она прикрыла глаза, мысленно представляя парящую сферу. Та медленно опустилась в люк и поплыла по узкому тоннелю. Места здесь было только чтобы человеку хватило проползти. Ход несколько раз менял направление, поворачивал, даже раздваивался... Её медитативное состояние прервал смех за дверью и дым, просочившийся сквозь щели.

— Это ненастоящий дым, — заверил Тимур, — дым-машина.

— Ну что, там можно выйти? — спросил Артур.

— Да, только там нужно ползти, и это что-то вроде лабиринта.

— Тогда лезь вперёд, будешь выбирать дорогу.

— Я? — удивилась Лера.

— Да, — и он подтолкнул её в люк.

Пришлось аккуратно спуститься в него и ползти вперед. Здесь было не совсем темно, свет падал сквозь щели. Ева ползла следующей, и Лера со злорадством думала о том, как ей неудобно в вечернем платье.

Лабиринт оказался не очень запутанным, пара ответвлений уходила в тупик, и она смогла их избежать. Наконец, над головой появилась крышка люка, запертая изнутри на щеколду, и Ева откинула её. Огляделась по сторонам и выпрямилась в полный рост. Она оказалась в библиотеке.

— Давай, вылезай уже, — сказала ей снизу Ева.

Лера выбралась и принялась озираться. За ней вылезли остальные. Последним был Тимур, который захлопнул крышку. Она слилась с паркетным полом.

— Что дальше? — спросил он.

— Ну, преступление вроде как раскрыли, теперь делаем ноги.

— Нужен код от входной двери, — сказал Артур.

— Давайте попробуем тут поискать, — с тоской сказала Лера, оглядывая бесконечные шкафы книг.

— Я думаю, я знаю пароль, — сказал славянин. Все посмотрели на него. — Я уже был в этой комнате, даже два раза. — Он подошёл к столу и указал на глобус. — Я видел это, но не сразу понял, что это может быть нужно.

Он повернул глобус, и все увидели написанное маркером на шаре “3875”.

— Отлично, давайте попробуем отпереть входную дверь, — сказал Артур.

— Там же эта странная женщина, — возразил шаман.

— И что? — легкомысленно ответила Лера. — Нас много, а она одна! Что она нам сделает? Она вообще актриса.

— Мы пройдем незаметно, — уверил Артур, — как мышки.

— Мышки? — переспросил Тимур.

Артур подошёл к двери, ведущей из библиотеки в столовую, прислушался и тихонько её приоткрыл. В столовой было пусто. Около двери в кладовку вовсю работала дым машина, и дым уже застилал пол. Они на цыпочках прошли до противоположной стены, в которой, по идее, спрятана замаскированная дверь. Артур принялся осматривать её, чуть ли не водя носом по стене.

— Здесь, — негромко сказал он.

Провёл по стене ладонью, и открылась маленькая дверца, оклеенная обоями, за которой оказался домофонный замок. Быстро ввел четыре цифры, и дверь открылась.

— Куда же это вы? — воскликнула Стервелла, вновь появившаяся в столовой. Не думая ни секунды, они все, мешая друг другу рванули к выходу и захлопнули за собой дверь.

Они очутились в маленькой комнате, в центре которой них стоял Лекс и с интересом их рассматривал.

Лера нервно рассмеялась при виде Лекса.

— Смотрю, настроение у вас хорошее, — заметил он.

— Да, отлично повеселились, — ответил Тимур. — Может, ещё один квест пройдем? Или в пейнтбол сыграем, почему бы и нет? А может есть какие-нибудь варианты на выживание, вроде голодных игр?

— К сожалению, на сегодня больше ничего не запланировано. Ответите на несколько вопросов и можете быть свободны.

— А где остальные участники? — спросила Лера. — С ними всё в порядке?

— Не переживайте, — ответил Лекс. — Формат квеста оказался неприемлемым для них, и они его покинули.

— Но им же снизят баллы за то, что не участвовали?

— Это определённо будет им в минус.

Лера удовлетворённо кивнула.

Они вернулись в комнату, где оставляли вещи, и Лера с удовольствием стянула платье с фартуком и положила на стул. Словно освободилась. Потом их по одному вызывали в подсобную комнату со стеллажами, заполненными реквизитом: масками животных и монстров вроде зомби, париками и шляпами, коробками с надписями “Змеи”, “Пауки”, “Мыши”, банками с искусственными глазами и прочими милыми вещами. Её посадили перед камерой, и Наташа начала расспрашивать о впечатлениях от квеста и о том, чем руководствовалась Лера при принятии решений: интуицией или логикой. Лера пыталась честно отвечать.

— Спасибо, это всё, — сказала Наташа в конце разговора. — Следующая съемка послезавтра.

— Послезавтра? Я работаю.

Наташа пожала плечами. “Ясно, — подумала Лера, — никого мои проблемы не волнуют.”

Она вышла из “Мастерской квестов”, и её поймал Тимур.

— Нет времени объяснять, — сказал он и куда-то потащил за руку.

Оказалось, в пиццерию. Лера настолько устала после квеста, да и к тому же проголодалась, что не было сил сопротивляться желанию рыжего её накормить. Она еле дождалась заказа и с наслаждением вгрызлась в “Четыре сыра”. Тимур выбрал себе мясную, но и от сырной взял кусок попробовать, и Лера проводила его тоскливым взглядом. Возразить она не могла, потому что рыжий за всё заплатил.

— Ну так что там с твоими снами? — спросил Тимур, когда они утолили первый голод.

— А что с ними не так?

— Тебе снился квест?

— Неа. Какая-то другая фигня.

Тимур задумчиво побарабанил пальцами.

— Что ж, будем ждать.

После пиццерии Тимур посадил Леру в такси. Машина быстро довезла её до автовокзала и, не останавливаясь, поехала мимо.

— Куда мы?! — воскликнула Лера.

— В Смородино.

— Но у меня нет столько денег, чтобы на такси ехать!

— Всё уже оплачено, вам не сказали?

— Я просто не думала, что прямо до посёлка.

Лера откинулась в кресле поудобнее, губы сами собой растянулись в улыбке.

* * *

— Нет, нет и нет! — воскликнула начальница. — Я не могу бесконечно идти навстречу и давать выходные, когда тебе захочется. Лера, ты здесь не одна работаешь, мне придётся и остальным график менять.

— Но мне очень нужно, Мария Ивановна! У меня сейчас такой период жизни...

— Знаю я эти твои периоды жизни! Мне твоя мать звонила, рассказывала, что ты кому-то в город едешь. Ладно бы в больницу или на учёбу, так ведь нет! Ничего, устроишь свиданку в другой раз, завтра я тебя отпускать не собираюсь.

У Леры от обиды защипало в глазах. Завтра ей нужно было к десяти на съемки.

— Мария Ивановна, но если я с Катей договорюсь сменами поменяться?

— Больно ты здорово придумала, молодец какая! А мне потом непонятно как зарплату людям платить, потому что все на работу ходят, как хотят! Может, и магазином вместо меня начнёшь управлять, раз ты такая умная? Лучше меня знаешь, кому когда здесь работать? С поставщиками договориться будешь, руководству отчитываться? Нет, уж, дорогая, или работай по графику, или иди на все четыре стороны!

— Хорошо! — воскликнула Лера, развязала фартук и бросила его на стул. — Я согласна!

— Куда это ты собралась? Я тебя не отпускала!

— На все четыре стороны! Я увольняюсь!

— Что это значит? — Марь-Иванна поднялась и перегородила ей дорогу из кабинета. — Так дела не делаются. Если ты твёрдо решила уволиться, изволь отработать две недели.

— Нет у меня двух недель. У меня дела.

— Тогда я тебе трудовую книжку не отдам! И расчет не получишь!

— Оставьте её себе на память! Я новую заведу. Мне три месяца стажа в вашем “СуперМаге” нафиг не упёрлись! И аванс я уже получила, а остальное возьмите себе на бедность!

Лера выбежала из кабинета и захлопнула дверь. Быстро прошла в подсобку, забрала вещи.

— Лер, там молочку надо перебрать, проверить срок годности, — обратилась к ней Наталья Петровна, но Лера молча прошла мимо, на ходу застегивая куртку, даже головы не повернула в её сторону.

Вышла из магазина через главный вход и быстро пошла прочь. Вернуться домой сразу не смогла, слишком в крови бурлили эмоции. Свернула в парк, был у них такой в посёлке, небольшой прямоугольник с детским городком и летней эстрадой, ограниченный с трех сторон улицами, а с четвертой — рекой Смородиной. Побродила немного по дорожкам. В парке почти никого не было — промозглая погода и холодный ветер с реки, продувающий насквозь, разогнали даже самых упорных мамочек с колясками и пенсионеров с лыжными палками. Зато здесь Лера быстро остыла. Села на скамейку на берегу и принялась смотреть

на неторопливо плывущую мимо неё реку.

* * *

А дома её ждала мама.

— Что же ты такое творишь? — с порога начала она. — Мне Мария Ивановна позвонила. Да как у тебя наглости-то хватило такое ей наговорить, поганка? Как ты посмела, сопля ты мелкая? Да тебе нужно в ноги кланяться, что Мария Ивановна тебя без опыта на работу взяла, а ты такое себе позволяешь!

Лера молча переобувалась и снимала куртку.

— Что ты молчишь, я с тобой разговариваю или нет? Как начальницу оскорбить, так это тебе языка хватило, а как ответ держать, так сразу и сказать нечего?

— Что мне сказать? Я её не оскорбляла, я нормально говорила. Что ты вообще ей всё время названиваешь? Моя работа тебя не касается!

— Ах вот ты как заговорила? Взрослая, значит, стала? Так фиг ли ты к матери-то в квартиру пришла, такая самостоятельная, живи сама, где хочешь!

— Я здесь прописана, имею право.

— Ничего ни про какие права не знаю! Моду завели права качать! Это моя квартира, я тут хозяйка! Не нравится жить по моим правилам — отправляйся на все четыре стороны!

“Второй раз за сегодня!” — мысленно воскликнула Лера.

— Хорошо!

Она опять переобулась, подхватила куртку с рюкзаком и вышла, громко хлопнув дверью. Позвонила к соседке.

— Марин,пустишь? — спросила она, когда дверь открылась.

— Что, опять с матерью поругалась? Ну, проходи.

Лера с Тимуром сидели в том самом автобусе, который однажды застрял в лесу, только сейчас он был припаркован во дворе жилого дома.

Утром в офисе они прошли первое испытание на сегодня. В центре комнаты молча и неподвижно сидели пять человек, и нужно было определить, какие у них проблемы со здоровьем. Лера *посмотрела* их и ответила, хоть и без подробностей и диагнозов: назвала те органы, в которых увидела *черноту*. В итоге оказалось, что она была близка к реальности: один парень был глухим, другой слепым, девушка немой, мужчина одноногим, а пожилая женщина перенесла рак груди. Узнав ответы, Лера облегчённо вздохнула. Она, хоть и не была до конца уверена в высокой оценке, мало ли к чему Лекс придерётся, но всё равно чувствовала, что справилась. Такие задания ей нравились.

Сейчас Лера с рыжим дожидались своей очереди на новое испытание. Честно поделив два наушника на двоих и жуя печеньки, они смотрели с телефона последний выпуск любимого шоу “Стань СуперМагом!”, стараясь не слишком громко ржать. Это был эпизод про кладбище, которое они искали в лесу. Хоть тема и не самая смешная, но Лекс всё смонтировал очень прикольно, показав экстрасенсов во всей красе. Лера в ролике была одной из первых, и пока смотрела на себя, вся покраснела, вспотела, даже чувствовала, как лицо горит. Если бы не рыжий, она не смогла бы это пережить, умерла бы от передозировки кринжем, но благодаря ему справлялась, даже смеялась. Стоило Тимуру скопировать какой-нибудь её глупый жест, например, как она, приложив ладонь козырьком ко лбу, всматривалась вдаль, и она сгибалась пополам от хохота. В целом Лексу можно было сказать спасибо: он показал её с неплохой стороны, подчеркнул, что она справилась с заданием.

Следующим был Андрей с вороном, Лекс объяснил ему задачу.

— Ну что ж, думаю, нужно отпустить Бориса, он посмотрит и выберет направление, — сказал Андрей, неловко осматриваясь по сторонам.

Он отцепил ворона от привязи, и тот, не медля ни секунды, взлетел на ближайшую сосну.

Раздался закадровый голос Лекса:

— Что ж, ворон занял неплохую тактическую позицию для изучения местности. Однако он не спешил делиться результатами наблюдений с Андреем, предпочтя оставаться на дереве.

Показали, как Андрей безуспешно уговаривал ворона спуститься, приманивая его вкусняшками.

— Боюсь, вам придется лезть за ним, — сказал Лекс.

— Не понимаю, что случилось, — развёл руками Андрей. — Вообще-то он у меня обученный, послушный, команды знает. Наверное, переволновался, пока ехал.

Лекс посмотрел на часы.

— Что ж, время вышло, — сказал он, и тут ворон слетел к нему на локоть и громко каркнул. Лекс вздрогнул от неожиданности, а ворон нагадил ему на пальто.

Андрей подскочил и забрал птицу.

— Теперь я понял, почему Андрей первым покинул шоу, — сказал Тимур.

— Думаешь, Лекс такой злопамятный?

— Ещё какой. Смотри, постирался уже.

Дальше испытание проходила Агафья. Она достала колоду карт и попросила Лекса снять. Тот не сразу понял, что это значит, но когда ему объяснили, толкнул пальцем верхушку колоды. Агафья долго хмурилась, разглядывая карты. Потом, бормоча что-то под нос, принялась раскладывать их на ближайшем пенёчке. Лекс скептически наблюдал за ней, вздёргивая бровь всё выше. Оператору, видимо, не хватило динамики в сцене, и он наворачивал вокруг них круги, вызывая головокружение.

— Прошло пять минут, — объявил Лекс.

— Не сбивайте меня, — нервно отреагировала Агафья.

Она принялась озираться по сторонам и неуверенно пошла в сторону. В итоге они побродили по лесу, она споткнулась, ушиблась и вообще устала, и пришлось возвращаться назад.

Тимуру стало скучно и он принялся читать комментарии. Оказалось, что больше всего фанатов у Бориса, Аида — “сильная ведьма”, но бокор круче, у Евы обсуждали размер груди, шаман был “ни о чём”... Дальше Лера не узнала, потому что её вызвали на испытание. Она поправила парик, одернула куртку, подтянула штаны, ответила “К чёрту” на “Ни пуха ни пера” Тимура и вышла из автобуса.

Наталья проводила её в самую обычную квартиру панельной девятиэтажки. Они зашли в маленькую прихожую, где неприятно пахло пыльными коврами и старыми вещами.

Её встретили несколько человек, помимо Лекса и оператора — пожилой мужчина и две женщины.

— Лера, — сказал Лекс и протянул ей белый конверт, она машинально взяла. — Не вскрывайте его. В этой квартире что-то случилось с человеком, который запечатлён на фотографии, что-то очень важное, изменившее его жизнь. Ваша задача — рассказать о человеке и о происшествии всё, что вы можете.

Лекс задумчиво смотрел на Леру. Белые длинные волосы, совсем детское лицо, несмотря на темно подведенные стрелки, поджатые губы. Растерянный взгляд метался между ним и семьёй Гальцевых. Тонкие пальцы теребили замочек молнии на куртке. Кажется, стоит сделать неосторожное движение, и она сорвётся с места, сбежит прочь.

— Вам понятно задание? — спросил Лекс.

Лера кивнула и прикрыла глаза. В такие моменты она его пугала. В первый раз, когда он заметил это её поведение, подумал, что она эпилептичка и сейчас забьется в припадке. Она замирала с прикрытыми глазами, и было видно, как подрагивают веки.

— Здесь на фотографии мужчина, такой, в возрасте, лысый, — прочистив горло, заговорила она. — В синей футболке.

И замолчала. Провела взглядом по закрытому шкафу, дверцам антресолей.

— Можно пройти в комнату, — предложил Лекс.

Лера рассеянно кивнула, сделала было шаг, но посмотрела на свои ботинки.

— Не нужно разуваться, — сказала Ольга.

— Хорошо.

Недомагиня прошла в зал. Взгляд её метался по стенам и шкафам. Лекс предупредил хозяев о том, чтобы убрали личные вещи с видных мест, поэтому можно было не бояться, что она что-нибудь высмотрит. Комната стала максимально обезличенной. На стенах темнели квадраты там, где раньше висели рамки фотографий. Вообще, с Ольгой и её родителями был проведён целый инструктаж о том, как вести себя с недомагами, но они всё равно лажали.

Лера ещё раз обвела взглядом комнату и вздохнула.

— Я не знаю, что ещё сказать.

— Вам нечего добавить? — спросил Лекс.

— Нет.

— Тогда вы можете идти.

Она кивнула и, пряча глаза, пошла к двери.

“Хорошая девочка, честная, — подумал Лекс. — Не морочит людям голову, только себе. Надо бы её давно выгнать, если честно, это будет ей только на пользу, но уж очень подозрительно ей везёт. Хочется разобраться. Или всё-таки выгнать?”

Лекс достал смартфон и позвонил:

— Наташ, следующего подавай.

— Быстро вы, — и отключилась.

— Какие у вас впечатления? — спросил Лекс, чтобы занять время, пока вели другого участника.

Ольга неопределённо пожала плечами.

— Что я могу сказать? Она, конечно, довольно похоже описала внешность Серёжи, ну и всё. Может, у девочки и есть какие-то способности, но это задание она явно не выполнила.

Раиса Петровна молча кивала, соглашаясь с её словами.

Дверь открылась, и вошёл маг вуду. Как всегда, чёрный похоронный костюм, шляпа и трость.

— Бокор, держите конверт, но не вскрывайте его, — сказал Лекс. — В нём фотография человека, с которым произошло некоторое событие, серьезно изменившее его судьбу. Оно

случилось здесь, в этой квартире. Ваша задача — рассказать о человеке и об этом событии всё, что вы можете.

Бокор кивнул. Потом поднёс конверт к носу и принюхался. Прощёл по коридору точно так же, громко втягивая носом воздух.

— Я вижу... Нечто тёмное, страшное. Тёмная энергия. Вы — родственники? — спросил он у хозяев квартиры.

Раиса Петровна кивнула. Лекс поморщился. “Ведь объяснял же, что на слова экстрасенсов реагировать не нужно, — подумал он, — даже жестом. А, чёрт с ним, на его примере опять поговорю о холодном чтении.”

Бокор обошёл комнату, то постукивая тростью по стенам, то перекидывая её из руки в руку. Блестящий набалдашник притягивал к себе взгляд.

— Вы давно здесь живёте, — то ли спросил, то утвердил он. — С финансами проблемы в последнее время. Этот человек, — он поднял конверт в руке, — очень переживал по этому поводу.

— Да, он мне говорил... — сказала Раиса Петровна.

— Нет, тише, тише, — сказал Бокор, подняв руку с раскрытой ладонью, — не нужно слов. Я сам.

Бокор прошел в зал. В центре комнаты резко обернулся вокруг своей оси, развёл руки в стороны и заговорил:

— Для вызова лоу мне нужно нарисовать символы мелом на полу. А вы все встаньте в круг.

Пришлось Лексу с Гальцевыми вчетвером изобразить довольно-таки условный круг, только Макс не пожелал занимать статичное положение. Он снимал, как Бокор, присев на корточки, отточенными четкими линиями выводит сложный символ на полу.

— Вы можете объяснить, что вы делаете? — спросил Лекс.

— Вы, молодой человек, можете не лезть в тонкую работу с духами? — спросил Бокор. — Или вы хотите прогневать их? Если вы собираетесь всё время вмешиваться в ритуал, скажите сразу, я тогда лучше уйду, и не будем нарушать тонкую материю между мирами живых и мёртвых.

— Нет, конечно, я вовсе не думал вам мешать. И не хочу разгневать духов. Просто поясните для наших зрителей.

— Я рисую веде Папы Легбо, это всё, что вам нужно знать. Хотя вам даже ни к чему знать, на самом деле.

Закончив рисунок, Бокор положил на него конверт с фотографией и несколько монет. Вынул из внутреннего кармана пиджака красный платок и принялся ходить, пританцовывая и притопывая, вокруг символа. Постепенно его движения становились всё более дерганными, он размахивал платком, наклонялся, крутился вокруг своей оси. Потом остановился, тяжело дыша, видимо, выдохся.

— Всё, духи теперь с нами. Они поделятся со мной всем, что посчитают нужным. Сверх того требовать нельзя. Итак, там в конверте фотография вашего сына, — сказал он, глядя на Раису Петровну, — а вам он... брат, — это он уже Ольге.

“Надо будет отметить в видео, что вариантов тут немного, слишком велико семейное сходство у этих людей” — сделал мысленную пометку Лекс.

— Он покинул вас преждевременно... Случилось несчастье... Никто не был к этому готов...

Бокор говорил с паузами, словно прислушиваясь к голосам в голове. Лекс пристально следил за ним.

— Его нет больше с вами... Погиб. Вы не знаете, почему, отчего это произошло... Не можете это отпустить...

— Да, — сказала Раиса Петровна и смахнула слезу. — Всё время думаю о Серёженьке.

— Мама, — цыкнула на неё Ольга.

— Прошло уже время с тех пор, не много, но и не мало, — продолжал Бокор.

Раиса Петровна кивнула.

— Вы не можете понять, за что вам это... Другие так не переживают, они уже приняли это. А вы до сих пор не можете смириться.

— Да-да.

— Мы тоже переживаем, — сказал Николай Васильевич, муж Раисы Петровны.

— Да, но не так... А вы часто ездите на кладбище... Пересматриваете фотографии... Думаете о нём...

— Да, а что делать? Я приеду на могилку, поговорю с Серёженькой, расскажу новости, поплачу, — она глубоко вздохнула.

— Расскажите об обстоятельствах смерти, — сказал Лекс.

— Не перебивайте, вы меня сбиваете, — резко сказал Бокор. — Я же предупредил. Связь с духами очень тонка. Любое не вовремя сказанное слово может оборвать её.

— Не будем, не будем перебивать, — заверила Раиса Петровна.

— Его нашли здесь, в этой квартире.

Раиса Петровна кивнула, опять вытерла под глазами рукой.

— Вы, когда видели его последний раз, словно почувствовали тревогу в душе...

— Да, да, так и есть. Так и есть, почувствовала тревогу. Нужно было в деревню ехать, а беспокойно так стало. Словно не хотелось. Осталась бы в городе, глядишь, и по-другому бы всё было. Простить себе этого не могу. Мне иногда кажется, что Серёженька тут. Словно вижу уголком глаза. Слышу его голос. Мою посуду, слышу из комнаты: “Мам!”. Говорю, “Серёж, чего?”. А потом бегу в комнату, а там нет никого, — она глубоко и порывисто вздохнула.

— Такое случается, когда душа уходит преждевременно. Он не успел что-то сделать. Не нашел покоя... Вам говорили, что он сам виноват в своей смерти. Но вы-то знаете, что это не так. Это случилось с ним прямо здесь, в этой квартире, его нашли, когда было поздно. Слишком поздно.

— Мама! — воскликнула Ольга.

— Рая!

Лекс обернулся: у пожилой женщины подкосились ноги, и она медленно оседала на пол, а муж поддерживал её, чтобы не упала.

— Всё, хватит! — сказал он.

Женщину усадили на диван и долго приводили в чувство. Нашатырь, таблетка такого лекарства. Что-то ледяное сжало горло Лекса. Он уже все это однажды видел. Чёртово дежавю.

— Думаю, на этом можно закончить, — сказал он.

— Нет-нет! Я хорошо уже себя чувствую, извините, больше не буду — сказала Раиса Петровна. — Бокор, скажите, пожалуйста, кто виноват в Сережиной смерти?

Бокор глубокомысленно помолчал.

— Его окружение. Его друзья. Неподходящая компания... Сергей был слишком, добрый, хороший человек, никому не мог отказать, все пользовались. Я вижу... вижу мужчину... с наколками. Они вам никогда не нравились, — сказал Бокор, внимательно глядя на Раису Петровну.

Раиса Павловна кивнула.

— Да-да, есть такой.

— Что-то у него с зубами, зуба не хватает. И ещё один товарищ, лысеть уже начал, сильно полысел. Живот пивной... нет... нет живота, наоборот, худощавый, как будто дерево сухое. Вот они причастны. Не напрямую, косвенно. Но они подтолкнули его.

— А что случилось-то с Сергеем? — спросил Лекс.

— Умер. Нашли мёртвым в этой квартире, я же сказал.

— От чего? Причина смерти какая? Насильственная или нет?

— Я же говорю, не своей смертью умер, преждевременно. А тут прямого удара наносить не надо, можно человека подвести к могиле, если вы понимаете, о чём я. На него

со всех сторон навалилось. Женщина... ушла?

— Да, бросила его. Денег мало зарабатывал, всё ей было мало, — сказала Ольга.

— Да, ей же надо ресницы клеить, ногти эти длинные наращивать, наряды покупать.

Откуда у Сережи столько?

— А здоровье-то у его не очень было?

— Ну разве будет мужик на здоровье жаловаться? — сказала Раиса Петровна.

— Ну, иногда говорил, что в груди колет, — сказала Ольга, — я ему говорила: в больницу иди, а он всё потом, потом...

Они замолчали.

— Ещё можете чего-то добавить? — спросил Лекс.

— Я считаю, что я всё сказал, — ответил Бокор.

— Да, спасибо вам большое, вы очень были правы, — сказала Раиса Петровна и посмотрела на дочь. — В отличие от той женщины-гадалки. Как её, Агафья? Несла совсем чушь какую-то. И девочка тоже ничего не сказала. А вы вот да.

— Я бы хотела с вами с глазу на глаз потом поговорить, — сказала Ольга.

— Конечно, без вопросов, — ответил Бокор.

— Только, пожалуйста, после нашей съемки, — сказал Лекс. — Там ещё шесть человек.

— Да-да, конечно.

Бокор ушёл, а Лекс почувствовал недовольство. Он хотел помочь жертвам шарлатанов, а не сводить их вместе.

— Как вам этот экстрасенс? — спросил Лекс у семьи Гальцевых.

— Очень, очень! — с воодушевлением ответила Раиса Петровна. — Вот про него сразу видно, что он обладает такими необычными способностями, я бы сказала, экстрасенсорными.

— Он, когда пришёл, так на меня посмотрел, что меня аж озноб охватил. Ощущение, как будто меня насквозь видит, — сказала Ольга.

— И он так уверенно факты называл, — сказал Николай Васильевич.

— Да-да, — подтвердили женщины.

— Хорошо, — вздохнул Лекс, — так и запишем. Только напоминаю на будущее, что не вы отвечаете на вопросы экстрасенсов, а они на ваши.

— Да я ни в жизни! — заволновалась Раиса Петровна. — Чтобы я подсказывала? Вы же мне всё объяснили, я знаю, что нельзя. Я ни в жизни...

— Хорошо-хорошо, я не на что не намекаю.

В комнату зашёл следующий участник, Агахи. Сегодня он был одет в белое кимоно и почему-то босиком, в руке держал холщовый мешок.

— Агахи, добрый день! — начал свою тему Лекс. — Держите конверт, но не вскрывайте его. В нём фотография человека, с которым что-то произошло в этой квартире, нечто очень серьёзное. Ваша задача — рассказать всё, что вы сможете об этом человеке и о происшествии.

Агахи повертел в руках конверт.

— А открывать нельзя? — спросил он.

— Нет.

— Если бы я открыл конверт, я бы смог гораздо больше рассказать об этом человеке.

— Не сомневаюсь, но увы. Придётся так.

Агахи вздохнул. Внимательно посмотрел по сторонам, на полки шкафов и стены.

— А вы его родственники? — обратился он к Гальцевым.

Раиса Петровна опять чуть заметно кивнула.

— Попрошу вас не задавать вопросы, а рассказывать, — сказал Лекс.

— Конечно, я понимаю вас! — быстро согласился Агахи и замер перед символом на полу, нарисованным Бокором.

— А это лучше стереть, — сказал он. — Это тёмный знак, недобрый.

Он достал из своего мешка небольшое полотенце и принялся размазывать им меловой узор. Начисто сухой тряпкой вытереть не получалось, но он и не стал слишком усердствовать, остался вполне доволен полученным результатом.

— Потом домоете. Я самое главное уже сделал, уничтожил тёмный знак, можно больше не бояться его трогать.

Затем Агахи достал из мешка платок, и расстелил его на полу. В центре платка было изображено солнце. Он сел на него, скрутив босые ноги в позу лотоса.

— Что ж, я вас слушаю, — сказал он и ласково посмотрел на членов семьи Гальцевых.

— Это мы вас слушаем, — напомнил ему Лекс.

— Да-да, конечно, — поднял тот руки. Он ненадолго задумался и вздохнул. — Что ж, я чувствую, что в этой квартире что-то произошло. Что-то случилось.

— Вы полагаете? Что именно? — спросил Лекс.

— Пока трудно судить.

Он достал из сумки металлическую чашу и поставил на пол. Лекс сначала подумал, что это ступа, но когда Агахи провёл вокруг неё пестом, раздался вибрирующий высокий звук, отдалённо похожий на колокольный звон.

Лекс чуть поморщился. Это было лучше битья в бубен, которое устроил до этого шаман, но ненамного. Если бы он хотел попасть на концерт народного творчества, то сходил бы в местный ДК. Хорошо, что хоть Белозар не догадался притащить гусли или какие-нибудь свиристелки.

Самому же Агахи его музыка явно нравилась, он, наклонив голову набок, прислушивался к тягучему звуку.

— Я вижу много скорби в ваших глазах, — заговорил он под свой аккомпанемент. — Ваш близкий ушёл от вас, перенёсся в мир иной, Незримый Мир. Ваша печаль сильна и понятна, но отпустите его. Отбросьте всю эту шелуху земных пережитков, не тяните его душу к себе назад, ему и так трудно оторваться от земли. Дайте ему обустроится в Надземном Мире, освободите его от тяги назад. Обрежьте эти нити. Там ему сейчас гораздо лучше, лучше, чем было тут на земле. Тот мир ярче нашего, светлее, наполнен чудесами, там не нужны еда и питье, не нужно жилище, но души, окутанные земными привычками, не видят всей его красоты. Они живут так же, как жили на земле, идут по проложенным колеям, строят дома, едят и пьют, ссорятся между собой, не понимая, что всё это им уже не нужно. Не все даже осознают, что перенеслись в мир иной. Кому-то требуется время, чтобы освоиться в новых условиях...

Так он вещал минут пятнадцать, переходя с одних аспектов жизни в Надземном Мире на другие. К завершению отведённого ему времени у Лекса уже дёргался глаз. Он посматривал на Ольгу и Раису Петровну, но те слушали с интересом, не перебивали. Агахи даже не пытался придумать что-то по заданному вопросу и всё словоизвергался на тему загробного мира, причём, так уверенно и подробно, будто успел там побывать и достоверно знает, как всё устроено. Поток его сознания лился и лился, и Лекс даже не мог найти момент, чтобы вклиниться в его речь. Но всё таки пришлось это сделать, иначе бы им всем пришлось заночевать в этой квартире.

— Агахи, а что-то конкретное вы можете сказать про человека на фотографии?

— А разве я не сказал? — он посмотрел на Лекса отсутствующим взглядом, будто сам себя вогнал в транс своими беседой и музыкой.

— Я жду чего-то по существу.

— Да, так я же говорю, что с ним всё теперь хорошо. Ему лучше, чем нам.

Лекс посмотрел на Гальцевых.

— У вас есть вопросы? — спросил он.

— Нет, спасибо, все это было очень интересно, — сказала Раиса Петровна.

— Познавательно, — сказала Ольга.

— Ага, теперь умирать не так страшно, — добавил Николай Васильевич, — знаю, что там да как.

Раиса Петровна пихнула его локтём.

— Мир вашему дому, — на прощание сказал Агахи.

Следующим проходил испытание Артур-не-Пирожков. Наталья его называла королём Артуром из-за фамилии Королёв, но Лексу больше понравилось прозвище, подслушанное у Тимура. Пока у Лекса сформировалось о нём противоречивое мнение. Не понятно как, но с многими заданиями Артур справлялся. Например, кладбище он нашёл, был одним из немногих, кто смог это сделать. Лекс объяснил это себе хорошим знанием местности и удачей. Ну и в других испытаниях ему тоже везло. Совпадения случаются. Версию о наличии паранормальных способностях Лекс отметал, не рассматривая. Он озвучил задание, которое уже от зубов отскакивало, и протянул конверт. Артур не спешил его взять.

— Я с фотографией работать не смогу, — покачал он головой. — Мне бы какую-нибудь личную вещь, с которой человек постоянно контактировал: часы, очки, может быть, цепочка или кольцо...

— Да, сейчас, — Ольга дёрнула дверцу шкафа.

Опять всё шло не по плану. Лекс уже понял, что совсем не управляет ходом испытания. Ладно, пусть, монтаж ему в помощь. Всё что можно, он использует против игрока в видео, прокомментирует всё, как посчитает нужным. Оторвётся, одним словом.

Ольга нашла часы. Артур взял их в руки, прикрыл глаза и что-то забормотал.

— Мужчина, лет тридцать пять-сорок, — сказал он спустя долгую минуту. — Роста среднего, телосложения обычного, не худой, не толстый. Особых примет нет.

Женщины переглянулись и кивнули. Николай Васильевич выглядел удивлённым.

— Он же умер при невыясненных обстоятельствах? Простите, — сказал Артур Гальцевым. Ольга кивнула. — Вам лучше с Евой, конечно, поговорить, если кто-то и сможет рассказать про смерть, так это она.

— Вы так хорошо знаете друг друга? — спросил Лекс.

— Скажем так, видели друг друга в деле. Ладно, сейчас я посмотрю, что смогу.

Артур внезапно принялся танцевать без музыки своеобразный танец, медленный и тягучий, копирующий движения из восточных единоборств, замирая в стойках кунг фу как монах Шаолиня.

Длилось это не долго.

— В этой комнате насилия не совершалось. По крайней мере, последние пару лет. Мне нужно пройти по квартире, — сказал Артур.

Квартира была небольшая — две комнаты, кухня, санузел, балкон. Он побывал всюду, так же застывал в стойках и водил руками. Дольше всего задержался на кухне.

— Вот здесь что-то случилось. Был конфликт. Месяцев девять-десять назад, точно меньше года. Больше ничего не могу сказать, это не ко мне надо, а к Еве.

— А кто участвовал в конфликте?

Артур пожал плечами:

— Подробностей не знаю. По количеству, может быть, двое, трое, четверо, вряд ли больше. Иначе было бы сильнее натоптано, а так следов почти нет.

Лекс невозмутимо это выслушал.

— У вас есть вопросы? — спросил он у Гальцевых.

— Нам полиция сообщила, что это было самоубийство, — сказала Ольга.

— Нет, точно нет. В воздухе тогда бы чувствовалась тоска и безысходность, а тут

агрессия. И присутствие посторонних, как я уже сказал.

— Больше вам нечего добавить?

— Нет, это всё.

— Спасибо большое, — сказала Раиса Петровна.

— Не за что.

Артур ушёл. Пока ждали следующего участника, Лекс спросил:

— А где нашли вашего сына?

— В спальне. На кухне всё было чисто, аккуратно, никаких следов драки.

Разговор пришлось оборвать, потому что явилась чёрная ведьма Аида. Держалась женщина как обычно гордо, по сторонам не смотрела, а сразу впиалась взглядом в Ольгу. Молча выслушала объяснения Лекса, взяла конверт.

— Мне нужно место для работы: стол, желательно чёрный.

— Стол есть на кухне, только он не чёрный, — сказала Раиса Петровна.

— Хорошо, проводите.

Они переместились на кухню. Аида вытаскивала разные предметы из сумки: чётки, бумажные свёртки, в которых оказались пучки трав, свечи, длинный кристалл на цепочке из крупных звеньев, колода карт Таро, нож, несколько холщовых мешочков. Скоро на небольшом кухонном столе не осталось свободного места.

— Мне нужна металлическая миска с водой, — сказала Аида приказным тоном.

— Что? — не поняла Ольга.

— Найдите мне металлическую миску и налейте в неё холодную воду.

— Хорошо, сейчас.

Ольга принялась искать по шкафам нужную посуду. Аида в это время зажгла свечи, положила в центр стола конверт с фотографией и высыпала на него содержимое холщового мешочка — нечто похожее на крупную сероватую соль. Провела по ней ножом, вычерчивая какие-то узоры. Ольга принесла алюминиевую миску с водой. Аида поставила её на стол, потом взяла свечу и вылила растаявший воск в воду. Наклонилась и, прищурившись, принялась его осматривать.

— Я вижу женщину, — сказала она. — привлекательную, высокую. Следит за собой, хорошо одевается.

— Это Маринка, — сказала Раиса Петровна, — точно она.

— Мама! — дёрнула её за рукав Ольга.

— Что?

— Женщина — причина всего этого, — продолжила Аида и ткнула ножом в конверт. — Её вина.

— Я так и знала!

— Мама!

Аида села за стол и принялась раскладывать карты.

— Это ваш сын, — сказала она. — Вам он брат.

Лекс закатил глаза. Всё это он уже один раз слышал, у Бокора вполне неплохо получилось, по второму кругу не хотелось. Но никто его не спрашивал. Аида, ничего толком не говоря, умело вытянула из женщин всю возможную информацию. Как и Бокор, она, говоря общие фразы, смогла создать иллюзию своей осведомлённости. Как и Бокора, они попросили её пообщаться за кадром, заставляя Лекса усомниться в правильности того, что он делает.

Наконец-то Аида покинула квартиру, и спустя несколько минут пришла Ева.

Ева словно вырвалась с какой-то тематической вечеринки для взрослых: вся затянута в черную кожу — женщина-кошка, только хвоста и шапочки с ушками не хватает.

Пришла, с интересом постреляла глазками по сторонам. Лекс повторил для неё набившее оскомину задание. Игнорируя конверт, Ева уставилась на Лекса широко распахнутыми глазами, заставив его с минуту глупо держать протянутую руку.

— О, неужели я дождалась, — сказала она, прижав руки к груди. — Наконец-то нормальное задание. Как в той передаче по телевизору, где ясновидящие ведут расследование. Раскрытие преступлений, поиск без вести пропавших. Я уже боялась, так и будем до финала угадывать картинки.

Она прошла мимо Лекса напрямиком на кухню, так и не взяв конверт. Усмехнувшись, он бросил ненужную фотографию на тумбочку и пошёл за ней следом. Гальцевы тоже подтянулись.

Ева села на табуретку и, прищуриваясь, разглядывала покрытый кафелем пол.

— Вы что-то видите? — насмешливо спросил Лекс, садясь рядом на стул. Ему уже всё надоело, и не было желания следить за языком.

— О, да! — сказала она.

— Может быть, расскажите?

— Спрашивайте, что вам интересно, — щедро предложила она и посмотрела на Гальцевых. — Хотите что-то узнать — задайте вопрос. Не хотите узнавать — не спрашивайте.

— Я уже сформулировал задание, — сказал Лекс.

Ева рассмеялась, тряхнула волосами, которые красивыми блестящими волнами легли по плечам, словно в рекламе дешёвого шампуня.

— Да, я слышала. Предельно коротко и ясно. В этой квартире что-то с кем-то случилось. Скажи то, не знаю что. Мне нравится ваша наивность. Этому дому скоро исполнится полсотни лет. Вы когда-нибудь задумывались, сколько за эти годы случается смертей в таких больших домах? Хватит на небольшое кладбище. Вот, например, прямо сейчас, — она посмотрела на Раису Петровну, — у вашей соседки случился сердечный приступ, вызвали скорую. Но сегодня ей не повезет — останется жива.

— Это всё, конечно, очень интересно, — сказал Лекс, — но я хочу знать причины смерти человека, случившейся в этой квартире.

— Когда? — уточнила Ева. — Настолько мне отмотать назад? Восемь месяцев, двенадцать лет, двадцать семь?

С улицы донесся звук сирены скорой помощи. Ева, прислушиваясь, улыбнулась.

— Восемь месяцев, — сказала Раиса Петровна.

— Вот это совсем другой разговор! — обрадовалась Ева. — Кстати, почему людей так волнует тема смерти? Пишите книги, снимаете фильмы, даже мультики. Зачем?

Ей никто не ответил.

— А какая разница, сам себя убил или убили? Ведь итог один.

— Потому что самоубийство — это грех, а преступники должны быть наказаны, — ответила Ольга.

— Вы верите в справедливость? — удивлённо спросила Ева. — Ну что ж, ваше дело.

Посмотрим, как всё было, — она ненадолго задумалась. — Сначала он один. Сидит за столом на кухне, ест. Потом подходит к двери.

Она поднялась и вышла в прихожую, отперла дверь и выглянула наружу.

— Впускает двоих. Пожимает руку одному, второму. Они втроём идут на кухню, — Ева вернулась на кухню. — Он достаёт из холодильника ещё какой-то еды, кладёт на стол. А из этого шкафчика — бутылку, — она открыла нижний шкафчик, в котором действительно оказалось несколько бутылок. — Они едят и разговаривают, — Ева села за стол и так внимательно посмотрела перед собой, словно разглядывала что-то невидимое для остальных. — Один из мужчин стучит кулаком по столу. Другой гость встает и кричит на него. О чём они говорят, я не знаю, могу сказать только то, что вижу. Ваш сын разнимает их, усаживает за стол. Они вроде успокаиваются и дальше едят.

Потом первый мужчина опять начинает скандалить, махать кулаками на второго. Ваш сын подскакивает к нему, но спотыкается о ножку стула, теряет равновесие. Первый мужчина замахивается, чтобы ударить второго, но когда отводит руку для удара, то попадает по вашему сыну. Тот падает, ударяясь головой о твёрдый пол.

Внезапно с громким хлопком взорвались лампочки на люстре, две из трёх, все одновременно вскрикнули и посмотрели наверх. Кроме Евы. Сразу стало темнее.

— Простите, — сказала она. — На чём я остановилась? А, мужчины... Они не сразу понимают, что случилось, даже садятся за стол и ещё выпивают. Потом спохватываются и наклоняются над упавшим. Поливают водой, пытаются привести в сознание. Относят на кровать. Но уже поздно. Он крайне неудачно ударился головой. Они пугаются. Решают, что делать. Ищут что-то в шкафах, в ящиках комода. Находят брючный ремень. Подтаскивают умершего к турнику, накидывают петлю из ремня... Возвращаются на кухню, всё убирают, моют посуду и уходят. А дальше вы знаете.

— С чего ты это взяла? — мрачно спросил Лекс.

— Что, простите? Вы спросили, я ответила.

— И зачем они так поступили? Зачем нужно было, как вы утверждаете, инициировать самоубийство?

— Возможно, они испугались. Хотели отвести от себя подозрение. По сути, это убийство по неосторожности, можно получить срок. Лекс, я не влезаю в чужие головы, я рассказываю, что здесь произошло.

— Вы можете описать, как они выглядели? — спросила Ольга.

— Как выглядели? — Ева пожала плечами. — Обычно. Две руки, две ноги, голова. Я не умею делать устные портреты, но могла бы их нарисовать.

— Что? — переспросил Лекс.

— На бумаге. Нарисовать портрет. Если вам нужно, конечно.

— Нужно, конечно, нужно! — Раиса Петровна попыталась взять Еву за руку, но та её отдернула.

— Я могу это сделать в автобусе, пока буду ждать.

— Хорошо, спасибо!

Ева вышла из квартиры, а Раиса Петровна устало опустилась на стул.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Лекс. — Если вам нехорошо, можем прекратить.

— Нет, я держусь. Сколько там ещё этих экстрасенсов?

— Один, — хмуро ответил Лекс. — Но зато какой.

— Хе-хей! Всем привет! А что такие невёселые? — раздался голос Тимура. Рыжий бес заглянул на кухню. — А-а-а, чему я удивляюсь. Это вы после Евы? А, может, чайку? Я пончики принёс.

Он потряс крафт-пакетом.

— Ты сюда для чего пришёл? — спросил Лекс. — У тебя задание как бы.

— Да ладно тебе! Вы сейчас все так выглядите, что и экстрасенсом быть не надо, чтобы понять, что у вас в семье несчастье случилось. Тебе съёмка нужна? Давай мы пойдём с Максом, я какую-нибудь хрень понесу с загадочным видом, он снимает. А вы пока чайничек поставьте.

Он схватил оператора за руку и потащил в комнату. Тот упирался и не хотел идти, оглядываясь на Лекса, но Тимур оказался сильнее. Раиса Петровна с Ольгой удивлённо на них смотрели. Лекс кивнул в сторону чайника:

— Давайте правда чай попьём и разойдемся. Спасибо вам за участие, извините, если что не так.

Тут из комнаты запахло горелым. Лекс не сразу понял, в чём дело, а потом побежал в комнату. Гальцевы удивлённо переглянулись и пошли следом.

В комнате был выключен свет. Но тёмно не было, потому источник огня всё-таки имелся — Тимур. Он стоял в центре комнаты, раздетый по пояс, и водил в воздухе руками, по которым бегали язычки пламени. Повязка с его лица исчезла, в глазнице вместо глаза горел огонь.

— Какого чёрта! — воскликнул Лекс.

Где-то за спиной возникли женщины.

— Что случилось?

— Не мешайте, мы проводим обряд очищения! — шикнул Макс.

— Вы охренели, вы квартиру спалите к чертям! — прошипел Лекс.

— Всё под контролем, — ответил Тимур, не прерывая своего занятия.

Он медленно вращал руками, поворачиваясь вокруг своей оси.

— Надо накинуть на него одеяло! — сказал Николай Васильевич.

— Ещё минутку! — велел Тимур.

Движения его горящих рук в темноте завораживали, гипнотизировали. Лекс словно в ступор впал и вместо того, чтобы облить дурака ведром воды, как замороженный смотрел на него, чувствуя жар огня. Он тряхнул головой, пытаясь стряхнуть иллюзию, сфокусироваться. Чёртов фокусник, как это возможно вообще? Облился каким-то составом?

Тимур взмахнул руками, и они погасли. Тут же стало темно, и Лекс, словно очнувшись, нащупал на стене выключатель и ударил по нему.

Рыжий спокойно стоял посреди комнаты, с закрытыми глазами. На его теле не было ни следа от ожога.

— Какого чёрта ты творишь, пироман хренов? — севшим голосом спросил Лекс.

Тимур провёл руками по лицу, повязал повязку. Потом повернулся к Максиму.

— Ну как, получилось снять?

— Да, всё круто! — подтвердил тот. Ещё один придурок.

— Я блин с кем разговариваю? — спросил Лекс и увидел, что Раиса Николаевна опять

схватила за сердце. — Не обращайтесь на него внимание, он фокусник, — сказал он ей, — это всё не по-настоящему.

— Ничего подобного! Я очистил квартиру от негативной энергии!

— Одевайся и пошли отсюда!

— А как же чай?

— Останешься без чая! Ты наказан! Пошли отсюда, пока бабу кондратий не хватил!

Они быстро собрались и спустились вниз. В автобусе к Лексу подошла Ева и протянула ему какие-то листы.

— Что это? — спросил он.

На мгновение ему показалось, что она швырнёт бумаги ему в лицо, но она сдержалась.

— Я нарисовала портреты, как и обещала.

— А-а-а! Я уже и забыл.

Он взял листы. Рисунки были выполнены в странной манере, как будто весь лист сначала заштриховали карандашом, а потом стреркой прорисовывали детали, высветляя нужные места. Этаким негатив. Но получились довольно реалистичные портреты двух мужиков.

— Это ты сама рисовала? — спросил он.

— Да, я же сказала. Передашь? Или я зря старалась? — спросила она, нахмурившись.

— Наташ, — Лекс поймал помощницу, — отнеси, пожалуйста, Гальцевым. Честно, я уже задолбался в этой квартире находится. И заодно глянь, как они там, не окочурилась?

Наташа сделала круглые глаза и вышла из автобуса. Лекс пересчитал недомагов, одного не хватало.

— А где... Белозар?

— Ему позвонили, срочно вызвали. Сказал, вопрос жизни и смерти.

— Ладно, так и быть. Сейчас вернётся Наталья, и мы поедem в офис. Я объявлю, кто выбывает из шоу.

Лекс не собирался говорить об этом заранее, но он был так недоволен собой, что решил и остальным попортить настроение. Они доехали до офиса буквально за пятнадцать минут, быстро подготовились к съёмке и построили в ряд экстрасенсов.

— Что ж, скептики и мистики, — сказал Лекс после нескольких вступительных фраз. — Настало время подведения итогов. Из соревнования выйдут трое, показавшие по итогам нескольких заданий худшие результаты. Хотя, может быть, кто-то желает покинуть шоу добровольно?

Неожиданно вышла вперёд Агафья.

— Лекс, я бы хотела выйти из этого шоу. Это оказалось не совсем то, что я ожидала, когда решила в нём участвовать. Думала, это будет всё будет более серьёзно. Я уже не в том возрасте, чтобы играть в какие-то игры, квесты, — она поморщилась.

— Хорошо, я уважаю ваше решение.

Агафья, гордо подняв голову, вышла из комнаты.

— Один человек выбыл. Ещё двое должны присоединиться к нему. Может быть, кто-нибудь ещё захочет уйти добровольно? Кому ещё не понравился квест? — Лекс посмотрел прежде всего на Аиду и Бокора.

Но больше никто не спешил уйти.

— Тогда разбирайте конверты. Я уже не хочу испытывать ваш дар предвидения и мучать вас каверзными вопросами, поэтому просто вскройте их. Те, кто в конверте найдет чёрный

квадрат, покинут шоу.

Лекс внимательно смотрел, как все вскрывали конверты. Лера зажмурилась, сунула в него руку и вытащила квадрат, потом приоткрыла один глаз и с явным облегчением выдохнула — он был белым. Аида приоткрыла конверт и заглянула в него. ТЕва даже смотреть не стала, обмахивалась им как веером. Шаман Толлуман с удивлением смотрел на чёрный квадратик, а Агахи сердито хмурился.

— Толлуман, Агахи, — обратился к ним Лекс. — Благодарю вас за участие. В этот раз другим участникам удалось произвести большее впечатление на меня. Скептики и мистики, согласны вы с моим решением или нет? Жду вас в комментариях. А ещё переходите по ссылке: там вас ждёт подробное видео с мистическим квестом, который проходили наши участники. Вы узнаете все фейлы ивента, в котором всё, что могло пойти не так — сделало это. Более трех часов записей со скрытых камер как всегда для самых въедливых и дотошных. И не забывайте голосовать за лучшего участника! До встречи в новом выпуске!

* * *

Лера думала, что никогда до дому не доберётся, так долго они ехали. Тимур отвлёкся на разговор с Лексом и оператором, вернее, Лекс отвёл их в уголок и крыл матом. Лера не поняла из-за чего именно, но вроде за дело: Тимур что-то поджёт в той квартире, а Макс, вместо того, чтобы это остановить, начал снимать. Она не стала дожидаться конца разборок, и сбежала. Боялась, что рыжий опять вызовет такси, а ей будет неудобно. Уж лучше доехать на автобусе и не быть никому должной. Как назло, они застряли в огромной пробке — где-то посреди дороги на развязке была крупная авария.

Но всё-таки добралась до дома. Надеялась, что всё уже разошлись по комнатам и спят.

В прихожей было тёмно, но, стоило ей закрыть входную дверь, как зажёгся свет.

— Посмотрите, кто пришёл! — раздался мамин голос. — Наша супер-магиня!

— Дожили! — воскликнула мать. — Растила дочь, все силы отдавала на её воспитание, а она такой позор мне устроила!

Лера нерешительно коснулась молнии на куртке, не зная, имеет ли смысл раздеваться, или лучше подхватить вещи и сразу свалить отсюда. Мать словно заметила её смятение и оттеснила от двери.

— Что, сбежать решила? Думаешь, что убежишь, я всё забуду, и опять всё само собой рассосётся? Не выйдет! А ну иди в комнату, разговаривать будем!

"Жаль, раньше всегда помогало" — подумала Лера.

— Ты можешь не орать? — пробормотала она. — Все соседи слышат.

— Ах вот ты как заговорила? Мнение соседей тебя теперь волнует, посмотрите-ка на неё! А когда ты в своей дебильной передаче снималась, о соседях не думала?

Лера не стала раздеваться, только ботинки скинула и пошла в зал. Около двери в их с сестрой спальню ей послышался Светкин смех. Наверное, та играла в какую-нибудь игру в свое удовольствие и чатила.

Мать рухнула в кресло и принялась обмахиваться телепрограммой.

— Мало мне твоей бабки! — воскликнула она. — Так ещё и родная дочь позорит! К ней вечно всякий сброд ходил, чтобы по кофейной гуще погадала. Тоже супер-магией была. И ты так хочешь?

— Да ничего я не хочу.

— Вот именно, ничего тебе не надо, очень удобно устроилась на материнной шее сидеть. Погоди-ка, так ты из-за этого из магазина уволилась? Чтобы в город ездить на эти свою дебильную передачу? Это ты туда моталась всё это время? Лучше бы к хахалю, ей богу!

Лера поджала губы и закатила глаза.

— Знаешь что, моя дорогая, ты мне рожки-то не корчи. Закругляйся со своими конкурсами, супер-магом ты у меня не станешь. Прекращай позориться, пока не поздно.

— Нет.

— Что значит нет? Я тебе запрещаю.

— Нет, у меня неплохие шансы победить, я уже два отсева прошла.

— Знать ничего не желаю. Отправляйся завтра к этому ведущему и говори, что ты больше в этом сраме не участвуешь! И пусть он все видео с тобой удаляет!

— И не подумай! — Лера вскочила с дивана и пошла в прихожую.

— Куда это на ночь глядя?

— Куда глаза глядят! — сказала Лера, отпирая дверь.

— Ну-ну! Я соседке запретила тебя к себе пускать, а то завели манеру! И Катьке тоже!

— На улице переночую! Под забором!

Лера отперла дверь и выскочила в тамбур, с грохотом захлопнув дверь. Всё-таки поскреблась в дверь соседки — тишина. Может, её дома нет, а может — просто не открывает. Мать ей могла что угодно наговорить.

Лера спустилась вниз и вышла из подъезда. Было уже достаточно поздно и холодно. Во дворе ни души, даже собачники все попрятались по домам. Лера глубоко задумалась, где ей переночевать. К Катьке идти и был не вариант — она её, конечно, пустит, но и всю душу вытрясет.

Рассказывать ей про карьеру супер-мага сил никаких не было. Другие подружки, к кому она могла напроситься с ночёвкой, с сентября учились в городе в колледже и жили там в общежитии. Не тащиться же туда опять на ночь глядя, всё равно очень поздно, и в общагу её не пустят. Ещё в городе была гостиница по демократичным ценам за номер аж в три с половиной тысячи рублей, где останавливались одни командированные, которым было всё равно, сколько платить. А вот для Леры вопрос денег был принципиально важным, она уже все заначки распотрошила, а зарплаты пока не предвидится.

Откуда-то издали послышалась музыка и становилась всё громче. Дорогу осветили фары — мимо проезжала какая-то машина, здоровый чёрный внедорожник с затемнёнными стеклами. Или не проезжала. Резко затормозила перед Лерой, задняя дверь распахнулась.

— Эй, красотка! — оттуда высунулся Тимур. — Поехали с нами!

Лера заглянула внутрь: за рулём сидел Аквамен, справа от него — Ева.

— Куда? — спросила она.

— В завтрашний день!

Лера думала не дольше секунды и залезла в машину. В салоне было тепло и от этого расслабляюще хорошо. Сначала Лера расстегнула куртку, а потом и вовсе её стащила.

— Как у тебя дела? — спросил Тимур.

— Ну... Я стала безработной и бездомной.

— Это надо отметить, вышей.

Рыжий протянул термос. Она сделала глоток.

— Что это? — скривившись, спросила она. — Грудной сбор от кашля?

— Настойка. Пей, небось замерзла.

Машина ехала сквозь ночной посёлок, набирая скорость.

— А как вы здесь вообще оказались?

— Катались, гуляли.

— Около моего дома?

— А что такого? Это место не хуже других.

Вдруг машина резко повернулась и затормозила. Лера выглянула в окно: они остановились на краю обрыва. Перед ними раскинулась речка Смородина, она была не очень широкой, но в ночной тьме можно было легко вообразить, что это безбрежное море.

— Кое-что проверю, — сказал Артур и вылез из машины. Он подошёл к краю обрыва, развёл руки и замер.

— Чего это он? — спросила Лера у Тимура.

— Да так, не обращай внимания.

Через несколько минут они поехали дальше по берегу реки, которая то блестела лунным блеском, то скрывалась за тёмными деревьями. Артур ещё несколько раз выходил. Потом машина выбралась на автостраду, освещённую с двух сторон рядами странных плоских фонарей, и поехала быстрее. В какой-то момент Лера почувствовала, как голова сама собою клонится вниз и закрываются глаза. Она пыталась бороться со этим, но ничего не получалось. Тогда она решила, что чуть-чуть подремлет, ничего страшного.

Лера проснулась в незнакомой комнате. Одна. Не сразу поняла, где находится. Она лежала на большой кровати прямо в одежде, поверх одеяла. Здесь почти не было мебели, только туалетный столик и прикроватная тумбочка, на которой стояли стаканы и небольшой, на две чашки воды, чайник.

“Мы же в гостинице остановились, — вспомнила Лера. — Вчера катались полночи и доехали до города города. Точно. Меня хотели в Смородино отвезти, но я отказалась, сказала, что меня выгнали из дома.”

Она вышла в маленькую прихожую. Увидела свои вещи: рюкзак, куртку на вешалке и ботинки. Обулась и дернула дверную ручку — было почему-то не заперто. Вышла в длинный светлый коридор с рядом дверей. Пол покрывал бежевый ковёр, такой светлый, что не хотелось наступать в уличной обуви. На матовом потолке цвета слоновой кости блестели квадраты сложных хрустальных светильников. Между дверями на стенах висели картины, а прямо напротив её комнаты — план эвакуации. “Отель “Олимп” — прочитала она. — Это тот самый Олимп? Да это же шикарное место!”

Олимп был визитной карточкой города, самым высоким зданием, этажей в тридцать, не меньше. Здесь кроме отеля были рестораны, офисы, киноконцертный зал, местная телерадиокомпания и бог знает что ещё. Сыграть свадьбу здесь ресторане на высоте птичьего полёта считалось символом богатства и роскоши.

“Надеюсь, Тимур с остальными где-то тут, — подумала она, — и платить за меня будут они, потому что у меня денег нет. Надо ему позвонить, кажется, у меня есть номер его телефона, надеюсь, я не удалила...”

Она дернула ручку двери, чтобы вернуться в комнату, но та не поддавалась. Замочной скважины на ней не было, а стальной прямоугольник над ручкой явно намекал, что нужно к нему что-то приложить, чтобы дверь открылась.

“Пипец! — подумала она. — Я понятия не имею, где искать остальных, а мои вещи остались там. Можно спуститься на первый этаж к администратору, только вдруг номер и правда не оплачен? Что делать-то? Хорошо, что хоть обулась, а не босиком выскочила, было бы совсем тупо.”

Она прошла до конца коридора, где увидела лифты, и остановилась у панорамного окна. Посмотрела в него — дух захватил, весь город был как на ладони. Рядом звякнул лифт и распахнул двери, из него вышел Тимур.

— О, ты уже проснулась? — спросил он и вдруг изменился в лице. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да вроде нормально, а что?

— Просто твой макияж...

— Ой!

Лера дотронулась до глаз и посмотрела на пальцы — на них осталась осыпавшаяся тушь. Она вчера уснула не умывшись, а сейчас даже в зеркало не посмотрела.

— Блин, мне надо в номер! У меня дверь захлопнулась.

— Пошли! Ты, давай, собирайся, полчаса хватит? Забирай вещи и иди на двадцать седьмой этаж, там ресторан, сразу как из лифта выйдешь. Мы позавтракаем, а потом к Лексу поедем. Он сообщение прислал, что сегодня будет новое испытание.

— Что, прямо сегодня? Никогда же два дня подряд не было.

— Ну, не знаю, почему так.

Он приложил пластиковую карточку к её двери и повернул ручку.

— Вот, а когда я выходила, дверь была незаперта, а когда захотела назад в номер, заперлась, — пожаловалась ему Лера.

— Тут замок такой, изнутри без ключа открывается, а снаружи нет.

— Ой! Я идиотка.

— Да ладно тебе. Давай, собирайся.

— А мы не опоздаем?

— Не должны, пара часов ещё есть. Думаю, без нас не начнут, даже если и опоздаем.

Кто там кроме нас остался? Бокор, Аида и Белозар? Смотреть не на что. Но ты всё-таки долго не возись. Если заблудишься, звони.

— Хорошо, — ответила Лера и зашла в номер.

* * *

В том же составе они подъехали на черном внедорожнике к офису Лекса. Он уже их ждал перед зданием и мрачно смотрел, как они вчетвером выходят из одной машины. С другой стороны подъехало такси, которое привезло Аида и Бокора. Видимо, чёрные маги тоже объединились по интересам. Славянин держался стороной ото всех.

Весёлой детсадовской группой их погрузили в микроавтобус и куда-то повезли. Лера, обычно любившая в поездке смотреть в окно, чувствовала, что на родные просторы уже насмотрелась. Неугомонный Артур прочесал пол области, причем выбирал не туристические маршруты, а в какую-то глухомань, где ни музеев, ни храмов, ни магазинов — ничего не было. Хотя бы их посреди ночи туда всё равно не пустили. Она уткнулась в телефон. Он пестрел цифрами непрочитанных сообщений и пропущенных звонков, но она трусливо отказалась их просматривать. Ни к чему было портить настроение перед испытанием, вот когда оно закончится, тогда и прочитает. Она открыла ютубчик и принялась искать новые видео по “Супер-магам”.

Минут через сорок они приехали в какую-то деревню и медленно ползли по разбитой дороге вдоль покосившихся частных домов. Остановились перед одним. Через забор было видно, что у него накрест забиты досками окна.

Все вышли из автобуса. Лекс с Максом принялись натягивать на покосившийся забор транспарант с надписью “Стань Супер-Магом!”, а остальные потихоньку осматривались.

Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы понять, что дом заброшен. Обычный двухэтажный деревянный дом, почерневший от того, что давно не красили. Двор сильно зарос сорняками, но трава к середине осени поникла и поредела, и поэтому тут можно было ходить. Летом наверняка травища была по пояс.

Наконец, Лекс создал необходимый ему антураж и встал перед поредевшим строем супер-магов.

— Скептики и мистики, приветствую вас, — он привычно заговорил в камеру. — Нашим экстрасенсам, а их осталось семеро, предстоит пройти новое испытание. Этот дом, — он повернулся к зданию, — пустует не один десяток лет. Долгие годы о нём ходили разные слухи — и привидения там живут, и домовые, и оборотни. Но однажды там

случилось что-то действительно страшное и необъяснимое — в его стенах пропал человек. На глазах нескольких свидетелей этот человек вошёл в дом, но оттуда не вернулся. Было заведено уголовное дело, шло следствие, но до сих пор не установлены причины произошедшего. Экстрасенсы, ваша задача: рассказать как можно больше о произошедшем. Как всегда в вашем распоряжении конверт с фотографией пропавшего и его личная вещь — дневник.

Он показал обычную тетрадь, с одной стороны подклеенную скотчем, чтобы не открывалась.

— Каждому человеку дается двадцать минут на ответ. Первым испытание проходит Белозар, а остальные могут постоять в стороне или вернуться в автобус. И да, в дом заходить не стоит, он аварийный.

Славянин вышел к Лексу, растерянно повертел в руках тетрадь и конверт с фотографией, словно не знал, что с ними делать. Сегодня, по причине прохладной погоды, на нем была надета какая-то меховая жилетка поверх привычной косоворотки, и, вообще, он, такой бородатый, в шароварах и сапогах выглядел на фоне деревянного дома очень органично.

— Что ж, я буду просить у духов рода совета и помощи, — сказал он.

Достал из-за пояса нож и принялся чертить им символы на земле. “Он что, с таким ножом с нами в автобусе сидит? Это нормально?” — подумала Лера. После этого мужчина что-то забормотал, будто молился. Потом он решил обойти дом, и они вместе с Лексом и Максом пошли вокруг.

Тут Лера почувствовала небольшой дискомфорт: у неё расстегнулся бюстгальтер. Причём не просто расстегнулся, а подло начал сползать. А у него чашечки с пушапом, и если не поправить, то будет у неё вторая грудь на животе. Нужно было срочно где-то уединиться для такого деликатного дела, но где? В автобус вернулись Ева, Аида и Бокор, решившие ждать своей очереди с большим комфортом. Лера попробовала отойти за угол дома.

— Ты куда? — спросил заметившие её метания Тимур.

— Да так, осмотреться хочу, — ответила она с независимым видом.

Быстро скрылась с его глаз. Остановилась за домом, начала поправлять одежду, но только хуже сделала — лямка отцепилась, и бюстик держался на честном слове, ещё немного и вывалится из-под кофты и будет волочиться за нею по земле. Она топнула ногой в досаде: теперь чуть ли не раздеваться надо было, чтобы все поправить, может вообще, сдёрнуть его и выбросить в кусты?

Тут она услышала голос Белозара. “Чёрт, сейчас меня ещё и на камеру снимут!” — Лера в панике принялась озираться и увидела приоткрытую дверь, ведущую в дом, быстро зашла внутрь и попробовала закрыть её, но дверь не поддавалась. Пришлось зайти вглубь дома в какую-то комнату, чтобы точно не оказаться под прицелом камеры. Здесь было сумрачно, но свет всё-таки немного попадал внутрь дома сквозь просветы в окнах.

“Ой, дом же вроде аварийный? — вспомнила Лера. — Да ничего страшного, стоял десятки лет, ещё пять минут постоит.”

Она сняла куртку и смогла спокойно поправить белье под свитером. Потом надела куртку и вздохнула с облегчением. “И смех, и грех!” — подумала она.

Вдруг что-то рядом звякнуло, Лера аж подскочила от неожиданности. Повернула голову в сторону, откуда раздался звук, и увидела детский трехколесный велосипед, лежащий на боку. Посмотрела по сторонам: обстановка казалась смутно знакомой: венские стулья у

стены, наглухо закрытое окно, куча какого-то хлама...

— О, чёрт! — сказала она, и тут дверь с треском захлопнулась.

— Не нравится мне здесь, — сказал Арт. — Я чувствую, что-то не так.

— Да что тут может быть не так? — отозвался Тимур. — Ты просто всю ночь искал червоточины, переутомился, вот тебе и мерещится.

— Если бы. Сам погляди, вокруг дома чёрный ореол.

Тимур повернулся к дому.

— Да я такие вещи вижу только на четырёх лапах, — сказал он. — Нужно позвать Еву, пусть она посмотрит. Схожу за ней.

Он вышел за ворота.

Тут из-за дома вернулись Лекс, Макс и Белозар. Последний тоже свернул в сторону ворот, видимо, испытание закончилось. Арт подошёл к ведущему.

— Лекс, — негромко сказал он. — Нужно уходить отсюда.

— Что? С чего бы это?

— Это опасный дом, лучше здесь не находиться.

— А я никого и не держу.

— Ты не понимаешь...

— Так объясни. Пойдём, заодно испытание пройдёшь. Давай, шустрее, или вали отсюда на все четыре стороны, — Лекс посмотрел на Арта в упор.

— Хорошо, пойдём, — согласился Арт.

— Держи, — Лекс вручил тетрадь и конверт.

— Мне это не нужно.

— Как хочешь.

* * *

Тимур с Евой пришли во двор.

— И стоило меня будить?

— Выспишься в другой раз. Посмотри-ка на дом. Арт говорит, что он весь чёрный, а я в этой ипостаси ни черта не вижу.

Ева, прищурившись, взглянула на дом:

— Ммм, как интересно!

* * *

— Лекс, я понимаю, что ты во всё это не веришь, но послушай меня. Нужно увозить отсюда людей. Этот дом опасен. У него чёрная аура.

— Да, ты прав. Я во всё это не верю. А ведь ты мне казался самым адекватным из всех...

Вдруг Лекс замер.

— Ты слышал? Меня как будто кто-то позвал.

— Нет, не слышал.

— Вот, опять!

Лекс сорвался с места и быстро пошёл за дом. Внезапно, открыл какую-то дверь и вошёл.

— Стой, туда не нельзя! — Арт забежал в дом за ним.

* * *

— И долго мы будем сидеть в автобусе? — спросила Аида у Бокора. — Это уже переходит все границы. Мне надоело ждать! Этому Лексу нужно лучше продумывать организацию конкурсов.

— Вы правы, — согласился Бокор.

— Я не могу больше тут, я задыхаюсь! Эй, уважаемый, — обратилась она к водителю. — Вы можете довести нас до города?

— Ничем не могу помочь. Мы ждём остальных.

— Послушайте, юноша, я бы вызвала такси, но у нас забрали телефоны. Давайте, вы отвезете нас до города, а потом вернётесь. Не так много это времени займёт.

— Я такие вещи сам не решаю. Спросите у Лекса, если он согласится, я вас отвезу.

— Хорошо, я схожу к нему. Бокор, вы со мной?

— Да.

* * *

— Что интересно? — спросил Тимур.

— Дом не просто чёрный, это чёрное переполняет его, переливается через край. Потрясающе. Любовалась бы и любовалась.

— И что делать?

Ева безмятежно пожала плечами:

— Не знаю.

— Арт, прав, надо уезжать отсюда. Кстати, ты не видела, где Лера?

— Нет.

— Чёрт! Вдруг она зашла в дом.

Ева улыбнулась.

— Скорее всего так и сделала. Оу, а это что?

Ева подошла к стене и проложила к ней ладонь. Чернота вырвалась из стены, обхватила её и втянула внутрь.

Тимур в последний момент успел схватить её за куртку, и его втянуло вместе с ней.

* * *

Аида с Бокором обошли вокруг дома, но никого не увидели.

— Это какой-то бред, где они все? — ворчала ведьма.

— Похоже, зашли в дом, больше здесь некуда деваться.

— Как же меня этот Лекс раздражает, он лезет в такие материи, в которых ничего не

смыслит. Пытается измерить то, что не поддается измерению. Я каждый день жалею, что в это ввязалась, давно бы ушла, но гордость не позволяет. Я понимаю, что здесь одна из сильнейших, а уйти для меня значит испугаться. Сдаться. Вот и мучаюсь. Уже и денег никаких не надо, лишь бы кончилось поскорее.

— Но и выгода тоже есть. Очередь на приём ко мне на полгода вперёд расписана.

— Я тоже не жалею о отсутствии клиентов, но... Посмотрите, там какая-то дверь открыта.

— Туда они, наверное, и зашли.

— Пойдемте, найдем этого Лекса и потребуем, чтобы нам предоставили транспорт до города.

* * *

Белозар сидел один в автобусе. Водитель дремал, улёгшись на руле. Неудобно было его будить, но пришлось.

— Выпустите меня, посмотрю, куда остальные подевались. Что я тут один сижу?

Водитель равнодушно пожал плечами и нажал кнопку. Дверь открылась. Белозар вышел из автобуса и пошёл к дому.

Лера подёргала дверь, но та не поддавалась, словно была заперта. Тогда она в панике стала озираться по сторонам. Подошла к окну, попыталась его открыть, но щеколды, покрытые слоями старой краски, стояли намертво. Сами стекла были мутными, грязными, сквозь них просвечивали доски, которыми окна были заколочены с уличной стороны.

Лера никогда не страдала клаустрофобией, но сейчас чувствовала, что задыхается. В воздухе стоял запах пыли и чего-то затхлого, как от мешка с картошкой. Она огляделась. В обстановке вокруг не было чего-то чрезмерно страшного или опасного, комната выглядела просто запущенной. Старая мебель, дощатый пол, обои, наклеенные поверх неровных деревянных стен. В углах мягкая серая паутина с застрявшими в ней дохлыми мошками. Ничего ужасного. Если бы не сны.

Лера попыталась взять себя в руки. Пройдёт совсем немного времени, и её спохватятся, будут искать. Нужно просто подождать. Она подумала, что можно позвонить кому-нибудь и полезла в рюкзак за телефоном, но вспомнила, что пришлось оставить его в автобусе.

Тогда она опять попыталась открыть дверь, но тут стены и пол вздрогнули как будто от землетрясения. Лера почувствовала боль в руках, словно её током ударило, и она отдернула их от двери.

* * *

Ева с Тимуром ввалились сквозь стену внутрь дома. Тимур упал, перекувыркнулся через спину и вскочил на ноги. Ева с разбегу налетела на противоположную стену и со всей силы ударилась о неё так, что весь дом дрогнул. От её рук во все стороны разлетелись чёрные клубы пыли.

— Осторожнее! — воскликнул Тимур и начал дуть на пыль и размахивать руками, отгоняя её от себя.

Чёрная пыль, блистая искрами, медленно оседала и впитывалась в пол.

— Опять по кладбищам гуляла?

— Ой, да подумаешь, — пожалала плечами Ева. — Ничего страшного.

— Ну-ну, — усмехнулся Тимур.

* * *

Лера отдернула руки от двери, но боль в пальцах не проходила. Она посмотрела на них и увидела, что у неё меняются ногти, становятся более темными, толстыми и заострёнными, словно когти у хищников.

— Да что же это такое! — воскликнула она.

Потом почувствовала странное шевеление волос. У неё мурашки побежали по коже от этого неожиданного ощущения. Лера схватилась за голову и поняла, что её белый парик словно прирос, она тянула за искусственные волосы, но почувствовала боль так, словно дёргала свои собственные.

— Да ладно, — прошептала она и всхлипнула. — Что ж такое-то?

“Это, наверное, сон, очередной кошмар, просто очень реалистичный на фоне стресса, — подумала она. — Только такой фигни там никогда не было!” — и снова посмотрела на свои пальцы.

Тут дверь со скрипом сама собой приоткрылась, словно приглашая выйти. Лера с тоской оглядела комнату. Сны про этот дом она помнила и знала, что ни один из них ничем хорошим не окончился. “Может быть, отсидеться здесь? Рано или поздно кто-нибудь спохватится, и за мною придут. Не такой уж большой этот дом, долго искать не придётся”.

Она посмотрела в дверной проем. Ей или показалось, или что-то изменилось. Она выглянула. Коридор простирался вправо и влево, словно бесконечный, ничего такого, когда она зашла сюда, не было. Какая-то ерунда. Или бред. Это точно не может быть настоящим.

— Нет, никуда я не пойду, как хотите! — сказала она громко. — Сяду вот здесь, — она подошла к стулу и осторожно до него дотронулась. Тот послушно развалился на части от одного прикосновения когтистым пальцем, словно был собран из спичек. — Уговорили. Тогда постою.

Она скрестила руки на груди и встала посреди комнаты в ожидании, когда за ней придут. Нервно постукивала ногой. Посмотрела на часы, оказывается, они остановились. Тогда она принялась считать про себя. Дошла до трёхсот и поняла, что просто так стоять не интересно. Совсем скучно.

Да и в комнате вдобавок как будто становилось темнее. И словно что-то шебуршалось по углам, заставляя нервно оборачиваться на звук, скрипели половицы пола. А когда за спиной снова звякнул велосипедный звонок, Лера буквально подскочила на месте. Она увидела, как под велосипедом куча хлама — какие-то старые газеты, мешковина, картонные коробки, жестяные банки, плетёные корзины и прочий мусор, трудно различимый в сумрачной комнате — зашевелилась и расползлась, словно из-под неё кто-то пытался выбраться.

— Мама! — воскликнула Лера, выбежала в коридор и захлопнула дверь.

* * *

Лекс рванул в дом так быстро, что Артур еле успел за ним, пробежал сквозь сени дальше по коридору и остановился, с безумным видом оглядываясь.

— Да куда ты несёшься? — спросил у него Арт.

— Что?

— Чего ты сюда побежал? Сам же говорил, дом аварийный.

— Ах да, точно. Иди на улицу, я сейчас вернусь. Проверю кое-что.

Он повернулся и куда-то собрался идти. Арт положил руку ему на плечо и развернул к себе.

— Что ты услышал? — спросил он.

— Меня позвала по имени... Ты разве не слышал, ты же рядом стоял? Или что, мне показалось? — он огляделся по сторонам, словно впервые увидел, куда пришёл. Дом был слабо освещён лучами дневного света, пробивающегося сквозь щели в стенах, но его хватало, чтобы увидеть, что дом явно много лет пустует. Лекс устало оперся одной рукой о стену, а

другой провёл по лицу. — Чёрт... Это всё нервы. Мои воспоминания. Пошли отсюда.

Тут дом трянуло. Лекс с шипением отдернул руку от стены.

— Твою же мать, что это? — воскликнул он.

— Уходим отсюда, — скомандовал Арт.

Они повернулись к выходу, но там, откуда они пришли, двери уже не было.

— И где они? — Бокор, брезгливо морщась, осматривал маленькую пыльную прихожую, больше напоминающую сарай. Они тихо зашли в дом и остановились, прислушиваясь, но вокруг не раздавалось ни звука.

— Где-то тут, больше нигде, — прошептала Аида и скривилась. — Как же меня раздражает этот Лекс. Хватает же наглости: сливает информацию своим любимчикам на наших с вами глазах. А потом, надев маску святоши, пытается выставить нас шарлатанами и проходимцами. А вы видели их рейтинги? Конечно, я понимаю, что шоу молодёжное, и малолетки голосуют за тех, кто им ближе по возрасту, а мы как будто люди второго сорта. Вы видели, они уже звёзды, у них есть фанаты. Портреты рисуют, в любви признаются. Даже одноглазому. Уж в нём-то что наши? Я бы с таким дефектом из дома лишней раз не выходила, а он чуть ли не на телевидение влез. Есть же люди без всяких представлений о приличии.

— Я вас понимаю. Но вы знаете, кто вы есть и чего достойны. За нами опыт и сила. А эти недоросли инфантильные не готовы серьёзно работать. Держаться только за счёт своей внешности... Давайте дальше пройдем. Они где-то тут, дом не очень большой.

Они прошли по маленькому коридорчику и остановились у двери. Постояли около неё, прислушиваясь, но голосов не услышали. Тогда Бокор открыл дверь и заглянул внутрь. Темная небольшая пустая комната, ничего интересного. Он закрыл её и пошёл дальше, свернул за угол и открыл другую дверь, за которой тоже ничего не обнаружил, кроме старой трухлявой мебели. Аида следовала за ним, стараясь лишней раз ни до чего не дотрагиваться — все поверхности покрывал слой пыли.

— Давайте вернёмся ко входу, наверное, мы не в ту сторону пошли, — предложил Бокор.

Они попытались повернуть назад, но оказались в длинном коридоре, бесконечном, словно госучреждение. Аида с Бокором в замешательстве переглянулись.

— Это какая-то иллюзия? — предположил Бокор.

— Не знаю.

— Дым и зеркала, — задумчиво пробормотал Бокор. — Аида, Вы помните те идиотство, в котором нас заставляли участвовать? Так называемый квест?

— Не говорите мне о нём, — скривилась ведьма.

— Так вот, сейчас, я думаю, происходит нечто подобное. Опять розыгрыш в дурацких декорациях. Я думаю, всё вокруг — это очередное глупое испытание.

— Вы считаете?

— Конечно. Неужели вы в самом деле верите, что этом в доме можно сделать такой длинный коридор? Так что спокойно идём вперёд, ищем Лекса и серьёзно с ним разговариваем. Меня не устраивает такое отношение.

* * *

Лекс с недоумением оглядывался по сторонам. Он был твёрдо уверен, что именно в этом месте они вошли в дом, но сейчас тут была глухая стена.

— Это невозможно, — пробормотал он. Он хотел было потереть рукой лицо, но внезапно ладонь оказалась испачканной в чём-то чёрном, похожим на уголь, и он брезгливо обтер её о джинсы.

— Пойдём туда! — показал на небольшую дверь, незаметную из-за завораживающего её шкафа, Артур.

Непонятно, с чего он раскомандовался, но всё равно вариантов не было. Лекс стоял ближе и в два шага подошёл к двери, опередив качка. Резко распахнул её и вышел в коридор, не обратив внимания на окрик Артура: “Стой!”. И офигел. Бесконечно длинный коридор, простирающийся влево и вправо, который слабо освещался непонятно как проникающими сюда лучами солнечного света.

— Да что ты лезешь вперёд? — пробормотал Артур, обойдя его, и замер в боевой стойке, как он это делал во время прохождения испытаний, пытаясь произвести впечатление на нетребовательную публику.

— Тебе ещё не надоело танцевать? Тут нет камер, расслабься, — усмехнулся Лекс.

— Надо уходить отсюда и как можно скорее, — сказал Артур, проигнорировав его реплику.

— Как будто я против. Только видимо я успел головой обо что-то приложится, и мне мерещится всякая фигня.

Артур повернулся к нему и посмотрел прямо в глаза.

— Тебе не мерещится. Помни, здесь всё очень реально, даже если тебе кажется, что это не так, — очень серьёзно сказал он. — От этого может зависеть твоя жизнь. И держимся вместе, нам нельзя разделяться.

Лекс не успел что-либо ответить, как услышал за спиной:

— Саш...

Он замер. При звуке хорошо знакомого голоса по позвоночнику прошла волна озноба.

— Саш, это ты?

Он медленно обернулся. В десятке метров от него посреди коридора стояла маленькая девичья фигурка. Её лицо было скрыто в тени, но он и так знал, кто это. Медленно сделал первый шаг в её сторону.

— Саша, я так долго ждала...

Лекс сделал ещё один шаг и протянул к ней руку. Тут Лекс обогнал его, оттолкнув плечом, на ходу достал из воздуха огромный меч с серебристым лезвием, размахнулся и разрубил фигуру сверху вниз. Лекс даже предпринять ничего не успел, только прикрыл рот рукой, не давая вырваться крику. Он видел, как медленно оседает на пол изувеченное тело, а Артур стоит над ним, словно готовый нанести ещё удары.

Лекс попятился на полусогнутых ногах, увидел слева от себя какую-то дверь, быстро открыл, заскочил внутрь и захлопнул за собой.

Арт молча наблюдал, как тело, упавшее у его ног, медленно чернело и таяло, оставляя после себя вязкую чёрную лужу, похожую на дёготь. Он брезгливо осмотрел меч, активировал самоочищение лезвия.

— Ни к кому здесь не подходи, особенно к тем, кто похож на человека. Людей здесь нет, только эта дрянь, — он обернулся и увидел, что стоит в коридоре один. — Куда ты успел деться? Чёрт!

Арт подошёл к двери, из которой они только что вышли, и распахнул её. Там внутри было уже всё совсем по-другому: вместо комнаты заброшенная кладовка. Во всю стену сколочены стеллажи, заставленные трехлитровыми мутными банками и деревянными ящиками. С потолка свисали заплесневелые связки лука и чеснока. Из кладовой пахло таким смрадом, что Арт закашлялся и быстро закрыл её.

Он обернулся и увидел, что лужа, оставшаяся после твари, стала пениться, будто закипать: на поверхности образовывались и лопались пузыри.

— Тимура бы сюда, выжечь всё.

Он кинул чары, высушив лужу в неровное чёрное пятно.

* * *

Лера в нерешительности топталась посреди коридора. Идти налево или направо? Остаться на месте? Что делать-то? Монетку бросить?

“Использовать свои способности, глупая!”

Она прижалась к стене спиной, прикрыла глаза и вообразила шар. Мысленно подвела его к ближайшей двери и попробовала заставить пролететь внутрь, но он упёрся в неё.

“Да что же это такое?” — подумала она, пытаясь управлять застрявшим шаром. Но он никак не желал проходить сквозь эту дверь. Тогда Лера попробовала отослать его дальше, в следующую, благо в коридоре этих дверей было наткано через каждые три шага с обеих сторон. Ей даже показалось, что стало что-то получаться, что шар продавливается сквозь дверь. Она ещё больше сконцентрировалась. Внезапно, стена, на которую она опиралась спиной, стала мягкой, словно ткань, и она потеряла опору и провалилась внутрь. Упала с размаху на пятую точку, отбив её, а заодно и ушибив локоть. Как назло, пол здесь был не деревянным, а покрытым плиткой, что сделало падение более жёстким.

Контроль над шаром Лера конечно же, потеряла, тот сразу рассыпался. Она несколько секунд не могла пошевелиться, переводила дух. Здесь было темно, гораздо темнее, чем в коридоре, почти ничего не видно. Свет, даже тусклый, совсем сюда не проникал, но постепенно глаза начали привыкать к темноте. Она, охая и кряхтя, села, потом медленно поднялась, потёрла ушибленные места. Потрогала стену, через которую упала, та уже была твёрдой. Сделала несколько глубоких вдохов, а потом посмотрела вокруг особым зрением.

Комната была большой, метров двадцать, как зал в их квартире, и совершенно пустой, только в центре стояла чугунная ванна. Никаких труб к ней не было подведено, крана, по крайней мере, точно не было. Однако ванна не пустовала, какая-то чёрная жидкость почти до краёв наполняла её.

С противоположной стороны комнаты Лера увидела дверь. Она быстро пошла к выходу, почти дошла, как вдруг услышала плеск. Обернулась и увидела, что жидкость в ванне заволновалась, стала покрываться пузырями, а потом из-под неё стало что-то подниматься. Показалась что-то очень похожее на голову, всю облитую густой чёрной жижей.

Лера вздрогнула и в два шага подскочила к двери, дернула ручку, но та не открывалась. Обернулась на ванну — над ней возвышалось что-то напоминающее фигуру человека, с которой, не прекращаясь, стекали потоки дёгтя. Оно было вроде как спиной к Лере, но начало медленно поворачивать голову в её сторону.

Тут скрипнула дверь, открываясь, словно сама собой. Лера не раздумывая выскочила из комнаты и захлопнула за её собой. С облегчением перевела дыхание. Потом повернулась и увидела прямо перед собой Бокора.

Макс в недоумении оглядывал пустой двор. "Куда все успели деться? Отошёл на десять минут по телефону поговорить, связь тут плохая была, пришлось на пригорок подняться, вернулся, и уже нет никого!"

Он обошёл дом, окончательно убедившись, что снаружи никого нет. Вернулся к автобусу, постучал в окно водителя, который дремал под шансон.

— Слушай, не видел, где все? — спросил Макс, когда тот приоткрыл дверь.

Водила лениво приподнялся, посмотрел назад в салон и пожал плечами.

— Сюда никто не возвращался, все вон там, за забором. Ходили туда-сюда, тётка эта страшная с мужиком, старовёр тут был, потом всё равно все во двор пошли. Пешком никто домой по трассе не отправился, не переживай. Где-то там тусуются, — он кивнул на дом.

— Понятно, — пробормотал Макс и поспешил обратно.

“Неужели в дом пошли? — думал он. — Лекс же не собирался, боялся, что там кто-нибудь в подпол провалится, или кирпич на голову словит...”

Он подошёл к крыльцу. Дверь была надёжно заколочена досками, сквозь которые явно никто в дом войти не мог. Тогда он пошёл ещё раз вокруг дома, пытаясь вспомнить, видел ли он ещё где-нибудь входы или нет. Вроде бы ничего на глаза не попадалось. Но всё-таки такая дверь нашла, даже удивительно, как он раньше на неё внимания не обращал. Она оказалась приоткрыта. Прежде, чем зайти, он включил камеру, чтобы сразу с порога начать снимать дом изнутри.

В предбаннике никого не было, и Макс, наскоро обведя его камерой, пошёл дальше. В коридоре на полу он увидел свежие следы грязи, тут явно кто-то был. “Отлично, я правильно иду” — подумал он. Заглянул в ближайшую комнату, ничего интересного, но для очистки совести запечатлел для истории каждый её угол. Дом с привидениями выглядел довольно-таки уныло, оставалось только надеяться, что призраки проявятся потом, как в старинных фотографиях на плёнке. Тут, словно по заказу, изображение на экране пошло белой рябью, а вместо даты/времени появились какие-то странные символы, больше похожие на клинопись, он и не знал, что тут такие есть. Макс попытался войти в меню камеры и исправить сбой, но ничего не работало. Камера на его попытки влезть в настройки не реагировала, никакие кнопки вообще не работали, даже зум.

— Что за фигня? — пробормотал он.

Тут помехи с экрана сами собой убирались, и камера вроде бы как продолжила снимать, но Макс не был в этом уверен — вместо REC высвечивались какие-то иероглифы. Он вздохнул и пошёл дальше искать народ, вроде бы откуда-то из-за стенки доносились голоса. При этом продолжал прилежно снимать, надеясь, что в карте памяти что-нибудь всё-таки сохраниться.

Лекс захлопнул за собой дверь, и, пошатываясь, побежал прочь. Череду маленьких проходных комнат, он шёл по ним, ничего не замечая вокруг. В голове вертелась только одна мысль: на его глазах убили человека. Убил. Безжалостно. Не просто человека, девочку. Первая реакция — бежать. Что он и сделал.

Как Артур мог так поступить, как жестокий и хладнокровный убийца? Откуда взял меч? Нет, это бред, точно!

Лекс замер и посмотрел по сторонам, словно впервые всё это видит. Что он тут вообще делает, как он оказался? Он уже несколько минут бежит по дому, который чуть больше сарая, а всё никак не заканчивается.

Лекс устало опустился на старый диван с рваной обивкой, в которой виднелся словно мышами погрызанный поролон. В другой бы раз он побрезговал даже стоять рядом с ним, а сейчас сидел, тупо глядя перед собой. Взгляд невидяще уставился в древний телевизор, наверное, ещё чёрно-белый.

Здесь пропала без вести его сестра. В этом самом доме. В этот самый день, только двадцатью годами ранее.

Тогда здесь всё было иначе. В эту деревню они приезжали к бабушке на лето. Карине было уже почти четырнадцать, он в два раза младше. Этот дом ещё не совсем пустовал, но был приведён в упадок: его хозяин приезжал сюда набегами несколько раз в год, чтобы отметить майские праздники и провести пару недель летнего отпуска. Хозяйства он не вёл, дом стоял пустой. Непонятно по какой причине стали поговаривать, что здесь живут привидения. Вроде бы по ночам загорались огни, кто-то бродил и стонал. Скорее всего, это были бомжи, приметившие пустующее жилище, но деревенские предпочитали мистический вариант. А легенда о призраках притягивала к себе местных детей, которым нечем было заняться длинными летними вечерами. В том числе и компанию Карины. Как узнал потом Лекс, они забегали в дом с привидениями на спор. Ничего страшного с ними не происходило, они все благополучно возвращались. Кроме Карины. Она зашла в дом и пропала практически без следа. Милиция обнаружила только её кепку в одной из комнат. Дети ничего толком не могли рассказать, они не видели ничего подозрительного. Сестра просто вошла в дом и испарилась.

С тех пор жизнь Лекса разделилась на “до” и “после”. Его семья, состоящая теперь из матери, её сестры и его самого, постоянно находилась в состоянии тревожного ожидания: мать с тёткой верили, что Каринка однажды придёт. Потому что, конечно же, она была жива, ведь тела её не обнаружили. Когда милиция не смогла помочь, мать пошла другим путём. Экстрасенсы, гадалки, ясновидящие. Она ездила по деревням к каким-то бабкам, которые ей уверенно говорили, где искать косточки сестры или же её саму, целую и невредимую, которую похитили нехорошие люди. Или же она сама ушла, внезапно потеряв память или обидевшись на мать из-за запрета делать пирсинг в носу. Пропажа дочери подорвала здоровье матери, целители не делали ей лучше: три инфаркта, последний из которых оказался сильнее женщины. Тётка не надолго пережила мать. Обеспокоенная заботами о несовершеннолетнем племяннике, который оказался на её попечении и немножко тронувшаяся от потери близких людей, она не заметила рак. Заболевание было обнаружено уже на неоперабельной стадии. Так Лекс остался один.

Сестру он помнил смутно, но, когда вырос, в память о матери законными и незаконными методами собрал всю возможную информацию об её исчезновении. Благодаря криминальным передачам по телевизору, он понял, что причиной исчезновения девочки могли быть не привидения, а вполне живые люди, что, возможно, даже ещё страшнее. Мать, видимо, отгоняла от себя эти жуткие мысли, предпочитая утешение и надежду, которые ей давали так называемые экстрасенсы. Она вступила в какую-то секту или общину, и после её смерти Лекс долго гонял непонятных людей ссаными тряпками, которые пытались под разными предложениями обосноваться в его квартире. С тех пор, Лекс, мягко говоря, всех этих шарлатанов очень не любил и посвятил жизнь их разоблачению. Мысль привести экстрасенсов в этот дом давно крутилась в его голове, можно сказать, была конечной целью, но он и предположить не мог, во это выльется.

Лекс закрыл лицо руками и устало потёр глаза. Та девочка звала его, называла по имени. Нет, это бред. Это точно бред. Наверное, он где-то приложился головой, лежит без сознания, а это всё ему снится.

Вдруг, за спиной раздался скрип двери. Лекс замер.

Белозар шёл по коридору. С каждым шагом его недоумение росло: размеры дома изнутри совсем не соответствовали его виду снаружи. Это приводило в полное замешательство. Казалось, или вокруг что-то не так, или сам дурак. Поверить, что дом изнутри внезапно оказался в десять раз больше, было невозможно, поэтому ничего не оставалось, как думать, что сам дурак и путаешься в трёх комнатах.

Вдобавок, никого не было видно. Белозар время от времени кричал: “Люди, вы где?!”, но никто не откликался.

Дом ему не нравился: холодный, тёмный, запущенный, с отходящими от деревянных стен обоями. Понятно, что заброшенный, но как хороший хозяин, Белозар невольно думал, что вот это надо было выбросить, это по местам расставить, здесь полы помыть, там заменить стекло. Белозар то и дело ударялся на стоящие в беспорядке ящики, рукой оцарапался о гвоздь, торчащий из стены, наступил на какую-то лужу смолы, отчего правый сапог противно лип к полу и оставлял след.

Ещё его не покидало ощущение, что кто-то за ним следует. Время от времени, уголком глаза он замечал какое-то движение, иногда слышались шаги позади, но когда он оборачивался, никого не видел, и становилось тихо.

Белозар вздохнул, сдёрнул шапку с головы, вытер ею пот со лба и убрал в карман. Потом пошёл бродить по дому дальше: решил найти хоть какую комнату с окном, чтобы выбить его и вылезти наружу.

* * *

— Ев, вот сейчас сосредоточься, — сказал Тимур. — Ты чувствуешь кого-нибудь? Арта, Леру, хоть кого?

Ева загадочно улыбнулась и покачала головой.

— Я тоже, — Тимур вздохнул. — И что делать? Я понимаю, что тебе здесь нравится, но нам нужно всех собрать и выбираться отсюда.

— Обернись, — Ева пожала плечами.

— Да не люблю я это.

— Я могу изгнать твой дух из тела, и ты тогда в виде призрака сможешь быстро осмотреть весь дом.

— Так себе вариант. Оставим его на крайний случай.

— Тогда и не знаю, что ещё предложить.

Тимур вздохнул.

— Хорошо, делать нечего, я обернусь. Ева, запомни: оставайся тут и ничего руками не трогай! Я тебя заклинаю.

Ева кивнула.

Тим отошёл от неё и встал в центре комнаты, раскинул руки. Мгновение, и его с ног до головы охватило пламя, всего целиком, потом уменьшилось вместе с ним, свернулось в размерах и потухло. Тимур исчез в сполохах огня, а на его месте остался рыжий одноглазый кот. Он мяукнул, строго посмотрел на Еву, запрыгнул на высокую полку, прошелся по ней,

мимоходом зацепил боком вазу и скинул на пол. Перепрыгнул на шкаф, в углу под потолком содрал паутину и протиснулся в узкую щель между стенами.

Ева дождалась, когда из виду исчезнет рыжий пушистый хвост. Потом потянулась, прошла по комнате, остановилась у темного угла и сказала:

— Ну давай, покажись мне, ты же хочешь, я чувствую. Выходи.

* * *

— Аида, вы вообще понимаете, что тут происходит? — спросил Бокор. — Мы как будто по одному месту кружим, а выход найти не можем. Это ерунда какая-то. Даже если это очередной так называемый квест, это уже чересчур. Где этот долбаный Лекс, который нас во всё это втравил?! Поймаю — голыми руками придушу.

— Что вы, что вы, поспокойнее, пожалуйста. Думаю, просто высшие силы нас наказали за участие в этом бредовом шоу, — устало прикрыв глаза, сказала ведьма.

— Да причём тут высшие силы, это всё много возомнивший о себе мальчишка. Не удивлюсь, если он бежит за нами и замаскировывает двери.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, может, рычаги, какие дёргает, чтобы дверь стеной задвинулась. Потому что я уверен, что вот только что тут была стена, мы уже были в этой комнате. Я уже видел эту вешалку с плащём и болотными сапогами под нею.

— Знаете, а мне иногда действительно какой-то шум слышится, как будто кто-то идёт за нами.

— Ну а я вам про что!

— Хорошо, хорошо, только не кричите так, мне уже кажется, что у вас глаза огнем горят.

— Просто меня уже бесит это всё! Я думал, я в нормальном шоу буду участвовать, сяду с человеком как с клиентом, проведу диагностику, поработаю над его астральным планом, и мы на этом закончим. А тут меня как мальчишку гоняют по... — тут под ним треснула гнилая доска, правая нога провалилась, и Бокор замахал руками, стараясь не упасть, схватился за стену.

Аида взвизгнула:

— Ой-ой! Вы как? Что же вы под ноги-то не смотрите?

— Да твою же мать! Чуть не ё...ся, мог бы и ногу сломать. Нет, я тут сейчас точно всех поубиваю, — сказал он, с трудом вытаскивая ногу из дыры. — Кроме вас, конечно, же, Аида. Я ему иск предъявлю за причинение ущерба, он б...ь у меня попляшет ещё, сам будет за мной бегать и уговаривать деньги взять. Б...ь, я его контору разнесу, камеры все перебью на х..н.

Бокор задрал штанину и осмотрел голень, на которой уже стали появляться синяки от впившихся в ногу досок. Выругался ещё раз.

— Нет, б...ь, если бы я сейчас упал, у меня бы точно перелом открытый был. Надо уходить отсюда, пока на голову кирпич не свалился. Подождем этих гнид в комфорте в автобусе. Ой, попадись мне сейчас кто-нибудь, я ему шею сверну к х...м собачьим, не думая ни минуты.

Прихрамывая, он подошёл к двери, открыл её, и на него выскочила Лера.

Тимур бежал в облике кота по коридору. Кошачье тело всегда странно действовало на него, словно брало управление разумом на себя, заставляя выслеживать мышей и охотиться на воробьёв. По счастью, здесь ни того ни другого не имелось. Но запах стоял ужасный, сшибал с ног. Пахло старьём, плесенью, гнилью, затхлостью — теперь он воспринимал это гораздо сильнее, чем в человеческом теле.

У кошачьей формы были и преимущества, ради которых он, собственно, и оборачивался. Он начинал лучше чувствовать пространство вокруг себя, его географию, дороги, лазы и ходы. И самое главное — людей вокруг, даже скрытых за стенами. Возрастала интуиция, магические преграды на него почти не действовали, только физические.

Сейчас Тимур пытался добраться до ближайшего человека, которого чувствовал. Пока он не понимал, кого именно, но это было и неважно — уводить нужно было всех, кто попал в дом. Вибриссами он чувствовал, как пространство вокруг бурлило, менялось, а оно и без этого таило в себе много всякой опасной хрени. Что всколыхнуло его — появление людей или конкретно Евы — Тимур не знал, но чётко понимал, что надо уходить.

Арт методично проходил помещение за помещением, делал замеры, тестировал пространство. Он ставил метки на комнатах, где успел побывать. Стоило закрыть за собой дверь, как метка меняла координаты относительно него, хаотично перемещалась в сторону. Вернуться в помещение, из которого только что вышел, было невозможно — за дверью оказывалось совсем другая комната. Это сбавывало каждый раз и не давало пройти по своим следам обратной дорогой. Вскоре он убедился, что в доме не только пространство смятое, но и время искривлено.

Когда Арт сделал достаточно меток, чтобы Тимур с Евой на них наткнулись и смогли перебраться к нему, то принялся искать подходящее место, чтобы пробить выход из дома наружу. Пока искал, где больше брешей, наткнулся на парочку тварей — одна опять была девчонкой — то ли он не добил её в первый раз, то ли у неё здесь было место возрождения. Другая выглядела отвратно — как собака, которую переехали машиной, сняли заживо шкуру и наделили двойным комплектом зубов, чтобы хоть как-то утешить. Видимо, какой-то пес забрёл в этот дом и подвергся метаморфозам. Арт быстро упокоил обоих.

Не сразу, но ему удалось найти подходящее для прорыва помещение. Как ни парадоксально, оно было без окон; комнаты с окнами оказались гораздо сильнее укреплены. Дальше действовать надо было с ювелирной точностью, чтобы не передавить пространство и не заставить его схлопнуться. Арт достал меч и воткнул в центр пола, начав чертить схему портала.

* * *

Кто-то вошёл в комнату, обогнул диван и сел рядом. Лекс повернул голову. Тимур. Уселся, скопировав его позу.

— Телевизор смотришь? — вдруг спросил он. — Понятно. Только ты его включить забыл.

Он сделал шаг к телику, покрутил барабанный переключатель, и, о чудо, экран засветился, хотя вилка лежала перед ним на тумбочке. Но Лекс уже ничему не удивлялся. Под издаваемый телевизором белый шум Тимур продолжил с щелканьем поворачивать древний переключатель, заставляя изображение на экране меняться. Сквозь чёрно-белую рябь проступили знакомые кадры — заставка к шоу “Стань супер-магом!”. Не сразу, но и звук появился, Тимур его убавил. Потом повернулся к Лексу и облокотившись на телевизор, пристально посмотрел. Лекс на экране в это время приветствовал зрителей.

— Короче, ситуация к этому часу такова, — сказал Тимур. — Я понимаю, что ты не веришь во всех этих магов, экстрасенсов, гадалок и прочее, скептически относишься ко всему паранормальному, и, наверное, правильно делаешь. Во многом ты прав, в вашем мире действительно практически нет магии. Ну такой он у вас, что поделаешь. Но дело в том, что мы Евой и Артом не из этих мест, мы из совсем других миров. Ну, знаешь, другие правила, другие танцы... Нас сюда занесло, скажем, с экскурсионной целью. Ну, так, на себя посмотреть, других показать или как у вас говориться. Мы реальные настоящие маги, причём, не просто какие-то экстрасенсы, а скорее как в ваших фэнтези и компьютерных

играх. Ну, знаешь, которые кастуют всякие заклинания, атакуют молниями, вызывают огонь.

Он поднял руку, и над ладонью возник небольшой, размером с яблоко, огненный шар. Лекс равнодушно на него посмотрел.

— Если тебя хоть немного успокоит, у людей таких способностей, конечно, нет. Правда, бывают иногда исключения, вот Лера, например, у неё реальный дар, видимо, кто-то в предках из наших затесался. А так, в общем и целом, можешь не переживать, на Земле магов практически не существует, если кто-то попался тебе на пути — можешь смело разоблачать его, не ошибёшься... Эй, да что с тобой? Тебе совсем не интересно?

Он подошёл к Лексу, помахал у него перед глазами рукой. Покачал головой и поцокал.

— Да ты не в себе, брат.

Внезапно размахнулся и резко ударил в челюсть.

* * *

Лера с разбегу чуть не врезалась Бокору в живот, взвизгнула от неожиданности и в последний момент затормозила, вцепившись в дверной проём. Мужчина выглядел как никогда разъярённым, лицо перекосило от бешенства.

— Ты! — воскликнул он и схватил её за запястье, больно вывернул руку так, что у Леры выступили слёзы на глазах. — Говори, где этот Лекс!

— Да откуда мне знать, я сама заблудилась!

— Как это ты не знаешь? — к ней подошла Аида, которая, оказывается, тоже была тут. — Вы же все вместе были, пока мы по-честному ждали своей очереди в автобусе. Сговорились за нашей спиной.

— Да о чём вы?

Бокор продолжал выкручивать ей руку и потянул её наверх, заставляя Леру изогнуться в неудобной позе и неловко балансировать.

— Да отпустите вы меня, вы не имеете права меня удерживать!

— Ничего, потерпишь, — хмыкнул Бокор.

Лера изогнулась и свободной рукой махнула его по лицу, пытаясь то ли дать пощечину, то ли оттолкнуть от себя. Её новые когти, про которые она забыла, прошлись по его щеке, оставив четыре глубокие кровавые борозды. Бокор взвыл, выпустил её руку и схватился за щеку. Лера рухнула на колени, больно ударившись, и с ужасом смотрела снизу вверх, как из-под его ладони текут ярко-красные струи крови и капают частым дождем на грязный пол перед нею. Взвизгнула Аида. Лера опомнилась, дотянулась до двери из которой только что вышла, толкнула её и завалилась внутрь, захлопнув за собой.

— Да твою же мать! — воскликнул Лекс, вскочил на ноги и махнул кулаком в ответ, попал рыжему в скулу. — Ты что творишь, с***?!

— О, ну хоть ожил немножко, — невозмутимо сказал Тимур, потирая щёку. — А то в прострации сидел. Ты хоть понял, что я говорил?

— Я думал, что сплю или галюны у меня неизвестно с чего.

— Ну теперь-то так не считаешь?

— Нет, блин, не считаю, спасибо! Твой приятель на моих глазах убил какую-то девочку! Значит, это тоже правда? Это не глюки?

— Вряд ли бы он девочку убил, — задумался Тимур. — Да и вообще, откуда здесь ей взяться? Нормальной человеческой девочке? В этой деревне ни одного жилого дома, до ближайшего села сорок минут ехать на машине.

— Я это видел своими глазами. Она... она звала меня! Звала по имени... Артур убил её, разрубил мечом, — Лекс зажал рот рукой, сдерживая подкатившуюся к горлу тошноту.

— Ну, значит, так надо было, — невозмутимо пожал плечами рыжий недомаг.

— Надо было? Так надо было?!

— Ну да, я привык Арту доверять. Если он что-то делает, значит это нужно. Кстати, откуда меч он взял?

— Хрен знает. Появился в руках и всё. Меня это сейчас меньше всего волнует.

— А должно волновать. Как и мой огонь, — Тимур снова протянул руку, над которой появился огненный шар. Он был так близко, что Лекс почувствовал жар и отшатнулся. — Да очнись ты уже, нет здесь людей кроме нас и наших конкурсантов! То, что ты видел, не было человеком.

— Она звала меня по имени. И была очень похожа на мою сестру.

* * *

Ева выжидательно смотрела на тёмный угол.

— Выходи, не заставляй меня ждать, — в её голос добавился металл. — Тебе не понравится, если я рассержусь.

Стена пошла волной, и из неё вышла темноволосая девочка-подросток с тусклым, землистым цветом кожи. Вроде бы обычная девочка, но что-то в её лице вызывало дискомфорт, эффект “зловещей долины”. Дело было в глазах. На первый взгляд они выглядели обычно, разве что казались слишком чёрными для ребенка славянской внешности, но если приглядеться, становилось заметно, что им не хватает влажности, живого блеска.

Склонив голову, Ева внимательно её рассматривала.

— А ты миленькая, — заключила она.

Девочка улыбнулась, показав мелкие, заостренные как у пирании зубки. Их было гораздо больше, чем у обычного человека.

— Хорошенькая, — повторила Ева и погладила девочку по голове, по чёрным спутанным волосам. Та ластилась к её руке, словно кошка. — Давно ты тут? Вижу, что недавно. Лет пятнадцать. Но уже совсем одичала. Это из-за тебя Лекс нас сюда привёз? Я

могу помочь тебе.

Девочка вдруг вывернулась и попыталась укунить Еву за руку.

— Ах ты маленькая паршивка! — воскликнула Ева и, взяв девочку рукой за горло, подняла её и встряхнула. — Как ты смеешь?

Девочка нечеловеческим голосом взвыла, попыталась разжать пальцы Евы, но та держала крепко. Она встряхнула девочку, та могла лишь беспомощно болтать ногами.

— Извиняйся! — резко сказала Ева и ещё раз встряхнула.

— Прости! — воскликнула девочка. — Простите!

Ева с размаху бросила её на пол, девочка, всхлипывая и не поворачиваясь спиной, поползла к углу.

— Стой! Я тебя ещё не отпускала. Имя?

Девочка замерла на месте.

— К-к-карина, — всхлипывая, ответила она.

Ева подошла к ней. Сделала жест рукой — просто шевельнула пальцами — и девочку вздёгнуло вверх, прижало к стене

— Чем ты тут занимаешься, Карина?

— Ничем. Мне просто ску-учно. Я ничего плохого не делаю.

— Ничего не делаешь? — Ева глубоко вдохнула воздух и покачала головой. — Не смей обманывать меня. Здесь душа лишилась тела ровно двадцать три дня назад. А до этого пятьдесят семь дней назад. И восемьдесят три дня назад. Продолжать? Ты плохо себя вела.

— Я больше не буду-у! — жалобно простонала она. — Отпустите меня!

— Сделай то, что я скажу, и я подумаю, как с тобой поступить. Сколько человек зашло в дом? Кроме меня и Тимура?

— Семеро.

— О, какие эти люди беспокойные, когда только успели набежать. Значит так, соберёшь их всех и приведешь сюда. Живыми и невредимыми.

— Всех не смогу, — испуганно сказала Карина. — Большой мужчина меня убивает.

— Ты про Арта? Что ж, его не трогай, ищи остальных. И не заставляй меня долго ждать.

— Хорошо, — стена втянула в себя девочку и сомкнулась, словно гладкая поверхность воды над утопленницей.

— Та девочка была похожа на твою сестру? Сколько ей лет? — допытывался Тимур.

— Тринадцать было, когда она пропала. Двадцать лет назад.

— Ну, либо она неплохо сохранилась для тридцати трёхлетней женщины, либо это не она.

— Чёрт, — Лекс провёл ладонями по лицу, — ты прав. Я дебил. Но тем не менее, Артур её убил!

— Поверь, здесь всё не так, как кажется. Что мне ещё поджечь, чтобы ты убедился? Сам же видишь, что происходит какая-то фигня, хватит уже цепляться за реальность.

— Ладно, допустим. Но если ты и в самом деле... настоящий маг, нафига тебе всё это надо? Денег подзаработать? И почему ты согласился на предложение Наташи?

— На предложение добавить немного зрелищности в шоу в обмен на то, что мне сольют информацию? А почему нет? Это же преимущество. А немного огня в это болото я и так бы внёс.

Лекс рассмеялся. Тимур смотрел на него со странным выражением лица, того и гляди опять по лицу двинет, чтобы прекратить истерику. Пришлось брать себя в руки.

— Вот я придурок, — сказал Лекс, когда успокоился. — Нашёл, с кем договариваться. Рассчитывал, что раз ты фокусник, то сможешь развлечь зрителей для поднятия рейтинга. Что ты на меня так уставился? Я за объективность экспериментов, но нудные испытания с двойным слепым методом никто смотреть долго не будет, люди хотят ржать и развлекаться. Поверь мне, я знаю, о чём говорю. Так зачем тебе всё это надо?

— Мы поспорили с Евой и Артом, кто из нас займёт первое место.

— Подожди, получается, вы с Артуром и Евой были знакомы задолго до участия в шоу? — Лекс помассировал виски, голова начинала болеть.

— Долго же до тебя доходит!

— Чёрт. Я ещё так гордился, что собрал такой колоритный состав, а был, получается, пешкой в вашей игре?

— Да не, мы действовали по твоим правилам, не переживай. Цель в споре не в этом.

— И что на кону?

— О, очень много, — Тимур широко улыбнулся. — Ты даже не поверишь, насколько. Желание.

— Вы поспорили на желание? — Лекс скептически на него посмотрел. — Столько телодвижений из-за желания?

— Во-первых, занять первое место — это всё же что-то значит для самолюбия. А во-вторых, думаешь, маг, должный тебе желание — это фигня из-под коня?

Лекс поднял руки в знак того, что сдаётся.

— И что нам теперь делать? — спросил он.

— Выбираться отсюда и вывести всех, кто зашёл в дом.

Казалось бы, дом небольшой, что в нём может быть? Кухня, пара комнат, кладовка. Но нет же, он уже бродил по нему минут десять, переходил из комнаты в комнату, и они никак не кончались.

Снимать особо нечего было, самое впечатляющее, что он видел — это коллекция пустых бутылок из-под водки, занимавшая добрый десяток ящиков, да, он проверил, они были действительно пусты. Камера жила своей жизнью, сама на чём-то фокусировалась, менялся зум и режим съёмки, и она никак не желала выключаться. Приходилось снимать всё подряд, мимо чего он шёл. Макс боялся, что она разрядится раньше времени и вырубится в самый неподходящий момент, хотя значок аккумулятора всё ещё показывал стопроцентную зарядку, но это мог быть глюк.

Он вошёл в очередную комнату. У стены стоял гардероб с большим зеркалом на дверце. Он поснимал обстановку и подошёл к старому гардеробу, посмотрел в мутное зеркало на его двери и чуть не подпрыгнул от неожиданности — в отражении за его спиной стояла девочка. Он резко обернулся, но никого не было. Вздыхнул от облегчения, повернулся к двери, и на него выскочил Белозар.

— Слава богам, хоть один живой человек! — воскликнул он. — Я тут уже с ума схожу! Что за кошмарный дом! Выведи меня отсюда!

— Но я и сам заблудился, — возразил Макс.

— Но как же так! Ты же из съёмочной группы! Должен всё тут знать.

— Да ничего я не должен! Мне говорят, где снимать, и я снимаю, и всё! Во всякие дела я не лезу.

— Но как же так?

— Как-то так.

— И что ты собираешься делать?

— Хотел остальных найти, да что-то заблудился.

— Тогда пошли вместе. Подожди, а у тебя есть телефон? У тебя же не забирали, как у нас.

— Да, только тут сети нет, не позвонить. Я уже пытался.

— Хорошо, тогда давай пойдём, найдем Лекса, а лучше выход. Мне уже ничего не надо, ей богу, только уйти отсюда. Я здесь себя жутко чувствую, как будто кто-то следит за мной.

* * *

— Боже, у вас кровь течёт, не останавливается! — причитала Аида.

— Да знаю я! — рявкнул на неё Бокор.

Он прижимал к щеке шарф, но это не помогало — царапины были слишком глубокие, чтобы кровь так просто остановилась.

— Я попробую кого-нибудь найти, — пробормотала ведьма и попятилась, — в автобусе должна быть аптечка.

Она открыла первую попавшуюся дверь, заглянула в неё и зашла.

— Куда вы, стойте! Вы бросаете меня одного? — опомнился Бокор.

— Это для вашего же блага! Я скоро вернусь.

Аида закрыла за собой дверь.

— Да стойте же!

Бокор дошёл до этой двери и открыл — перед ним оказался пустой чулан, никаких ведьм в нём не было. Он пялился на внутренности шкафа, не веря, что женщина испарилась.

— Дяденька, а что вы тут делаете? — спросили у него за спиной.

Бокор обернулся. Перед ним стояла, наклонив голову к плечу, девочка лет двенадцати и с интересом его разглядывала.

— Ты кто такая? — спросил Бокор. — Откуда здесь взялась?

— Ой, а что у вас с щекой?

Бокор поморщился. Кровь уже пропитала шарф и противно стекала тонкой струйкой по руке под манжет.

— Поранился. У тебя есть пластырь?

Девочка не ответила и вдруг оказалась прямо перед ним, даже не пошевелившись, просто в одно мгновение перенеслась на несколько шагов вперёд, Бокор даже не понял, как это произошло. Положила руки ему на плечи и, хоть и не опиралась на них, поднялась выше, так что могла смотреть на него сверху вниз. Отвела его руку с шарфом от щеки и... лизнула его царапины. Её язык оказался холодным и склизким, словно ему по щеке дохлой рыбой провели, да и пахло из её рта так же. Бокора передёрнуло от отвращения.

Девочка отстранилась, смакуя. На её бледных губах осталась его кровь.

— Вкусно, — сказала она и улыбнулась, показав странные, заточенные треугольниками зубы.

Ева посмотрела вслед ушедшей девчонке.

— Карина, — пробормотала она, пробуя имя на вкус. Оно было шершавым, перекатывалось на языке словно ржаной сухарик.

Потом Ева огляделась, как будто видела всё вокруг в первый раз. Здесь царило безобразие: грязь, мусор, плохой запах. Долго находиться в таких условиях не представлялось возможным, элементарно, даже некуда было присесть. Ева топнула каблуком, чуть не пробив трухлявую доску под собой, приказала:

— Ко мне!

Из щелей в полу посыпался вверх чёрный блестящий песок словно перевернутые песочные часы. Он сформировался в три фигуры: первая имела обычный человеческий облик и походила на мужчину, сутулого, криво стоящего, словно одна нога подвёрнута. Вторая фигура от человеческого тела сохранила лишь верхнюю половину как у джинна. Третья осталась облаком из черных микроскопических частиц.

Ева прошла мимо них, недовольно разглядывая.

— Жалкое зрелище, — сказала она. — Попробую из вас сделать что-то достойное.

Движением головы она откинула волосы назад, чтобы не мешались, потеряла ладони друг об друга, отчего между ними возникло чёрное свечение. С её рук сорвались чёрные молнии и обхватили песочные фигуры. Первая и вторая упали на пол и, беззвучно крича, забились в конвульсиях. Невидимые силы сминали их, перекраивали, лепили из них нечто новое. Чёрное облако так и осталось висеть в воздухе, но скрутилось, словно маленькая воронка смерча. Продолжалось это недолго. С пола поднялась первая песочная фигура, уже более изящная, стройная. В центре лба у неё появился символ в виде бутона чёрной розы. Вторая фигура сохранила человеческий облик лишь выше пояса, нижняя половина туловища превратилась в большой змеиный хвост. Её лицо также украшала чёрная роза.

— Первый, — приказала Ева фигурам, — кресло сюда и лавандовый раф. Вторая, ищи Тимура и Арта, покажи им дорогу. Третья, приберись здесь и сделай что-нибудь с полом.

Две фигуры склонили головы, подтверждая готовность выполнить приказ, и погрузились в твёрдый пол как в воду, исчезли под ним. Чёрная воронка смерча пронеслась по комнате, всасывая в себя весь разбросанный мусор. Там, где она пролетала, деревянный пол превращался в гладкий до блеска чёрный мрамор с белыми прожилками.

Несколько минут спустя, из-под пола всплыл на поверхность чёрный кожаный готический диван с ножками в форме звериных лап. На подлокотник был небрежно накинута чёрная мех. Ева села и расслабленно откинулась на спинку, закинув ногу на ногу. Прямо перед ней возник маленький мраморный столик на резной фигурной ножке. В воздухе материализовался Первый, поставил на столик стеклянную чашку, сквозь прозрачные стенки которой были видны кофейные и молочные слои напитка, и в почтении склонился. Ева недовольно посмотрела на него.

— А почему нет сердечка? — спросила она, поджав губы.

Первый вздрогнул, провёл призрачной рукой над чашкой. На молочной пенке появилось чёрное сердечко.

— Так-то лучше. А теперь проследи за девчонкой. Не бойся, больше она тебе ничего не сделает, — добавила Ева, когда Первый испуганно дёрнулся.

Фигура, поколебавшись, поклонилась и ушла под землю.

Ева с удовольствием забралась на диван с ногами, растянулась на мягкой шкуре. Маленький чёрный смерч продолжал нарезать круги по комнате, словно робот-пылесос.

* * *

Лера, пятясь, заползла назад в комнату и захлопнула за собой дверь, отгораживаясь от Бокора, истекающего кровью. Как она так могла сделать, так его ранить?

— Я не хотела, я не нарочно, — шептала она.

Не сразу она смогла прийти в себя и оглядеться. Комната была тёмной, но не той, откуда она вышла, здесь не было ванны, только шкафы вдоль стен.

Под руками что-то шуршало, что-то мелкое, словно шелуха от семечек. Она стряхнула мусор с ладони и рассеянно посмотрела. На неё налипли маленькие дохлые жучки. Лера взвизгнула и вскочила на ноги, принялась вытирать руки о штанины. Весь пол был усеян дохлыми насекомыми. Она почувствовала, как к горлу подкатывается тошнота, перевела взгляд на потолок и глубоко задышала открытым ртом. “Только не смотреть вниз и не думать о том, что под ногами!”

Лера хотела отсюда выйти, пусть даже к Бокору и Аиде, пофиг, лишь бы не дохлые жуки, но дверь, в которую она только что вошла, куда-то исчезла. Другая была на противоположной стене. Лера пошла к ней, чувствуя, как под ногами с тихим хрустом давятся маленькие хитиновые тельца. Комната словно растягивалась, отдаляя выход. “Только не думай, не думай и не смотри вниз!” — повторяла Лера про себя. Последние шаги она бежала, зажимая рот рукой, потом вспомнила, что этой самой рукой раздавила насекомых на полу, и её вырвало. Когда спазмы в желудке прекратились, она сделала всё-таки несколько шагов до двери, открыла её и вышла.

* * *

Бокор никогда не мечтал о детях, и сейчас точно понял, что никогда их не заведёт, а беззаботный детский смех будет преследовать его в кошмарах. Если он выживет, конечно.

Когда он уже был готов, что хихикающая девчонка вцепится ему в горло, за её спиной бесшумно появился чёрный силуэт. Девочка будто почувствовала его, повернулась:

— Чего тебе?

Фигура упёрла руки в боки и покачала головой.

— Да не съем я его! Сейчас приведу! — воскликнула девочка. — И нечего за мной следить!

Она сердито посмотрела на Бокора, обхватила его рукой вокруг шеи и, пятясь, проволока. Бокор пытался сопротивляться, но оказался абсолютно беспомощен. Удивительным образом маленькая девочка тащила его, здорового мужика, массой в четыре таких, как она, а он и сделать ничего не мог. Она проволокала его несколько метров по коридору, ногой толкнула дверь, втащила в комнату и бросила на пол.

Дверь распахнулась, в дверном проёме появилась Карина, душащая Бокора. Зло взглянула на Еву, оторвавшуюся от телефона. Бросила мужчину на пол и крикнула:

— И не надо за мной следить! — и захлопнула за собой дверь с той стороны.

Ева вздохнула и сделала знак Первому:

— Следи за ней.

Первый кивнул и скрылся в стене.

Мужчина нелепо сидел на полу, уставившись перед собой. Лицо его было в крови.

— Кто это вас так? — спросила Ева. — Помощь нужна?

Бокор не реагировал. Пришлось подняться и подойти к нему. Ева наклонилась, дернула его за волосы, чтобы запрокинуть ему голову и посмотреть. Приложила руку к разодранной щеке, из которой сочилась кровь, рана затянулась.

Взгляд его стал более осмысленным. Ева хотела было отойти от него, как Бокор схватил её за руку и принялся её выворачивать.

— Ты! — воскликнул он, брызжа слюной. — Развлекаешься? Нас там травят и душат, а ты тут на диванчике прохлаждаешься?

— Отпусти немедленно, — попыталась оттолкнуть его Ева, — или пожалеешь!

— Это вы все пожалеете, я вас по судам затаскаю за издевательство над...

Договорить Бокор не успел. Маленький смерч, до этого спокойно убирающийся в комнате, врезался ему в спину и пролетел сквозь его грудь, ломая рёбра и выворачивая внутренности. Бокор после этого ещё простоял несколько мгновений, а потом рухнул на пол. Ева отскочила от него.

— Ну вот, — задумчиво сказала она, потирая руку, за которую её хватили, — только полы помыли...

* * *

Макс с Белозаром шли по длиннущему коридору, заглядывая во все двери подряд. Макс спешил, боялся, что аккумулятор скоро сядет, быстро снимал комнаты внутри и одёргивал Белозара, который зависал на каждом шагу. Пару раз они заходили в очень странные помещения, вроде бы пустые, но в них раздавался такой звук, словно кто-то ходил, хотя, конечно, никого не было видно. В тёмных комнатах Макс подсвечивал фонариком на телефоне, потому что камера по-прежнему сама решала, как ей поступать в этой жизни: когда включать подсветку и режим ночной съёмки, а когда нет.

Было в доме что-то жуткое. Свисающая по углам паутина была виной, или мрак и темнота вокруг, а может ощущение, что кто-то смотрит сзади, преследует, Макс не знал

— Смотри, здесь библиотека! — восхищенно воскликнул Белозар, зайдя в очередную комнату.

Макс подошёл к нему. То, что он назвал библиотекой, на проверку оказалось советской стенкой, заставленной книгами. Наугад он начал разглядывать корешки. “Сборник научной фантастики ’86”, “Аэлита”, “Фаэты”, “Каталог ликёрно-водочных изделий”. Попалась тонкая тетрадка, он вытащил и раскрыл её. Аккуратным округлым почерком были записаны тексты

старых песен. Страницы украшали вырезанные из журналов картинки.

— Смотри, бабочка!

— Где? — Макс повернулся, привычно глядя на мир не глазами, а через объектив камеры.

— Вон, на потолке, из книги вылетела, представляешь? Может, её можно достать?

Он задумчиво посмотрел на шкаф, словно приноравливаясь, а потом схватился руками за верхнюю полку, поставил ногу на нижнюю и полез вверх.

— Ты что, дурак? — Макс дёрнул его за штанину. — Ты сейчас на себя шкаф опрокинешь! На кой тебе эта бабочка?

Белозар нетерпеливо дёрнул ногой и упрямо полез выше. Когда его голова сравнялась с верхушкой шкафа, сверху высунулась незнакомая девочка. Кажется, именно её и видел Макс в зеркале. Она хищно улыбнулась, обняла Белозара за плечи и потащила его на шкаф. Тот закричал, цепляясь за полки, но девочка оказалась сильнее. Макс, замерев с камерой в руках, с изумлением смотрел, как тело мужчины исчезает где-то за шкафом. Потом опомнился и, цепляясь одной рукой за полки, а второй — снимая, тоже полез наверх. Над шкафом ничего и никого не было.

* * *

— Заберите! — Карина свалила на пол Белозара.

— Он жив? — уточнила Ева.

— Конечно, что с ним будет? — пробормотала девочка. — И хватит за мной следить!

Аида быстро шла прочь, постоянно оглядываясь. Тонкие каблуки так и норовили зацепиться за неровности досок, провалиться в щели между ними. Элегантный брючный костюм покрылся пылью, и вдобавок она влезла плечом в паутину. Где-то позади остался Бокор, она действительно собиралась помочь ему, позвать на помощь, но это не её вина, что никто по дороге не встретился. Ну ничего, взрослый мужик, разберётся. А вообще, это была отвратительная сцена, современная молодежь таких ногтей понаращивает, что убивать ими можно, что это за безобразие? Аида с удовольствием посмотрела на свой заострённый миндаль благородного цвета бургундского вина, только вчера из салона. В наказание за то, что отвлеклась, споткнулась и чуть не упала, в последний момент успела ухватиться за выступающий из стены брус.

Как же ей всё надоело! Надо уходить отсюда, этот дом действительно аварийный и представляет опасность.

Боковым зрением она увидела, как что-то около неё пролетело с потолка на пол. Аида посмотрела: на полу осталась клякса смолы. Она перевела взгляд на потолок, но он был сравнительно чистым, насколько это возможно в заброшенном десятилетиями здании.

Она осторожно обошла лужу и пошла вперёд, как она помнила, выход был там. Прямо перед ней опять капнула эта смола, ещё немного, попала бы прямо на неё, бог знает, как бы она очистилась. Аида злобно посмотрела на потолок и опять не увидела каких-то подтёков или грязи. С тихим рычанием Аида перешагнула кляксу и пошла дальше по коридору. Всё выглядело знакомым, она точно здесь проходила раньше. Нерешительно она взялась за ручку ближайшей двери, чтобы открыть, и резко отскочила: прямо перед дверью пролилась эта черная жидкость.

— Что это за шутки! — крикнула, не выдержав, Аида. — Немедленно прекратите! Если хоть одна капля этой дряни упадёт на мой костюм, я заставлю вас вернуть его полную стоимость!

Она посмотрела на ноги: несколько брызг попали на её изящные ботильоны.

— Да вашу мать! Сволочи!

Она отошла от двери, где пролилась смола, и открыла в следующую. Здесь было темно, но Аида всё равно узнала это место. Это была проходная комната, именно через неё они и шли. Она сделала несколько шагов к противоположной двери, потом почувствовала как подошвы ботильонов липнут к полу, посмотрела на них и ужаснулась: она зашла в чёрную блестящую лужу смолы.

— Да что же это такое! — воскликнула она.

Лужа на её глазах разливалась по всему полу и становилась глубже, носы элегантных ботильонов уже утонули в смоле. Она пробовала пошевелить ногами, но ничего не получалось, она прилипла словно муха к липкой ленте. Можно было вытащить ноги из ботильонов, но голой ногой пришлось бы наступать в ту же лужу, сухого, чистого места на полу уже не оставалось.

— Прекратите! Сволочи! — воскликнула она. — Перестаньте немедленно! Где у вас камеры, посмотрите на меня, — она помахала руками, — выпустите меня отсюда! Мне эти ваши квесты надоели!

Уровень смолы поднимался, она дёргала ногами, но они прочно увязли. Тут сзади

раздался какой-то шум, она развернулась верхней половиной туловища, насколько смогла. Увидела, как из смолы что-то вылезает. Странное существо, похожее на большого, размером с крупную собаку, паука. Оно выбралось из смолы и, медленно перебирая лапами, стало приближаться к Аиде, совершенно не приклеиваясь. Аида завизжала.

* * *

— Так, ничего не трогай, никуда без меня не ходи, ни с кем не разговаривай. Увидишь какую-нибудь неведомую фигню — отойди от неё на три шага! — инструктировал на ходу Тимур, когда они быстро шли по бесконечному коридору. Вдруг он остановился как вкопанный, и Лекс, идущий сзади, чуть не врезался ему в спину. Тимур замер, словно прислушивался, глубокомысленно поднял указательный палец.

— Чую метку Арта, — сказал он. — А это знаешь, что значит? Что мы сможем выйти на него. Нужно только понять, где она.

Он открыл ближайшую дверь, заглянул внутрь и быстро захлопнул. Что-то с той стороны врезалось в неё с такой силой, что она дернулась.

— Не сюда, — сказал он.

Если у Лекса до этого и были возражения, почему он не должен лезть вперёд, так они пропали. Хочет идти первым — на здоровье.

Тимур открыл следующую дверь и остановился на пороге. Лекс подошёл и тоже заглянул. Светлая пустая комната, только стол и стулья перед заколоченным окном.

— Видишь метку? — спросил Тимур.

— Нет.

— А она там есть.

Он поднял руку, что-то такое сделал, словно подсветил мир вокруг цветным прожектором, отчего на полу в центре комнаты на несколько мгновений проявилась светящаяся пентаграмма. Стоило ему опустить руку, как всё исчезло.

— Что это было? — спросил Лекс.

— Я показал тебе то, что ты не увидишь обычным зрением. Пойдём.

Не успели они сделать шаг вперёд, как за спиной раздался женский визг.

— Откуда это? — переглянулись они.

— Из какой-то комнаты? — Тимур озабоченно посмотрел в коридор. — Странно, двери же все закрыты.

Визг повторился. Тут у одной двери из воздуха появилась здоровенная чёрная страхолюдина, вроде человека с гигантским змеиным хвостом. Она внезапно поклонилась и ударилась в одну из дверей, прошла сквозь неё. Тимур подскочил к ней и распахнул. Лекс за ним. Было темно, и он с трудом смог разглядеть застывшую посреди комнаты женскую фигуру.

Лера сидела на полу в какой-то пустой комнате и плакала. Она уже ничего не хотела, никаких миллионов, только чтобы всё это поскорее закончилось. Может быть, она спит и вскоре проснётся у себя дома? Или в гостиничном номере Олимпа? Ведь не может же весь этот кошмар быть правдой? Такого в жизни не бывает! А может, и не было никакого Олимпа, может, они вечером чего-то напились в машине, а теперь у неё галлюцинации? Или ещё раньше она, допустим, попала в аварию и теперь лежит в коме и бредит?

Лера провела рукой по лицу, чтобы вытереть слёзы, и ткнула когтем в глаз, чуть не выколов его. Больно было так, что сомнения в нереальности происходящего тут же пропали.

“Мне нельзя становиться одноглазой, — подумала она, — эта фишка на шоу уже использована.”

Лера порывисто всхлипнула, уткнулась лицом в ладони и замерла. Длинные волосы словно шатёр накрыли её, загородили от окружающего мира. Внезапно она услышала, как кто-то совсем рядом сделал шаг. Это было невозможно, только что она видела, что в комнате кроме неё никого нет, и никто не входил, звука открывающейся двери тоже не было. Но тем не менее, раздался ещё один шаг, уже ближе. И ещё один.

“Я не буду смотреть, не буду! — подумала Лера и зажмурилась. — Если я не смотрю, то этого и не существует!”

Она замерла, напряженно прислушиваясь. Кажется, шаги стихли. Наверное, они ей всё-таки показались.

— У тебя красивые волосы, — произнес незнакомый девчачий голос, и Лера почувствовала, как до её волос кто-то осторожно дотронулся. — Я всегда хотела быть блондинкой.

* * *

Арт чувствовал, что время уходит, играет против них. Их появление, особенно Евы, запустило какой-то разрушительный процесс в доме, ещё немного, и всё взорвётся словно паровой котёл, не выдержавший давления.

Уже было всё готово, чтобы быстро покинуть это место, осталось только активировать портал, когда все соберутся, но никого не было. Неужели Тимур с Евой не нашли его метки, не смогли ими воспользоваться? Но почему? С ними что-то случилось? Сложно в это поверить, но всё-таки в этом мире они несколько ограничены в возможностях.

Арт дотронулся до плеча, там где у него была татуировка в виде феи, и сказал:

— Муха, найди Еву и Тимура.

Изображение феи пошевелилось и слетело с поверхности его кожи, оставив после себя бледный силуэт. Феечка была размером сантиметров в десять, с прозрачными крылышками и светилась золотистым светом.

— Ах да, если наткнёшься на кого-то ещё из живых — веди ко мне.

Феечка кивнула, облетела несколько кругов вокруг мужчины и исчезла.

* * *

— Да это же Аида! — сказал Тимур. Он поднял руку, и на ней возник огненный шар, осветив всё вокруг.

Точно, это была Аида. И не одна. Рядом с ней какая-то агрессивно настроенная тварь скалила на неё зубы. Лекс хотел подбежать к женщине, но Тимур дернул его за руку.

— Стой! Ты нарушил правило: “Не бежать впереди Тимура”!

— Не было такого!

— Теперь есть. Здесь не пройти, видишь? Пол залит чем-то липким, вон, Аида уже прилипла.

— Ты же маг, можешь это убрать?

— Я могу это поджечь и спалить дотла, и Аиду заодно.

— Что же тогда делать?

Тварь, увидев их, издала такой жуткий звук, что чужой нервно курит в сторонке, и женщина не растерялась и тоже завизжала, и можно было поспорить, какой из этих двух воплей противнее.

— Помогите мне! — умоляюще посмотрела на них Аида.

Лекс ещё никогда не видел такого испуганного человека. Он хоть и не питал особой любви к этой женщине, даже симпатии, сейчас был готов бросится ей на спасение, лишь бы стереть это выражение ужаса с её лица.

Тимур сделал пас рукой, и огненный шар метнулся в тварюгу. Громко визжа, она отскочила в угол, принялась кататься по полу, пачкаясь в чёрной жидкости, чтобы сбить огонь, но только сильнее разгоралась, ярко освещая комнату. От этого ещё и жижа на полу местами воспламенялась.

— Найди доски! — крикнул Тимур.

— Что? — не понял Лекс.

— Найди доски или чего-нибудь на пол положить!

Лекс, кажется, понял, чего от него хотели, и распахнул ближайшую дверь. Там увидел шкаф, стол и стулья вокруг него. Внутри он не стал заходить, боялся, что дверь в комнату закроется и отрежет его от Тимура. С порога дотянулся до трех стульев, схватил их и выставил в коридор. Потом выдернул две полки из шкафа, не обращая внимания на то, как с них падают и бьются фарфоровые статуэтки в виде оленят. Всё это оттащил к Тимур, и тот, словно играя в странную вариацию детской игры, поставил стулья и положил на них доски, по ним подошёл к Аиде. Женщина никак не понимала, чего от неё хотят, Тимур её разул и босую потащил по доскам к выходу. Они вышли из комнаты, и он захлопнул за собой дверь.

В коридоре попытался поставить Аиду на ноги, но она, подвывая, уселась на пол. Они с Лексом переглянулись.

— Ладно, хочет реветь, пусть ревет, — махнул рукой Тимур. — Нам надо вернуться к метке.

— В какой комнате она была? — спросил Лекс. — И, чёрт, тут же была такая здоровая... змея? Полузмея? Получеловек?

— Это прислуга Евы. Она куда-то делась уже, — Тимур пошёл по коридору, заглядывая в двери.

— В смысле — прислуга Евы?

— Так я разве не говорил? Ева вроде как королева мира мёртвых. Богиня... Они её любят и служат.

— Кто они?

— Ну, мёртвые, призраки там, духи. Нет, метку теперь так не найти. Слушай, Лекс, ты готов ещё к одному потрясению?

— Нет!

— Тогда приготовься. Ах да, временно разговаривать я с тобой не смогу, просто иди за мной. И бабу эту прихвати, чтобы нигде не потерялась по дороге, она на твоей ответственности!

— Так, в смысле, куда ты собрался?

Тимур сделал какой-то жест, разворот, его охватил столп пламени. Оно почти сразу погасло, оставив на месте Тимура рыжего кота.

— Всегда мечтала о светлых волосах, — ещё раз вздохнула непонятно откуда взявшаяся девочка.

Лера всё-таки решилась и открыла глаза, посмотрела между пальцев, не убирая рук от лица. Увидела чьи-то ноги в грязных джинсах, обутые в поношенные кроссовки. По её волосам снова провели рукой, вроде как приласкали, только она содрогнулась — она в принципе была нетактильным человеком, а тут ещё и рука была ледяной.

— Знаешь, как меня дразнят в школе? Каркуша, Кар-Кар. Ненавижу. Это из-за имени, конечно. Меня зовут Карина. Но если бы у меня были светлые волосы, так бы меня никто не называл. А как тебя зовут?

Она ещё раз погладила Леру по голове, случайно или нарочно больно зацепив волосы, отчего та ойкнула и дёрнулась.

— Ну вот, я уж думала, что ты немая. Как тебя зовут?

Лера всё-таки посмотрела ей в лицо. Так как она сидела на полу, а та стояла, пришлось смотреть снизу вверх, запрокидывая голову. Это была обычная на вид девчонка лет тринадцати-четырнадцати со спуганными тёмными волосами. Она смотрела тяжелым взглядом тёмно-карих глаз, не мигая.

— Как тебя зовуут? — гнусаво протянула она, словно невзначай наматывая на руку длинную прядь Лериных волос.

— Лера. И отпусти, пожалуйста, мои волосы, я не люблю, когда меня трогают.

— Лерра, — игнорируя просьбу о волосах, девочка повторила имя и задумалась, словно примеряя его. — Тоже не очень. Я бы хотела, чтобы меня звали Дженнифер или Бритни, вот это здоровские имена.

— Как ты здесь оказалась? И с кем? Где взрослые? И волосы мои отпусти!

— Да так, оказалась, — она пожала плечами. — Сама удивляюсь. Я тут одна. Это очень грустно, мне так одиноко. Я иногда нахожу себе игрушку, но они быстро портятся. Знаешь, мы бы могли остаться тут вдвоем, думаю, мы бы подружились и отлично проводили время. Я в этом доме уже давно и такие классные штуки знаю!

— Не думаю, что это хорошая идея. Волосы мои отпусти, я сказала!

— Неа!

Лера, опираясь на стену, поднялась на ноги. Девчонка по-прежнему держала её за волосы, и пришлось склонить голову, но Лера всё равно возвышалась над ней. Она быстро схватила девчонку за волосы и брезгливо поморщилась — на ощупь они были как пыльная пакля. Та взвизгнула.

— Что, не нравится? В эту игру можно играть вдвоём!

— Отпусти меня!

— Сначала ты меня!

— Нет ты! — сказала она, и оскалилась. Лера увидела, что у неё очень странные зубы, мелкие треугольные, и чуть не выпустила её от неожиданности.

Какое-то время они топтались на месте, дёргая друг друга за волосы. Это была классическая женская драка, в ходе которой Лера окончательно убедилась, что парик держится на голове как родной. Силы были примерно равны — стоило одной дёрнуть сильнее, как и вторая отвечала этим же.

— Я тебя отпущу, если ты дашь мне помаду, — вдруг сказала девчонка.

— Что, дам помаду? — переспросила Лера, думая, что ослышалась.

— Подаришь, — поправилась Карина и быстро облизала губы. — Вот эту чёрную помаду. И тени. И тушь. У тебя они с собой?

— Угу.

— И подари мне какую-нибудь цепочку с кулончиком. И браслет.

"Да хоть всё забери, только отвали от меня" — подумала Лера, но вслух сказала:

— Нет, либо цепочку, либо браслет. Не забывай, я тебе ещё косметику даю. Всё сразу — больно жирно будет.

Взгляд девчонки заметался между украшениями. Чувствовалось, что ей хочется всё и сразу.

— Давай, ты пока накрасишься, а потом выберешь цепочку или браслет, — предложила Лера.

— Хорошо.

— Тогда отцепись уже от волос!

Девочка с угрозой посмотрела:

— Только попробуй меня обмануть! — и разжала пальцы.

Лера отодвинулась от неё и с удовольствием помассировала кожу головы.

— Я жду! — воскликнула Карина.

— Сейчас.

Стащила рюкзак и покопалась в нём. В силу того, что она не могла краситься дома, чтобы мать с сестрой не заметили и не пристали с распросами, она таскала с собой всю косметичку и средства для снятия макияжа. Девчонка радостно выхватила косметичку из её рук, отыскивала помаду.

— Клёво, она правда чёрная. Я и не знала, что такая в самом деле бывает. Зеркало есть?

Лера отдала ей зеркальце и отошла на шаг назад.

— Круто, — сказала Карина, когда накрасилась. Лера успела ещё на пару шагов отойти. — А теперь тени надо. Накрасишь меня? Так же как у тебя. Я так не умею.

Лера нехотя согласилась. Девчонка подошла к ней, запрокинула голову и уставилась, не мигая.

— Ну и что ты меня не красишь, опять ломаешься? Давай по-бырому!

— Так глаза закрой.

Она покорно закрыла глаза. Лера вздохнула и принялась за дело, но стоило случайно коснуться щеки Карины, как её передёрнуло от отвращения: настолько она была холодная, просто ледяная. Она отдернула руку. "Что ты такое?" — подумала она.

— Ну скоро ты родишь?! — воскликнула Карина, подглядывая одним глазом.

— Да закрой уже глаза, как я тебя красить должна?

Карина зажмурилась.

— Не так сильно.

Девчонка послушно расслабила лицо. Лера решила обойтись без всех этих премудростей в виде очищения, основы под макияж, тонального крема и так далее, чтобы лишний раз не касаться её кожи, а просто накрасить ей глаза. Да и с её тональником цвета слоновой кости, девчонка с сероватой болезненной кожей выглядела бы гейшей. Лера взяла самую длинную кисточку, чтобы избежать случайных прикосновений, и принялась мазюкать ей веки.

— А всё-таки, как ты тут оказалась? — спросила она.

— Очень просто. Мы поспорили.

Макс в замешательстве осмотрел поверхность шкафа и стенку за ней. Взрослому человеку там спрятаться было негде, абсолютно точно.

— Нет, вы видели это, вы видели? — сказал он в камеру. — Сейчас я слезу и отодвину шкаф, попробуем понять, куда делся Белозар.

Не выпуская из руки камеру, он принялся спускаться по полкам, так же как и залез. Вытянул ногу, пытаясь нащупать пол, а его не было. Слез ещё на одну полку ниже, и снова ничего, но шкаф же не настолько высокий. Макс обернулся и увидел чёрную пропасть. Полки вереницей шли вниз и терялись в темноте.

— Твою же... — пробормотал он.

Посмотрел наверх — шкаф растянулся в высоту, словно небоскрёб. Он как будто повис посередине бесконечной лестницы, и не было понятно, куда ему двигаться, чтобы слезть с неё — вниз или наверх?

Тут он понял, что держится одной рукой, а на такой высоте это опасно, и попытался по-другому перехватить камеру, чтобы возможно было держаться двумя руками, и под ногами полка подломилась. Он потерял опору и повис на руках. Продолжалось это недолго: крепежи полки, в которую он вцепился, обломались под его весом, и она накренилась, стала вываливаться из шкафа, осыпая его томами советских изданий. Он инстинктивно отпустил руки, чтобы прикрыть лицо, и полетел вниз.

И грохнулся спиной и затылком об пол. Сверху на него посыпались книги, к счастью, в мягких обложках, не убили. Последней вишенкой на торт упала полка.

Макс полежал несколько секунд, восстанавливая дыхание, а потом смахнул всё с себя, с кряхтением сел, огляделся. Шкаф вернулся к прежним размерам, пол, как он убедился, тоже был на месте, как и потолок — комната снова стала обычной, пропасть исчезла. Что это было — его минутное помешательство или иллюзия — непонятно.

Макс посмотрел камеру, она по-прежнему работала, бодро показывая стопроцентный заряд. Он только покачал головой.

Макс с кряхтением сел, посмотрел камеру — она по-прежнему работала, бодро показывая стопроцентный заряд. Он только покачал головой.

Тут к его лицу подлетело что-то небольшое, светящееся. Глазам, привыкшим к полумраку, было больно смотреть. Прищурившись, он сфокусировал взгляд и не поверил: это была маленькая золотистая феечка как из диснеевского мультфильма. Она кружила перед ним, словно пчела перед Винни-Пухом.

— Ты что такое? — спросил Макс. — Глюк?

Он ткнул в неё пальцем. И внезапно она оказалась настоящей. Феечка, не ожидавшая такого вероломного нападения, получила удар в живот и чуть не упала на пол, взлетела в последний момент.

— Упс, живая, — нервно хохотнул Макс.

Глаза у феечки загорелись красным, в мгновение она набрала высоту, оказавшись на уровне его лица, оскалилась, демонстрируя нехилые клыки, и зашипела.

— Пospорили? — переспросила Лера. — Кто, с кем?

— Да мы с девчонками, — небрежно сказала Карина. — Если сделаешь мне причёску, расскажу.

— Что, причёску?

— Да. Знаешь, чтобы пробор зигзагом и два таких пучка как ушки накрутить. Сделаешь?

— Э-э-э, — Лера с сомнением посмотрела на её волосы. Прически она делать умела, младшей сестре часто делала. Правда, та орала как резаная, когда она её причёсывала, но красота, как известно, требует жертв. Но вот трогать волосы этой девчонки категорически не хотелось. И всё-таки она, ведомая каким-то десятым чувством, согласилась: — Сделаю.

— Короче, мы тут к бабушке приехали на выходные, — принялась рассказывать Карина, закрыв глаза, чтобы Лера ей дальше делала макияж. — Я, мама и брат. Она тут в деревне живёт.

— Тут в деревне? — удивилась Лера, вспомнив череду заброшенных почерневших домов.

— Да, а чему ты удивляешься? Не все же в столице живут. Так вот, мама хотела картошку домой забрать, ещё кое-что. Они там с бабушкой делами занялись, а я слиняла, пока мне за Сашкой не велели следить. Это мой младший брат. Мама меня любит с ним гулять заставлять, хожу как дура с малявкой, позорюсь. Бесит!

— Понимаю, — вздохнула Лера, подводя ей стрелки.

— Короче, убежала я гулять, встретила девчонок знакомых. Мы пошли по деревне. Проходили мимо этого дома. И Наташка говорит, типа, здесь призраки живут. Дура такая, представляешь? Ну я ей и говорю, что это всё фигня, призраков не бывает. А она мне такая говорит: слабо в дом зайти? Я говорю, не слабо. Ну мы и поспорили.

— Глаза открой, ресницы буду красить.

Карина уставилась на неё своим немигающим взглядом, и Лера вздрогнула. Глаза казались неестественно черными, радужка слилась по цвету со зрачком.

— Не на меня, в потолок смотри, — буркнула она.

— А зачем?

— Так надо. Иначе криво могу покрасить.

Руки дрожали, и она только чудом не ткнула кисточкой девчонке в глаз.

— Ну так вот. Зашла я в этот дом, спереди дверь заколочена была, а с огорода открыта. Мне нужно было что-то взять, чтобы девчонкам показать, и я всё не могла ничего найти. Зашла в одну комнату, в другую. И ничего нет. Ну, типа, какие-то доски лежат, ведра дырявые, не тащить же мне их. Ну, потом зашла я на кухню, там на подоконнике зеркальце лежит, такое красивое. Я его и взяла. Пошла назад, а двери нет. Я туда пошла, сюда пошла. Всё заперто. Вообще, как будто дом бесконечный.

Девчонка задумалась, замолчала.

— И что ты стала делать? — спросила Лера.

Та пожала плечами.

— Да ничего. Тут и сажу. Скучаю.

— Долго уже?

— Ты не забыла, что причёску мне делать хотела?

— Помню, — вздохнула Лера и нашла в рюкзаке расчёску. — Только если будет больно — не пиши, ты как будто сто лет не причёсывалась. Так чем ты тут занимаешься?

— Да так. Хожу, брожу. Иногда гости ко мне заходят, и я с ними играю.

— Как играешь?

— Ну, разыгрываю немножко. Или в прятки. В догонялки. Короче, неважно.

Она снова замолчала. Лера кое-как справилась с её волосами, разобрала колтуны, сделала пробор зигзагом. По заказу, скрутила ей “ушки” и закрепила их как получилось маленькими резинками.

— Дай зеркальце! — Карина с удовольствием разглядывала себя. — О, круто! Слушай, мы теперь с тобой настоящие подружки! Хочешь, я тебе тоже прическу сделаю?

— Нет!

— Почему? — Карина серьезно посмотрела на неё, а потом куда-то за её спину и крикнула: — Опять ты! Я тебе сказала: не таскайся за мной!

Лера обернулась и увидела позади себя жуткую чёрную фигуру.

Белозару не сиделось спокойно на месте. То он покашливал, то водил ногой по гладкому мраморному полу, то устраивался в кресле поудобнее, словно наседка в гнезде, то вскакивал и начинал ходить влево-вправо.

— Извиняюсь, а долго мы тут будем сидеть?

— Что? — переспросила Ева, неохотно отводя взгляд от телефона.

— Говорю, долго мы ещё тут будем сидеть?

— Пока не придут остальные.

— А когда они придут? Они знают, куда идти? Не заблудятся?

— Не заблудятся, — процедила сквозь зубы Лера и вернулась к смартфону.

Белозар вздохнул и сделал круг по комнате.

— А Бокор, с ним точно всё хорошо?

Ева закатила глаза.

— Точно.

— Просто он, сколько я здесь нахожусь, ни разу не пошевелился, слова не сказал. Обычно он такой... громкий.

Ева взглянула на чёрного мага, неподвижно сидящего в кресле. Он действительно замер, уставившись в пространство перед собой.

— Он медитирует, попросил не беспокоить. Не обращайтесь внимания.

— А-а-а. Если честно, таким он мне даже больше нравится, — шепотом добавил Белозар.

— Аналогично.

* * *

Феечка, шипя и размахивая крошечными кулачками, ругалась на Макса. Ни слова не было понятно, но очень интересно. Сначала он испугался от неожиданности, увидев такую штуку, но потом смотрел на неё, с трудом сдерживая смех. Проверил камеру — вроде как снимала, фейка была в кадре. И воскликнул от боли: малявка вцепилась ему своими клыкастыми зубами в палец, тот самый, которым он её ткнул. От неожиданности он выронил камеру и попытался смахнуть мелочь, но она держалась за палец руками и ногами и никак не желала скидываться.

Тут воздух около него словно разрезали, в пространстве образовался сияющий портал, из которого с мечом в руках вышел Артур.

— Муха, ты что творишь? — спросил он. Та тут же отцепилась от пальца и подлетела к нему, что-то причитая, словно жалуясь на Макса. Артур сочувственно поцокал языком и усадил фею себе на плечо, принялся поглаживать по крылышку. — Да как он посмел! — вдруг воскликнул он, словно понимая, что мелочь говорит. Феечка разошлась ещё сильнее, переходя на ультразвук. — Нет, я не буду делать это прямо сейчас, мы разберёмся с ним, когда выберемся из этого дома. Эй, парень, отомри и уходим!

Макс реально завис от происходящего и даже не сразу понял, что обращаются к нему. Артур уже одной ногой перешагнул через портал и обернулся.

— Что это? — спросил Макс, осторожно заглядывая в портал.

— Да пойдём уже! — воскликнул Артур и затащил его за собой. Макс еле успел подхватить камеру.

Они оказались в пустой комнате. На полу слабо светились нарисованные узоры.

— Я... я не понимаю, — оглядываясь по сторонам, сказал Макс.

— И не нужно, — пробормотал Артур, а феечка что-то насмешливо фыркнула.

* * *

Лера в ужасе смотрела на черную фигуру. Это было нечто, похожее по форме на человека, сделанное словно из черного песка, чуть искрящегося и пересыпающегося. Лицо было гладкое, без глаз, носа и рта, а на лбу нарисована чёрная роза. Существо было живым, шевелилось и двигалось, и, не смотря на отсутствующие части головы, явно всё видело и слышало.

— Ты! Сваливай отсюда! — завопила Карина и бросилась на фигуру, со всей силы ударила руками в грудь, Лера еле успела отскочить с её пути. Фигура отшатнулась, в стороны разлетелся песок, на мгновение на теле у неё отпечатались вмятины от детских рук. Карина нанесла ещё несколько ударов, было странно видеть, как девочка-подросток атакует, причём успешно, монстра, возвышающегося над ней, а тот лишь закрывался руками. Лера медленно и тихо пятилась, стараясь незаметно отойти к выходу. Внезапно фигура, словно ей надоело, широко размахнулась и нанесла девчонке удар такой силы, что та отлетела на несколько метров и, врезавшись в стену, упала.

Лера вскрикнула и зажала рот рукой. Казалось, от такого удара можно и не выжить, но Карина тут же села, встряхнула головой, обвела взглядом комнату. В упор посмотрела на Леру, нахмурилась. Держа голову неподвижно и не отводя взгляда, неестественным движением развернулась так, что оказалась на четвереньках, и нечеловечески быстро поползла в её сторону. Лера взвизгнула и побежала от неё, к несчастью, Карина гнала её от двери, и Лера оказалась в тупике. Карина подползла к ней, и Лера, не понимая до конца, что делает, на инстинктах подпрыгнула вверх и руками зацепилась за стены, а ногами уперлась в неровности брёвен. Когти, которые у неё сейчас были вместо ногтей, мягко вошли в старую древесину и легко держали вес её тела, даже больно не было. Карина немного замешкалась, потеряв из её виду, дав этим секунды форы. Лера успела подняться до самого потолка, прежде чем она увидела её.

— Стой! — воскликнула Карина и подпрыгнула с места на добрый метр. Не схватила Леру за ногу лишь благодаря пробудившимся в той инстинктам. Лера увидела балку под потолком, подтянувшись, зацепилась за неё руками и ногами. Потом, быстро оглядевшись, заметила рядом с собой какой-то люк, вышибла его крышку ногой и, вонзая когти в потолочные доски, перебралась к нему и влезла внутрь.

— Так нечестно! — взывала Карина. — Ты обещала мне цепочку с кулоном! И браслет! И дружить!

Лера, не глядя, сорвала с себя украшения, бросила вниз и захлопнула крышку люка.

Лекс шёл по коридору вслед за котом, до конца не веря в то, что это действительно происходит. Сказать, что его картина мира снова перевернулась — ничего не сказать. Кажется, если он и выйдет из этого дома, то напрямиком в специальное учреждение, где принято носить смирительные рубашки.

Последней сомнительной связью с реальностью была Аида, которую он буквально тащил на буксире. Женщина повисла на его руке и еле передвигала ногами. Она осталась без обуви, в одних тонких носках, и нужно было внимательно смотреть под ноги, чтобы она никуда не наступила. Причем, заниматься этим пришлось Лексу, потому что женщина была явно не в себе. Да и вообще, приходилось постоянно быть начеку: пару раз под ногами обламывались гнилые доски, однажды прямо перед ними по полу пошла глубокая трещина, которую пришлось перепрыгивать. С потолка тоже временами сыпался мусор.

Рыжий кот успел убежать куда-то вперёд, не дожидаясь их, скрылся из виду. “Да и пошёл он”, — подумал Лекс.

— Смотрите, резиновые сапоги! — вдруг заметил он нечто нужное среди хлама, сваленного у стены. — Наденьте их.

— Я? — удивилась Аида. — Зачем? У меня своя отличная обувь.

— И где она? Вы босая.

— Да? — она удивленно посмотрела на ноги. — Действительно. Ну и что?

— Обуйтесь, пока не наступили на какую-то гадость, — Лекс начинал потихоньку выходить из себя. Он ей не нянька! Эта женщина его вообще всегда раздражала.

— Я не буду надевать эту дрянь! Меня стошнит! В них наверняка куча дохлых мышей!

Пришлось Лексу доказывать чистоту сапогов. Он их перевернул, потряс, засунул руку в голенище.

— Нормальные сапоги, носите с удовольствием, — вырвалась из него стандартная магазинная фраза.

— Да вы издеваетесь надо мной! С самого начала! Хватит! — Аида ударила его по руке с такой силой, что он выронил сапог. — Прекращайте свои квесты и отвезите меня домой! А уже оттуда я пойду в полицию и прокуратуру и напишу на вас заявление!

— В прокуратуру? — Лекс прищурился. — Знаете ли, тогда у меня тоже есть заявление. На вас, о мошенничестве!

— Вы не на ту напали! Между прочим, я зарегистрирована как самозанятая, оказываю населению консалтинговые услуги и честно плачу налоги!

— Консалтинговые услуги? С каких пор заговоры на смерть, привороты и наведение порчи — это консалтинговые услуги? Вас совесть-то не мучает?

— А вы не хотите этот вопрос задать тому, кто мне эти заговоры заказывает? Я всего лишь инструмент. И вообще, это к нашему разговору отношения не имеет, речь сейчас о другом! Ты целенаправленно нас истребляешь! Привез в этот жуткий дом. Мы с Бокором по кругу ходили часами, ты от нас выход прятал, стены передвигал!

Тут Лекс малость офигел.

— Стены передвигал?

— Да!

— Аида, очнитесь! Я не знаю, с чего вы это взяли, но я к этому не причастен. Честно.

Это должно было быть испытание по восстановлению событий прошлого. Моя сестра пропала несколько лет назад, последний раз её видели в заходящей в этот дом. Я хотел, чтобы экстрасенсы рассказали, что случилось с ней. Ничего больше. И, кстати, где Бокор?

— Бокор? Мы разошлись. Ему нужно было... Да неважно, какая разница! Важно то, что вы утверждаете, что весь этот цирк, — Аида провела рукой в воздухе, — не ваша инсценировка?

— И в мыслях не было. У меня не настолько хорошо с фантазией.

— И вы хотите меня убедить в том, что все эти исчезающие двери, эта жуткая тварь, которая на меня напала, и этот... этот одноглазый, превращающийся в кота, это всё по-настоящему?

— Да.

— И я должна в это поверить?

— Знаете, я и сам окончательно в этом не уверен, возможно, я сошёл с ума, но...

Договорить он не успел. Из стены выполз уже виденный ранее огромный чёрный полумей-получеловек и остановился перед ними. Он был на расстоянии вытянутой руки, что давало возможность убедиться, насколько он реален.

Аида взвизгнула и стала оседать на пол, Лекс замешкался, и человекозмея опередил его, подхватил женщину на руки. Откуда-то прибежал кот и принялся гипнотизировать взглядом этого мутанта. Потом они оба развернулись и пошли вперёд, змеехвостый скользил по полу, при этом так и держал на руках потерявшую сознание Аиду.

— Нет, ну нормально! — воскликнул Лекс. — А на меня что, всем плевать?

Кот обернулся и вопросительно мяукнул, мол, что орёшь, придурок, иди за нами.

Шли недолго. В одном месте стена внезапно разверзлась, открывая проход. Кот и змеечеловек, не колебаясь, в него зашли, пришлось и Лексу.

Он с удивлением осмотрелся. Это была даже не комната, а небольшой зал, исполненный в мрачном готическом стиле. Высокий и сложный сводчатый потолок, с которого опускалась хрустальная люстра. Каменные стены, мраморные колонны и пол вызвали ассоциации с особняком из Resident Evil. В центре стоял большой стол с зажжёнными подсвечниками, во главе которого сидела Ева и с явным удовольствием поглощала каре ягненка. Выглядела она так, словно с минуты на минуту собиралась ступить на красную дорожку премии “Оскар”: высокая сложная причёска, бриллианты в ушах и на шее, вечернее чёрное платье. Тут же оказались и Белозар и Бокор, первый при помощи рук глодал куриную ножку, второй просто сидел, уставившись перед собой.

Кот вдруг разбежался и запрыгнул на стол прямо перед Евой. Она побросала приборы и подняла руки в жесте “Сдаюсь!”:

— Я ничего не трогала руками, честно!

Кот вспыхнул пламенем и тут же погас, сменившись Тимуром, сидящем на краю стола.

— Да неужели? — с ехидством в голосе переспросил он.

— Клянусь! Просто я девушка, мне нужно немного больше комфорта. И вообще, что с ней случилось? — она указала взглядом на Аиду. — Что с этими людьми не так, почему их всех на руках приносят? Второй, положи её уже куда-нибудь.

Змеехвостый аккуратно сгрузил женщину на диван.

— А кого ещё приносили? — Тимур внимательно посмотрел на мужчин, особо задержавшись на Бокоре. Потом нахмурился и подошёл к нему вплотную, заглянул в глаза. — Ева, какого чёрта?!

Лера сидела на широком подоконнике, куда забралась с ногами. Через люк она попала в очень светлую комнату с большими окнами, за которыми шёл снег. Мягкие пушистые хлопья не спеша падали на землю. В конце сентября. Ну, допустим, наплевать, что сентябрь, в Смородино в прошлом году и в августе лужи льдом покрывались, но не могло же за пару часов так всё завалить? За окном уже вся деревня, поля и лес вокруг — всё белело до горизонта. Это, мягко говоря, удивляло. Вообще-то, Лера любила зиму, особенно начало и преддверие праздников, но сейчас эта картина своей несвоевременностью её заставляла беспокоиться.

В комнате было холодно, куртка не спасала, но всё равно здесь Лере нравилось больше, чем внизу, на первом этаже. Светло, чисто, никакого мусора. Смущал только один маленький нюанс. Не было входной двери. Глухие стены. Окна не отпирались, в них просто напросто не было створок, только неподвижные застеклённые рамы. Лера пока не решила, что с этим делать. Она всегда могла спуститься обратно вниз через люк, наверняка эта жуткая девочка уже ушла, не будет же она караулить её до скончания века. Ещё можно было разбить окно и даже при определённых усилиях прорубить дыру в стене, но пока ничего этого не хотела. Как ни странно, здесь ей было спокойно. Впервые за долгое время не нужно было куда-то бежать, что-то делать, чего-то доказывать, можно было просто посидеть в тишине, любуясь падающим снегом.

— Ты можешь остаться здесь, и всё будет, как ты захочешь, — раздался тихий шёпот.

Лера вскрикнула и оглянулась. Рядом никого не было.

— Ты станешь здесь хозяйкой, — опять раздался голос, — и выберешь всё на свой вкус. Если хочешь — будет весь дом таким, станет светлым и чистым, всё в твоих руках.

Не сразу, но Лера поняла, что это звучит прямо у неё в голове.

— Ты же всегда хотела жить отдельно от своей семьи. Ради этого и пошла на шоу, чтобы заработать и стать независимой. Так у тебя всё это будет здесь, если останешься. Решайся.

* * *

— Да что я ему сделала? — закатила глаза Ева. — Не драматизируй. Так даже лучше стало, смотри, какой спокойный и приятный в общении, прелесть, а не мужчина.

— То есть, по-твоему, это нормально? — Тимур был непривычно серьёзен. — Неужели не понимаешь, что ты не у себя дома, в этом мире поступать так не принято?

— Знаешь, я интересовалась религией вуду, про всех этих жрецов, Лоу, барона Субботу. Думаю, то, что произошло, вполне соответствует интересам Бокора, он должен быть доволен.

— О чём вы говорите, что случилось? — не выдержал Лекс.

Тимур лишь развёл руками в ответ на его вопрос, а Ева спокойно вернулась к ужину. Тогда Лекс тоже подошёл к черному магу. Мужчина с отсутствующим взглядом и нехарактерной для себя молчаливостью сидел за столом и ни на что не реагировал. Лицо его было расцарапано.

— Бокор медитирует, попросил не беспокоить, — пояснил Белозар.

— А откуда у него царапины? — спросил Лекс.

— На него напала эта девчонка, как её там? Лера, — объяснила Аида с дивана.

Оказалось, что она уже пришла в себя и с изумлением оглядывалась по сторонам.

— Напала? На Бокора? — удивился Тимур. — Она вроде бы не в той весовой категории, чтобы на здорового мужика нападать.

— Просто так взяла и напала без всякой причины? — тоже усомнился Лекс.

— Я собственными глазами видела! Она вообще неадекватная была. Расцарапала ему пол лица и сбежала, видимо, поняла, что натворила.

— Бедный Бокор! — иронично сказала Ева и промокнула губы салфеткой. — Со всех сторон неадекватные женщины набрасываются, сначала Лера, потом я. Ну да ладно, я поела, можем идти дальше, а то я вечером на маникюр записана, не хотелось бы опаздывать.

— И куда ты собралась? — спросил Лекс.

— Насколько я понимаю, нужно выйти к Арту, — она посмотрела на Тимура, тот кивнул. — Он у нас специалист по перемещению между пространствами и наверняка уже что-нибудь придумал. Нужно только его найти. Тимур?

— Да, я уже находил его метки, но каждый раз нас что-то отвлекало. Думаю, найду новую быстро. Только здесь не все, нет Леры и... Кто ещё зашел в дом?

— Ощущение, что все, кто сюда приехали. Не удивлюсь, если и водитель тут окажется.

— Он вряд ли, — отозвался Лекс. — Этот человек пешком никуда не пойдёт, а автобус в этот дом вряд ли сможет въехать.

— Что ж, будем надеяться, что кто-то из ребят и вправду с Артом, пока не выйдем к нему — не узнаем, — сказал Тимур. — Если кого-то не хватит, тогда будем решать.

— Хорошо, тогда идём? — спросила Ева.

— Куда это вы собрались? — раздался звонкий голос.

Лекс обернулся на звук. В дверях стояла девочка, непонятно откуда взявшаяся. Та самая, на которую напал Артур, только живая. Она обиженно надула губы, и в упрямом выражении её лица было что-то знакомое, то, что он каждый день видел в зеркале.

— Карина? — не веря самому себе, спросил он.

— Привет, Сашка, — улыбнулась Карина, и её лицо посветлело. — Забавно, ты так вырос.

— А ты совсем нет, — потрясенно пробормотал Лекс. — Как это возможно?

Он разглядывал её во все глаза. Помнил её смутно, расплывчатый образ в голове основывался скорее на детских фотографиях и рассказах мамы, а не на собственных воспоминаниях. Но сейчас, глядя на неё, всё больше узнавал в этой странной девчонке пропавшую сестру.

— Как ты... — спросил он. — Ты живая? Почему ты здесь? Ты пропала, мы... мама тебя искала. И ты всё время была здесь?

С лица Карины сошла улыбка, оно как будто потемнело, черты заострились.

— Я не знаю, — плаксивым тоном сказала она. — Я не виновата, это всё девчонки. Я просто зашла в этот дом, я ничего не трогала!

— Не могу поверить! Как это возможно?

Лекс хотел подойти к ней ближе, но Тимур вклинился между ними.

— Стой! Сначала объясни, откуда у тебя это, — он указал на серебристую цепочку с кулоном в виде паука.

Карина накрыла украшение рукой, сжала в кулаке.

— Это моё! — сказала она.

В руке Тимура возник огненный шар, он с угрозой приблизил к лицу Карины. Та отскочила в сторону и зашипела, словно каракал.

— Эй, прекрати, это моя сестра! — попытался одернуть его Лекс, но Тимур положил свободную руку ему на плечо и с легкостью удержал его.

— Это цепочка Леры, — объявил он. — Как она у тебя оказалась?

— Это подарок! — обиженно оттопырив нижнюю губу, сказала Карина. — Я хотела с ней подружиться, а она меня кинула. Подарила мне кулончик и сбежала. Так нечестно!

— Где она теперь?

Карина хитро улыбнулась.

— Откуда же я знаю? Дом всё время меняется.

— Уж ты-то должна знать как никто другой.

— Отцепись от моей сестры, — Лекс скинул его руку с плеча и сделал шаг вперёд, загораживая собой Карину.

— Боюсь тебя расстроить, — сказал Тимур, — но твоя сестра уже не та милая девочка, которой ты её помнишь.

— Я помню её мелкой заразой, которая меня дразнила и щипала. Но это отношения к делу не имеет. Она — моя сестра.

— Лекс, когда я говорю, что она изменилась — это означает, что она изменилась. Она опасна. И если она хоть пальцем дотронулась до Леры...

— Ладно, Тимур, ничего она твоей Лере не сделала, я поручаюсь, — сказала Ева. — И вообще, мы собирались отсюда уходить, я думаю, самое время это сделать.

Тимур потушил пламя в своих руках.

— Хорошо, идём. А с ней-то что будет? — он кивнул на Карину. Та весело скорчила ему рожицу.

Ева пожала плечами.

— Моя сестра идёт со мной и это не обсуждается, — сказал Лекс.

— Отлично, — пробормотал Тимур, — тебя ждёт большой сюрприз.

Он пошёл первым к выходу, а за ним потянулись и остальные. Кроме Бокора. Тот так и остался сидеть за столом. Лекс притормозил, дожидаясь его. Увидел, как Ева щёлкнула пальцами, и мужчина поднялся с места и тоже пошёл к двери. Его движения были дёрганными, конвульсивными, стало заметно, что с ним что-то явно не в порядке.

“Как бы чего с ним не случилось по дороге, — подумал Лекс. — Если кто-то пострадает из участников проекта, я это не разгребу до конца дней.”

* * *

— Я не могу здесь остаться одна, не хочу! — сказала вслух Лера. Голос её дрожал и срывался, она не могла им управлять. — Здесь нет людей.

— А кто тебе нужен? — не преминул ответить голос в голове. — Катька-сплетница, которая за твоей спиной про тебя гадости всем говорит? Мать, которая тебя из дома выгоняет? Сестра, которая против тебя её настраивает? Без кого ты не сможешь обойтись? Поверь, одной тебе будет только лучше.

— Но ведь есть и другие. Я уеду из посёлка, буду учиться, познакомлюсь с новыми людьми, с теми, кто мне близок по духу. Я уже и сейчас начинаю находить новых друзей, я надеюсь.

— Те, кого ты подпускаешь к себе, лишь втираются в твоё доверие. Что ты о них знаешь? Они знают о тебе всё, а ты? Тебя просто используют.

— Что?

Лера опешила от правдивости этих слов. Она ведь действительно ничего не знала о жизни того же Тимура. Она поёжилась, почувствовав, как в комнате становится холоднее. Окно начало постепенно затягиваться инеем, скрывая зимний пейзаж.

Лера собралась с мыслями и возразила.

— Нет, это не так. Тимур помогал мне, бескорыстно. Да с меня и взять нечего, какой ему с меня прок, чтобы использовать?

— Ты просто не знаешь, какой прок. У тебя нет ни одной причины ему доверять. Он использует твой дар, паразитирует на нём.

— Может быть и так. Пусть. Пусть Тимур меня использует. Но я всё равно не могу остаться здесь в четырех стенах. Я хочу увидеть мир, хочу путешествовать!

— Чтобы путешествовать, нужны деньги, а у тебя их нет. Твой удел — мотаться от Смородино до города и обратно, вот и всё твоё путешествие. Мир не для таких как ты, нищелюбов.

Откуда-то с потолка начали падать снежинки.

— Но у меня будут деньги, я выиграю в игре!

— Очнись! У тебя нет шансов! Лекс оставит Тимура, Еву и Артура. Они все в сговоре. Не просто так Тимур знал ответы на вопросы, у него всё схвачено. Ты поставила всё на эту игру и проиграла. Тебя обойдут и выкинут, ты со всеми переругалась, тебе негде будет жить и не на что. Тебя выгнали из дома, ты потеряла работу. Учиться тебя тоже не возьмут, потому что ты тупая. Ты в школе кое-как училась. У тебя ничего и никого нет.

Из глаз сами собой покатались слезинки, и щёку сильно защемило, как будто слезы стали замерзать.

— Посмотри, здесь всё только для тебя. Ты станешь тут полновластной хозяйкой, никто не сможет тобою распоряжаться, никто не выгонит. У тебя будет всё, что ты захочешь. Ну что, ты остаёшься?

Они вышли и неприятно удивились — пол в коридоре покрывал тонкий слой снега. Причём, было непонятно, откуда он напал — окон или дыр в потолке не наблюдалось.

— Вау! Снег! — Карина бухнулась на колени и принялась горстями сгребать его с досок.

— И часто здесь снегопад? — спросил Тимур.

— В первый раз, — улыбаясь ответила Карина, пытаясь слепить из сухого снега, смешанного с пылью, снежок.

Тимур переглянулся с Евой.

— Что-то меняется, — сказала она.

— Значит, надо быстрее уходить.

Он пошёл вперёд и сразу провалился ногой в трещину — позёмка коварно прикрыла сломанную доску.

— Осторожнее, — предупредил он.

— Я не могу идти, я без обуви! — воскликнула Аида, скрещивая руки на груди.

— А я вам предлагал сапоги, — заметила Лекс.

Тимур обернулся.

— Не вопрос! Ева, вызови своего чёрного.

Ева кивнула и щёлкнула пальцами.

Из стены эффектно выполз змеечеловек и подхватил женщину на руки. Та завизжала, но змей слегка подкинул её, чтобы успокоилась, и пополз вперёд, оставляя в снегу длинный извилистый снег.

— О! Я тоже хочу, что он меня покатает! — закричала Карина и вцепилась в конец хвоста. Тот чёрным песком рассыпался у неё в руках.

— Карина, не трожь, — велела Ева.

Девочка исподлобья посмотрела на неё и отряхнула песок с рук.

Так они и пошли — впереди полузмей с подвывающей от ужаса Аидою на руках, за ним вприпрыжку Карина. Потом Ева и Тимур. Дальше плёлся Белораз, не отводя полного ужаса взгляда от змея. Потом, пошатываясь и спотыкаясь, шёл Бокор, а замыкал Лекс.

— И куда мы опять идём? — спросил он.

Тимур обернулся.

— Что тебе опять непонятно? — сказал он. — Мы ищем выход.

— Мне непонятно, сколько мы здесь ещё будем болтаться.

— Мальчики, не ссорьтесь! — попросила Ева.

— Да мы разберёмся, — сказал Тимур, разминая шею и щелкая суставами на руках.

Внезапно между ними появилась маленькая золотая феечка.

— О, это Арт прислал, — обрадовался Тимур.

Фея кружила в воздухе восьмёрками и что-то возмущенно пищала, словно ругалась.

Воздух рядом с ними разрезали светящимся мечом, из разреза выглянул Артур, окинул их компанию быстрым взглядом.

— Заходите, — сказал он.

Все быстро зашли в этот своеобразный портал, последним Лекс. Ощущения от перехода были странными, один шаг — и совсем другая картина вокруг. Первым, кого он увидел, был

Макс. Лекс вздохнул с облегчением.

— И ты здесь? — спросил он, пожимая ему руку.

— Да, сам в шоке.

Он оглянулся. Тёмная комната, пол которой был покрыт явно ритуальными светящимися в полумраке символами.

— Для перехода всё готово, нужно только собраться всем, и мы перенесёмся. Но попытка только одна — от выброса энергии портал схлопнется. — сказал Артур. — Сколько вас тут? Кого-то не хватает. А кое-кто, наоборот, лишний.

— Леры не хватает, — ответил Тимур.

— И что делать? — спросил Арт. — Я не смогу долго удерживать переход, поле нестабильно.

— Не надо удерживать, идите без меня, — объявил Тимур. — Я найду её, и мы выберемся вдвоём.

— Ты уверен? — спросила Ева.

— Да.

— Стоит ли так рисковать? — недовольно спросил Артур.

— Без вариантов. Мы не можем её бросить. Да, Лекс?

Тот кивнул.

— Всё, я побежал, — сказал Тимур, — не буду терять время.

Он быстро обернулся котом и, не обращая внимания на удивлённые возгласы Макса и Белозара, прыгнул обратно в портал.

* * *

Тимур бежал по коридорам, перепрыгивая лужи, ямы и залежи снега. Сначала он пытался ориентироваться на свежий след Карины, которая последней видела Леру, но быстро бросил эту идею — её запах был везде. Потом просто отключил разум и шёл под влиянием интуиции, и она не подвела. В какой-то момент он понял, что должен быть выше, заметил люк на потолке и подпрыгнул к нему, воспламеняясь в полёте. Проскочил сквозь него, как горячий нож сквозь масло.

Тимур попал в большую светлую комнату. Её белизна объяснялась слоем снега, который покрывал всё вокруг.

Он оглянулся и офигел: на подоконнике, прижавшись к стеклу, сидела Лера, её ноги и туловище сковывал прозрачный лёд. Она смотрела перед собой, но вряд ли что-то видела — зрачки её глаз покрывало бельмо. Её беспорядочно рассыпавшиеся по плечам белые волосы, казалось, стали ещё длиннее и касались пола.

Тимур мяукнул, пытаясь привлечь её внимание, но Лера даже не пошевелилась. Тогда он запрыгнул её на колени и, выпустив когти, ударил по щеке, там, где билась жилка. Во все стороны брызнули гранатовые бусины крови, нарушая безупречную белизну снега.

— А почему она здесь? — спросил Артур, указывая на Карину. — И вообще, я её уже, кажется, зачистил один раз.

Лекс загородил девочку.

— Отвалите уже все от моей сестры.

— Сестры?

— Да, это мой брат, и я иду с ним, — довольно объявила Карина

— Ев, ты ничего не хочешь объяснить? — спросил Артур. — И по поводу этих твоих новых слуг тоже.

Ева неопределенно пожала плечами.

— Так получилось.

— Зачем это тебе?

— Что ты от меня хочешь? Они подчинились мне, и теперь я не могу их просто так тут бросить.

— А я не могу их выпустить отсюда. Ев, это немагический мир, такие сущности к людям выпускать нельзя. Они всех в округе сожрут.

Ева вздохнула, подняла руку и шевельнула пальцами, и змеехвостый безмолвно забился в конвульсиях. Хоть это существо и выглядело отвратно, на его мучения было неприятно смотреть, а от того, что всё происходило беззвучно, делалось только более жутко. Внезапно, оно стало стремительно уменьшаться в размерах, пока не превратился в спиральный браслет. Ева подняла его и надела на предплечье, змей из черного металла несколько раз обвил её руку.

— Ты доволен? — спросила она у Артура.

— Как это возможно? — поразился Белозар.

Лекс промолчал, а Аида привычно упала в обморок. Макс навёл камеру на Еву.

— Она что, работает? — спросил Лекс.

Макс пожал плечами.

— А фиг его знает. Она вроде включена, стараюсь все фиксировать, а уж что там получается...

— Ев, ещё один, — напомнил Артур.

— Первый, вернись, — негромко сказала Ева в пространство.

Черный призрачный человек вышел из стены. Ева сделала пасс рукой, и тот тоже, извиваясь от боли, начал уменьшаться, пока не превратился в кулон. Ева подняла его, рассматривая.

— Прикольно, — сказала Карина, — я тоже такой хочу.

Украшение было жутковатым. Человеческая фигурка, вцепившаяся руками цепочку. Ева надела его на себя.

— Осталась только ты, — сказала она Карине.

— А что я? Я хочу с вами, мне надоело тут сидеть одной.

— Это невозможно, ты же слышала.

— Так, стоп, — сказал Лекс. — Что вам опять нужно от моей сестры? Она выйдет отсюда вместе со мной и точка, это не обсуждается.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь, — попыталась возразить Ева.

— Ну так объясни мне.

Ева нахмурилась. Карина подошла к ней и дёрнула за руку.

— Ну, пожа-а-а-алуйста! — потянула она, а потом затараторила: — Пжалста-пжалста-пжалста!

— Нельзя.

— А почему мне нельзя, а ему можно? — воскликнула Карина, показывая на Бокора. — Так нечестно!

Лекс увидел, что Ева действительно замялась с ответом.

— А что с ним не так? — спросил он.

— Он тоже мёртвый!

Карина подскочила к нему. Ева попыталась схватить её, но девчонка оказалась быстрее. Она дёрнула полы пиджака и рубашки, так, что пуговицы полетели во все стороны. Посреди его груди обнаружилась большая дыра, в которой неторопливо вращалась чёрная воронка смерча.

— Твою же мать, что это такое? — воскликнул Лекс. Макс произнес что-то совсем непечатное, а Белозар, похоже, потерял дар речи, он смотрел на внутренний мир Бокора, открыв рот.

— Ева, какого чёрта ты творишь? — спросил Артур.

Она пожала плечами.

— Это случайно вышло. Он сам виноват, попытался напасть на меня. Сам понимаешь, после такого долго не живут.

— И какого фига ты его тащишь за собой?

— А что с ним делать? Если оставить его тут, то его объявят в розыск как без вести пропавшего. А так никто большой разницы не заметит.

— Это бред. Избавься от него, — велел Артур.

— Что ты сделала с ним? — с ужасом спросил Лекс.

— Да ничего особенного, — раздражённо ответила Ева. — Хватит вопить, как будто лучшего друга потерял. Тебе на него так же наплевать, как и нам.

— Но это человек, живой человек, а вы творите какую-то фигню!

— Я уже объяснила, отчего так произошло, и у меня нет желания долго мусолить одни и те же вопросы. Лучше скажи, что делать с твоей сестрой. Хочешь кольцо или лучше кулон?

— Что? Ты хочешь и с Каринкой так поступить? Я против!

— Я тоже против! — крикнула Карина. — Не хотите взять меня наружу, тогда останетесь со мной тут!

Лицо её посерело, глаза затянуло чёрным. С потолка по стенам полился мазут, как тот, в который влипла Аида. Он растекался лужами, покрывая светящиеся пентаграммы. Артур выругался. Потом Карина, словно неправильная Эльза, топнула ногой, и от этого вместо красивой снежинки по полу расползлись трещины. Доски под ногами стали рассыпаться, и они все вместе полетели куда-то вниз, в чёрную глубину.

Лера, воскликнула и схватилась за поцарапанную шею.

— Что?.. Зачем?.. — пробормотала она.

Взгляд её стал осмысленным, и она с удивлением посмотрела на Тимура, всё ещё пребывающего в облике кота. Он тоже разглядывал её, отметив, что она изменилась, словно фальшивая личина приросла к ней.

Но нельзя было медлить, Леру по-прежнему сковывал слой льда, и Тимур принялся царапать его. Для быстроты воспламенился, и лёд с шипением таял под лапами.

— Что это со мной? — вскрикнула Лера. — Мне так холодно!

Пришлось обернуться в человеческое тело, и Тимур начал осторожно водить над лериными ногами горящими ладонями, испаряя лёд. Лера не отрывала от него взгляда.

— Это ты, — прошептала она.

— Да.

— Так ты не фокусник.

— Нет.

— Ты кот! — обвиняюще сказала она.

— Есть немного, — ухмыльнулся он. Было забавно наблюдать, как она пытается что-то сообразить, хмурит брови. Хорошо, что пока без истерики.

— Ты умеешь управлять огнём? Взаправду? Что ты ещё можешь?

— Давай я попозже тебе расскажу, сейчас нужно заняться тобой.

Когда её ноги освободились от сковавшего их льда, Лера попыталась пошевелить ступней и взвыла от боли.

— Подожди-подожди, — прошептал Тимур, — не спеши.

Он стряхнул пламя с рук и взял её на руки, отошёл от подоконника, уложил на пол на появившееся из ниоткуда тёплое одеяло.

— Мне больно, — воскликнула Лера. — Очень! Тысячи иголок колет...

— Сейчас, — Тимур принялся растирать её ноги горячими ладонями. — Ты их везде чувствуешь? Ничего не онемело? Можешь ступней пошевелить? Пальцами? Главное, чтобы ничего не отморозила.

Лера с напряжённым лицом двигала ступнями.

— Могу.

— Хорошо, — Тимур укутал её в одеяло, протянул термос. — Пей.

— Что это? — приподнимаясь, спросила Лера. Тимур подложил ей под спину подушки, чтобы ей было удобнее.

— Отвар для согрева.

Девушка по глоточку принялась пить. Щеки её порозовели.

— Так ты тоже? — спросила она. — Ты такой же?..

— Не совсем такой как ты, конечно, но я не обычный человек.

— Ну да, ты же кот. Ты следил за мной, я тебя видела в Смородино.

— Я присматривал. Как давно у тебя твои способности? — спросил он прежде, чем Лера успела задать новый вопрос.

— Всегда были, — она затараторила, словно спешила выплеснуть давно накипевшее. — Я даже не знала, что может быть иначе. Я это совсем не контролировала. Я как будто куда-

то провалилась взглядом, то внутрь людей, то сквозь стены и пол. То всё вижу в цвете, то вдруг всё становится прозрачным. Меня учили читать, я пыталась сосредоточиться на буквах, но вместо них видела сквозь книгу, лежащую на коленях, кости своих ног. И временами голова болела, жутко. Глаза болели, меня бабушка водила по врачам, но ничего не помогало. Я рассказывала взрослым, как я вижу, но никто мне не верил. Сначала я была маленькой, и меня просто называли фантазёркой, а когда я подросла, стали ругать за глупости. Мать иногда просто орала, особенно, если я при чужих что-то говорила. Я была как Гарри Поттер, которого не выпускали к гостям во второй части. А я... Я просто не понимала, почему так все реагируют, что я такого говорю? Я же не вру, не придумываю. Девчонки во дворе надо мной смеялись. Слава богу, к школе я просто научилась молчать, не рассказать о том, что вижу, и меня уже не так дразнили. И я долго училась с этим жить, училась разделять своё зрение, переключаться с одного на другое, управлять своим восприятием. И у меня постепенно стало это получаться.

— Ты молодец. А на шоу ты зачем пошла?

— Хотела заработать. Я искала, как можно монетизировать мой дар, но законных способов мне в голову не приходило. Не обчищать же денежные закладки у соседей? Пробовала покупать лотерейные билеты, знаешь, такие, где нужно слой стереть. Но там были совсем крошечные призы, а чаще всего их и не было. А по телевизору столько сезонов "Борьбы экстрасенсов", и я смотрела и всегда думала, что вот бы мне также. Но съёмки были всегда в Москве, мне туда было нереально приехать. У меня даже на дорогу денег не было, а ведь там ещё и жить надо. Мать бы мне столько не дала. А тут в смородинском "Подслушано" увидела новость, что новое шоу экстрасенсов будут снимать в нашем районе. Ну я и решила попробовать. А дальше ты всё знаешь.

— Понятно. Скажи, а что с тобой случилось, перед тем, как я тебя нашёл?

Лера вздрогнула.

— Я не знаю. Я просто сидела на подоконнике, смотрела в окно... Там всё в снегу, ты видел? Вот, и я... услышала голос? Если так можно сказать. Он звучал как будто прямо в голове. Он меня уговаривал остаться здесь.

— И ты согласилась?

— Ой! Кажется, да. Ну, я пыталась спорить, но он каждое моё возражение разбивал. Он всё-всё про меня знал. Все мои страхи. Все обиды мои вспомнил. Я не знаю, как это возможно.

— А лёд как появился?

Лера пожала плечами.

— Не знаю. Помню, шёл снег, прямо с потолка. Льда не было.

— Что последнее ты помнишь?

— Голос говорил, что мне здесь будет очень хорошо, что я не пожалею.

— Что он тебе обещал?

— Что я буду хозяйкой, смогу сделать здесь всё так, как мне нравится.

— Отлично! — Тимур вскочил на ноги. — Это то, что нам нужно. Как ты себя чувствуешь, готова идти?

Лера немного задумалась, прежде чем ответить:

— Кажется, да. А куда мы пойдём?

— Прочь отсюда. Мне тут уже порядком надоело.

— А можно через окно выйти? То есть, здесь же только второй этаж, частный дом,

наверняка можно как-нибудь спуститься.

— Нет, судя по тому, что за ним зима, там какая-то временная петля, не стоит.

— Тогда куда мы пойдём? Я уже устала мотаться по коридорам. У тебя есть какой-то план?

— Да, у меня есть какой-то план. Ты нас выведешь. Ты же хозяйка в доме, значит, сможешь его отпереть.

Летели, вернее, падали они в полной темноте и совсем недолго, Лекс не успел даже понять, что происходит. Он рухнул плашмя на нечто, напоминающее песок, только мягче. Оказалась бы поверхность чуть пожёстче, то от удара можно было бы отбить все внутренности, а так он только вдохнул поднявшиеся клубы пыли и раскашлялся. Люди рядом тоже кашляли и чихали, благодаря этому он хотя бы понял, что здесь не один. Трепыхаясь и увязая в песке, Лекс коё-как поднялся. В темноте он был совсем дезориентирован.

Вдруг послышался какой-то трудноопределимый скрежет, словно кто-то что-то грызет, сначала совсем тихий и как будто издалека, но очень быстро он становился громче и ближе. Руки Лекса что-то коснулось, он дёрнулся и одновременно услышал визг Аиды. Кто-то попытался укусить за ногу, но, по счастью, не сумел прокусить джинсы. Лекс слепо ударил ногой и попал во что-то хлипкое, хрустнувшее под ботинком.

Загорелась искорка света — это маленькая феечка вспорхнула с плеча Артура и принялась нарезать круги вокруг него, одновременно освещая небольшой участок земли, на котором они находились. Вокруг, сколько можно было видеть, простирались барханы из черного песка, и по ним, оставляя дорожки из следов, сползались со всех сторон насекомые, похожие на муравьёв, только размером с небольшую собаку. Один из таких и пытался откусить от ноги Лекса. Артур достал свои мечи, которые, светясь, не только дополнительно освещали пространство, но и привлекали к себе этих насекомых. Муравьи, почти не обращая внимания на остальных людей, ползли напрямик к Артуру, и тот рубил их с противным хрустом. Один муравей попытался забраться по ноге Лекса, но тот смахнул его.

Вдруг, среди невысоких рядов насекомых показалось нечто более крупное, похожее на того монстра, который напал на Аиду. Их было несколько, Артур подскочил к ним и разрубил несколькими чёткими взмахами меча. А муравьи всё прибывали и прибывали. Их становилось очень много, и не все стремились сражаться с мечником, кто-то выбирал цели и попроще. Белозар зачем-то снял один сапог и замахивался им на насекомых, пытаясь прихлопнуть. Макс, не выпуская камеры из рук, отбивался от муравьев словно вратарь от мячей.

Лекс оглянулся и увидел Еву, она показалась ему слишком высокой, и он не сразу понял, что она зависла в воздухе сантиметров на двадцать выше земли. Её глаза светились как у кошки в темноте, волосы развевались словно на ветру. Вместо вечернего платья на ней был надет непонятно откуда взявшийся чёрный латексный костюм. Она медленно обводила взглядом пространство, и почему-то Лекс знал, что она очень зла. Очень-очень зла, и кто-то сейчас получит по жопе.

Один прыжок, и Ева оказалась рядом с Каринкой, которая умудрилась спрятаться в тёмном склоне бархана. Схватила её за шиворот и хорошенько встряхнула, и всё прекратилось — исчезли все насекомые и прочие твари. Так и держа девчонку одной рукой, Ева принялась что-то выговаривать ей. Та, сначала ехидно усмехающаяся, быстро поникла, опустила взор и лишь кивала в ответ. Лекс хотел было подойти к ним, но застрял — ноги утопали в сыпучем песке. Когда высвободился, поймал на себе взгляд Артура, тот отрицательно покачал головой. Лекса злость взяла — какого чёрта? Он, что, будет ему указывать, что делать?

Кое-как, погружаясь по щиколотку в песок, он добрёл до Евы. Она отпустила Карину,

девочка упала на землю, так и осталась там сидеть, сжавшись в комочек.

— Пожалуй, нам нужно поговорить, — сказала Ева, — отойдём.

Она неожиданно взяла его за руку и прыгнула в сторону, увлекая за собой. Они оказались в нескольких метрах от того места, где только что стояли. Ева мрачно смотрела на Лекса, блестя фосфорирующими глазами.

— Я вижу, ты не совсем понимаешь ситуацию, — наконец, сказала она. — Твоя... сестра. Тебя ничего в ней не смущает?

Лекс промолчал. Смущало его много чего, и не только в сестре.

— Хорошо. Давай так. Сколько лет назад она пропала?

— Двадцать.

— И ты считаешь, что это нормально? Что она не выросла, не повзрослела?

— Я считаю, что здесь ничего не нормально, и возраст моей сестры — не самая большая проблема.

— Значит так, слушай внимательно. В Карине уже не осталось ничего человеческого, кроме облика и кое-каких воспоминаний. Её физическое тело держится только за счёт вот этого, — Ева наклонилась и взяла горсть песка, пропустила его сквозь пальцы. — Чёрные эманации. Я даже представить не могла, что их здесь так много.

— И что это? — спросил Лекс.

— То, что остаётся от человека после его смерти.

Лекса передёрнуло.

— Да не буквально. Обычно их не видно простому человеку, но тут всё иначе. Эманации остаются после гибели души, и чем чернее душа, чем страшнее были обстоятельства смерти, тем их больше. Но здесь их настолько много, словно на этом месте гибли в страшных мучениях целые народы, — она покачала головой. — Или, скорее всего, здесь есть пространственная дыра, которая притягивает эманации из разных источников. Сложно и долго объяснять, ты всё равно не поймёшь, но суть в том, что именно это поддерживает в твоей сестре жизнь. Если забрать её отсюда, она в несколько мгновений умрёт.

— И я должен поверить в этот бред?

Ева закатила глаза.

— Да не верь, мне-то что. От твоей веры или неверия в моей жизни ничего не зависит.

Лекс немного помолчал, стиснув зубы.

— И что же делать в такой ситуации? — наконец, спросил он.

— Просто так извлечь Карину отсюда нельзя — если ты не хочешь убить её, конечно. Оставить здесь тоже будет смертельным вариантом для неё — мы, уходя, запечатаем это место, чтобы ни один человек не смог больше здесь пропасть. Как вариант, я уже сказала: ожерелье или кольцо, выбирай. Но есть своя опасность, эти украшения будут очень токсичны, как минимум, здоровью существенно повредят. И последнее предложение: я могу забрать её в другой мир, если она согласится служить мне.

— В какой другой мир? Есть такой мир, где она не умрёт?

— Есть. В ваших религиях его называют по-разному, по сути своей — это царство мёртвых...

— Пожалуй, я не хочу ничего об этом знать, — остановил её Лекс.

Ева позволила себе улыбнуться уголком губ.

— Одним словом, ей там будет комфортно, — подытожила она.

— Вы обо мне разговариваете?

Лекс не заметил, как Карина оказалась около них.

— Да, — ответила Ева. — Решаем, как с тобой быть.

— И что вы решили? — спросила Карина и умоляюще посмотрела на Лекса. — Ты же не бросишь меня, братик?

— Какая я хозяйка, о чём это ты? — у Леры вырвался смешок, хотя было совсем не весело. — Я себя скорее пленницей чувствую.

— Не волнуйся, это только поначалу, скоро привыкнешь. У каждой медали две стороны. И гурт, — задумчиво пробормотал Тимур.

— Слушай, говори попроще! — взмолилась Лера и, болезненно морщась, потёрла виски — голова начинала болеть. — Я сейчас вообще ничего не соображаю. Что это вообще за место? Почему оно такое?

Рыжий вздохнул, расправил одеяло и уселся рядом.

— Хорошо, попытаюсь объяснить простыми словами. Только я совсем не спец в этой области. Значит так, этот дом, видимо, стоит на каком-то особом месте, непростом. Что-то когда-то здесь происходило связанное со смертью, с гибелью людей. Может, тут раньше было кладбище или алтарь, где совершались жертвоприношения. Или разбойничий набег на деревню. Я точно не могу сказать, в этом Ева лучше разбирается. Это с одной стороны. С другой — здесь тонкая пространственная ткань, это... Слушай, я даже не знаю, как это тебе объяснить, не залезая в дебри. Существуют разные миры, а в этом месте границы между ними тонкие, размытые... — Лера удивлённо на него посмотрела. — Да-да, есть разные миры, но давай сейчас не будем это обсуждать, прими как данность. Так о чём я?.. Вообще ваша область нестабильна, особенно Смородино. Арт, когда тут ездил, помнишь, ты с нами была? Офигевал просто, как всё зыбко. Так вот, пространственный разрыв пришёлся как раз на этот дом, образовалась, так сказать, хм, пространственная ловушка, которая как чёрная дыра втягивала в себя весь мусор, чёрные эманации... не спрашивай. И за годы дом мутировал, можно сказать, обрёл собственное сознание, и получилось то, что получилось. Дому время от времени требуется подпитка. Случайно забредший сюда человек, на худой конец, животное. Кого-то он уничтожает, чтобы насытиться энергией, а кого-то... — Тимур запнулся и внимательно посмотрел на Леру, прежде чем продолжить. — Кого-то оставляет и подчиняет себе.

Лера вздрогнула и схватила Тимура за руку.

— Я не хочу! — она умоляюще посмотрела на него.

Тимур провёл рукой по её волосам, отводя их от лица.

— Ничего не бойся. Всё будет хорошо.

— Но, получается, я согласилась остаться! Что теперь со мной будет?

У Леры всё расплылось перед глазами, она чувствовала, как по щеке пробежала первая слезинка. Смахнула её и закрыла лицо ладонями.

— Эй, ну ты чего? Я всё разрулю, верь мне. Я тебя когда-нибудь подводил?

Она задумалась на мгновение и отрицательно помотала головой.

— Ну вот! Лучше расскажи мне про твой дар. Как именно ты им пользуешься?

— Что? — Лера, удивлённая сменой темы, посмотрела на Тимура.

— Как ты научилась смотреть на мир? Мне интересно, ты же самоучка, у вас всегда что-то необычное получается. Ты визуализируешь?

— Ну, — Лера всхлипнула и вытерла щеку тыльной стороной ладони, — я мысленно представляю шар и отправляю его туда, куда мне нужно, чтобы там что-то посмотреть.

Тимур на секунду задумался.

— Понятно. Хочешь, научу одной фишке?

— Какой?

Тимур взял её руку и приложил ладонью к полу.

— Закрой глаза.

Лера наоборот их округлила и вопросительно посмотрела на него.

— Давай, не бойся.

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза.

— Теперь представляй... нет, не свой шар, а стены дома, перекрытия, коридоры.

Пытайся заглянуть в его структуру.

Лера попыталась. Без привычных манипуляций с шаром она была словно без опоры и не понимала, что ей нужно сделать. Она попыталась вызвать его, но Тимур словно почувствовал это.

— Нет, Лера, сейчас без шара. Он лишь сужает твоё поле зрения. Попробуй слиться с домом. Представь, что его план — это его “кровеносная система”, попробуй проникнуть в неё. Он тебя впустит, ты же хозяйка. Не бойся, я тебя подстрахую.

— Я не могу! Я не понимаю, что нужно сделать.

— Давай, малышка, я в тебя верю. Контролируй дыхание. Пытайся заглянуть внутрь стен, стать их частью, увидеть их все целиком.

Лера так и так пыталась сделать то, что говорил Тимур. По началу у неё ничего не получалось, но потом что-то прорвалось в её сознание, как мелькает нужная радиоволна среди помех. Она аж задержала дыхание, боясь спугнуть это чувство.

— Молодец! — Тимур, по-прежнему прижимавший её руку к полу, словно увидел то, что видела она. А может и действительно видел. — Зафиксируй это, а теперь попробуй расширить диапазон. И не забывай дышать.

После нескольких безуспешных попыток, у неё внезапно перед глазами развернулся план дома со всеми его бесконечными комнатами и коридорами. Получилась словно 3D-карта в игре, которую можно вертеть под разными углами, увеличивать, уменьшать.

— Умница!

На плане она быстро обнаружила комнату, где они с Тимуром находились, не так много было помещений на втором этаже. Видны были даже их крошечные проекции, сидящие на полу. Первый этаж был устроен гораздо сложнее и пребывал в постоянном движении, словно сложный часовой механизм. Комнаты перемещались, коридоры внезапно разрывались, изгибались, меняли направление.

— А я ведь пыталась нарисовать план дома по своим снам, — сказала Лера. — Так глупо.

— Ничего страшного, никогда не знаешь, что может пригодиться, — ответил Тимур. — А это что внизу?

— А ты тоже можешь видеть карту?

— Да. Твоими глазами. Смотри, ниже уровня первого этажа.

— О! Как будто люди. Это же наши!

— Они должны были давно покинуть дом! — воскликнул Тимур, вскочил и отпустил Лерину руку. — Нужно идти к ним, разобраться. Всё, открывай глаза, переходи на обычное зрение.

— А как же?..

— Не бойся, второй раз план дома ты сформируешь гораздо быстрее.

Лера осторожно открыла глаза. Её повело, голова закружилась.

— Ты как себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

— Голова немного того, кружится. Сможешь идти, или лучше понести тебя?

— Нет, я сама!

Тимур протянул руку и помог подняться. Она встала и качнулась, повисла на его локте.

— И как мы туда попадём?

— Ты прикажешь дому перенести нас.

— Я? Как?

— Никогда не командовала что ли? — Тимур усмехнулся. — Топни ногой и скажи “Вниз!”

Лера автоматически повторила то, что он сказал. И взвизгнула от неожиданности, когда пол под ними неожиданно стал мягким, и они провалились сквозь него и полетели вниз.

Падали они несколько бесконечно долгих секунд. В полной темноте, без ориентиров перед глазами, не понимая, где верх, а где низ. Лера отчётливо вспомнила случившийся лет семь назад прыжок в речку с обрыва, неудачный, на живот. Она уже пожалела, что не согласилась к Тимуру на ручки, потому что всё равно от страха повисла на нём как мартышка.

Земля возникла неожиданно и очень близко, чёрный песок, море чёрного песка. Тимур приземлился на ноги словно супергерой, придерживая одной рукой вцепившуюся в него Леру.

Здесь были все приехавшие в деревню участники шоу, кроме разве что водителя, но в глаза бросился Бокор. Он выглядел так, словно вышел из фильма ужасов: с мертвенно бледным лицом и развороченной грудной клеткой, видной в распахнутых полах пиджака. Лера вскрикнула от ужаса и сама не заметила, как оказалась за спиной Тимура. Вспомнила их последнее столкновение с чёрным магом, наверняка он горит желанием отомстить. Но Бокор вообще не обратил на неё внимания, тупо смотрел перед собой остекленевшим взглядом, словно ничего не видя.

— Как ты не поймёшь, я не могу решать! — вдруг раздался крик. — Она моя сестра!

Лера втянула голову в плечи. Кричал Лекс. Всегда такой сдержанный, сейчас он стоял, буквально вцепившись руками в волосы, и тяжело дышал.

— Именно поэтому никто не может сделать выбор кроме тебя, — Ева ответила тихо и спокойно, но голос её разнёсся, наверное, над всем песчаным морем. — Если ты не определишься, она будет погребена вместе с домом.

Это прозвучало как приговор, и у Леры сжалось сердце при этих словах, хотя она до конца не понимала, что происходит.

— Нет! — раздался девичий крик. Оказывается, у ног Лекса сидела Карина.

— Нет! — решительно повторил Лекс. — Я нашёл давно потерянную сестру и не могу лишиться её снова. Не могу поступить с ней так, как ты говоришь. В память о моей матери. О тёте. Я должен позаботиться о ней. Я хочу, чтобы Карина вышла отсюда. Живой.

Ева покачала головой.

— Это невозможно. Её физическое тело уже не существует, то, что у твоих ног — её дух, который рассыпется в прах, как только она покинет стены этого дома.

— Неужели нет никаких вариантов? — сиплым голосом спросил Лекс.

Ева покачала головой.

— Неправда! Ты врёшь! — воскликнула Карина. — Его ты с собой забираешь! — она показала пальцем на Бокора. — И меня можешь так же.

Ева недовольно посмотрела на неё и скрестила руки на груди.

— Это другое, — сказала она. — Вынужденная необходимость, временная мера. Долго это не продлится.

— То есть Бокора ты отсюда выводишь, — уточнил Лекс, — убитого тобой, с духом внутри. А мою сестру не можешь?

Ева поморщилась и бросила быстрый взгляд на Тимура и Артура:

— Можно подумать, что это мне нужно, — ответила она. — Если так хочешь объяснять правоохранительным органам, куда у тебя делся человек на шоу, пожалуйста, я оставлю его

тут.

— Я не просил тебя кого-то убивать, — Лекс опять заговорил спокойно, как во время съемок шоу. — Не нужно выворачивать всё так, как будто сделала мне одолжение, превратив Бокора в зомби.

— Да как вы мне надоели с этим Бокором! — Ева всплеснула руками. — То, что он умер, полностью его вина. И так будет с каждым, кто посмеет напасть на меня. Повторяю, если он тебе не нужен, я оставлю его здесь.

Лера шёпотом спросила у Тимура:

— А что случилось с Бокором? Почему они говорят, что он... того, он же тут стоит?..

— Он мёртв и теперь вроде вашего зомби, — ответил Тимур.

— Ой!

Они шептались очень тихо, но Карина вскинула голову, обернулась на них и улыбнулась. Зловещей такой улыбочкой.

— Лера, попроси за меня, ты же моя подруга! — крикнула она. — Пожалуйста! Я не должна умереть! Не хочу! Я боюсь!

И она вдруг разревелась.

И опять с Лерой что-то случилось, что-то, заставляющее душу выворачиваться.

— Пожалуйста, — тихо попросила она Еву. — Помогите ей. Им.

Та вздохнула и закатила глаза.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда выбирайте.

Она метнулась к Белозару, толкнула его, так что тот сделал несколько шагов вперёд. Потом дёрнула за руку Аиду, подтолкнула Макса. Взглянула было на Леру, но Тимур загородил её собой.

— Выбирай, — обратилась она к Лексу, указывая на покорно ждущую троицу, — кого мне из них убить, чтобы вселить в его тело душу твоей сестры.

Лекс выглядел ошарашенным. Лера зажала рот рукой.

— Что? Не ожидал? Но увы, других способов выжить в вашем мире для неё не существует, только в чьём-то теле. Выбирай, в чьём именно. Тебе это кажется слишком жёстким? Но разве твоя сестра этого не стоит? Разве не ради неё ты затеял это шоу? У тебя есть единственный шанс вернуть её, не упусти. Кстати, можешь не беспокоиться, что у твоего, хм, выбора не останутся свидетели. Мы с Тимуром и Артуром точно никому ничего не расскажем, да и вообще, после окончания шоу уедем. У остальных ненужные воспоминания будут стёрты. Ты ничем не рискуешь, твоя сестра останется с тобой, правда, выглядеть будет слегка иначе. Можно выбрать кого-нибудь мальчиков, их не так жалко, но я рекомендую всё-таки Аиду. Она женщина, примерно одного года рождения с твоей сестрой, это будет удобно.

— Братик, пожалуйста, — Карина умоляюще заглядывала Лексу в лицо, взяла его за руку. — Пожалуйста!

Лекс смотрел на Еву, играя желваками. А она заговорила опять.

— Слушай, ведь Аида тебе никогда не нравилась. Остальные были тебе смешны, а Аида вызывала презрение. Кстати, на своих сеансах она не раз делала вид перед клиентами, что в неё вселяются призраки покойных. Будет весьма иронично, если это произойдёт на самом деле. Разве этот человек не заслуживает такой судьбы? Это будет её шанс сделать в этой жизни хоть раз что-то действительно полезное. Лекс, решайся, время на исходе!

После того, как решился вопрос с Кариной, Тимур буднично предложил:

— Раз мы тут все наконец-то собрались, может покинем сие гостеприимное место?

Возражающих не было. Артур достал из воздуха двуручный меч и принялся чертить его остриём на песке затейливые символы, которые, едва он заканчивал их, начинали светиться.

Лекс равнодушно наблюдал за ним, изредка бросая быстрые взгляды на остальных. Аида стояла в стороне, скрестив руки на груди, презрительно кривила губы. Макс возился с камерой. Бокор ходил как привязанный за Евой, держался в шаге от неё. Что с ним будет? До конца не верилось, что он мёртв, трудно принять это, если человек ходит на своих двоих.

Лера всё время висела на рыжем, если сначала они просто держались за руки, то сейчас обнимались не переставая. Любовь у них проснулась что ли? Лера совсем изменилась с тех пор, как он впервые увидел её в отборочном туре. Дешёвый парик превратился в волосы как у русалки. Когти нарастила такой длины и остроты, что становилось страшно за Тимура, в которому она вцепилась в руку — одно неверное движение, и она проткнёт его насквозь.

“Когда моя жизнь свернула не в ту сторону? — подумал Лекс. — Ведь я же всё делал правильно, всё просчитал. Где допустил ошибку? И что делать теперь? Я не вывожу. Если бы я мог, я бы бросил всё прямо сейчас и красиво ушёл в закат, наплевав на шоу и на канал. К чёрту всё. Сегодня я сделал самый странный и страшный выбор в своей жизни, который не забуду никогда”.

Лекс снова взглянул на Аиду. Она словно почувствовала его взгляд и посмотрела в ответ.

“Нет такого понятия "Меньшее зло". Есть два очень плохих, но по-разному, варианта. Любой из них рвёт душу острыми когтями. Ева говорила, что сотрёт воспоминания участникам. Это возможно??? Пусть сотрёт мне первому, к такому жизнь меня не готовила!”

Артуру, видимо, надоело малевать узоры, он убрал меч обратно в невидимые ножны. Над центром рисунка вдруг появилась в воздухе легкая дымка, словно кусочек тумана. Все повернулись к нему.

— Проверю, — буркнул Артур и зашёл в самый туман. И исчез.

Его не было около минуты, и он появился снова.

— Всё нормально, выход во двор перед домом, — сказал он. — Ева, иди первая со своим упырём и жди остальных.

Она кивнула и вступила в светящийся круг, Бокор за ней. Они исчезли. Следом отправились Белозар, Аида и Макс.

На мгновение Лекса охватил ужас. Он подумал, что вдруг это ловушка, и эти странные люди отправляют их неведомо куда, в неизвестность, на верную смерть. Лекс чуть было не дёрнул за руку Макса, но остановился, сжал кулаки. Молча посмотрел, как тот исчезает в облачной дымке.

— Лекс, теперь ты, — сказал Артур. — Выходите и бегом в автобус, уезжайте как можно дальше. Вам фора десять минут.

— До Гореловки должны доехать успеть, — прикинул рыжий.

— А Лера? — спросил Лекс.

— Она выйдет последней, — сказал рыжий. — И остальным небезопасно будет оставаться рядом с домом.

— Давай, не тупи, — Артур положил тяжелую руку ему на плечо. — Езжайте, мы вас нагоним.

Лекс взглянул в последний раз на них и шагнул в светящуюся дымку. И перестал существовать.

Словно его атомы объединились, чтобы собраться вместе где-то там. За пределами дома.

Встречали без аплодисментов, только Макс явно вздохнул с облегчением. Лекс посмотрел на место, откуда появился в этом мире — в дневном свете на траве еле заметно светился узор, копия того, что рисовал Артур.

— Быстро, в автобус, — скомандовала Ева.

Они пошли. Солнечный свет непривычно резал глаза.

Водитель автобуса так сладко спал, разлѣгшись на руле, что невозможно было добудиться через закрытое окно. Еве пришлось что-то прошептать ему на ухо, от чего он подскочил, как ужаленный.

После этого они смогли сесть в автобус и поехать.

Лекс сидел на своём обычном месте за спиной водителя. Глядя в окно, он задумчиво поглаживал необычный перстень из чёрного металла, похожего на окислившееся серебро. Широкий, он почти целиком закрывал фалангу. Ободок был выполнен в виде стебля розы, усеянного шипами. Когда Лекс впервые надевал кольцо, то поцарапал палец, и теперь, как его не поворачивал, всё равно какой-то из шипов впивался в кожу, словно кольцо жаждало его крови. Кажется, когда он захочет его снять, то порежет палец в лоскуты. Кольцо украшал крупный прямоугольный рубин, и если приглядется, то в его кровавой глубине можно было увидеть какое-то движение, пульсацию в ритме сердца.

Лекс снова посмотрел в окно ещё раз и увидел дорожный указатель на Гореловку. Одновременно с этим вздрогнула земля, и позади раздался звук взрыва.

* * *

И всё-таки Лера была очень талантливой, хоть и необученной, к тому же отличным интуитом. Она определённо чувствовала, что так просто дом её не отпустит. Она пыталась не подавать вида, но всё равно было заметно, что она боится. К тому времени, когда Арт закончил активацию портала, её знобило, и Тимуру пришлось её приобнять.

— И что теперь? — спросила Лера.

— Сейчас остальных выведут, мы последними пойдём.

— Почему?

— Так надо. Они должны спокойно уйти отсюда.

Она замолчала, кусая губы. Вздрогнула, когда Арт исчез в мареве портала.

— Посмотри другим зрением, — предложил Тимур.

Она прищурилась.

— Ого!

— Как ты его видишь?

— Словно облачко или дым, серебристые клубы густого дыма, которые движутся, меняют очертания. А что, можно видеть по-разному?

— Угу. У всех своё восприятие. Зависит от силы и способностей.

— А как видишь ты?

Тимур не успел ответить, потому что вернулся Артур и один за другим участники стали заходить в портал.

— Я ведь точно смогу уйти? — спросила Лера.

— Конечно, — уверенно ответил Тимур.

— Боже, я такая дура, зачем я согласилась, — внезапно Лера стала плакать. — Дом не отпустит меня, он... Я сейчас слышу, он мне говорит, что я останусь с ним!

Тимур прижал её к себе ещё сильнее.

— Мы сейчас разберёмся. Все уйдут, и мы решим этот вопрос.

Леру, кажется, отпустило. Она спокойно слушала, как Арт давал инструкции Лексу. Спокойно дождалась, пока он исчезнет в дымке перехода. Тимур, хоть и следил за ней, не отрывая взгляда, всё равно упустил момент. Поток чистой силы ударил его в живот, отбросив на несколько метров от Леры. Ветер прошёлся по пустыне, развевая её волосы и поднимая в воздух чёрный песок, больно бьющий в лицо. Артур попытался её схватить, но она ловко вывернулась из его рук и направила поток силы на него. Арт отлетел в сторону, прочертив глубокую борозду в земле, частично стирая пентаграмму.

— Прочь! — крикнула Лера высоким до визгливости голосом. — Отошли все прочь от меня!

Тимур с Артом переглянулись, поднялись на ноги и стали медленно обходить Леру с разных сторон. Она крутила головой, пытаясь держать в поле зрения обоих. Её глаза были затянуты бельмом, как в тот раз, когда Тимур нашёл её замерзающую.

— Слушай, давай поговорим спокойно, — предложил Тимур, боковым зрением наблюдая за Артом, — договоримся и разойдёмся по своим делам. Мне уже осточертело тут торчать, если честно.

— Расходитесь! — так же истерично выкрикнула Лера. — Оставьте меня в покое!

— Девочку отпусти и уйдём, — сказал Арт.

— Убирайтесь! Вы и так слишком много отсюда забрали!

— Ещё раз спрашиваю, чего ты хочешь? — спросил Тимур.

Песок под ногами принялся раскачиваться, словно морские волны, всё сильнее и сильнее, ломая схему портала.

— Хозяйка! Мне нужна хозяйка. Без владельца этот дом развалится.

— Может, поищешь кого-нибудь другого? — сказал Арт за её спиной, вынуждая обернуться.

Лера нечеловечески быстро отскочила в сторону.

— Стойте на месте, или я убью её! — крикнула она, поднеся руку с острыми когтями к шее. — Вы же понимаете, что живая она мне и не нужна!

Тимур с Артом замерли, переглянувшись.

— Но ты же понимаешь, что если ты убьешь её, мы этот дом разнесём? — спросил Арт.

В ответ Лера снова взмахнула руками, ударив потоками силы, они еле успели отскочить. Замахнулась ещё раз, и Арт в этот момент набросил ей на ноги силовую сеть. Она потеряла равновесие, стала падать, и Арт быстро спеленал как её младенца с ног до головы, даже рот оказался под сетью. Лера могла только мычать и мотать головой, злобно глядя на них.

Налетел порыв ветра, бросив им песок в глаза. Тимур отряхнулся, протёр лицо ладонью и подошёл к Лере. Положил ей руку на лоб, пытаясь усыпить, но она лишь гневно шипела.

— Бесполезно, на физику надо воздействовать, ментально она под чужим контролем, — сказал Арт.

— Чёрт! На физику... не переусердствовать бы, — Тимур быстро нажал на нужные точки под основанием челюсти, и Лера потеряла сознание. Арт взял её на руки.

— Как уходить будем? — спросил Тимур. Совсем рядом с ними что-то упало сверху. Он посмотрел — доски. — Ого! Уже всё рушится?

— Отойди, дурень! — Арт толкнул его плечом в сторону. На место, где только что стоял Тимур, свалился старый массивный телевизор.

— Чёрт! Спасибо! — почёсывая затылок, сказал Тимур. — Дурацкий мир, чувствую себя здесь беспомощным младенцем.

— Напомнить тебе, чья это была идея пожить здесь?

Тимур фыркнул.

— Прикольно же иногда почувствовать себя снова человеком, скажешь, нет?

Ветер снова поднялся, обсыпав его с ног до головы песком.

— Лучше скажи, что теперь делать? — спросил Арт. — Схема портала уничтожена, новую в таком хаосе мне не нарисовать.

Тимур отряхнулся, выбил из волос песок и, запрокинув голову, посмотрел на чёрную пустоту над ними. Взмахнул рукой, и вверх взлетели три небольших огненных шара, осветив свод потолка. Он оказался обычным, деревянным, не очень-то и высоко, на уровне пятого этажа. Многих досок уже не хватало, зияли чёрные дыры.

— Мы что, в подвале? — спросил Тимур, Арт пожал плечами. — Давай я обернусь в тигра и вынесу вас с Лерой отсюда, допрыгну до потолка.

Арт, подумав несколько секунд, кивнул. Тимур быстро обернулся, Арт уложил ему поперек спины Леру, закрепив сетью, чтобы не свалилась, и сам сел рядом. Тимур припал к земле, выжидая, когда песчаная волна под ним пойдет вверх. И прыгнул. Вцепился передними лапами в деревянные доски, которые обламывались под тяжестью его веса, оттолкнулся от них, перенося своё тело из отверстия в полу в коридор, побежал по инерции вперёд.

Лапы горели, доски с треском ломались под ним, но он успевал оттолкнуться и прыгнуть дальше. Развернулся на повороте и, не вписавшись в узкий дверной проём, разнес его в щепки. Беспорядочно заметался по дому, забежал в одну комнату, потом в другую, вспугнув стайку странных существ, похожих на мышей на длинных тонких ножках, выскочил через другой выход, свернул направо, потом налево, перескочил через яму в полу. Дом рушился, от потолка отваливались доски, задетый стул разлетелся в пыль. Сильнее становился запах затхлости и гниения, неприятно забивая нос.

— Стой! — раздался крик Арта.

Тимур резко затормозил, оставляя огненные следы на полу.

— Мы не можем так бессмысленно носиться.

Арт спешил и снял Леру с тигриной спины, уложил на пол, достал меч и разрезал на ней путы. Потом воткнул меч в стену и словно джедай вырезал прямоугольник размером с дверь. Тимур за это время обернулся в человека.

— Ты уверен? — спросил он. — Портал не проще сделать?

— Неа. Всё ходуном ходит. Поэтому я делаю отвлекающий маневр, а ты приводишь её в чувство.

Арт отошел от них подальше по бесконечному коридору, ударил кулаком по стене так сильно, что по старым доскам прошлась волна. Все двери с этой стороны одновременно открылись и с громким стуком захлопнулись.

— Помнишь, о чём мы говорили? — крикнул Арт. — Я тебя разнесу!

Он ударил по другой стене, заставил двери распахнуться, но в этот раз они не спешили закрываться. Из них медленно стали выходить разные твари, одни, похожие на освежёванных собак, другие — на здоровых пауков, третьи вообще трудноопределимые, но не менее отвратительные. Они окружали Артура со всех сторон.

Тимур наклонился к девушке, прикоснулся пальцами к виску.

— Лер, очнись.

Её ресницы дрогнули, она рассеянно посмотрела перед собой. Тимур помог ей сесть.

— Ты как? Лер, помнишь о чём мы говорили? Ты должна открыть нам дверь отсюда.

Он указал на прямоугольник на стене. Что-то загрохотало над ними, и Тимур схватил Леру и отскочил на метр. Сверху свалился пласт шифера, раскололся на куски.

— Надо поторопиться. Ты слышишь? Ты понимаешь меня?

Взвизгнули собаки, Лера вздрогнула, обернулась на звук. Арт, словно мясорубка, разил монстров, нападающих на него со всех сторон. Несколько собак пошли не к нему, а

повернулись к Тимуру с Лерой. Тимур щёлкнул пальцами, и их загородил огненный барьер.

— Толкни как дверь, — сказал Тимур и приложил Лерину руку к центру прямоугольника в стене. — Ты можешь открыть её в любое место в доме. Сделай так, чтобы за нею оказался выход на улицу.

Пол тряхануло так, что они подскочили — это Арт вошёл в раж.

— Лер? Ты слышишь меня?

Она не ответила. Молча положила вторую руку на “дверь” и прижалась лбом. Потом резко толкнула. Кусок стены вывалился наружу, во двор.

— Арт, уходим! — крикнул Тимур, подхватил Леру одной рукой поперёк туловища, выпрыгнул из дома и побежал к забору.

Арт не заставил себя долго ждать, догнал их, преследуемый псами. Правда они, оказавшись под солнцем, резко развернулись и побежали назад в дом.

Тимур отдал ему Леру и снова обернулся тигром, заставив девушку взвизгнуть от страха. Не обращая на её панику внимания, Арт усадил её на спину тигру и забрался сам. Тимур сорвался с места в карьер, перепрыгнул через забор и помчался прочь из деревни. Не успели они далеко отбежать от его границ, как раздался взрыв.

После того, как раздался взрыв, они ехали уже минут пятнадцать. Лекс сидел на первом ряду спиной к направлению движения и, барабаня пальцами по колену, разглядывал участников. Все выглядели подавленными, истощенными, кроме, разве что, Евы и Макса. Первая — само собой разумеется, а второй просто излучал нездоровый энтузиазм.

— Сань, у меня записи всё-таки сохранились, ты офигеешь, когда их увидишь! Камера разрядилась, блин, и ноут сдох, потом покажу. Это пушка!

Дальше он не слушал, потому что Ева внезапно под села к Аиде и о чём-то с негромко с ней заговорила. Аида поначалу скривилась и чуть не плюнула в её сторону, но потом у неё резко поменялось выражение лица. Взгляд стал как у куклы, настолько же осмысленный. Ева что-то ей вкрадчиво объясняла, а Аида чуть заметно кивала. Затем Ева пересела к Белозару.

Внезапно автобус резко затормозил, и все по инерции полетели вперёд. Лекс обернулся, чтобы посмотреть, какого чёрта происходит, и увидел через лобовое стекло офигительную картину. Поперёк дороги стоял огромный тигр, половина морды которого закрывала золотая пластина. Лапы его буквально горели пламенем. На нём верхом сидели Лера и Артур. Артур спешился, помог слезть девчонке и повёл её к автобусу. Лера спотыкалась и оборачивалась на тигра, видимо, сама пребывала в шоке от того, что сидела на нём.

— Дверь открывай, — сказал Лекс водителю.

— Ну уж нет! — водитель завёл двигатель и дёрнул рычаг переключения передач, собираясь тронуться с места.

Успевшая к ним подойти Ева оттолкнула Лекса и положила руку на плечо водителю. Тот словно обмяк, растекся по креслу.

— Как открыть дверь? — спросила она. Лекс потянулся и нажал нужную кнопку. Лера с Артуром уже стояли у двери.

— Ну, молодцы! — воскликнула Ева. — Мало мне дел, ещё и водителя теперь в чувство приводить?

— Ладно тебе, — ответил Артур. — Мы вернёмся к дому, почистим там. Взрывы слышали?

— Да. Вас ждать?

— Нет, встретимся вечером в гостинице. Возьми Леру с собой, присмотри за ней. Езжайте.

Лера поднялась в салон и села на ближайшее ко входу сиденье. Ева что-то делала с водителем, так же как и с Аидой, что-то нашёптывала ему. После этого мужик отмер, заново завел мотор. Тигр уже сошёл с дороги на обочину, Артур стоял рядом с ним. Автобус объехал их по широкой дуге и прибавил скорости.

Больше происшествий в дороге не было. Ева по очереди поговорила с каждым, а потом подошла к Лексу.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Прекрасно.

— Кольцо не беспокоит?

Лекс покачал головой.

— Ладно. Если что, звони. Тимуру. Или Арту. Мне не надо, я буду отдыхать.

Лекс кивнул и прикрыл глаза.

Когда они приехали на стоянку к офису, Лекс объявил:

— Все завтра приходите в офис к двум часам дня. Буду объявлять победителей.

— Но ещё же один этап должен быть, — начал было Макс.

— Мне с лихвой хватило этого, — сказал ему Лекс.

* * *

Они вышли из автобуса и тут же сели в такси — шикарная черная машина уже дожидалась их на стоянке. Сели втроем: Ева, Лера и Бокор.

Ева не разговаривала всю дорогу, но Леру это не расстроило. Она старалась сидеть так, чтобы оказаться как можно дальше от Бокора. Чёрный маг её пугал. Её и без этого трясло и хотелось увидеть Тимура, чтобы он всё ей объяснил. Ужасные события бесконечного дня так и вертелись в голове. Когда раздался взрыв, у неё что-то защемило в душе, такое она уже испытала, когда узнала о смерти бабушки.

Администраторы в фойе им выдали белые пластинки ключей, и они прошли к лифтам. Сначала Ева затолкала в отдельный номер Бокора, а потом почему-то пошла к ней.

— Давай, проходи, — скомандовала ей Ева, — не стой на пороге. Надоело с вами всеми возиться — не описать как. Ложись на кровать.

— Но я хотела сначала в душ сходить, — возразила Лера. — И вообще, спасибо, конечно, за заботу, если бы не ты, не знаю, где бы я сейчас ночевала, но я бы хотела побыть одна.

Ева закатила глаза.

— Побудешь ещё, мне твоя компания не интересна. Просто приляг на минутку, я активирую у тебя несколько акупунктурных точек, чтобы голова не болела, и уйду.

— Хорошо.

Лера легла на спину, Ева аккуратно коснулась её висков и надавила. Сначала ничего не происходило, а потом в глазах резко потемнело, и сознание отключилось.

Лера открыла глаза оттого, что в них настойчиво бил солнечный свет. Резко села в постели и уперлась взглядом в Тимура, развалившегося в кресле с телефоном в руках. Откинулась назад на подушку, пытаюсь понять, что происходит.

За окном уже явно день, а когда они вернулись, не было и восьми вечера. Она лежала под одеялом во вчерашней одежде, заляпанной грязью и кровью. Стало очень стыдно перед персоналом гостиницы за то, что она испортила белоснежное постельное белье. Она буквально чувствовала, что от неё воняет! Почему нельзя было дать ей принять душ, разве она многого хотела?!

— Ты как? — спросил Тимур, подходя к ней и присаживаясь на край кровати.

— Да никак! Я вас всех ненавижу! — и слёзы брызнули у неё из глаз. — Вы меня таскаете за собой как куклу, ничего не объясняете, делаете, что хотите! Зачем вы так со мной?

Тимур протянул её к себе и обнял. Лера уткнулась лицом ему в грудь и продолжила:

— Я поняла, что вы какие-то там крутые, не знаю кто вы там на самом деле! Но я же ничего не особенного не просила, просто хотела сходить в душ, смыть с себя всё! Это же такая малость! Зачем я вам сдалась, почему вы меня то усыпляете, то будите, потом в меня вселяется кто-то! Я на такое не подписывалась!

— Тихо-тихо, — он погладил её по волосам. По слишком длинным белым волосам, которые никак не хотели превращаться назад в парик. И ногти-когти тоже были на месте. Лера всхлипнула. — Я попросил Еву присмотреть за тобой. Мне нужна была уверенность в том, что, когда мы будем разбираться с домом, ты не рванёшь туда посреди ночи.

— Очень оригинально она за мной присматривала!

— Прости, я не думал, что так будет. Но, главное, с тобой ничего не случилось. Ты как спала, кошмары не снились?

Лера дёрнула плечом, отодвинулась от него.

— Ничего мне не снилось, я глаза закрыла, открыла — ты тут сидишь!

— Выспалась хоть?

— Угу. Так что вы такое сделали с этим домом? Он в самом деле взорвался?

— Да. Когда лишился всех своих хозяек. Карину забрал Лекс, ты смогла уйти. Он ещё не успел достаточно слиться с тобой, чтобы оставить тебя себе.

— Так это правда, что он в меня вселялся? Это не бред? Не получится так, что во мне какой-то злой дух остался?

— Нет, в тебя не вселялись, не бойся. Было ментальное влияние, как гипноз, если тебе так будет понятно. Тобой руководили извне. Не бойся, всё в прошлом.

— Буду надеяться, — Лера содрогнулась от отвращения.

— Там нельзя было всё оставить, как есть, иначе бы со временем он восстановился и вернулся к тому, с чего мы начали. Заманил бы к себе живых и создал новую хозяйку.

— Карина так к нему и попала, — сказала Лера. — Просто на спор в дом зашла.

— Поэтому мы вернулись и всё зачистили, уничтожили до основания. Теперь там просто участок земли. Арт запечатал дыру в пространстве, больше никто в неё не попадёт, — Тимур взглянул на экран смартфона. — У нас осталась пара часов. Приводи себя в порядок и спускайся в ресторан. Скоро ехать к Лексу.

— А сколько сейчас времени?

— Тринадцать ноль две.

— Это я столько проспала? Кошмар!

— Ничего удивительного, это на фоне стресса. Мы тебя будем ждать. Не спеши, Лекс без нас не начнёт, — Тимур поднялся и вышел было из номера, как вернулся, захватив из прихожей рюкзак. — Тут твоё одеяло.

— Откуда? Мама отдала вам мои вещи? Меня окончательно выгнали из дома?

— Нет, — ухмыльнулся Лекс. — Мы просто незаметно кое-что взяли, я подумал, тебе понадобится.

Лера посмотрела на то, что было на ней, этой одежде как минимум требовалась стирка.

— Спасибо, — пробормотала она.

* * *

— Сань, да блин, посмотри уже на меня! Отомри!

Макс безуспешно пытался привлечь его внимание.

— Да что ты хочешь от меня? Я готовлюсь к съёмкам! — сказал ему Лекс.

— С каких пор сидеть и тупо пялиться в стену стало означать подготовку к съёмкам? Долго я буду добиваться твоего драгоценного внимания?

— Да чего тебе надо от меня? — рявкнул на него Лекс. — Я сказал, что занят, чего непонятного?

— Да блин! У меня офигенный трехчасовой видеоматериал, который я отснял в этом чёртовом доме, а тебе пофигу! А я не могу добиться хотя бы несколько минут твоего драгоценного внимания, чтобы хоть кусок тебе показать! Да я сейчас пойду и продам его конкурентам, будешь потом локти кусать!

— Иди куда хочешь, мне реально сейчас не до этого.

Макс выскочил из офиса как ошпаренный, грохнув хлипкой пластиковой дверью. Лекс тупо смотрел ему вслед, массируя виски.

Через час Макс вернулся, и, не глядя на него, занялся светом. Наташа тоже суежилась рядом, задавая ничего не значащие вопросы. Лекс подошёл к Максиму:

— Слушай, сегодня нужно всё особенно круто сделать, чтобы наш говноофис в кадре казался конфеткой. Сегодня финал...

— Угу.

— Но у тебя всегда всё круто, так что просто делай как обычно.

— Ок.

Лекс постоял около него, переминаясь с ноги на ногу.

— Да иди, блин, уже, — закатил глаза Макс, — не мешай работать.

Стали подходить участники. Первым объявился Белозар, затем Аида, одетая так, словно собралась на бал Сатаны, в черном кожаном платье длиной до пола.

Остальные пришли чуть опоздав, все вместе. Тимур, Ева, Артур, Лера и Бокор. Лекс увидел в окно, что они приехали на одном внедорожнике. Спустя несколько минут они вошли в офис. Можно было начинать шоу. Вернее, заканчивать.

Первым делом Лекс подошёл к Еве.

— Я хочу ещё раз посмотреть на Бокора, — сказал ей без предисловий.

— Вот он, перед тобой, наслаждайся.

— Не делай вид, что не понимаешь. Хочу увидеть ещё раз эту хрень у него в груди. Мне она не померещилась?

Ева ухмыльнулась.

— Хорошо, тогда отойдём.

Она поманила пальцем Бокора, тот послушно пошёл за ней. Они вошли в маленькую комнатку, которую использовали как кухню. Бокор расстегнул пиджак, жилет, затем рубашку. Чёрная воронка смерча в груди никуда не делась.

— Вот чёрт, — пробормотал Лекс.

— А ты надеялся, что само собой затянется?

— Было бы неплохо. Что с ним станет, и как он теперь будет жить?

— Для него уже подготовлено место, где его ждут. Не переживай, ему там будет неплохо.

Они вернулись в общий зал, где Наталья уже расставила остальных участников по линеечке. Ева и Бокор заняли свои места. Лекс обвёл всех взглядом.

— Скептики и мистики, приветствую вас, — начал он, повернувшись к камере. — Вы были с нами всё это время, спорили, с чем-то соглашались, с чем-то нет, делали свои прогнозы, поддерживали и протестовали, но самое главное, не оставались равнодушными. Я хочу признаться перед вами. Многие поступки, что я делаю, в первую очередь вызваны желанием отомстить. Отомстить тем, кто когда-то воспользовался тяжёлой ситуацией в моей семье и способствовал приближению катастрофы. Конечно же, я не мог найти конкретно тех людей, которые лично вступали в контакт с моими родственниками, но всю свою ненависть я распространил на неограниченный круг лиц, занимающихся колдовством и “чёрной магией”, — он изобразил пальцами кавычки. — Заочно, я ненавижу их всех. В том числе и участников нашей битвы. Могу сказать, не кривя душой, этот проект заставил меня посмотреть на многое с новой стороны. Я понял, что не всё так однозначно. Затасканная фраза, да. Я постарался поставить себя на место участников и сделал для себя вывод, что не все они занимаются этим лишь ради заработка. Кто-то искренне верит, что не такой как все, что обладает уникальными способностями. Помните парня с вороном? Не думаю, что он преследовал какие-то подлые цели. Конечно, есть и люди, которым я не собираюсь искать оправдания. Я лишь убедился в “чёрной” стороне их деятельности и как смог, показал их с этой стороны. Надеюсь, кому-то это поможет. И, внезапно для меня, во время съёмок были ситуации, которым я не могу дать объяснения. Давайте вместе вспомним самые неоднозначные моменты.

Он сделал паузу, чтобы на монтаже в этом месте вставить кадры из старых видео.

— Были и смешные моменты... и грустные... Последнее испытание было самым странным, что случилось со мной в жизни. И по его итогам я готов назвать участников, которые покинут шоу “Стань супер-магом!”. Во-первых, это Белозар...

Белозар, услышав свое имя, вздохнул и сделал шаг вперёд.

— Что ж, — сказал он, — я поучаствовал в вашем шоу, надеюсь, не посрамил свой род и

своих предков, показал себя достойным участником.

Лекс пожал ему руку на прощание.

— Далее, следующим выбывает колдун вуду Бокор.

Бокор не сразу среагировал, Лексу показалось, что Ева ему что-то шепнула, и после этого он вышел вперёд. Постоял немного, ничего не сказал и направился к выходу.

— Что ж, и ещё я хочу попрощаться с Аидой. Спасибо за то, что почтили наш проект своим участием.

Чёрная ведьма выгнула одну бровь.

— Со мной? Я не ослышалась?

— Нет. У вас по этому поводу есть своё мнение?

Она смерила Лекса взглядом.

— Конечно. Я считаю, что именно я достойна первого места. Остальные на порядок хуже меня. Пожалуй, разве что Ева может сравниться со мной.

— Что ж, ваша позиция очень интересна. Но, к несчастью для вас, здесь у нас не демократия, и я единолично решаю, кто покидает шоу на основании своей субъективной оценки.

— Хорошо, — сказала Аида. — Но вы ещё пожалеете об этом.

Она вышла, гордо выпрямив спину и ни на кого не глядя.

— Что ж, — сказал Лекс. — Таким образом у нас осталось четверо участников. Четверо финалистов. Ева, Тимур, Артур, Лера. По плану у нас должно быть ещё одно испытание, которые позволит исключить троих и выявит победителя. Но дело в том, что всё зашло слишком далеко, и я совершенно не представляю, каким должно быть испытание, которое позволит выбрать лучшего из вас. Поэтому я предлагаю оставить всё как есть. Четверо финалистов, которые между собой разделят приз. А призовой фонд, напоминая, один миллион рублей, по двести пятьдесят тысяч на каждого. Как вам такой расклад?

Участники выглядели озадаченными и переглядывались. Макс и Наташа тоже были удивлены, это решение было спонтанным и он не успел его ни с кем обсудить.

— Что скажите? — спросил он.

— Я против!

Не только Лекс, но и остальные участники посмотрели на Леру. Она нервно теребила пальцами кулон на кожаном ремешке, но говорила весьма решительно.

— Я не хочу, чтобы было четверо победителей. Это неправильно. Мы соревновались с самого начала и должны дойти до конца. Победить должен один, самый лучший.

Её протест показался Лексу странным. Если он что-нибудь в чём-нибудь понимал, то у неё, похоже, действительно были какие-то нестандартные способности, при этом Лера всё равно оставалась обычной девчонкой. Он пока не разобрался, как объяснить с точки зрения науки её таланты, но был уверен, что этому может найтись объяснение. Какая-то гиперчувствительность, которой она умела правильно пользоваться. Хотя, о какой науке может идти речь, если он существует в мире, где душу его сестры заковали в кольцо, а по земле расхаживает натуральный зомби?

И тем не менее, Лера была обычной девчонкой. Тройка оставшихся недомагов — совсем другой уровень. Они на порядок выше, и бороться с ними — дохлый номер. По логике ей было бы лучше довольствоваться гарантированным минимумом, чем надеяться выиграть в борьбе главный приз.

— Ты уверена? — спросил Лекс.

— Да, — ответила Лера и улыбнулась.

— А вы что скажете? — спросил он остальных.

— На удивление, я тоже согласен, — объявил Тимур. — Рассчитываю на первое место.

— Почему бы и нет? — ответил Артур.

— Да уже столько на это времени потратили, одно испытание погоды не сделает, — пожал плечами Ева.

— Значит, у вас единогласно. Что ж, хорошо. Уважаемые почти-супер-маги! — сказал Лекс. — Новое задание: найдите меня. Завтра в полдень я выберу место, где буду ждать вас ровно час. Это может быть в городе или в ближайшем пригороде. Я ещё не решил, где именно. Я буду ждать вас, и первый, кто ко мне придёт, станет победителем, — Лекс выдержал паузу и продолжил: — Скептики и мистики, завтра нас ждёт прямой эфир, и вы сможете разделить моё ожидание. А если хотите проверить свои экстрасенсорные способности, то тоже присоединяйтесь к поискам, кто знает, может быть вы сможете найти меня быстрее наших финалистов. И ещё уточнение: я выберу место, доступное для посетителей: парк, лес, кафе, торговый центр, что именно, пока не знаю. Это не будет запертая квартира или закрытая территория. Думаю, правила понятны и предельно просты. Поэтому желаю всем удачи.

Лекс подождал, пока закончат снимать, а потом, ни на кого не глядя, вышел. Макс нагнал его в коридоре:

— Ты думаешь, это хорошая идея? — спросил он.

Лекс пожал плечами:

— Нет, но другого я ничего придумать не смог. Если не устраивает — предложи свою.

— Ты уверен насчёт стрима? А вдруг что-то пойдёт не так, как задумано?

— Ты шутишь? — Лекс хлопнул его по плечу. — Я удивлюсь, если хоть что-то пойдёт так, как задумано. Всё будет как всегда через одно место, даже не сомневайся.

Наташа дала знак, что можно расходиться, и Тимур подхватил Леру под локоть.

— Эй, белокурая красotka, можно тебя на минутку?

Она даже сказать ничего не успела, как он оттащил её куда-то в дебри офисных коридоров, в какой-то закуток с небольшим окошком, выходящим на стену.

— Можешь мне объяснить, что это было? Тебе двести пятьдесят тысяч уже не деньги? Почему ты отказалась?

Лера скрестила руки на груди и отвернулась от него, принялась с интересом рассматривать кусок стены, видной из окна.

— Эй, я жду ответа! — Тимур шутливо дёрнул её за прядь белых волос. — Ты слышала что-нибудь про то, что лучше синица в руках, чем журавль в небе?

Лера пожала плечами.

— Я, кажется, уже говорила, что мне нужны деньги. Я хочу уехать от матери в другой город, хочу учиться. На бесплатное мне не поступить, только платно. Скорее всего, ещё репетиторы могут понадобится, по английскому точно. А вдруг мне общежитие не дадут, и тогда придётся квартиру снимать. Ещё нужно на что-то жить, вряд ли я смогу нормально подрабатывать. И это на четыре года. Двести пятьдесят тысяч мне на всё не хватит. Мне просто не было смысла на них соглашаться.

Тимур задумчиво на неё посмотрел.

— И как ты считаешь свои шансы на победу?

— Как весьма неплохие. Лекс выбрал очень удачное для меня испытание. И я чувствую, что мои способности стали выше.

— Настолько, что за час готова весь город просканировать?

— Я буду стараться.

— Кстати, ты серьёзно думаешь, мы в поиске профаны?

Лера вскинула на него глаза.

— Я думаю, что вы не сможете сделать что-то такое уж очень необычное. Вам придётся скрывать свои способности, чтобы не выглядеть подозрительно.

— Лера, ты помнишь, рыжего одноглазого кота, которого однажды покормила у магазина? А Ева? Кольцо, которое она отдала Лексу, с его помощью она найдёт нашего скептика где угодно. Арт уже раскинул сеть над областью, поверь мне, чтобы найти нужного человека ему тоже много времени не понадобится.

— То есть, ты хочешь сказать, что у меня нет шансов? — спросила Лера.

— Почему же, есть. Но, скажем так, они не очень велики.

Лера сделала шаг к окну, опёрлась руками на подоконник. Перед глазами начало всё расплываться.

— Эй, ну не бери так близко к сердцу. Если ты не выиграешь приз, то что такого страшного произойдет?

— Да ничего. Просто я без дома, без работы и без копейки денег. Я, конечно, могу домой вернуться, но я разругалась с матерью, с сестрой. Даже если она меня пустят, всё равно это будет не жизнь, а... — Лера махнула рукой и вытерла тыльной стороной ладони слёзы.

Тимур обнял её и прижал к себе, покачал из стороны в сторону.

— Хорошо, я понял. Допустим, я могу помочь тебе прокачать твой скилл поиска, что ты на это скажешь?

— Ты правда это сделаешь?

— Да.

— И что ты за это хочешь?

— Ничего.

— Тогда почему?..

— Просто хочу тебе помочь. Мне тебя жаль.

Лера отодвинулась от него.

— Хорошо, научи меня этому.

— Тогда пойдём.

Они пошли было к выходу, как Лера вдруг остановилась.

— Слушай, извини, мне нужно на минутку отойти, ты подожди меня на улице у входа, я быстро.

— Хорошо, можешь не спешить.

Лера дождалась, когда он зайдёт в лифт, и побежала назад, к офису Лекса. Увидела Макса.

— А где Лекс? — спросила она.

— Ушёл уже, сегодня его больше не будет.

— А ты можешь ему кое-что передать? Скажи, что завтра на испытании ему нельзя надевать кольцо. Иначе по кольцу Ева его легко выследит.

— Что?

— Он поймёт, не переживай. Пусть оставит кольцо дома.

— Хорошо, передам, — задумчиво протянул Макс, и Лера быстро пошла к выходу.

— Ты молодец, что придумала эту тему с визуализацией в виде шара, в своё время тебе это помогло совладать со своим даром. Но сейчас тебя это только ограничивает. Ты должна научиться не концентрироваться на одной точке, а разворачивать сеть, сканировать как можно большую территорию за раз.

Они были на крыше Олимпа, Рыжий каким-то образом смог пробраться сюда. Хотя что в этом удивительного? Лера не знала предела его возможностей. Она сидела на каком-то выступе, к счастью, далеко от края, а Тимур стоял у неё за спиной. Отсюда открывался вид на весь город и даже за его пределы. Уже смеркалось, и фонари, автомобильные фары и подсветка домов прокладывали в сумраке очертания улиц.

— Смотри, весь город раскинулся перед тобой. Дома, улицы, деревья, река. Машины, автобусы. Люди. Чтобы видеть это, тебе не обязательно смотреть глазами. Ты можешь охватить всё внутренним зрением. Закрой глаза. Расслабься, — он положил руки ей на голову, принялся мягко массировать. — Начни всё делать, как обычно, представь сферу, но мысленно заставь её, например, взорваться. Так, чтобы осколки расплылись над всем пространством вокруг, покрыли его, формируя рельеф. Учись разделять неживые объекты от живых. Формируй картину вокруг себя на триста шестьдесят градусов.

Лера послушно закрыла глаза и попыталась сделать как он говорит, и, кажется у неё что-то получалось. Перед опущенными веками словно появилась 3D-карта.

— Неплохо, — похвалил Тимур, словно тоже это видел. Хотя, может быть, так и было. — Теперь люди. Ты можешь видеть толпу, а можешь найти кого-то конкретного. Если хочешь увидеть определённого человека, тебе нужно его очень хорошо представлять. С опытом ты будешь делать это всё проще и легче, а сейчас попробуй.

Тимур реально помогал. Он подсказывал образы, которые Лера могла воспроизвести в своём воображении, и у неё получалось. Тимур продолжал массировать её голову, и от его рук буквально исходило тепло. При этом он продолжал говорить медленным, размеренным голосом, вводя её в какое-то странное, изменённое состояние, словно в транс.

Лера не поняла, как всё закончилось, просто очнулась, хотя до этого сидела с открытыми глазами. Внезапно оказалось, что уже погасли городские огни, улицы опустели, а ночное небо с одной стороны чуть светлеет.

Лера встрепенулась и посмотрела на Тимура. Он сидел рядом с ней на выступе, забравшись с ногами и обняв колени, и задумчиво смотрел вдаль. Словно сидящий демон Врубеля, только рыжий, а не темноволосый. Заметил удивлённый взгляд Леры и улыбнулся.

— Да, ночь прошла.

— Как так?

— Иногда время течёт незаметно, — Тимур пожал плечами и вдруг заговорил гораздо серьёзнее: — Смотри, силу свою пока не используй, нужен перерыв на отдых. Попробуешь днём, когда будешь выполнять задание. Не раньше одиннадцати.

— Лекс сказал, искать его с двенадцати.

Тимур закатил глаза и постучал костяшками пальцев ей по лбу:

— После двенадцати до часу нужно к нему прийти, а следить за ним ты можешь начать гораздо раньше.

Лера задумалась.

— Да, наверное да. В теории, могу прямо сейчас его найти, а потом посмотреть, где он ходит.

— Прямо сейчас не надо. Переутомишься, поднимется давление, вместо финала попадёшь в больницу. Минимум четыре часа отдыха.

— Хорошо.

— Не волнуйся. У тебя всё получится.

— Ты думаешь?

— Да. У тебя всё для этого есть. Лекса ты знаешь, его мысленный портрет составить сможешь. Главное, всё время следи за своим самочувствием, не перенапрягайся. Если почувствуешь, что болит голова, остановись, передохни. Я бы мог остаться с тобой и контролировать, но путь, который ты выбрала, этого не предполагает.

Лера опустила глаза.

— Да. Но спасибо тебе за всё. Ты очень помог мне. Я впервые поняла, что меня понимают. Это очень важно для меня.

Тимур кивнул.

— Я понимаю. Ещё есть время. Хочешь спуститься в отель? Тот номер остался за тобой.

— Нет, мне надо в Смородино. Скоро первый автобус, хочу успеть.

— Никаких автобусов, я тебя отвезу.

— Нет, я одна.

Тимур нахмурился.

— Либо я отвезу, либо такси, никаких автобусов.

Лера вздохнула:

— Хорошо, такси.

Пока они спускались, сначала с крыши, потом с пересадками в двух разных лифтах, машина успела подъехать. Лера неловко помялась с ноги на ногу. Тимур притянул её к себе и крепко обнял.

— Желаю тебе победы, малышка, — сказал он.

— Спасибо...

— Может, больше и не увидимся.

Лера вскинула голову.

— Но как же?..

— Садись, тебе пора.

Она с неохотой выбралась из его рук и села в такси. Всю дорогу думала о том, неужели они и вправду виделись в последний раз. Почему-то представлять, что это так, было неприятно.

Посмотрела на часы, не рано ли звонить? Всё-таки суббота. Но что поделать? Набрала Катьку. Гудки долго шли, Лера уже думала, что сейчас включится автоответчик, как раздался недовольный Катькин хриплый спросонья голос.

— Чего тебе?

— Доброе утро, — отозвалась вежливая Лера.

— Какое нафиг доброе утро? Ты мне звонишь, доброго утра пожелать? Жить надоело?

— Извини...

— Или ты теперь у нас звезда, на всех плевать?

— Ты уже знаешь?

— А то. Весь посёлок гудит. Твоя слава идёт впереди тебя. Уже всё выпуски по три раза

пересмотрели с девчонками.

Лера вздохнула.

— Блин.

— Чё хотела-то?

— Попросить помочь.

— Ща, погоди, раз уж ты меня всё равно разбудила, — Катька чем-то пошуршала, пощёлкала, затянулась и выдохнула в трубку. — Ну, давай, говори, чем простая смертная может помочь великой супер-магине.

— У тебя Игорек сегодня выходной?

— Ну, допустим.

— Мне машина нужна, мог бы он меня покатать?

— Далеко?

— По району. Нужно будет искать Лекса.

— Ну, не знаю, просто так нет.

— За деньги? У меня их нет. И будут только, если займу первое место.

— Значит, тебе придётся первое место занять. Бензин нынче слишком дорог, чтобы просто так его в трубу сливать. Давай, приезжай, жду.

Она сбросила вызов. Лера, всё ещё прижимая трубку к уху, смотрела в окно.

— Чёрт! — машина Игорька подскочила на очередной кочке так, что Лера чуть не ударилась головой о потолок. Парень, похоже, решил продемонстрировать все возможности уазика в условиях бездорожья и даже не пытался объезжать ямы и кочки.

— Игорь, аккуратней, не дрова везёшь, а финалиста конкурса Супер-магов! — хлопнула парня по плечу Катька. — Она ещё раз головой долбанётся и всю связь с космосом потеряет, да, Лерка? И первое место не займёт.

— Понял, проникся, — взглянув на них через зеркало заднего вида, сказал Игорёк.

Катьке настолько было интересно разглядывать Леру, что, просидев на переднем сиденье в пол оборота, она не выдержала и перебралась на заднее.

— У тебя волосы, конечно, огонь, я, блин, думала — парик, а это ты наращивание сделала? — Катька взяла прядку волос и накрутила её на палец, а потом внезапно дёрнула. Лера ойкнула и шлёпнула её по руке:

— Офигела?

— Чёрт, прям как настоящие! — не обращая внимания на её возмущение, сказала Катька. — Сколько ж ты за это заплатила?

— Лучше не спрашивай, можно сказать, душу дьяволу продала.

— Но оно того стоило. А ногти офигенные, чёткие стилеты, никогда не думала, что ты на такие решишься. Это какая длина, наверное, девяточка?

— Не знаю.

— Да уж. Круто, чё, ты прямо реальная экстрасенша. Я бы тебя в жизни не узнала, если бы твоя сестра не начала по городу новости разносить. Круто, что у тебя волосы белые, а то была бы как всё эти ведьмы патлатые. О, я одну дораму смотрела про ведьму, она там всех могла волосами хватать и в воздух поднять, тоже такие же белые были. Ты так не можешь случайно?

— Нет, — мрачно ответила Лера. Она по наивности думала, что начнет уже по дороге сканировать город в поисках Лекса, но болтовня Катьки не давала сосредоточиться.

— Жаль. О, давай, сфоткаемся, кстати, — предложила та и придвинулась к Лере поближе, навела камеру телефона. — Улыбайся! Нет не улыбайся. Сделай такое лицо, как будто порчу на меня хочешь навести. Короче, обычное твоё лицо. Круто. Сейчас подпишу: “Ведьмы едут на шабаш”. Жаль, метлы нету. Игорёк, у тебя нет в багажнике метлы?

— Нет, у меня только швабра на заднем сиденье.

— Какая швабра? — принялась оглядываться Катька.

— Мы уже к городу подъезжаем, дальше куда? — спросил Игорёк.

— К центру, а там видно будет, — ответила Лера.

— Видно будет... Так ты чё, вправду ясновидящая?

— Вроде того.

— А можешь сказать, кто в пятницу в матче выиграт, я ставку сделаю?

— Нет, я это не могу. Я будущее не предсказываю.

Игорёк разочарованно махнул рукой.

— Ну и толку в твоём даре? Как на нём заработать-то?

— Хотела бы я знать, — сказала Лера и повернулась к окну.

— Ну что, скептики и мистики, начинаем наш эфир. Как там свет, звук, пишите, — Лекс привычно посмотрел в камеру. — Всё ОК, вижу. Хорошо... Да, да... Всем привет! Приветствую всех. Напоминаю, по какому поводу мы сегодня собрались. У нас финал, я вчера озвучил итоговое задание. Я выбираю рандомное место в городе или, возможно, в пригороде, где с двенадцати до часу дня жду наших экстрасенсов. Кто придёт первым, тот, соответственно и станет победителем. Я уже на точке, но где я именно нахожусь, я вам, естественно, не покажу и не скажу. Мы установили камеру так, чтобы никаких деталей местности не попало в кадр. Вам придётся любоваться крупным планом моего выразительного лица на фоне нашего очаровательного плаката “Стань Супер-магом!”. Это делается для того, чтобы не облегчить задачу участникам, и меня можно было найти только воспользовавшись паранормальными способностями. Как я и говорил, вы, зрители, можете тоже присоединиться к поискам меня и приехать туда, где я нахожусь. Мы таким образом поймём, нужно ли для этого быть экстрасенсом. Как я и обещал, на этот час ожидания я вышел в эфир, и, пока у нас есть время, мы можем поболтать. Пишите в чат вопросы, я отвечу.

Лекс откинулся на спинку пластикового стула, который предусмотрительно взял с собой. Остался час, нет, уже даже пятьдесят пять минут, и можно будет праздновать победу. Свою. Он был уверен, что никто не придёт. Хотя это и глупо, он даже кольцо снял, то самое, оцарапав палец двумя глубокими царапинами, которые теперь чесались и кровили.

Нет, червячок сомнения его всё-таки грыз, потому что, как ни крути, в том доме творилась такая дичь, которую нельзя списать со счетов. Он выложил на канал урезанный видео-ролик, смонтированный лишь из тех кусков, которые успели снять на улице да всей этой фигни. Объяснил зрителю тем, что камера сбила, часть материала пропала. Макс до сих пор дует, у него этого материала терабайты. Но тупо до сих пор не было времени это отсматривать.

— Так, вопросы. Мой любимый экстрасенс? Конечно же, Кашиповский, какие могут быть сомнения. Какая девушка из участниц показалась мне самой красивой? Нет, ребят, сами понимаете, на такие провокационные вопросы я боюсь отвечать, выберу одну — остальные проклянут.

Не сразу он заметил, что Наталья машет ему.

— Простите, ребята, выйду из кадра на минутку. Не скучайте.

Он отключил микрофон и подошёл к Наташе.

— Что такое?

— Звонили по поводу аренды офиса. Мы им не заплатили за этот месяц.

— Заплатили.

— Говорят, нет. Сказали, чтобы мы этот вопрос до обеда решили, у них потом банк не работает.

— Бред. У меня платёжка дома. Давай так, не могу же я всё сейчас бросить, держи ключи от моей квартиры, съезди. У меня документы по аренде в лежат в комнате на подоконнике, в прозрачной желтой папке, она толстая, сразу заметишь.

— Ну, хорошо.

— Давай. Найди там последнюю платёжку и сфоткай, скинь им. Если что, звони.

— Ладно.

Лекс проводил взглядом Наташу, которая выглядела не очень-то и довольной, взглянул на часы, показывающие “12:12”, и вернулся к камере, включил звук.

— Ну что, скептики и мистики, поехали дальше? Какой конкурс произвёл на меня наибольшее впечатление?..

— Ну так что, куда едем? — спросил Игорёк. Они уже въехали в город и остановились на первом на пути светофоре.

— Пока прямо, — уныло отозвалась Лера и закрыла глаза. — И, ребят, можете не разговаривать? Вы меня реально отвлекаете.

У неё и в самом деле не получалось сосредоточиться, Лера уже начала отчаиваться. То, что вчера так легко выходило рядом с Тимуром, сегодня оказалось совершенно невозможным.

— Ну как так-то? — вздохнула она и посмотрела на телефон. Время было уже за двенадцать, осталось меньше часа.

Машина медленно ехала по улице. Может быть, не получается из-за того, что они двигаются?

— Ты можешь остановиться? — спросила Лера.

Игорь тут же притормозил у обочины, включил аварийку и заглушил мотор.

Лера закрыла глаза и попыталась представить город. Нет, не так, надо вызвать образ сферы. Мысленно поднять её на высоту птичьего полёта и взорвать. Невидимая сфера эффектно рассыпалась на миллионы серебристых осколков. Они медленно осыпались, покрывая поверхности. Первыми прорисовались контуры самых высоких зданий, среди них — Олимп. Лере показалось, или на его крыше в самом деле кто-то стоял?

Дальше стали видны десятиэтажки, потом и вовсе невысокие здания. Последними на воображаемую карту легли полосы автомобильных дорог. Получилось! Первый шаг сделан.

Лера проверила: “карта” вращалась, менялся масштаб, она могла заглянуть в разные уголки города, всё как тогда с Тимуром. Она вздохнула с облегчением. Теперь дело за малым — в этой мешанине улиц и домов найти Лекса.

Тимур велел составить его мысленный портрет. Сказал, что она достаточно хорошо его знает, чтобы сделать это.

Знает ли? Конечно, она его видела и не раз, вживую и в видео. Она легко могла представить его как будто воочию. Взглянув на него в первый раз, его вряд ли кто-то назовёт красивым. Высокий, худой, с тёмными зачёсанными назад волосами. Узкое лицо, высокий лоб, тонкие губы. Обычно сдержанный, невозмутимый. Не спорящий, ничего не доказывающий, но тем не менее явно демонстрирующий свою позицию. Растерянный, уставший — таким он показался ей вчера.

Лера размышляла о нём, мысленно держа перед глазами карту, и какое-то место отчего-то начало привлекать её внимание. Оно было пустынным, никаких домов поблизости. Лера отмахнулась от него, пытаясь вглядываться в переплетения городских улиц, но этот пустырь упрямо лез в глаза. Тогда она поняла, что, наверное, это не просто так, и, возможно, там и есть её цель.

— Игорь, поехали, — сказала она.

Уткнувшийся в телефон парень среагировал не сразу.

— Игорь! — воскликнула она.

— А? Чего?

— Поехали!

— Угу, — он повернул ключ в замке зажигания. Машина натужно кашляла, но

заводиться не желала. — Куда поехали-то?

— Туда, — махнула рукой Лера, — в ту сторону.

— Угу, — Игорёк продолжал безуспешные попытки завести мотор.

— Да зачем ты вообще её глушил? — не выдержала Катька.

— Стоять с работающим двигателем неэкологично.

— Ну пипец! Сейчас из-за такой фигни всё провалим, Лерку подведём, и она нам денег не заплатит!

— Деньги — это не главное, — сказал Игорь, и машина внезапно завелась. — Вот, моя малышка со мной согласна. Поехали, шгурман, говори, куда.

* * *

Лекс посмотрел на часы. Двенадцать двадцать семь. Половина отпущенного времени почти прошла. Перевёл взгляд на чат, прочитал несколько сообщений, хмыкнул.

— Всё, я понял, ваши самые любимые моменты: где на меня гадит ворон и где я по лесу бегаю за Тимуром в поисках кладбища. Всегда знал, что у меня прекрасные зрители. Кстати, не помню, говорил или нет, но у нас готовится специальный выпуск. Последнее расследование в доме мы выложили не полностью, потому что были проблемы с камерой. Но сейчас всё разрешилось, и мы потихонечку монтируем видео. Скоро вас ждет премьера: “таинственные” съемки в “проклятом” доме, — он показал пальцами кавычки. — Так, Кальвадор спрашивает про мои планы на будущее. Честно говоря, хочется завершить этот проект и просто хорошенько отдохнуть. Осталось потерпеть полчаса, и Добби свободен...

* * *

Наташа не сразу, но смогла проникнуть в квартиру Лекса. Чужие замки всегда с трудом отпираются, словно сопротивляются вторжению посторонних. Зашла внутрь, поморщилась. Понятно, что квартира съёмная, она тоже снимает, но при этом всё равно старается сделать её уютной. У Лекса же всё голо и пусто, словно он здесь не несколько месяцев живет, а остановился на пару ночей и не собирается задерживаться. Мебели почти не было, только компьютерный стол, шкаф, кровать, поэтому какие-то вещи он раскладывал на подоконнике.

Наташа подошла к окну. Желтая папка, вернее папка-портфель, сразу бросилась ей в глаза. Она открыла её и действительно увидела договор аренды, акты, платёжные поручения — всё аккуратно лежало по разным отделениям. Наташа сфотографировала нужный документ, отправила арендодателю и позвонила. Извиняться он даже не подумал, ответил очень недовольно, словно Наталья была ещё и виновата в том, что Лекс вовремя оплачивает счета.

— Да ну их, — пробормотала Наташа и пошла на выход. Прежде чем покинуть квартиру, взглянула на себя в зеркало и заметила на маленькой полочке под ним необычное кольцо. Широкое, на мужскую руку, из почти чёрного металла, с очень большим красным камнем. Внутри камня, казалось, что-то мерцает, притягивая взгляд, и Наташа взяла его, чтобы посмотреть поближе, повертела в руках и, поддавшись порыву, надела на палец.

— Ой! — воскликнула от боли. Внутри кольца была какая-то неровность, оцарапанная

до крови. И вдруг кольцо сжалось, впившись в палец ещё сильнее, так, что боль пронзила руку до локтя. Наташа качнулась, схватилась за полку, сорвав её со стены, и осела на пол.

— Сюда не повернуть, одностороннее движение, — сказал Игорёк.

— Можно объехать. Давай, вперёд, будет дом с аркой, поедешь через двор, потом направо.

Лера объясняла маршрут с закрытыми глазами, а Катька сидела рядом, нацелив на неё камеру смартфона.

— Офигеть! — комментировала она. — Я являюсь свидетелем работы настоящего экстрасенса.

— Кать, не отвлекай меня! — попросила Лера.

— Тут тупик, забор, — сказал Игорёк.

— Нет, там есть поезд, проезжай дальше.

— Ага, из-за трансформаторной будки не видно просто. Теперь куда?

— Выезжай на дорогу и вперёд.

— Уверена?

— Нет! Ехай давай!

* * *

Прошло несколько минут, прежде чем Наташа очнулась. Села на пол, посмотрела на руки и растопырила пальцы, разглядывая маникюр. Камень на кольце кроваво блестел. Само кольцо как будто уменьшилось в диаметре и плотно сидело на пальце. Наташа провела рукой по волосам, словно наощупь определяя какой они длины. Кое-как поднялась на ноги, неловко покачиваясь на высоких каблуках. С интересом посмотрела в зеркало. Сдула упавшую на лицо прядь. В её внешности произошла странная метаморфоза: раньше глаза были голубыми, а теперь левый стал карим. Она перекинула волосы так, чтобы они прикрывали карий глаз. Коснулась пальцами губ, провела рукой по груди, талии и бедрам, довольно хмыкнула.

— А я ничего так, красотка.

Тут громко заиграла песня. Лера долго оглядывалась по сторонам в поисках источника звука. Наконец-то она поняла, что песня звучит из её сумки. Достала вибрирующий смартфон, на экране которого высвечивалось имя "Лекс". Нажала на значок с зелёной трубкой. Раздался голос Лекса.

— Наташ, куда ты пропала, всё хорошо?

Отодвинула телефон от себя и повертела его в руках, разглядывая.

— Алло? — повторил Лекс.

— Алло, — выдохнула Наталья. — Алло! Я тебя слышу, а ты меня?

— Наташ, у меня времени буквально минута. Документы нашла? Отправила?

— Документы? — Наташа оглянулась по сторонам и пожалала плечами. — Да, конечно.

— Отлично. Ждём тебя.

— Ждёте? Зачем?

— В смысле зачем?

— А... Не ждите. У меня срочные дела. Я уезжаю из города.

— Почему?

Наталья задумалась.

— Мне нужно... к родителям. Да. Срочно нужно. Там у них... они заболели. Я сейчас туда еду.

— Что-то серьезное? Тебе чем-то помочь?

— Нет, ты мне уже однажды помог, — Наташа рассмеялась, — спасибо, дальше я сама.

— Что?

— Прощай.

— С тобой всё в порядке...

Наталья отодвинула телефон от уха и потыкала во все кнопки подряд, пока экран не погас.

— Вот так лучше.

Убрала в сумку и вышла из квартиры.

* * *

— Блин, Лерка, уже времени без пятнадцати! Чё делать-то? — Катька бдительно следила за временем.

— Ехать. Дальше впереди то ли пустырь, то ли стадион, я не знаю точно.

Они доехали до предполагаемого места буквально за пять минут до истечения времени. Это было старое футбольное поле, не обустроенное, как нынешние спортивные площадки, а с наполовину сломанными воротами без сетки и какими-то железками по периметру. С противоположной стороны как единственный зуб во рту младенца торчала кирпичная стена. Было ясно, что если где и мог прятаться Лекс, так это за ней, потому что поле оказалось абсолютно пустым.

— Извини, я ближе подъехать не могу, — сказал Игорь.

Его не в чем было обвинить, город он всё-таки знал не очень хорошо, и ехал вслепую, руководствуясь командами Леры. А она, хоть и видела мысленно карту города, но не могла подсказать удачный маршрут. Они то натыкались на одностороннее движение, то на кирпич, то на ремонтные работы, из-за которой попали в пробку. Подъехали с дальней стороны, которую окружала лесополоса, и непонятно было, возможно ли её объехать и как.

— Чёрт, пять минут осталось, — простонала Катька. — Мы вообще точно правильно приехали?

— Я добегу.

Лера выскочила из машины и побежала к кирпичной постройке. У неё тут же закололо в боку, нога постоянно подворачивалась на грунте. Бегала она последний раз полгода назад на экзамене по физкультуре и, сдав его, с большим спортом завязала. Только на морально-волевых она добралась до кирпичной стены и заглянула за неё.

* * *

— Так, скептики и мистики, я не понял, а почему никого нет? — Лекс посмотрел на часы. — Времени осталось меньше пяти минут. Мы вас ждём-ждём, уже поляну накрыли,

шашлыки нажарили, финал шоу отмечать готовимся, а где все?

— Я здесь, — сказала Лера, появившаяся из-за стены, сделала полшага вперёд и упала на колени. Так и осталась сидеть, закрыв лицо руками.

Лера после этого забега сутки приходила в себя, почти всё время спала. Возвращаться к себе не было желания, и Катька приютила её на это время, Внезапно подобревшая подруга сама съездила к ней домой за кое-какими вещами и одеждой.

Лера совсем не помнила, что происходило в тот день. Как будто в первый раз смотрела видео, которое Катька сняла в машине. И как она смогла найти Лекса, тоже помнила смутно, всё узнала из записи стрима. Камера зафиксировала, как Лекс изменился в лице при виде её. Это было даже забавно: только что веселился и шутил, и, мгновение спустя, уголки рта опустились, брови нахмурились, и словно посерел. Но Лекс первым подбежал к ней. У Леры просто не было сил подняться, настолько она была морально и физически истощена. Он взял её на руки и понёс к машине, оттолкнув плечом Макса с камерой, чтобы не лез. Лера, кстати, реально разбила колени, потому что пол, на который она повалилась, был бетонным.

Закончился прямой эфир тем, что Макс сам в итоге вошёл в кадр и сказал:

— Ну, что, ребята, вы сами всё видели. Похоже, у нас всё-таки есть победитель. Всем пока, следите за нашими соцсетями!

И отключился.

Пару дней всё было тихо, никто из шоу не обращался к ней. Мама обрывала телефон, звонила сестра и ещё какие-то старые знакомые, но Лера не брала трубку. Писала сообщения в ответ, что, мол, жива, здорова, встретимся позже, очень занята. А сама отлёживалась на каткином диване. Применять свой дар даже не пыталась, её как будто мутить начинало только при мысли об этом. Она лишь надеялась, что не лишилась дара окончательно, а лишь перетрудилась. Когда-то она не любила свои экстрасенсорные способности, а сейчас чувствовала ужас от того, что они могли исчезнуть.

Вечером третьего дня позвонил Лекс.

— Лера, здравствуй. Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Нормально.

— Нам нужно снять, как мы объявляем победителя и вручаем приз. Ты сможешь приехать?

— А кто победил? — спросила Лера.

Лекс закашлялся.

— Ты. Не заметила?

— Я? Я просто... Правда, здорово!

— Ну так что, придёшь завтра в офис?

— Да, конечно.

— Тогда жду к трём. И скинь номер карты.

* * *

У Леры совсем не было настроения наряжаться, но Катька взяла процесс в свои руки. Помогла вымыть и высушить волосы, к которым Лера никак не могла привыкнуть, расчесала их, заплела колоски на правом виске, остальные волосы оставила распущенными, только

отдельные пряди заплела в косички. Получилось что-то совсем дикое. Длинные ногти покрыла блеском. Сделала Лере макияж: очень бледное лицо, бескровные губы и черный смоки айс. Нашла украшения: здоровенные металлические серьги-спирали и какую-то странную штуку из цепочек, которую Лера надела поверх чёрной водолазки. Образ дополнили косуха, чёрные кожаные брюки и ботинки с высоким голенищем на шнуровке.

Она встала в тесной прихожей перед зеркалом, и Катька, словно мама первоклассницы первого сентября, принялась бесконечно поправлять и одергивать её одежду.

— Интересное у тебя наращивание волос, — словно невзначай сказала она. — Капсул совсем не видно.

Лера пожала плечами.

— Хороший салон.

— Адресок не подскажешь?

Лера нервно хохотнула:

— Нет, прости.

— Лер?

— Ммм?

— А тебе правда не говорили адрес заранее? Ты правда его сама нашла?

Лера покачала головой.

— Да кто бы мне сказал? Правда.

* * *

Лера шла в студию Лекса в надежде ещё раз увидеться с Тимуром, но ни его, ни Евы и Артура видно не было.

— Привет, Лер, — Макс, возящийся с камерой на штативе, кивнул ей на диван, — ты красотка как всегда. — Садись, почувствуй себя как дома. Рюкзак только куда-нибудь выкини из кадра.

Лера оставила рюкзак у противоположной стенки и присела на краешек дивана.

Кроме неё пока никого не было. Из приоткрытой двери доносился голос Лекса, вскоре мелькнул и он сам, расхаживающий с телефоном из угла в угол.

— А где Наташа? — спросила Лера, чтобы как-то заполнить паузу.

— Резко собралась и уехала, родители заболели.

Макс похлопал себя по карманам, оглянулся по сторонам и вышел. Несколько минут Лера сидела одна. Она откинулась на спинку дивана и посмотрела по сторонам. Привычная студия с в угольно-черными стенами сегодня казалась траурной, вызывая вместо радости от победы чувство тревоги. Лера прикрыла глаза, чтобы не видеть их.

— ...Она живая, ты проверял?

Лера встрепенулась и посмотрела по сторонам. Наткнулась на насмешливый взгляд Лекса.

— Я уснула? Извините.

Он покачал головой.

— Что, начинаем? — спросил Макс.

— Да.

— А где все? — спросила Лера. — Разве никого больше не будет?

— Нет.

— Но они же тоже финалисты. Тимур, Артур, Ева. Почему ты их не пригласил?

— Я пытался, но они не берут трубки. Ладно, начинаем. Запомни, говорить будешь только когда тебя спросят.

Лекс в расслабленной позе сел на другой край дивана, дождался отмашки Макса и заговорил.

— Приветствую Вас, скептики и мистики, у нас появился прекрасный повод для встречи, сегодня мы проводим церемонию награждения. Да-да, наше легендарное шоу подошло к концу, и такая неожиданность для меня — у нас есть победитель. Думаю, выдержать интригу не получится, все, кто собрались здесь, наверняка следили за нашим прямым эфиром. Но я буду не я, если всё-таки не растяну этот момент. Предлагаю ещё раз посмотреть, в чём заключалось испытание и как оно проходило.

Лекс договорил и замер. Лера, ожидавшая всё это время, что ей зададут вопрос, растерялась.

— Что ж, вы всё видели, — снова заговорил Лекс, всё ещё не обращая внимания на Леру. — Пишите в комментариях, ожидали ли вы такой финал, и что вы по этому поводу думаете. Кстати, как вам известно, у нас было четверо финалистов, но до победы дошла только одна. К сожалению, остальные участники не только не прошли последнее испытание, но и не смогли сегодня присоединиться к нам. Но мы всё равно не можем не вспомнить лучшие моменты с их участием.

Лекс опять сделал паузу.

— Повтори последнюю фразу, — попросил Макс.

Лекс повторил точно с теми же интонациями, с которыми сказал в первый раз, потянулся к бутылке воды и отпил из неё.

— Итак, скептики и мистики, возвращаемся в студию. Теперь, я думаю, наступило время поприветствовать нашу победительницу Леру! Предлагаю посмотреть на её самое первое появление на нашем шоу на отборочном испытании. Пишите, могли ли вы тогда предположить, что именно она станет победительницей нашего шоу.

После непродолжительной паузы, когда Лера уже и слушала его вполуха, не веря, что до неё когда-нибудь дойдёт очередь, Лекс внезапно обратился к ней.

— Итак, Лера. Поздравляю тебя с победой в шоу.

— Спасибо.

— И у меня есть к тебе вопрос. Скажи, пожалуйста, сейчас, когда ты заняла первое место в нашей игре, чувствуешь ли ты себя счастливой? Добилась ли ты того, чего хотела? — и он выжидательно посмотрел прямо ей в глаза.

— Подожди, не отвечай, я рано спросил.

Лекс взял смартфон, что-то в нём сделал, и у Леры звякнула пришедшая смска.

— Посмотри, — сказал Лекс.

Лера не сразу поняла, что он хочет, потом разблокировала телефон и увидела сообщение о пополнении баланса. В остатке значилась удивительная сумма в размере 1000643,62р. Сбой в программе? Какое-то время Лера тупо скользила взглядом по экрану. "Зачисление 1000000р." Кажется, это всё на самом деле. Откуда-то из солнечного сплетения начало растекаться волной по всему телу чувство облегчения. Лера вздохнула, положила телефон на диван и откинулась на спинку.

— Ну так что, ты счастлива?

— Наверное, я очень рада. Мне надо осознать.

— Что ж, пока мы оставим нашу победительницу разбираться со своими чувствами и посмотрим уникальный контент, который нам предоставила её подруга. Они вместе ехали в машине, когда Лера пыталась найти меня в городе.

Лекс опять сделал паузу, а Лера зависла от услышанного.

— Что она сделала? — переспросила она.

— Скинула мне видео. За небольшое вознаграждение, конечно. Но мне даже уговаривать не пришлось.

Лера ахнула.

— Она ещё и за это деньги взяла?

— Да. Ты, кстати его видела? Знаешь, крайне любопытное зрелище, очень интересно наблюдать за работой супер-мага.

Лера схватила телефон и выскочила из студии. Катька взяла трубку после первого же гудка, словно ждала.

— Ну как там? — спросила она. — Ты выиграла? Тебе отдали деньги? Всегда хотела посмотреть на миллион вживую. Как он выглядит? Наверное, здоровая пачка денег?

— Не знаю, мне сделали перевод на карту, выглядит как единица с шестью нулями. Кать, зачем ты ему видео из машины передала?

— А что такое? Прикольно же получилось. Всем же интересно, как ты его нашла. Пусть люди видят, что всё было по-честному.

— Ты и деньги за это взяла?

— И что? Это же эксклюзив, почему я должна его дарить? А что такое?

— Но это же личное! Моё личное! Как ты могла?

— Ты не говорила, что нельзя.

— Да мне и в голову прийти не могло, что ты так поступишь!

— Ну, извини, надо было предупредить.

— Я думала, ты мне подруга!

— Ах, вот ты как заговорила? Как жить у меня, так подруга, а как деньги получила, так уже и не подруга?

— При чем здесь это, я про видео говорю!

Лера договаривала уже в гудящую трубку, Катька скинула звонок. В этот момент Лекс вышел из студии.

— Я, конечно, понимаю, что ты уже получила свой приз, и тебе теперь всё это не интересно, но, может быть, всё-таки сделаешь одолжение и позволишь доснять финал? Без тебя это трудновато.

— Да что вы все так выворачиваете, как будто я какая-то меркантильная и мне на всех наплевать? Я что, по-твоему, нечестно победила? Так если нечестно, то нечего было меня победительницей объявлять! Сам же сказал! Какие теперь претензии?

— По правде говоря, я рассчитывал, что мой миллион останется со мной, — сказал Лекс, почёсывая подбородок.

— Соболезную в связи с утратой, — Лера резко развернулась и прошла мимо него в студию, плюхнулась на диван.

Лекс также вернулся и сел напротив.

— Что ж, продолжим. Все мы сейчас видели, как ты строила маршрут для водителя. Как тебе это удалось, если не секрет?

— Я... — она задумалась и пожала плечами. — Я не могу это объяснить. Возможно, в этом виновато притяжение между нами. Чуешь, как искрит в воздухе? — Лера развела руками и улыбнулась.

Лекс усмехнулся.

— То есть, получается, другого человека, без искр, ты найти не сможешь?

Улыбка сползла с лица Леры.

— Только давай не будем это проверять, по крайней мере, не в рамках этого шоу.

— Хочешь в рамках другого? Решила всё-таки построить карьеру в боях экстрасенсов?

— И в мыслях такого не было.

— А каковы твои планы на будущее? На что победительница шоу хочет потратить свой миллион?

— Я немного отдохну, а потом буду готовиться к поступлению. Хочу летом сдать экзамены.

— И на кого ты бы хотела учиться?

— Я пока, наверное, не хочу говорить. Я буду заниматься с репетиторами по разным предметам и окончательно определюсь.

— Что ж, я желаю тебе удачи в поступлении. Мне не показалось, проект помог изменить тебе твою жизнь?

— Да, безусловно, и я надеюсь, что к лучшему. — Лера провела рукой по волосам. — Я и сама поменялась. А ты? Проект открыл для тебя что-то новое? Заставил поверить в паранормальное, или ты всё тот же скептик?

— Проект буквально разделил мою жизнь на до и после, — криво усмехнулся Лекс. — Что ж, Лера, а у меня к тебе есть предложение как к победительнице шоу. Я запускаю новый проект...

— Мне уже страшно.

— Не бойся, это не конкурс на выбывание, я предлагаю тебе другую роль. Это будут расследования паранормальных явлений, которыми я занимался и раньше, но теперь с напарником. И по задумке, у напарника должны быть экстрасенсорные способности. Я буду в этой паре представлять скептика, а он мистика. Согласна ли ты стать соведущей?

Лера изумленно посмотрела на Лекса. Макс что-то с грохотом уронил на пол, возможно, челюсть.

— И они запустили новое шоу?

— Да, Ева, представляешь?

— Вот неугомонные. Вдвоём?

— Угу. "Скептик VS Магия" называется.

Они сидели на крыше Олимпа, лениво развалившись в мягких креслах и смотрели на огни ночного города. Тимур потягивал из трубочки пестрый коктейль из местного бара, мешанина вкусов под названием "Нектар", Ева остановила выбор на рубиново-красном вине, а Арт по-простому пил пиво.

— Что такое VS? — спросила Ева.

— "Против".

— Я думал, Лекс в минус уйдёт, — сказал Арт, — он явно не рассчитывал, что придётся выплатить приз. А он новые шоу открывает.

— Нет, те деньги он уже отбил. Та видеосъёмка, которую Макс сделал в доме, порвала все их топы и тренды, центральные телеканалы закупили у него право транслировать её в своём эфире. Лекс по всем ток-шоу успел побегать, раздать интервью. "Пусть орут" или как-то так называется.

— Странное название, — заметила Ева.

— Просто там смысл в том, что все орут.

— Слушай, я видела это видео, там же ничего особого нет. Я понимаю, если бы твою трансформацию сняли, или как Арт портал открывает, но там же ерунда полная. Что-то скрипнуло, что-то стукнуло, где-то тени мелькнули. Что они с этим так носятся?

— Кое-что там есть, не наговаривай. А в общем, да, люди настолько не привыкли видеть магию, что готовы часами обмусоливать и спорить, разбирая это видео по кадрам. Кстати, один развлекательный канал даже хочет выкупить "Супер-мага" и показать в своём эфире. Лекс сейчас с ними торгуется по деньгам и условиям.

— Всё-то ты знаешь. Следишь за его жизнью?

— Хочу убедиться, что у них всё в порядке.

— И как, в порядке? Не ревнуешь?

Тимур прищурился.

— А что, должен?

Ева внимательно на него посмотрела:

— Арт, поздравь меня, я опять выиграла.

— Поздравляю, — Арт достал из воздуха бутылку из тёмного стекла, Ева поставила бокал. Выбив пробку ударом кулака по дну, он наполнил бокал золотистым вином.

— Вы что, на меня спорили? На бутылку? — возмутился Тимур.

— Конечно, мы всё время так делаем, я думала, ты знаешь. Каждый раз, когда ты спасаешь девицу из беды, мы делаем ставки, будете ли вы вместе или нет.

— Офигеть! И что на кону?

— Разве не видишь? Коллекционное вино "Слёзы ангела" пятисотлетней выдержки, — ответил Арт.

— Всего лишь? Дважды офигеть!

— Ну так это больше на интерес, а не приза ради. Да и что нам оставалось делать? Ты

лишил нас цели в жизни. Мы, благодаря тебе, слили финал.

— Лере нужен был этот шанс. Спасибо вам.

Они помолчали.

— Ев, а что ты будешь делать с Бокором?

Ева пожала плечами.

— Подарю супругу. Он любит, когда я привожу из поездок сувениры. Вернёт ему сознание, и они будут вести философские беседы.

— Выходит, в каком-то смысле Бокор стал бессмертным?

— Ага, посмертно бессмертным.

— А Карина? Ничего не случится?

Ева взяла паузу, сделав глоток.

— А что с ней должно случиться? — ответила она, подставив опустевший бокал за добавкой.

— Может, нельзя её здесь оставлять? Всё-таки, тёмная сила без должного присмотра.

— Всё с ней нормально, не переживай. Как вы мне уже надоели со своими глупыми вопросами, хочу уже домой. Почему мы до сих пор тут торчим?

— Ждали финал, должны же мы были на него посмотреть?

— Мне тут надоело, скучно. Хочу уже чувствовать свою силу в полной мере. И здесь люди не относятся ко мне с должным уважением, даже пытаются убить!

— Возмутительно, — ухмыльнулся Тимур. — А тебе, Арт, тоже тут надоело?

— Я задержусь. Хочу разобраться здесь с силовым полем. Местами, особенно вдоль реки Смородины, оно аномально нестабильное для этой местности. Слишком тонкая ткань между мирами, вдруг прорвётся. Нужно взять это под контроль.

— Делать тебе нечего, — скривилась Ева.

— А я тогда, пожалуй, смотаюсь кое-куда, проверю, как там дела, и вернусь, составлю тебе компанию, — сказал Тимур Арту. — Я тут ещё не все мультики посмотрел, и, знаешь, на один сериал подсел, его ещё не досняли, хочу узнать, чем кончится.

— Я счастлив.

Ева одним глотком допила бокал вина и сказала:

— Что же это получается? Мы, единственные маги на шоу Супер-магов, не заняли первое место. Как здесь говорят, иронично?

— Ничего удивительного, ведь победителей выбирали люди, странно, если было бы иначе.

— Да, никакой объективности. И всё-таки я хочу знать, кто из нас на первом месте! — заявила Ева, поднимаясь с дивана.

— Это “Слёзы ангелов” такие забористые? — спросил Тимур. — Плесните мне.

— Серьёзно, я хочу выявить победителя! — Ева топнула ногой и вскочила на барьер, ограждающий край крыши.

— Не могу, когда дама просит, — пожал плечами Тимур и выпустил в неё огненный шар. Тот, в метре от неё, встретил волну чёрного песка и рассыпался.

— Ну, Тимур, погоди, ну ты что, дурак? Куда ты спешишь, я же ещё не объявила начало! — Ева сделала пассы руками, между ними появился маленький чёрный смерч. — Вот теперь начало!

Она швырнула его в Тимура, тот легко ушёл с траектории, а смерч, словно бумеранг, полетел по дуге в сторону Арта. Арт выставил руки ему навстречу, и с них сорвались белые

искры, пронзившие воронку и разорвавшие её в клочья.

— Значит, вот вы как? — возмутилась Ева и взмахнула руками, в них появились кнуты.

— Так, Ева, здание должно остаться целым, — предупредил её Тимур.

— Что, струсил? Держитесь, слабаки, — Ева взмахнула кнутами, целясь одновременно в обоих. С двух сторон на неё одновременно полетели белые искры и пламя огня. — Двоё против одной, значит?

— Да нет, — Тимур пожал плечами, взмахнул руками, и огненная струя полетела в сторону Арта, наткнулась на невидимый барьер. В ответ Арт бросил в него целый сноп белых искр.

— Держитесь! — Ева хищно улыбнулась, делая новый взмах кнутами.

* * *

Из выпуска местных новостей:

— ...Возмутительный случай произошел этой ночью. Неизвестные проникли на охраняемую крышу известного на всю область и даже за её пределами здания бизнес-центра “Олимп” и, нарушив технику безопасности, запустили с неё фейерверки. Вспышки были замечены в даже в окрестностях города. Работники бизнес-центра не сразу смогли попасть на крышу, так как замки по неизвестной причине оказались заблокированными. Когда они, наконец-то, смогли подняться наверх, то увидели это, — камера продемонстрировала какие-то ящики, сдвинутые друг на дружку на манер подиума для чемпионов, с нарисованными на них углём цифрами “1, 2, 3”. В кадре мелькнула надпись на полу: “Нет первого среди равных”. — Злоумышленники пока не найдены. Если вам что-то известно...

Больше книг на сайте - Knigoed.net